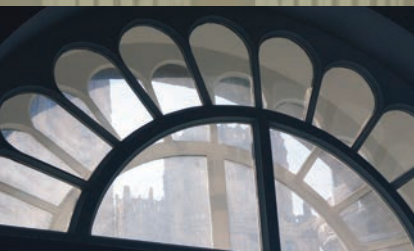

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 3 (150) 2020

2020

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 3 (150) 2020

Москва
2020

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 183

29 октября 2020 года

О поэтапном переходе на электронный документооборот с использованием Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ)

В целях поэтапного перехода на электронный документооборот между Адвокатской палатой города Москвы, адвокатами, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, и адвокатскими образованиями, включенными в реестр адвокатских образований города Москвы, руководствуясь подп. 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 18, 19 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты города Москвы

РЕШИЛ:

1. Осуществить в срок до 31 января 2021 года переход на электронный документооборот в Адвокатской палате города Москвы, а также с адвокатами, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, и адвокатскими образованиями, включенными в реестр адвокатских образований города Москвы, посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) в соответствии с Правилами электронного взаимодействия в АИС АПМ.

2. Утвердить Правила электронного взаимодействия в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (Приложение № 1) и ввести их в действие с 01 ноября 2020 года.

3. Утвердить формы памятки по регистрации в АИС АПМ, уведомления о выдаче и расписки о получении идентификатора и ключа электронной подписи (Приложение № 2).

4. Адвокатам, внесенным в реестр адвокатов города Москвы и ранее не завершившим регистрацию в личном кабинете АИС АПМ, в срок до 31 января 2021 года по-

лучить в отделе кадров Адвокатской палаты города Москвы логин и пароль и пройти регистрацию в личном кабинете АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

5. Доступ к личным кабинетам АИС АПМ адвокатских образований города Москвы осуществляется через личные кабинеты адвокатов, которые являются руководителями (единоличными исполнительными органами) данных адвокатских образований.

6. Рабочей группе по вопросам совершенствования работы АИС АПМ в срок до 01 декабря 2020 года подготовить и внести на рассмотрение Совета Адвокатской палаты города Москвы проекты решений о внесении изменений в связи с переходом на электронный документооборот в соответствующие акты корпоративного регулирования.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Приложение № 1
к решению Совета Адвокатской
палаты города Москвы
от 29 октября 2020 года № 183

Правила

электронного взаимодействия

в Автоматизированной информационной системе

Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ)

1. Общие положения

1.1. Правила электронного взаимодействия в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – Правила), являющейся корпоративной информационной системой, устанавливают порядок и случаи использования простой электронной подписи при осуществлении обмена информацией и документами в электронном виде между Адвокатской палатой города Москвы, ее членами – адвокатами, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, и адвокатскими образованиями, состоящими в реестре адвокатских образований города Москвы, в том числе о юридически значимых действиях органов Адвокатской палаты города Москвы.

1.2. Настоящие Правила разработаны с учетом требований Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об электронной подписи), Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, нормативных документов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы.

1.3. В соответствии со ст. 3 Закона об электронной подписи порядок использования электронной подписи в корпоративной информационной системе может устанавливаться оператором этой системы и соглашениями между участниками электронного взаимодействия. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона об электронной подписи участники электронного взаимодействия вправе использовать электронную подпись любого вида по своему усмотрению, если требование об использовании конкретного вида электронной подписи в соответствии с целями ее использования не предусмотрено федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами либо соглашением между участниками электронного взаимодействия.

1.4. Предметом Правил являются отношения, возникающие между участниками Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ), в том числе связанные с:

– созданием простой электронной подписи для участников АИС АПМ с использованием технических средств АИС АПМ;

– электронным взаимодействием участников АИС АПМ при подписании электронных документов, оборот которых осуществляется в рамках АИС АПМ.

2. Значимые факты электронного взаимодействия

2.1. В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона об электронной подписи соглашениями между участниками электронного взаимодействия устанавливаются случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанных собственноручной подписью.

2.2. При осуществлении электронного взаимодействия в АИС АПМ устанавливаются следующие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе с собственноручной подписью:

2.2.1. все виды уведомлений, заявлений, ходатайств и иных документов в рамках дисциплинарного производства, включая любые постановления адвокатской деятельности, поступающие от адвокатов и адвокатских образований;

2.2.3. уведомления, сводные отчеты и иные документы адвоката и адвокатского образования, касающиеся участия в делах по назначению, в том числе доплаты за счет средств Адвокатской палаты города Москвы за участие в делах по назначению.

2.3. При осуществлении электронного взаимодействия участники исходят из презумпции непрерывности использования АИС АПМ, что предполагает достаточную частоту авторизации в данной информационной системе и получения электронных писем, поступающих на корпоративные электронные адреса.

2.4. Участники электронного взаимодействия в АИС АПМ информируют друг друга о значимых событиях через пользовательские интерфейсы АИС АПМ, а также путем направления электронных писем с использованием корпоративных адресов электронной почты, удостоверенных простыми электронными подписями участников электронного взаимодействия.

2.5. Направление извещений и иной информации в соответствии с требованиями п. 2.4 Правил признается участниками электронного взаимодействия в качестве надлежащего уведомления о времени и месте рассмотрения дисциплинарных производств и о других значимых событиях вне зависимости от факта прочтения соответствующего электронного письма его получателем. Извещение считается выполненным должным образом с момента поступления электронного письма на адрес его получателя, которое может быть подтверждено средствами АИС АПМ.

3. Состав АИС АПМ

3.1. Под Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы согласно п. 12 ч. 1 ст. 2 Закона об электронной подписи понимается корпоративная информационная система, участники электронного взаимодействия в которой составляют определенный круг лиц, а именно:

- адвокаты, зарегистрированные в реестре адвокатов города Москвы и являющиеся членами Адвокатской палаты города Москвы, статус которых не прекращен;
- адвокатские образования в лице их руководителей (единоличного исполнительного органа);

– уполномоченные сотрудники аппарата Адвокатской палаты города Москвы;

3.2. АИС АПМ состоит из:

– аппаратных средств – компьютерного оборудования, принадлежащего либо находящегося в пользовании Адвокатской палаты города Москвы, используемого для функционирования программных средств АИС АПМ;

– программных средств – совокупности программ для ЭВМ, используемых для создания простой электронной подписи, подписания простой электронной подписью электронных документов, ограничения доступа к информационной системе третьих лиц, не являющихся ее участниками, и реализации всех этапов электронного взаимодействия между участниками.

4. Характеристики электронной подписи

4.1. В АИС АПМ для электронного взаимодействия между участниками информационной системы используется простая электронная подпись.

4.2. Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

4.3. Ключом электронной подписи является сочетание двух элементов: идентификатора и пароля ключа. Идентификатором является логин, присвоенный в АИС АПМ участнику электронного взаимодействия, а паролем ключа – последовательность символов, созданная в соответствии с Правилами.

4.4. Идентификатор ключа электронной подписи должен состоять из набора латинских символов, цифр и специальных символов, состоящих из произвольного имени.

4.5. Пароль ключа должен соответствовать следующим требованиям:

– содержать не менее восьми символов;

– содержать буквенные и цифровые символы, может содержать специальные символы.

4.6. Первичное создание идентификатора и пароля ключа электронной подписи осуществляется Адвокатской палатой города Москвы с помощью средств АИС АПМ и в момент создания адреса корпоративной электронной почты для участника данной информационной системы.

4.7. В последующем участник информационной системы по своему усмотрению и с определяемой самостоятельно периодичностью может осуществлять смену пароля ключа простой электронной подписи с помощью средств АИС АПМ через специально предусмотренные для этого пользовательские интерфейсы веб-приложения.

4.8. Первичное предоставление новому участнику АИС АПМ идентификатора (логина) и ключа простой электронной подписи производится путем распечатывания данной информации на бумажном носителе и вручения ее под роспись участнику электронного взаимодействия, что обеспечивает установление личности участника данной информационной системы.

4.9. Простая электронная подпись адвоката, являющегося руководителем адвокатского образования, с момента внесения соответствующих сведений о руководителе адвокатского образования в АИС АПМ на основании представленных в Адвокатскую палату города Москвы в установленном порядке документов признается

участниками электронного взаимодействия простой электронной подписью адвокатского образования.

4.10. При создании в АИС АПМ учетной записи нового участника данной информационной системы в базе данных АИС АПМ сохраняется информация о:

- фамилии, имени, отчестве;
- регистрационном номере в реестре адвокатов города Москвы участника-адвоката;
- принадлежности к адвокатскому образованию участника-адвоката;
- должности участника в случаях, если он состоит в органах самоуправления Адвокатской палаты города Москвы, выполняет функции руководителя адвокатского образования;
- должности участника, являющегося уполномоченным сотрудником аппарата Адвокатской палаты города Москвы.

4.11. Владелец ключа простой электронной подписи обязан:

- хранить в тайне пароль ключа, принимать все возможные меры, предотвращающие нарушение его конфиденциальности;
- формировать простую электронную подпись с использованием ключа, полученного в порядке, установленном настоящими Правилами;
- в случае нарушения конфиденциальности пароля ключа незамедлительно уведомить Адвокатскую палату города Москвы.

5. Порядок проверки электронной подписи

5.1. Участники электронного взаимодействия во взаимоотношениях друг с другом следуют принципу презумпции достоверности сведений, содержащихся в базах данных АИС АПМ. Адвокатская палата города Москвы принимает все разумные организационные и технические меры для защиты таких сведений от их несанкционированного изменения неуполномоченными лицами либо минуя пользовательские интерфейсы АИС АПМ.

5.2. Органы Адвокатской палаты города Москвы формируют технические задания для развития АИС АПМ, контролируют их исполнение привлекаемыми к разработке подрядчиками, принимают результаты работ по созданию программного кода, использованию программных компонентов сторонних разработчиков и других средств инфраструктуры таким образом, чтобы АИС АПМ обеспечивала:

- достоверность сохраняемых и содержащихся в базах данных АИС АПМ сведений, необходимых для проверки подлинности простой электронной подписи;
- сохранение в базе данных (логирование) информации о дате, времени (с точностью до секунд), IP-адресе, логине (соответствует идентификатору ключа электронной подписи адресу электронной почты) авторизовавшегося (успешно прошедшего проверку подлинности пароля ключа) участника электронного взаимодействия;
- сохранение в базе данных (логирование) информации о любых действиях участников электронного взаимодействия, которые производятся через пользовательские интерфейсы веб-приложения АИС АПМ и признаются значимыми;
- сохранение в формате ESMTP в аппаратных средствах АИС АПМ экземпляров электронных писем, относящихся к значимым фактам электронного взаимодействия согласно п. 2.2 Правил;

– наличие в заголовках электронных писем информации об отправителе письма, получателях письма, теме, дате и времени отправки;

– соответствие информации об отправителе и получателях письма идентификатору ключа простой электронной подписи (адресу корпоративной электронной почты АИС АПМ).

5.3. Проверка подлинности простой электронной подписи осуществляется автоматически с помощью программных средств АИС АПМ путем вывода данной информации в специальных отчетах, отображаемых в электронном виде с возможностью распечатывания на бумажный носитель.

5.4. Распечатанный на бумажный носитель отчет о результатах проверки подлинности простой электронной подписи подписывается уполномоченным лицом органа Адвокатской палаты города Москвы.

5.5. В случае электронного взаимодействия в форме обмена электронными письмами с использованием корпоративной почты в качестве достаточного для проверки подлинности простой электронной подписи средства признается распечатанное на бумажный носитель средствами АИС АПМ и подписанное уполномоченным лицом Адвокатской палаты города Москвы электронное письмо, в котором отображается информация, позволяющая идентифицировать участников электронного взаимодействия.

6. Уполномоченные лица органов Адвокатской палаты города Москвы

6.1. Установленные разделом 2 настоящих Правил электронные документы признаются официальными и исходящими от Адвокатской палаты города Москвы, если электронное письмо направлено с адреса уполномоченного Правилами лица органов Адвокатской палаты города Москвы.

6.2. Электронный документ, исходящий от Адвокатской палаты города Москвы, считается подписанным простой электронной подписью уполномоченного лица Адвокатской палаты города Москвы при направлении со следующего адреса:

руководитель аппарата Адвокатской палаты города Москвы Кузнецов Алексей Геннадьевич – official@advokatymoscow.ru;

руководитель отдела кадров Адвокатской палаты города Москвы Забродина Людмила Александровна – OKofficial@advokatymoscow.ru;

руководитель отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Перминова Татьяна Анатольевна – DPofficial@advokatymoscow.ru.

6.3. Установленные разделом 2 Правил электронные документы признаются официальными и исходящими от адвоката, сведения о котором внесены в реестр адвокатов города Москвы, если электронное письмо направлено посредством личного кабинета АИС АПМ данного адвоката с использованием ключа простой электронной подписи.

6.4. Установленные разделом 2 Правил электронные документы признаются официальными и исходящими от адвокатского образования, сведения о котором внесены в реестр адвокатов города Москвы, если электронное письмо направлено посредством личного кабинета АИС АПМ адвоката, являющегося руководителем данного адвокатского образования, с использованием ключа простой электронной подписи.

Приложение № 2
к решению Совета Адвокатской
палаты города Москвы
от 29 октября 2020 года № 183

УВАЖАЕМЫЙ <Ф.И.О. АДВОКАТА>!

Для завершения регистрации выполните, пожалуйста, следующие пункты:

1) подпишите уведомление и расписку о правилах электронного взаимодействия (*лист 2*);

2) проверьте Ваши данные и сохраните этот документ:

- Ф.И.О.: **<Ф.И.О. адвоката>**;
- контактный телефон (для получения СМС-пароля): **<номер т/ф>**;
- электронная почта (для получения уведомлений): **<эл. почта>**;
- реестровый номер: **<реестровый номер>**.

3) откройте ссылку «Личный кабинет адвоката» на сайте Адвокатской палаты города Москвы или введите адрес <https://lk.advokatymoscow.ru>;

4) введите логин: **<р. номер>**, пароль (латинские буквы): **<пароль>**

5) на Ваш телефон будет отправлен СМС-пароль. Введите его в появившемся поле;

6) нажмите кнопку «Сохранить» внизу страницы. После этого регистрация завершена.

7) для продолжения работы необходимо скачать инструкцию в личном кабинете, нажав на одноименный пункт меню слева.

При возникновении проблем с регистрацией или вопросов по работе личного кабинета адвоката обращайтесь по электронной почте:

lk-support@advokatymoscow.ru

Уведомление

В соответствии с решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2020 года № 183 «О поэтапном переходе на электронный документооборот с использованием специализированной компьютерной программы (АИС АПМ)» и Правилами электронного взаимодействия в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) Адвокатская палата города Москвы предоставляет новому участнику АИС АПМ –

адвокату **<Ф.И.О. адвоката>**,
регистрационный номер **<реестровый номер>** в реестре адвокатов города Москвы,
паспорт **<серия и номер паспорта, кем и когда выдан, номер подразделения>**,
идентификатор ключа простой электронной подписи (логин): **<логин>**.

Личность нового участника АИС АПМ удостоверена путем сверки с паспортом и удостоверением адвоката.

Адвокатская палата _____, **<дата>**
(подпись)

Расписка

Подтверждаю, что я, адвокат **<Ф.И.О. адвоката>**, получил идентификатор и ключ своей электронной подписи.

С Правилами электронного взаимодействия ознакомлен и согласен.

Обязуюсь соблюдать требования Правил и осуществлять обмен информацией и электронными документами с участниками АИС АПМ в предусмотренном ими порядке.

_____ (**<Ф.И.О. адвоката>**), **<дата>**
(подпись)

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 104

27 августа 2020 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Аминов Евгений Раульевич
2. Акинин Дмитрий Эдуардович
3. Вагина Лариса Вячеславовна
4. Васильев Сергей Анатольевич
5. Власов Василий Алексеевич
6. Горчаков Игорь Николаевич
7. Гурченко Петр Геннадьевич
8. Дворкин Илья Андреевич
9. Каменская Елена Александровна
10. Козырев Максим Юрьевич
11. Лаптев Роман Сергеевич
12. Мосевнин Глеб Владиленович
13. Москвина Галина Сергеевна
14. Мукайлов Руслан Магомедович
15. Назаров Павел Николаевич
16. Насыров Тимур Камильевич
17. Нетета Валерий Николаевич
18. Николаева Мария Александровна
19. Раджабов Аслан Алиевич
20. Расташанская Ирина Владимировна
21. Ресенчук Александр Петрович
22. Ромазанов Дамир Игоревич
23. Саакян Давид Оганесович
24. Самохина Ирина Евгеньевна
25. Саушкин Денис Викторович
26. Синельщикова Елена Александровна

27. Стряпкина Ирина Александровна
28. Суворова Диана Вениаминовна
29. Сурков Дмитрий Витальевич
30. Татаева Наида Исламутдиновна
31. Тимощенко Анатолий Сергеевич
32. Тимченко Дмитрий Игоревич
33. Хальзов Андрей Александрович
34. Частный Сергей Геннадьевич
35. Чикризова Елена Александровна
36. Шарапов Александр Владимирович

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Андреева Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14916, с 27 августа 2020 года.

2. Бадалова Рена Илгаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11007, с 27 августа 2020 года.

3. Бахтеев Станислав Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11098, с 01 сентября 2020 года.

4. Башмаков Павел Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3071, с 01 сентября 2020 года.

5. Боброва Татьяна Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14423, с 01 сентября 2020 года.

6. Бойко Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1258, с 27 августа 2020 года.

7. Бронецкая Мария Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14974, с 01 сентября 2020 года.

8. Володина Ольга Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10662, с 27 августа 2020 года.

9. Галаванов Олег Парменович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9111, с 01 сентября 2020 года.

10. Годоборшев Эльберд Анзорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13914, с 27 августа 2020 года.

11. Жуйков Сергей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/363, с 27 августа 2020 года.

12. Исаков Тимур Муратбекович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10905, с 27 августа 2020 года.

13. Каратнюк Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13528, с 27 августа 2020 года.

14. Лучкова Лариса Борисовна регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12155, с 27 августа 2020 года.

15. Маловатский Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6827, с 01 сентября 2020 года.

16. Наринян Валерий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2078, с 27 августа 2020 года.

17. Пашков Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10470, с 31 августа 2020 года.

---

18. Подгорный Руслан Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7518, с 27 августа 2020 года.

19. Соболев Георгий Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4537, с 01 сентября 2020 года.

20. Столяров Сергей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13773, с 27 августа 2020 года.

21. Усманова Валерия Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13997, с 27 августа 2020 года.

22. Хевсаков Владимир Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12307, с 27 августа 2020 года.

23. Чумаченко Андрей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14313, с 27 августа 2020 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Арутюнов Артур Рафаэлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8121, с 27 августа 2020 года.

2. Жданович Александр Флорианович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1316, с 01 сентября 2020 года.

3. Иванова Вера Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/41, с 27 августа 2020 года.

4. Кемулария Нугзари Резоевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2813, с 01 сентября 2020 года.

5. Мустафанова Регина Раилевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13374, с 27 августа 2020 года.

6. Никулин Виктор Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8452, с 27 августа 2020 года.

7. Попов Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10071, с 27 августа 2020 года.

8. Пугачев Валерий Терентьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6683, с 27 августа 2020 года.

9. Русов Денис Вадимович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14671, с 27 августа 2020 года.

10. Святошнюк Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14536, с 27 августа 2020 года.

11. Тихомирнов Валерий Робертович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5679, с 01 сентября 2020 года.

12. Хусаинова Инна Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6868, с 27 августа 2020 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов.

1. Шахов Валерий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5879, с 25 июля 2020 года.

2. Голованов Владимир Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/167, с 28 июля 2020 года.

---

5. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Галанцева Татьяна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10764, с 27 августа 2020 года.

2. Липцер Елена Львовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6210, с 01 сентября 2020 года.

3. Отто Константин Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10688, с 27 августа 2020 года.

4. Хаметшин Евгений Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11210, с 01 сентября 2020 года.

5. Ханукаев Юсуф Эдуардович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11500, с 07 сентября 2020 года.

6. В соответствии с п. 16 Решения Восемнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 13 марта 2020 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет адвоката

Романову Тамару Александровну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6796, с 27 августа 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 105

27 августа 2020 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Аванесов Армен Артемович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1626, с 17 августа 2020 года.

2. Алиев Самир Зульфиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4313, с 03 августа 2020 года.

3. Былинкин Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4314, с 03 августа 2020 года.

4. Воробьев Петр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4325, с 18 августа 2020 года.

5. Гараган Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4327 с 18 августа 2020 года.

6. Голец Евгения Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4326, с 19 августа 2020 года.

7. Давыдков Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4315, с 31 июля 2020 года.

8. Дейнеко Ирина Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2108, с 31 июля 2020 года.

9. Завьялов Анатолий Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4316, с 14 августа 2020 года.

10. Ивушкин Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4317, с 05 августа 2020 года.

11. Кашинцева Елена Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4328, с 21 августа 2020 года.

12. Кузнецов Николай Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4318, с 30 июля 2020 года.

13. Лобанов Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4312, с 11 августа 2020 года.

14. Луценко Татьяна Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4311, с 31 июля 2020 года.

15. Павловский Константин Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4319, с 11 августа 2020 года.

16. Пак Валентина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4323, с 17 августа 2020 года.

17. Тамбовская Анжелика Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4310, с 31 июля 2020 года.

18. Чепукова Анастасия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4320, с 13 августа 2020 года.

19. Шама Александр Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4321, с 10 августа 2020 года.

20. Юнда Анатолий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4322, с 30 июля 2020 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Арутюнов Артур Рафаэлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2681, с 27 августа 2020 года.

2. Бахтеев Станислав Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3762, с 01 сентября 2020 года.

3. Бойко Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3956, с 27 августа 2020 года.

4. Драгомиров Георгий Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3146, с 30 июля 2020 года.

5. Жуйков Сергей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4232, с 27 августа 2020 года.

6. Зайцева Айнагуль Наурзбаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4250, с 31 июля 2020 года.

7. Иванов Артем Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4097, с 05 августа 2020 года.

8. Каратнюк Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4222, с 27 августа 2020 года.

9. Кирсанов Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1930, с 03 августа 2020 года.

10. Лучкова Лариса Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3321, с 27 августа 2020 года.

---

11. Пашков Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2426, с 31 августа 2020 года.

12. Пугачев Валерий Терентьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3947, с 27 августа 2020 года.

13. Тихомирнов Валерий Робертович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2384, с 01 сентября 2020 года.

14. Токарев Андрей Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1752, с 13 августа 2020 года.

15. Шафир Евгения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3417, с 01 августа 2020 года.

16. Шахов Валерий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-911, с 25 июля 2020 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Основание», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-850, с 27 июля 2020 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Борисов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-851, с 19 июня 2020 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Кятова, Клячковский и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-852, с 06 июля 2020 года.

4. Коллегия адвокатов города Москвы «Превосходство опыта», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-853, с 16 июля 2020 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Верус», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-597, с 12 июля 2020 года.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 106

27 августа 2020 года

О награждении адвоката

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленное ходатайство о награждении адвоката адвокатского бюро «Сословие», решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен:

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Артемов Александр Сергеевич, регистрационный номер 77/6033 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат адвокатского бюро «Сословие».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 151

30 сентября 2020 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Акимцев Алексей Юрьевич
2. Александров Роман Юрьевич
3. Андриевский Владимир Леонидович
4. Баутин Михаил Владимирович
5. Бессарабов Сергей Владимирович
6. Богданова Дина Илгаровна
7. Гулящих Николай Евгеньевич
8. Дьячков Петр Александрович
9. Егорова Ольга Ивановна
10. Ефремов Владимир Владимирович
11. Заневская Светлана Леонидовна
12. Иванова Лия Александровна
13. Капшук Кирилл Александрович
14. Коновалов Михаил Михайлович
15. Костюкова Олеся Владимировна
16. Кочеткова Мария Николаевна
17. Крылов Сергей Геннадиевич
18. Кузьмин Павел Петрович
19. Малышев Евгений Александрович
20. Меньшенин Александр Борисович
21. Миллер Дмитрий Игоревич
22. Мудрецов Алексей Владиславович
23. Орловский Алексей Вячеславович
24. Осипова Наталья Владимировна
25. Павленко Александр
26. Паюсов Олег Геннадьевич
27. Петросян Михаил Артемович
28. Прокофьев Игорь Анатольевич

-
29. Рыбина Наталия Викторовна
  30. Савченко Даниил Михайлович
  31. Сальников Андрей Валериевич
  32. Сиренко Алексей Станиславович
  33. Скороварова Наталья Юрьевна
  34. Скрябин Денис Вячеславович
  35. Соболев Наталья Андреевна
  36. Соловьева Ирина Александровна
  37. Спиричева Олеся Александровна
  38. Степаненко Елена Александровна
  39. Сухов Максим Львович
  40. Терехов Иван Викторович
  41. Туйденева Айана Александровна
  42. Устюжанина Ольга Михайловна
  43. Федотов Александр Георгиевич
  44. Цепков Константин Сергеевич
  45. Цыганов Алексей Михайлович
  46. Черкасов Глеб Георгиевич
  47. Шамоян Ахмед Нодариевич
  48. Шериев Олег Мухарбиевич
  49. Шидловская Галина Ивановна
  50. Штукатуров Алексей Борисович
  51. Юдина Ольга Витальевна
  52. Ярлова Юлия Николаевна

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключены из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Карандаков Леонид Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12257, с 30 сентября 2020 года.
2. Маслов Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11830, с 30 сентября 2020 года.
3. Таланов Роман Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8181, с 30 сентября 2020 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Аиндинова Аминель Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8266, с 30 сентября 2020 года.
2. Антонов Валерий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14501, с 30 сентября 2020 года.
3. Ефимичев Петр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3181, с 01 октября 2020 года.
4. Кузнечихина Марина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13000, с 30 сентября 2020 года.
5. Матвеева Екатерина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12154, с 01 ноября 2020 года.
6. Нестерова Инна Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10156, с 30 сентября 2020 года.

---

7. Осипов Леонид Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14716, с 30 сентября 2020 года.

8. Семец Василий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2582, с 30 сентября 2020 года.

9. Скрипниченко Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13952, с 30 сентября 2020 года.

10. Скузоватов Юрий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4380, с 30 сентября 2020 года.

11. Царева Татьяна Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5387, с 30 сентября 2020 года.

12. Шахбазов Константин Архимедович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9260, с 30 сентября 2020 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановила статус адвоката:

Хан Маргарита Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14733, с 30 сентября 2020 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Антонова Елена Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2002, с 30 сентября 2020 года.

2. Браславская Екатерина Аркадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1261, с 01 октября 2020 года.

3. Зеленская Оксана Генриховна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1667, с 30 сентября 2020 года.

4. Латкина Татьяна Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6778, с 30 сентября 2020 года.

5. Самсоненко Екатерина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12634, с 30 сентября 2020 года.

6. Сауляк Ирина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5672, с 30 сентября 2020 года.

7. Чистохина Юлия Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3349, с 30 сентября 2020 года.

8. Шац Артур Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5408, с 30 сентября 2020 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Павловская Ольга Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2345, с 10 марта 2020 года.

2. Тюрин Юрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5536, с 21 июля 2020 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Гайдамака Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4644, с 01 марта 2020 года.

2. Герасимов Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9450, с 01 марта 2020 года.

3. Жуган Сергей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11491, с 08 сентября 2020 года.

4. Завадько Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7785, с 01 марта 2020 года.

5. Малофеев Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10581, с 01 марта 2020 года.

6. Маркин Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7271, с 11 марта 2020 года.

7. Фомин Евгений Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11317, с 03 июля 2020 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Деревянко Светлана Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5595, с 30 сентября 2020 года.

2. Зудкова Каролина Карленовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11144, с 11 октября 2020 года.

3. Каретный Сергей Степанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3565, с 28 августа 2020 года.

4. Леджинов Владислав Валериевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13043, с 30 сентября 2020 года.

5. Лиджиева Саглар Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9299, с 30 сентября 2020 года.

6. Полетыкин Геннадий Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10538, с 01 октября 2020 года.

7. Таланов Роман Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8181, с 30 сентября 2020 года.

9. В соответствии с п. 16 Решения Восемнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 13 марта 2020 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам адвокатов:

1. Вервейко Евгения Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10438, с 15 июля 2020 года по 01 декабря 2020 года.

2. Григорьева Евгения Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10685, с 07 сентября 2020 года по 24 января 2021 года.

3. Костив Анастасия Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12964, с 02 сентября 2020 года по 19 января 2021 года.

4. Рябина Ирина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14074, с 09 сентября 2020 года по 26 января 2021 года.

5. Ягодко Надежда Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14846, с 31 августа 2020 года по 17 января 2021 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 152

30 сентября 2020 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдурахманов Абдурахман Агагишиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4345, с 28 сентября 2020 года.

2. Авакян Ани Вараздатовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4330, с 25 августа 2020 года.

3. Анохин Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4331, с 25 августа 2020 года.

4. Баранов Денис Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4337, с 17 сентября 2020 года.

5. Безрядов Андрей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4348, с 01 октября 2020 года.

6. Бетрозов Шон Багаудинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4332, с 24 августа 2020 года.

7. Глебов Андрей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4338, с 10 сентября 2020 года.

8. Голенев Вячеслав Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4333, с 01 сентября 2020 года.

9. Иванов Евгений Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4334, с 27 августа 2020 года.

10. Керн Софья Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4336, с 25 августа 2020 года.

11. Керн Виталий Германович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4335, с 25 августа 2020 года.

12. Медведева Александра Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4341, с 21 сентября 2020 года.

13. Мирошниченко Алексей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4342, с 25 сентября 2020 года.

14. Сало Николай Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4343, с 23 сентября 2020 года.

15. Стряпкина Ирина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4347, с 01 октября 2020 года.

16. Сысенко Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4329, с 01 сентября 2020 года.

17. Тимощенко Анатолий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4344, с 24 сентября 2020 года.

18. Троянов Николай Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4339, с 11 сентября 2020 года.

19. Цапин Владимир Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4346, с 28 сентября 2020 года.

20. Цурцев Вадим Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4340, с 15 сентября 2020 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Аиндинова Аминель Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3685, с 30 сентября 2020 года.

2. Башмаков Павел Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1315, с 27 августа 2020 года.

3. Быков Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2578, с 27 августа 2020 года.

4. Евсин Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-229, с 31 августа 2020 года.

5. Жуган Сергей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2707, с 08 сентября 2020 года.

6. Кожевников Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3608, с 15 сентября 2020 года.

7. Махов Роман Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4130, с 03 сентября 2020 года.

8. Мусаев Рустам Хабибуллаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3143, с 27 августа 2020 года.

9. Павловская Ольга Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3850, с 10 марта 2020 года.

10. Радович-Онуфреш Ратко, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3343, с 27 августа 2020 года.

11. Самсоненко Екатерина Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3299, с 30 сентября 2020 года.

---

12. Соколов Александр Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3966, с 07 августа 2020 года.

13. Урбах Марианна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3877, с 01 сентября 2020 года.

14. Шахбазов Константин Архимедович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1875, с 30 сентября 2020 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Гамбит», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-854, с 07 августа 2020 года.

2. Московская коллегия адвокатов А1», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-855, с 30 июня 2020 года.

4. Учреждено адвокатское бюро (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Самухов и партнеры» г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-423, с 20 августа 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 180

29 октября 2020 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Александров Петр Анатоліевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-17, с 29 октября 2020 года.

2. Арсентьев Станислав Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4360, с 01 октября 2020 года.

3. Бердигалиев Рамазан Амангильдыевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4370, с 27 октября 2020 года.

4. Боглачев Игорь Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4359, с 12 октября 2020 года.

5. Бочарова Виктория Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4364, с 21 октября 2020 года.

6. Бушуев Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4353, с 05 октября 2020 года.

7. Кирсанов Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1930, с 16 октября 2020 года.

8. Князев Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4368, с 26 октября 2020 года.

9. Князькин Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4363, с 06 октября 2020 года.

---

10. Константинова Нелли Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4352, с 06 октября 2020 года.

11. Котлова Анна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4359, с 05 октября 2020 года.

12. Кузнецова Ирина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4362, с 12 октября 2020 года.

13. Морозова Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4361, с 14 октября 2020 года.

14. Отто Константин Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4349, с 01 октября 2020 года.

15. Охрим Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2791, с 20 сентября 2020 года.

16. Павлова Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1618, с 05 октября 2020 года.

17. Перов Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-614, с 16 октября 2020 года.

18. Розанчугов Сергей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4371, с 27 октября 2020 года.

19. Самохин Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4357, с 28 сентября 2020 года.

20. Середа Олег Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4350, с 23 сентября 2020 года.

21. Стиран Анастасия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4351, с 06 октября 2020 года.

22. Татосова Диана Аркадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4369, с 26 октября 2020 года.

23. Хлыстов Дмитрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4366, с 20 октября 2020 года.

24. Чикризова Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4356, с 13 октября 2020 года.

25. Шарапов Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4355, с 08 октября 2020 года.

26. Юшина Татьяна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4365, с 20 октября 2020 года.

27. Якименко Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4354, с 12 октября 2020 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Кунецкая Елена Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3814, с 22 сентября 2020 года.

2. Сосов Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4182, с 06 августа 2020 года.

3. Михляева Алёна Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2379, с 06 октября 2020 года.

4. Голумбиевский Игорь Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1766, с 13 октября 2020 года.

---

5. Шуличенко Асия Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-931, с 29 октября 2020 года.

6. Симкин Лев Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-727, с 29 октября 2020 года.

7. Ядрышникова Нина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3992, с 29 октября 2020 года.

8. Бакулин Антон Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3521, с 24 сентября 2020 года.

9. Варлахин Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4073, с 29 октября 2020 года.

10. Ершова Наталья Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3696, с 01 ноября 2020 года.

11. Тартышев Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1713, с 05 октября 2020 года.

12. Харламова Ирина Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1525, с 31 декабря 2020 года.

13. Шелестюков Роман Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2059, с 29 октября 2020 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская городская коллегия адвокатов «Консультация», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-857, с 16 октября 2020 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Стратегический правовой партнёр», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-856, с 21 августа 2020 года.

3. Московская коллегия адвокатов «ЗаконЪ и ЧеловекЪ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-858, с 04 августа 2020 года.

4. Коллегия адвокатов города Москвы «АБ Советник», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-859, с 24 сентября 2020 года.

5. Некоммерческая организация Коллегия адвокатов «Международный правовой центр» филиал в городе Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-860, с 20 июля 2020 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал Коллегии адвокатов «Аргументы» (КБР), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-606, с 07 октября 2020 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Сафоненков, Густов и Партнеры» г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-424, с 21 сентября 2020 года.

---

2. Адвокатское бюро «Криминал Дефенс (Уголовная защита)» города Москвы регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-425, с 08 октября 2020 года.

6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Ассоциация адвокатов Адвокатское бюро АЛМ Фельдманс г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-59, с 17 сентября 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 181

29 октября 2020 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представление от 21.10.2020 г. Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы В.В. Клювганта о награждении Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы адвоката, решил:

наградить Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

Бабенко Виталия Александровича, регистрационный номер 77/15064 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен:

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени:

Забарин Сергей Николаевич, регистрационный номер 77/3706 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 182

29 октября 2020 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абаева Наталья Иосифовна
2. Акиншин Вячеслав Николаевич
3. Александров Павел Александрович
4. Алексеев Петр Гурьевич
5. Алкаев Игорь Александрович
6. Арутюнова Ирина Владимировна
7. Байгулов Сергей Владимирович
8. Белянина Мария Геннадиевна
9. Вараева Мария Владимировна
10. Воинова Маргарита Андреевна
11. Грунский Александр Сергеевич
12. Давыдов Денис Евгеньевич
13. Жилина Мария Владимировна
14. Заводовская Ольга Владимировна
15. Иванова Ирина Витальевна
16. Карпухина Виктория Александровна
17. Кварацхелия Теона Тамазиевна
18. Киревичев Олег Александрович
19. Козловская Юлия Александровна
20. Колосов Андрей Леонидович
21. Кондрашова Оксана Валерьевна
22. Корнева Елена Александровна
23. Костин Олег Аркадьевич
24. Костина Лариса Васильевна
25. Кузнецов Андрей Александрович
26. Куркина Алена Владимировна
27. Лагошина Ирина Леонидовна

-
28. Лапина Ольга Владимировна
  29. Лебедева Екатерина Станиславовна
  30. Лыткин Сергей Геннадьевич
  31. Морозова Наталья Николаевна
  32. Налбандян Тигран Азатаберович
  33. Омаров Заур Гамидович
  34. Подгорбунская Анастасия Игоревна
  35. Самсолян Нарек Хажакевич
  36. Сапожников Владимир Александрович
  37. Сидоров Иван Северович
  38. Табаков Виктор Васильевич
  39. Федорова Юлия Андреевна
  40. Хаустов Александр Александрович
  41. Чаниева Ева Мовлиевна
  42. Черноусов Дмитрий Анатольевич
  43. Янглеева Наталья Владимировна

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключены из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Коновалова Гульнора Ризануровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15331, с 29 октября 2020 года.

2. Чуйко Данила Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12035, с 29 октября 2020 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Варлахин Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7589, с 29 октября 2020 года.

2. Гаджиев Рафаил Багман оглы, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14021, с 29 октября 2020 года.

3. Ершова Наталья Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10599, с 01 ноября 2020 года.

4. Колосов Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13222, с 29 октября 2020 года.

5. Моисеева Алена Владиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14848, с 29 октября 2020 года.

6. Никишов Павел Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14669, с 29 октября 2020 года.

7. Нилус Галина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8470, с 29 октября 2020 года.

8. Пашин Александр Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2644, с 29 октября 2020 года.

9. Плотников Сергей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3606, с 29 октября 2020 года.

10. Рейдик Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9330, с 29 октября 2020 года.

---

11. Реут Алексей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6038, с 01 ноября 2020 года.

12. Романова Светлана Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12888, с 01 ноября 2020 года.

13. Симкин Лев Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5336, с 29 октября 2020 года.

14. Соболева Марина Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8386, с 29 октября 2020 года.

15. Третьяков Игорь Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/281, с 01 ноября 2020 года.

16. Фарронай Антон Оскарович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12823, с 29 октября 2020 года.

17. Хадарцев Марат Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13312, с 29 октября 2020 года.

18. Харламова Ирина Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/808, с 31 декабря 2020 года.

19. Шелестюков Роман Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10218, с 29 октября 2020 года.

20. Шуличенко Асия Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2284, с 29 октября 2020 года.

21. Ядрышникова Нина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8957, с 29 октября 2020 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Губанин Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5046, с 01 ноября 2020 года.

2. Замятина Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8489, с 29 октября 2020 года.

3. Иванов Павел Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6041, с 29 октября 2020 года.

4. Ленц Екатерина Эдуардовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13069, с 29 октября 2020 года.

5. Матросов Николай Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9232, с 29 октября 2020 года.

6. Николенко Вера Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14861, с 01 ноября 2020 года.

7. Суханова Светлана Мироновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3534, с 29 октября 2020 года.

8. Торянников Александр Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/369, с 29 октября 2020 года.

9. Феофилова Афина Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5687, с 29 октября 2020 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Дептицкий Сергей Евстафьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15160, с 19 января 2020 года.

---

2. Воронов Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4168, с 16 сентября 2020 года.

3. Каплан Александр Абрамович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4437, с 05 октября 2020 года.

4. Сосов Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4762, с 06 августа 2020 года.

5. Тартышев Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8454, с 05 октября 2020 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Александров Петр Анатолиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1731, с 29 октября 2020 года.

2. Габерник Инна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10915, с 20 ноября 2020 года.

3. Майорова Ирина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13443, с 01 ноября 2020 года.

4. Панфилов Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10938, с 01 ноября 2020 года.

5. Пекина Натела Абесаломовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2044, с 01 декабря 2020 года.

7. В соответствии с п. 16 Решения Восемнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 13 марта 2020 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы в связи с адвокатским стажем свыше 40 лет адвокатов.

1. Жигалова Антонина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2381, с 29 октября 2020 года.

2. Нольская Галина Ефимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1192, с 29 октября 2020 года.

3. Толмачева Людмила Львовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1865, с 29 октября 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

ОДОБРЕНО

Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 29 октября 2020 года
(Протокол № 13,
Приложение № 5)

**ПРИМЕРНЫЙ АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ АДВОКАТОВ
ПО УДАЛЕНИЮ В ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»
СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО
ИЛИ ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ**

В последнее время в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» всё чаще стали появляться сайты с «черными списками» и «рейтингами» адвокатов. Как показывают анализ таких сайтов и поступающие в Совет Адвокатской палаты города Москвы обращения адвокатов, отзывы об адвокатах на подобных интернет-ресурсах являются анонимными, а волеизъявление адвокатов, в отношении которых публикуются подобные сведения, на участие в каких-либо рейтингах отсутствует.

В ноябре 2019 года Совет Адвокатской палаты города Москвы опубликовал заявление «О распространении недостоверной информации в отношении адвокатов», в котором осудил действия по распространению «черных списков» и «рейтингов» адвокатов, указал на их анонимность и недостоверность. Адвокатам было рекомендовано самостоятельно принимать меры по удалению подобной информации в отношении себя в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При осуществлении этой рекомендации возникает закономерный вопрос о том, возможно ли в судебном порядке защитить свои права в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», ведь владельцы подобных сайтов неизвестны и используют различные способы сокрытия информации о себе от третьих лиц. Автор отзывов об адвокатах также определить невозможно.

Судебная практика московских адвокатов Гришина С.М. (гражданское дело № 2-915/2018, решение Солнцевского районного суда г. Москвы от 26.03.2018 г.), Корчаго Е.В. (гражданское дело № 2-3409/2019, решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 29.10.2019 г.), Шутовой Н.В. (гражданское дело № 2-3363/2020, решение Люблинского районного суда г. Москвы от 05.10.2020 г.) подтверждает тот факт, что защитить свои права в данном случае можно и, тем более, нужно.

Адвокат, считающий, что размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведения порочат его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе обратиться в суд общей юрисдикции за защитой своих прав.

Так, в соответствии с пунктом 8 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

Ниже предлагается примерный порядок действий, который может быть использован адвокатами для реализации этого способа защиты прав.

1. В первую очередь следует попытаться определить владельца сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сделать это можно на сайте <https://www.nic.ru/whois/>

В соответствии с пунктом 4 статьи 73 Федерального закона Российской Федерации «Об информации» сведения, предоставляемые службой Whois, являются размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных общедоступной информацией, которая может быть использована любыми лицами на их усмотрение.

Согласно пункту 1 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пункту 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации общеизвестные обстоятельства не нуждаются в доказывании, и суд наделяется полномочиями признать обстоятельства таковыми. Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что обстоятельства могут быть признаны общеизвестными на основе общедоступной информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019 г. по делу № 88-734/2019). Общеизвестные обстоятельства не нуждаются в подтверждении какими-либо доказательствами, помимо сведений, свидетельствующих об их общеизвестности.

Судебная практика на протяжении многих лет также допускает использование сведений из общедоступной службы Whois для определения как регистратора доменного имени, обладающего сведениями об администраторе (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2020 г. по делу № 88-4284/2020).

Если владельца сайта определить невозможно, в суд следует обращаться в соответствии с пунктом 8 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в порядке особого производства, с привлечением в качестве заинтересованного лица Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Центральному федеральному округу.

2. Перед обращением в суд необходимо собрать доказательства в подтверждение факта распространения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию.

Для начала следует обратиться в Яндекс с заявлением об удалении недостоверной, неактуальной информации о гражданине, ссылки на которую подлежат исключению из результатов поиска Яндекс, пройдя по следующей ссылке? <https://yandex.ru/support/abuse/troubleshooting/oblivion.html>, которая расположена в разделе «Яндекс Справка» → «Сообщить о нарушении» → «Пожаловаться на результаты поиска».

В заявлении следует указать, что на соответствующих интернет-страницах отсутствует информация, подтверждающая наличие согласия гражданина на обработку его персональных данных либо иных законных оснований для обработки указанных персональных данных, то есть администратором интернет-ресурса нарушаются требования части 1 статьи 9 и статьи 7 Федерального закона «О персональных данных».

3. Направить через форму обратной связи, имеющуюся на сайте, разместившем сведения в отношении адвоката, официальное письмо с требованием удалить текст, порочащий честь, достоинство или деловую репутацию, а также сообщить официальную информацию об авторе отзыва и предоставить адвокату возможность опровергнуть отзыв путем размещения письменных возражений.

---

4. Обратиться электронным письмом к руководителю отдела кадров Адвокатской палаты Москвы Забродиной Людмиле Александровне (lزابrodina@advokatymoscow.ru) с заявлением о предоставлении следующих сведений о себе:

– дата получения статуса адвоката и регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы;

– привлекался ли адвокат к дисциплинарной ответственности и имеет ли какие-либо награды и поощрения за время своей профессиональной деятельности.

5. В случае необходимости обратиться к специалисту с запросом о проведении лингвистического исследования относительно представленных на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений на предмет наличия в оспариваемом тексте высказываний, содержащих негативные сведения о профессиональных качествах адвоката и осуществлении им своей деятельности, выражена ли данная информация в форме фактологических утверждений.

6. Провести комиссионный осмотр сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с привлечением третьих лиц (например, коллег или сотрудников адвокатского образования, в котором осуществляется адвокатская деятельность). Протокол, имеющий подписи его составителей и заверенный печатью адвокатского образования, может быть признан письменным доказательством.

Наилучшим вариантом было бы обращение к нотариусу за заверением содержания сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

После выполнения вышеописанного алгоритма действий и сбора доказательственной базы можно обращаться в суд общей юрисдикции с заявлением о признании опубликованных сведений не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство или деловую репутацию.

ОДОБРЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 26 ноября 2020 года
(Протокол № 14)

Настоящий примерный образец заявления в суд о признании опубликованных сведений не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию разработан в развитие «Примерного Алгоритма действий адвокатов по удалению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию», одобренного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29.10.2020 г. (протокол № 13 Приложение № 5).

При использовании данного образца заявления следует обратить внимание, что он применим в том случае, когда владелец (администратор) сайта скрывает данные о себе с помощью специальных сервисов (анонимайзеров). В том случае, когда владелец (администратор) сайта известен, подается исковое заявление в порядке искового производства с указанием данного лица в качестве ответчика.

_____ районный суд г. Москвы
(определяется по месту жительства заявителя)
Адрес: _____

Заявитель: Ф.И.О. _____
адрес: _____
телефон: _____
эл. почта: _____

**Заинтересованное лицо: Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций**
адрес: Китайгородский пр., д. 7, стр. 2,
Москва, 109992

Государственная пошлина: 300 руб. (пп. 8 п. 1
ст. 333.19 НК РФ)

ЗАЯВЛЕНИЕ

**о признании опубликованных сведений не соответствующими
действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию**

Ф.И.О. является адвокатом, состоит в реестре Адвокатской палаты города Москвы с 00.00.2000 г., имеет регистрационный номер 77/0000. В настоящее время адвокатскую деятельность осуществляет в ... (наименование адвокатского образования).

В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <https://> (следует указать точный адрес расположения страницы) в отношении заявителя Ф.И.О., адвоката, приведен отзыв от 00.00.2000 г. неустановленного лица, обо-

---

значенного как «...». Данный отзыв содержит следующую информацию: «(следует скопировать в заявление целиком весь текст, который заявитель считает не соответствующим действительности)».

Адвокат ... (Ф.И.О.) не регистрировался на указанном сайте. События, описанные в данных отзывах, в действительности никогда не происходили с участием заявителя. Сведений о своей профессиональной деятельности данному ресурсу заявитель не предоставлял, доверитель с «именем»... заявителю неизвестен и соглашений об оказании юридической помощи с ним не заключалось. «Отзыв» носит заведомо ложный характер и направлен на подрыв деловой репутации адвоката Ф.И.О.

Действующим законодательством не предусмотрены ни ведение «Черного списка адвокатов», ни также деятельность «рейтинговой комиссии». Заявитель никогда не приглашался для обсуждения его профессиональной деятельности, запроса для комментирования какого-либо отзыва о его профессиональной деятельности заявителю также никогда не поступало.

Из заявления, утвержденного Советом Адвокатской палаты города Москвы 30 октября 2019 г. и размещенного на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6318/?sphrase_id=107325, следует, что размещенные на сайтах и иных интернет-ресурсах в сети Интернет сведения о «рейтингах», «черных списках» адвокатов, количестве «выигранных» и «проигранных» дел являются не только неофициальными, но и неverifiedируемыми: в силу анонимного характера они не могут считаться достоверными. Адвокатская палата города Москвы и её органы никогда не формировали какие-либо рейтинги либо «черные списки» адвокатов, не оценивали деятельность адвокатов с точки зрения «выигранных» либо «проигранных» дел, не создавали никаких «рейтинговых комитетов» по оценке адвокатов, не участвовали в деятельности подобных объединений и не имеют отношения к ресурсам, на которых размещаются подобные сведения. Вся официальная информация в отношении адвокатов, состоящих в реестре адвокатов города Москвы, и адвокатских образований города Москвы размещается на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru/>, а также в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

В соответствии с статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пунктах 7, 9 Постановления от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», обстоятельствами, имеющими значение для дела подобной категории, которые должны быть определены в ходе судебного разбирательства, являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности.

Не соответствующими действительности сведениями, согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 указанного Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации, являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Вышеуказанные утверждения порочат деловую репутацию заявителя, поскольку создают у потенциальных партнеров, клиентов, доверителей ложное представление о том, что заявитель, будучи адвокатом, осуществляет деятельность с грубейшими нарушениями действующего законодательства. Помимо этого, такие утверждения формируют негативное общественное отношение к профессиональной деятельности заявителя и наносят ему репутационный вред.

К дисциплинарной ответственности с момента присвоения статуса адвоката до настоящего времени заявитель не привлекался (*имеет награды и поощрения за время своей профессиональной деятельности – указать при наличии*).

Утверждения, содержащиеся в отзывах неизвестных лиц, являются голословными, они ничем не обоснованы и не подтверждены.

Общий контекст высказываний, характер их изложения и смысловая нагрузка позволяют определить спорную информацию как порочащую, поскольку содержат утверждения о нарушениях заявителем действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в общественной жизни, недобросовестности при осуществлении профессиональной адвокатской деятельности.

Указанная информация содержит утверждения о фактах, поскольку она изложена в утвердительной форме, не содержит оценочных суждений, при ее прочтении складывается определенное мнение. Таким образом, она не является выражением субъективного взгляда и может быть проверена на предмет соответствия действительности.

Согласно пункту 2 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать).

В соответствии с пунктом 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет.

Из пункта 8 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, то гражданин, в отношении

которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

При этом Конституционный Суд РФ в Постановлении от 09.07.2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданина К.» указал, что в случае, если порочащие гражданина сведения, размещенные на сайте в сети Интернет, признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, должны быть обязаны по заявлению потерпевшего такие сведения удалить. Иное фактически означало бы отказ в защите чести и достоинства гражданина, его доброго имени и репутации.

Настоящее заявление следует рассматривать как заявление об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Установить владельца сайта <https://...> (следует указать точный адрес расположения страницы) (указано анонимное лицо), а также лицо, разместившее сведения, содержащиеся в отзыве от 00.00.2000 г. от имени «...», не представляется возможным.

Факт распространения порочащих сведений подтверждается тем, что указанные сведения были размещены на сайте по интернет-адресу: <https://...>

Указанный сайт не содержит информации о каком-либо юридическом или физическом лице, к которому можно обратиться с претензиями, вопросами. Имеющиеся на сайте формы обратной связи не предоставляют возможности обратиться к владельцу (администратору) сайта.

Отсутствие возможности установления реальных контактов с владельцем (администратором) данного сайта лишает заявителя возможности потребовать от него удаления не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, размещенных в отношении адвоката Ф.И.О. на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://...>

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 8 статьи 152 ГК РФ,

ПРОШУ:

Признать сведения, размещенные в отношении адвоката Ф.И.О. на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://...>, следующего содержания: *«скопировать целиком весь текст, который заявитель считает не соответствующим действительности»*, не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию заявителя.

Приложение:

«__» _____ г.

_____
(подпись)

Адвокатское сообщество

Поздравляем!

Приняли присягу и получили звание адвоката 27 августа 2020 года

1. Ахметов Азат Илдарович
2. Васьковский Марк Андреевич
3. Вафин Ринат Равильевич
4. Выходцев Александр Сергеевич
5. Красова Мария Сергеевна
6. Левин Виктор Андреевич
7. Овакимян Карин Бениаминович
8. Овчинникова Дарья Михайловна
9. Ялава Георгий Артурович

Приняли присягу и получили звание адвоката 30 сентября 2020 года

1. Баранов Александр Сергеевич
2. Захаров Роман Андреевич
3. Зенкова Марина Федоровна
4. Кравченко Евгений Сергеевич
5. Малекина Кристина Александровна
6. Милютин Сергей Владимирович
7. Никитин Алексей Владимирович
8. Станкевич Алексей Владимирович

Приняли присягу и получили звание адвоката 29 октября 2020 года

1. Андреев Николай Николаевич
2. Антонова Анастасия Викторовна
3. Большагина Виктория Юрьевна
4. Дегтярева Анастасия Дмитриевна
5. Ильясова Виктория Маратовна
6. Исаенко Владимир Дмитриевич
7. Кравченко Дария Александровна
8. Прокопов Максим Сергеевич
9. Сайфутдинова Гулия Миргамидовна
10. Салкин Михаил Игоревич
11. Тимофеичев Андрей Валерьевич
12. Шамшина Анастасия Андреевна

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Совет прекратил статус адвоката за допущенные им нарушения, выразившиеся в явке адвоката на допрос к следователю и даче показаний в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в результате конфиденциального общения с доверителем, без согласования с последним.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителей заявителя Х., адвокатов С. и Ч., адвоката М., его представителя, адвоката К. ... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Х. от 27 февраля 2020 г. ... в отношении адвоката М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 июля 2020 г. адвокат М. совершил нарушения:

– ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») во взаимосвязи с п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в его явке 26 марта 2020 г. на допрос к следователю в качестве свидетеля по уголовному делу... находящемуся в производстве Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации, и даче показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью обвиняемого Х.;

– п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся

в оформлении им ордера от 10 марта 2019 г. с предметом поручения «представлять интересы на предварительном следствии в СК РФ Х.» и в посещении 11 марта 2019 г. Х. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве без цели оказания обвиняемому Х. юридической помощи.

Представители заявителя Х., адвокаты С. и Ч., участвовавшие в заседании Совета посредством видео-конференц-связи пояснили, что Заключение Квалификационной комиссии получили своевременно, ознакомились с ним, с выводами Комиссии полностью согласны. В случае согласия Совета с выводами, изложенными в Заключении Комиссии, определение меры дисциплинарной ответственности адвоката М. оставили на усмотрение Совета.

Адвокат М. и его представитель, адвокат К., также участвовавшие в заседании Совета посредством видео-конференц-связи, подтвердили своевременность получения ими Заключения Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, высказали свое несогласие с выводами, изложенными в указанном Заключении, указав, что, по их мнению, оценка Квалификационной комиссии действий М. как адвоката Х.

является ошибочной, так как М. не являлся адвокатом Х. и, следовательно, запрета, предусмотренного п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, нарушить не мог. Кроме этого, ими было отмечено, что, по их мнению, Квалификационная комиссия в нарушение п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката изменила основания жалобы Х., построив дисциплинарные обвинения на ошибочном толковании обстоятельств о днях встреч адвоката М. с Х. в ноябре 2018 года и марте 2019 года. Одновременно с этим адвокат М. просил учесть, что впервые оказался в подобной ситуации, не исключает ошибочности каких-то своих действий, сожалеет, что не использовал возможность до явки на допрос и дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу... обратиться за советом в Адвокатскую палату города Москвы.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии от 15 июля 2020 г. и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии об установленных ею фактических обстоятельствах в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Вместе с тем Совет считает необходимым частично изменить правовую оценку, содержащуюся в Заключении Квалификационной комиссии.

Кроме того, Совет расценивает дату 26 марта 2020 г., указанную в резолютивной части Заключения Квалификационной комиссии как день явки адвоката М. для допроса и дачи им показаний, как техническую ошибку (опечатку), так как в действительности датой допроса адвоката М. в качестве свидетеля по уголовному делу... согласно протоколу его допроса, копия которого имеется в материалах дисциплинарного производства, является 26 марта 2019 г. В описательно-мотивировочной части Заключе-

ния Квалификационной комиссии также указана дата допроса 26 марта 2019 г., которую никто из участников дисциплинарного производства не оспаривает. Помимо этого, жалоба Х. от 27 февраля 2020 г. поступила в Адвокатскую палату города Москвы 16 марта 2020 г. (входящий № 1580), что само по себе исключает возможность указания на 26 марта 2020 г. как на дату совершения адвокатом М. дисциплинарного нарушения. Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о том, что дату 26 марта 2020 г., указанную в резолютивной части Заключения Квалификационной комиссии, следует читать как 26 марта 2019 г.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлены факты явки 26 марта 2019 г. адвоката М. на допрос к следователю в качестве свидетеля по уголовному делу... находящемуся в производстве Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации, и даче показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью обвиняемого Х.

Совет также признает правильно установленными Квалификационной комиссией фактические обстоятельства, касающиеся оформления адвокатом М. ордера от 10 марта 2019 г. с предметом поручения «представлять интересы на предварительном следствии в СК РФ Х.» и посещения 11 марта 2019 г. Х. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве на основании этого ордера.

Совет отмечает, что, вопреки утверждениям адвоката М. и его предста-

вителя, адвоката К., разбирательство в Квалификационной комиссии осуществлялось в пределах тех требований и по тем обстоятельствам, которые изложены в жалобе Х., а также с учетом объяснений самого адвоката М. и других материалов дисциплинарного производства. Выхода за пределы дисциплинарного разбирательства Квалификационной комиссией не допущено, поскольку существо выдвинутого Х. дисциплинарного обвинения заключается в явке адвоката М. на допрос и даче им показаний в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в результате конфиденциального общения с заявителем Х., без согласования с последним. При этом факт и содержание этого общения, равно как и свидетельских показаний адвоката М., материалами дисциплинарного производства достоверно установлены и не отрицаются самим адвокатом М. То обстоятельство, что заявитель Х. в своей жалобе не указывает на первоначальную встречу с адвокатом М. в КУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в ноябре 2018 года, факт которой также установлен материалами дисциплинарного производства и подтверждается самим адвокатом М., не влияет на существо дисциплинарного обвинения и не означает выхода за его пределы.

Как было достоверно установлено Квалификационной комиссией, поводом для вызова адвоката М. 26 марта 2019 г. на допрос в качестве свидетеля, произведенный следователем следственной группы Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации А. по уголовному делу... по обвинению Х., явился разговор адвоката М. со следователем Ко., состоявшийся 23 ноября 2018 г., содержание которого было зафиксировано правоох-

ранительными органами в рамках проводившихся оперативно-розыскных мероприятий.

Квалификационной комиссией установлен, и адвокатом М. не отрицается, тот факт, что в указанном разговоре между ним и следователем Ко. обсуждались результаты встречи адвоката М. с заявителем жалобы Х. в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в ноябре 2018 года, в ходе которой Х., будучи ранее знаком с адвокатом М. и в силу этого достоверно зная, что перед ним именно адвокат, сообщил ему существенные сведения, связанные с позицией по уголовному делу, по которому он (Х.) привлечен в качестве обвиняемого, а также высказал заинтересованность в изменении ему меры пресечения на более мягкую. Со своей стороны адвокат М., выступая именно в этом качестве, предложил Х. заключить с ним соглашение о представлении его интересов на предварительном следствии, а также дал ряд подробных консультаций, касающихся возможной позиции по делу, тактики, стратегии и способов защиты, выстраивания взаимоотношений со следственным органом, способов решения задачи по изменению Х. меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест. Х., в свою очередь, по результатам полученной им от адвоката М. консультации обещал подумать над его предложением о заключении с ним соглашения.

Квалификационной комиссией, путем сопоставления содержания стенограммы оперативной аудиозаписи разговора, состоявшегося 23 ноября 2018 г. между следователем К. и адвокатом М., с содержанием протокола допроса адвоката М. в качестве свидетеля от 26 марта 2019 г., достоверно установлено, что адвокат М. допрашивался в качестве свидетеля именно по обстоятельствам,

обсуждавшимся им в указанной беседе со следователем Ко.

Принимая во внимание приведенные выше обстоятельства, Комиссией сделан обоснованный вывод, с которым Совет соглашается, о том, что первая встреча адвоката М. и Х. в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве состоялась именно в ноябре 2018 года, что следует и из пояснений адвоката М. в настоящем дисциплинарном производстве.

Как указано выше и признано установленным Квалификационной комиссией, в ходе этой встречи адвокат М. и заявитель Х. обсуждали вопрос о возможном заключении между ними соглашения на защиту Х. на предварительном следствии. Кроме того, согласно пояснениям самого адвоката М., им в ходе встречи давались заявителю Х. юридические консультации и рекомендации, которые, по мнению адвоката М., могли бы улучшить положение Х., привлеченного в качестве обвиняемого по уголовному делу и заключенного под стражу.

Совет также соглашается с выводом Комиссии о том, что еще до встречи в ноябре 2018 года в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве заявитель Х. был знаком с адвокатом М. и достоверно знал о наличии у М. статуса адвоката, так как последний осуществлял защиту обвиняемого Ка. по уголовному делу, находившемуся в производстве следователя Х. Поэтому, общаясь с адвокатом М. об обстоятельствах своего уголовного дела, обвиняемый Х. воспринимал его именно как адвоката и в силу этого вправе был рассчитывать на соблюдение последним обязанности по сохранению в тайне всей сообщенной ему информации.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным, что между адвокатом М. и Х. возникли и устано-

вились отношения адвоката и лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью. Следовательно, адвокат М. был обязан исполнить обязанность по сохранению в тайне всей сообщенной ему Х. информации, а также о факте и содержании их общения.

Однако эта обязанность адвокатом М. не исполнена. Более того, содержание показаний, которые он дал 26 марта 2019 г. в качестве свидетеля по уголовному делу... по обвинению Х., об имевшем место факте обращения к нему Х. и состоявшемся между ними обсуждении возможности оказания последнему юридической помощи, а также о сведениях, полученных от Х. в ходе данного обсуждения, свидетельствует о заведомых для адвоката М. действиях против интересов Х. При этом материалами дисциплинарного производства установлено и адвокатом М. не отрицается, что он не обсуждал и не согласовывал с Х. (в том числе при встрече с ним в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве 11 марта 2019 г., а также в дальнейшем) ни вопрос о своей явке для допроса в качестве свидетеля по делу Х., ни содержание своих показаний.

В этой связи Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

Пункт 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения профессиональной тайны распространяются: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В соответствии с п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

В силу подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Согласно п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката допускается использование адвокатом сообщенных ему доверителем сведений без согласия последнего в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу. Совет признает установленным, что таких обстоятельств у адвоката М. на момент его допроса 26 марта 2019 г. не имелось.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Поскольку между заявителем Х. и адвокатом М. во время встречи в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в ноябре 2018 года обсуждались вопросы, касающиеся возможного вступления адвоката М. в уголовное дело в качестве защитника Х.

с заключением соответствующего соглашения, а также подробно обсуждались конкретные обстоятельства уголовного дела и возможная защитительная позиция Х. по делу, вопросы тактики, стратегии и способов взаимоотношений со следственным органом, в том числе и с целью изменения Х. меры пресечения с содержания под стражей на домашний арест (а согласно позиции самого адвоката М., обвиняемый Х. якобы даже сообщил ему сведения о своей причастности к совершенному преступлению, о чем адвокат М. также дал показания на допросе), то при таких обстоятельствах Совет признает обоснованным сделанный Квалификационной комиссией в Заключении вывод о том, что приведенные выше правовые положения, включая требования п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в полной мере распространяются на адвоката М.

Однако и эти, и все другие приведенные выше обязательные требования о сохранении адвокатской тайны адвокатом М. были проигнорированы и нарушены.

С учетом изложенного Совет признает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката М. и доказанной его вину в нарушении требований п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что адвокат М., в отсутствие соответствующего ходатайства адвоката-защитника обвиняемого Х. и согласия самого обвиняемого, явился 26 марта 2019 г. по вызову следователя для допроса в качестве свидетеля и дал показания, сообщив об имевшем место факте обращения к нему за оказанием юридической помощи со стороны Х. и о сведениях, полученных от последнего в ходе данной беседы. При этом адвокат М. заве-

домо для него действовал не в интересах обвиняемого Х., а вопреки им.

Квалификационной комиссией также достоверно установлен факт посещения 11 марта 2019 г. адвокатом М. заявителя Х. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве. В целях прохода в СИЗО и получения свидания адвокат М. предъявил ордер от 10 марта 2019 г., в соответствии с которым ему поручается с 10 марта 2019 г. «представлять интересы Х. на предварительном следствии в СК РФ».

Согласно пояснениям адвоката М., 11 марта 2019 г. он посетил Х. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, исполняя поручение Ко. по заключенному между ними соглашению на оказание юридической помощи от 10 марта 2019 г. № 8, предметом которого является дача Х. юридической консультации «по условиям содержания в СИЗО-... г. Москвы». Копия этого соглашения представлена адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства.

Совет соглашается с критической оценкой Квалификационной комиссией объяснений адвоката М. и его представителя, адвоката К., относительно указанной цели посещения Х. в следственном изоляторе 11 марта 2019 г., поскольку мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в отношении Х. еще 29 сентября 2018 г., и к тому моменту, когда адвокат М. якобы собрался консультировать Х. об условиях содержания в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, последний уже содержался там почти шесть месяцев. При этом об обстоятельствах задержания Х. адвокату М. было известно, так как он являлся защитником Ка. по уголовному делу, которое расследовал Х., а также, как указано выше, встречался и общался с Х. в следственном изоляторе еще в но-

ябре 2018 года. Кроме того, Х., являясь следователем Следственного департамента МВД России, и до своего ареста был вполне осведомлен об условиях содержания обвиняемых в СИЗО и в консультациях адвоката М. по этому вопросу явно не нуждался.

Учитывая, что адвокат М. ранее обсуждал как с Х., так и с Ко. возможность своего вступления в уголовное дело по обвинению Х. в качестве его защитника, и Х. обещал ему подумать над этим предложением, Совет приходит к выводу о том, что у адвоката М. имелись основания для посещения Х. в целях получения согласия на осуществление его защиты (ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ) и, соответственно, такое свидание он мог получить на основании удостоверения и ордера. Кроме того, поскольку адвокат М. осуществлял защиту Ка., у родственников которого пропала значительная сумма денег, изъятая в ходе расследования уголовного дела, находившегося в производстве следователя Х., а также учитывая приятельские отношения адвоката М. с Ко., который, согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства стенограмме их разговора, интересовался защитительной позицией Х., Совет, как и Квалификационная комиссия, не исключает того, что, посещая Х. в следственном изоляторе, адвокат М. мог также преследовать цель оказания содействия перечисленным лицам в удовлетворении их интересов во взаимосвязи с интересами Х. Однако это обстоятельство не влияет на вывод о наличии у адвоката М. оснований для посещения Х. в целях получения согласия на осуществление его защиты.

При таких обстоятельствах Совет считает избыточной квалификацию действий адвоката М., выразившихся в оформлении им ордера от 10 марта 2019 г. с предметом поручения «представлять интересы на предварительном следствии в СК

РФ Х.» и в посещении 11 марта 2019 г. Х. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, как совершенных без цели оказания обвиняемому Х. юридической помощи и тем самым нарушающих требования п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет приходит к выводу о прекращении в указанной части дисциплинарного производства, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание следующие важные обстоятельства.

Адвокатом М. проявлено умышленное, злостное, грубое и нарочитое иг-

норирование основополагающих требований УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Его действиями причинен существенный вред законным интересам заявителя Х. Кроме того, эти действия адвоката М. направлены к подрыву доверия как к нему самому, так и к институту независимой адвокатуры, существование и деятельность которого являются гарантией реализации конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

Правовые гарантии независимости адвоката и адвокатуры обеспечивают самостоятельность адвоката и невмешательство в его профессиональную деятельность. Законодатель максимально гарантировал свободу адвоката в общении с доверителем и в представительстве интересов последнего перед государственными и иными органами и третьими лицами. Зная об этих положениях федерального законодательства, граждане доверяют адвокатам. Адвокат, будучи независимым советником по правовым вопросам и профессиональным юристом, обязан соблюдать требования закона и не вправе использовать средства защиты, противоречащие закону, а также действовать вопреки интересам лиц, обратившихся к ним за юридической помощью. Эти требования адвокатом М. также грубо проигнорированы.

В соответствии с Преамбулой Кодекса профессиональной этики адвоката «существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без... заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре.

Действия адвоката М., связанные с его явкой 26 марта 2019 г. на допрос к следователю в качестве свидетеля по уголовному делу... и дачей показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью обвиняемого Х., совершенные без согласия Х., представляют собой умышленное злоупотребление доверием и свидетельствуют о злом пренебрежении адвокатом М. адвокатской тайной и обязанностями адвоката по ее сохранению. Данные действия адвоката М., являющиеся по существу предательством интересов Х., умышленно совершены им против интересов последнего.

Таким образом, совершение адвокатом М. указанных действий порочит не только его честь и достоинство, но и подрывает авторитет адвокатуры в целом в глазах представителей как гражданского общества, так и профессионального сообщества, так как *«достоинство адвоката, есть достоинство всего сословия»* (Ф.Э. Молло).

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката М. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество

считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, учитывая особую тяжесть нарушения и все его негативные последствия, указанные выше, считает необходимым установить его в виде 5 (пяти) лет.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– применить к адвокату М. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») во взаимосвязи с п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации», выразившееся в явке 26 марта 2019 г. на допрос к следователю в качестве свидетеля по уголовному делу... находящемуся в производстве Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации, и даче показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью обвиняемого Х.;

– установить в отношении М. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, в 5 (пять) лет;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. ... по жалобе Х. ...в связи с отсутствием в иных действиях адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.2. Адвокату объявлено предупреждение за неоказание помощи доверителю в составлении письменного заявления об отказе от защитника и за участие в процессуальных действиях вопреки воле доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката М., представителя заявителя жалобы И., адвоката С., рассмотрел в закрытом заседании 27 августа 2029 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката М. ...возбужденное по жалобе И. без даты.

21 июля 2020 г. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М.

профессиональных обязанностей перед доверителем И. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в неоказании помощи И. по составлению письменного заявления об отказе от защитника М. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», а также в участии 27 декабря 2019 г. вопреки воле И. в качестве защитника по назначению в ознакомлении с материалами уголовного дела... и подписании протокола предъявления

материалов уголовного дела в порядке выполнения требований ст. 217 УПК РФ от 27 декабря 2019 г. и графика ознакомления с материалами уголовного дела... находящегося в производстве Следственного департамента МВД России.

Адвокат М. в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии согласен, при этом просил Совет обратить внимание на то, что никакого умысла на помощь следствию у него не было, он просто исполнял заявку, распределенную ему посредством АИС АПМ, в настоящий момент полностью осознал допущенные им ошибки.

Представитель заявителя жалобы И., адвокат С., в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии согласен в полном объеме, вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката М. оставляет на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве... отдела Управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России находится уголовное дело... в отношении И. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. На стадии предварительного расследования защиту И. осуществлял защитник по соглашению, адвокат С. 9 декабря 2019 г. защитником, адвокатом С., было подано ходатайство о непроведении следственных и иных процессуальных действий в период с 25 декабря 2019 г. по 7 января 2020 г.

ввиду нахождения адвоката в отпуске, в удовлетворении которого постановлением следователя... отдела УРОПД Следственного департамента МВД России... Ст. от 9 декабря 2019 г. было отказано. 23 декабря 2019 г. в период времени с 11.30 по 12.30 И. с участием защитника, адвоката С., был допрошен в качестве обвиняемого.

25 декабря 2019 г. И. был уведомлен об окончании следственных действий без участия защитника. В протокол указанного процессуального действия И. собственноручно была внесена запись следующего содержания: *«Настоящий протокол предоставлен мне в нарушение законодательства без присутствия моего защитника. Участвовать в дальнейших следственных действиях желаю в присутствии своего защитника адвоката по соглашению С. С материалами уголовного дела... желаю ознакомиться совместно со своим адвокатом по соглашению С.»*.

26 декабря 2019 г., в период с 11.30 по 16.20, следователем следственной группы... отдела УРОПД Следственного департамента МВД России... А. обвиняемому И. без участия защитника предъявлялись для ознакомления тома №№... уголовного дела... о чем был составлен протокол предъявления материалов уголовного дела в порядке выполнения требований ст. 217 УПК РФ. В указанный протокол следователем внесены записи о том, что *«защитник С., который будучи уведомленный надлежащим образом о дате, времени и месте проведения следственных и процессуальных действий, не явился для ознакомления с материалами уголовного дела. Кроме того, обвиняемый И. от участия других адвокатов отказался. В присутствии понятых: К. (адрес места жительства) и С. (адрес места жительства), которым разъяснена ст. 60 УПК РФ»*, «от ознакомления

отказался в связи с тем, что желает знакомиться только с защитником С., от участия защитников по ст. 51 УПК РФ он также отказался, сославшись на то, что желает знакомиться только с адвокатом С., других адвокатов приглашать самостоятельно отказался», «И. от подписи отказался, пояснив, что не желает подписывать протокол без защитника».

26 декабря 2019 г., в 17.48 следователем Ст. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы создана заявка... об обеспечении обвиняемому И. защитника по назначению в Следственном департаменте МВД России, в 18.07 заявка была распределена системой адвокату М. 27 декабря 2019 г. адвокат М. вступил в уголовное дело, предъявив ордер... выданный Коллегией адвокатов города Москвы «...» 26 декабря 2019 года. 27 декабря 2019 г. следователем следственной группы... отдела УРОПД Следственного департамента МВД России... А. в период с 11.50 по 13.00 обвиняемому И. и защитнику, адвокату М., в порядке выполнения требований ст. 217 УПК РФ для ознакомления были предоставлены тома №№... (на 240 листах) и ... (на 248 листах) материалов уголовного дела... о чем был составлен соответствующий протокол на трех листах. На первом листе протокола следователем А. указано следующее: *«От И. поступило заявление о том, что он отказывается от ознакомления с материалами уголовного дела, предъявленного ему. Кроме того, И. пояснил, что от защитника М. он отказывается, а также отказывается от участия других защитников, назначенных в порядке ст. 51 УПК РФ, а также отказывается приглашать других защитников».* Второй и третий лист протокола содержат указание на отказ от его подписания обвиняемым И. в отсутствие защитника

по соглашению, адвоката С. Протокол подписан защитником по назначению, адвокатом М.

Данных о разрешении следователем А. заявленного обвиняемым И. отказа от защитника, адвоката М., в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Из графика ознакомления обвиняемого И. с материалами уголовного дела усматривается, что 27 декабря 2019 г., в период с 11.50 по 13.00, проходило ознакомление с томами №№... уголовного дела... при этом в графике указано, что И. *«от ознакомления отказался, пояснив, что желает знакомиться только с адв. С.»*. Далее имеются подписи понятых и защитника, адвоката М. Указанная запись об ознакомлении с материалами уголовного дела в графике является второй, первой являлась запись об ознакомлении обвиняемого И. с материалами уголовного дела от 26 декабря 2019 г., где также указано, что И. *«от ознакомления отказался, пояснив, что желает знакомиться только с адв. С.»*.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника до-

знаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 215 УПК РФ, если защитник, законный представитель обвиняемого или представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более пяти суток. В случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении пяти суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии ходатайства обвиняемого принимает меры для явки другого защитника. Если обвиняемый отказывается от назначенного защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда участие защитника в уголовном деле в соответствии со ст. 51 настоящего Кодекса является обязательным.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что заявитель И. от защитника не отказывался, напротив,

последовательно заявлял, что желает знакомиться с материалами уголовного дела совместно со своим защитником по соглашению, адвокатом С., при этом из материалов дисциплинарного производства усматривается, что в период с 25 декабря 2019 г. по 7 января 2020 г. адвокат С. не мог явиться для ознакомления с материалами уголовного дела по уважительной причине, поскольку находился в отпуске за пределами города Москвы. 26 декабря 2019 г. обвиняемый И. пригласить другого защитника по соглашению на период нахождения адвоката С. в отпуске отказался, что нашло отражение в протоколе предъявления материалов уголовного дела в порядке выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Вместе с тем в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о том, что И. до назначения адвоката М. его защитником разъяснялось право пригласить другого защитника, а также о его (И.) реакции на это разъяснение. При таких обстоятельствах Совет не может согласиться с мнением Квалификационной комиссии о наличии у следователя достаточных оснований для назначения защитника и считает необходимым исключить этот вывод. Вместе с тем Совет признает, что указанное обстоятельство не влияет на оценку профессионального поведения адвоката М. в сложившейся ситуации.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое

письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. № 3(133). С. 85–90).

Руководствуясь приведенными выше правовыми положениями, адвокат М. должен был разъяснить обвиняемому И. его право заявить отказ от него (адвоката М.) и помочь И. облечь этот отказ в надлежащую письменную форму (ч. 1 ст. 52 УПК РФ), поддержать отказ от адвоката, заявленный подзащитным, потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ, а в случае отказа следователя вынести соответствующее постановление, адвокату М. следовало подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае же отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату М. следовало заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и

покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы.

Вместо этого, несмотря на явную демонстрацию обвиняемым И. своего нежелания принимать участие в процессуальных действиях в отсутствие защитника по соглашению (отказ от подписания протокола предъявления материалов уголовного дела в порядке выполнения требований ст. 217 УПК РФ, графика ознакомления с материалами уголовного дела, заявления об отказе от защитников по назначению), адвокат М. принял в них участие, подписав соответствующие документы, что привело к нарушению права обвиняемого И. на свободный выбор защитника.

При указанных выше обстоятельствах Совет считает установленным, что адвокатом М., принявшим 27 декабря 2019 г. участие в качестве защитника по назначению И., вопреки его воле, при ознакомлении с материалами уголовного дела, нарушены положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о недопустимости нарушения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет принимает во внимание умышленный характер и тяжесть совершенного адвокатом М. дисциплинарного нарушения, в основе которого лежит игнорирование требований

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. Совет обращает внимание адвоката М. на то, что допущенное им нарушение ограничило реализацию конституционного права И. на защиту, а именно на свободный выбор защитника. Вместе с тем принимая во внимание, что адвокат М. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал, Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату М. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем И. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в неоказании помощи И. по составлению письменного заявления об отказе от защитника М. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», а также в участии 27 декабря 2019 г. вопреки воле И.

в качестве защитника по назначению в ознакомлении с материалами уголовного дела... и подписании протокола предъявления материалов уголовного дела в порядке выполнения требований

ст. 217 УПК РФ от 27 декабря 2019 г. и графика ознакомления с материалами уголовного дела... находящегося в производстве Следственного департамента МВД России.

1.3. Статус адвоката прекращен за ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей, выразившееся в неподдержании заявления доверителя об отказе от него и в незаявлении возражения против рассмотрения судом ходатайства о продлении доверителю срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого по соглашению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрев в закрытом заседании 27 августа 2020 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ...возбужденное по жалобе К. без даты.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 июля 2020 г. адвокатом Р. нарушены:

– подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно не исполнены профессиональные обязанности перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в неподдержании им заявления доверителя К. об отказе от него и незаявлении возражений против рассмотрения 20 февраля 2020 г. Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению;

– подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

ции», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», что выразилось в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем К. – неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 г. при рассмотрении ходатайства следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Одновременно Квалификационной комиссией сделан вывод о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К. в заседание Совета не явился, представителя не направил.

Адвокат Р. в заседание Совета не явился, представителя не направил, направил письменное ходатайство, в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие

и прекратить его в связи с отсутствием состава дисциплинарного нарушения.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. в отсутствие заявителя и адвоката, поскольку ранее ими давались пояснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Квалификационной комиссией в заключении от 15 июля 2020 г. признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

В производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело, возбужденное 1 августа 2019 г. в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

25 сентября 2019 г. по подозрению в совершении указанного преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, задержаны К. и Е.

27 сентября 2019 г. постановлениями Т. районного суда города Москвы К. и Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которого последовательно продлевался. Постановлением Т. районного суда города Москвы от 21 ноября 2019 г. срок содержания обвиняемых К. и Е. под стражей продлен до 25 февраля 2020 г.

2 октября 2019 г. К. и Е. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В соответствии с соглашением об оказании юридической помощи защите К. на предварительном следствии в СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве осуществлял адвокат Г., который представил ордер...

18 февраля 2019 г. материал, содержащий ходатайство органа следствия

о продлении К. срока содержания под стражей, зарегистрирован в Т. районном суде города Москвы под №...

19 февраля 2020 г., в 12.08, следователь СОГ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве Б. направил адвокату Г. телефонограмму (по номеру телефона 8-...-...-...-...) о необходимости его явки 20 февраля 2020 г., в 14.00, в Т. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей.

20 февраля 2020 г., в 08.56, следователь СОГ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве Б. разместил в заявке... на обеспечение К. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату Р.

20 февраля 2020 г. адвокат Г. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы не явился. В этот же день по указанной заявке... в Т. районный суд города Москвы для осуществления защиты К. по назначению явился адвокат Р., который предоставил ордер... выданный на осуществление защиты К.

В ходе судебного заседания К. возражал против рассмотрения ходатайства органа следствия о продлении ему срока содержания под стражей при участии защитника по назначению, адвоката Р., просил суд рассмотреть ходатайство органа следствия при участии его защитника по соглашению, адвоката Г.

Адвокат Р. не поддержал ходатайство своего подзащитного, заявив следующее: «Не возражаю».

По результатам рассмотрения заявленного К. ходатайства было вынесено протокольное постановление, которым суд постановил продолжить рассмотрение ходатайства органа следствия при данной явке в связи с надлежащим уведомлением защитника по соглашению.

При этом, обосновывая свое решение о продолжении судебного заседания, суд не привел каких-либо выводов о злоупотреблении обвиняемым К. и адвокатом Г. процессуальными правами (правом на защиту).

20 февраля 2020 г. Т. районный суд города Москвы при участии адвоката Р. продлил обвиняемому К. срок содержания под стражей до 16 мая 2020 г.

28 февраля 2020 г. адвокат Г. обжаловал постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 г. в апелляционном порядке. Адвокат Р. апелляционную жалобу на указанное постановление суда в сроки, установленные ч. 11 ст. 108 УПК РФ, не подавал, а подал ее только 13 июля 2020 г.

18 марта 2019 г. апелляционным постановлением М. городского суда постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 г. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей оставлено без изменений, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

6 июля 2020 г. экспедицией Т. районного суда города Москвы зарегистрировано ходатайство адвоката Р. о выдаче ему копии протокола судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 г. по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей.

13 июля 2020 г. экспедицией Т. районного суда города Москвы зарегистрированы апелляционная жалоба адвоката Р. на постановление Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 г. о продлении обвиняемому К. срока содержания под стражей, а также его замечания на протокол судебного заседания Т. районного суда города Москвы от 20 февраля 2020 г., в том числе в части его позиции относительно возможности рассмотрения судом ходатайства органа следствия о продлении К. срока

содержания под стражей в отсутствие защитника по соглашению. Адвокат Р. указал, что на самом деле он поддержал позицию своего подзащитного, просил отложить судебное заседание для обеспечения явки защитника по соглашению.

Также в заключении Квалификационной комиссии отражено, что в своих письменных объяснениях адвокат Р. указал, что он ознакомился с материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, и надлежащими уведомлениями адвоката Г. о судебном заседании, назначенном на 20 февраля 2020 г. По состоянию на 20 февраля 2020 г. в материале №... обосновывающем ходатайство органа следствия о продлении К. срока содержания под стражей, имелся ордер защитника по соглашению, адвоката Г., содержащий контактную информацию его адвокатского образования, а в телефонограмме следователя Б. от 19 февраля 2020 г. об уведомлении защитника Г. о месте, дате и времени судебного заседания Т. районного суда города Москвы содержался номер мобильного телефона адвоката Г., по которому указанная телефонограмма передавалась. Несмотря на это, адвокат Р. не связался с адвокатом Г., не выяснил, уведомлен ли он надлежащим образом о судебном заседании, а в случае его уведомления не уточнил причины его неявки в судебное заседание Т. районного суда города Москвы.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о нарушении адвокатом Р. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат Р. не исполнил свои профессиональные обязанности перед доверите-

лем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), так как не поддержал заявление доверителя К. об отказе от него и не заявил возражения против рассмотрения 20 февраля 2020 г. Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению.

Кроме того, Квалификационная комиссия обоснованно признала, что адвокат Р. нарушил подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» и ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем К., поскольку неправомерно выполнял функции «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 г. при рассмотрении ходатайства следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Совет соглашается со всеми указанными выводами Квалификационной комиссии и признает опровергнутой в указанной части презумпцию добросовестности адвоката Р., а его вину в на-

рушении при указанных выше обстоятельствах требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» доказанной.

Как верно указала Квалификационная комиссия, положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно,

квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключен-

ных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122); «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (принято на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 2 марта 2004 г.) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть ме-

сто его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (принято на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны орга-

нов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти Разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных на требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по

соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по

соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначе-

нию, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 Разъяснений.

Сопоставляя изложенные выше требования с профессиональным поведением адвоката Р., не поддержавшего ходатайство К., не связавшегося с защитником К. по соглашению, не выяснившего обстоятельства его извещения и причины его неявки в судебное заседание, продолжившего участие в судебном заседании при немотивированном недобросовестностью К. и его защитника по соглашению протокольным постановлении суда о продолжении рассмотрения ходатайства при имеющейся явке, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом приведенных выше требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Р. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что адвокат Р. ранее... был привлечен к дисциплинарной ответственности за систематическое нарушение порядка осуществления защиты по назначению, и указанным Решением Совета к нему была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Кроме того, Совет учитывает, что совершенные адвокатом Р. нарушения являются умышленными и грубыми, ими причинен существенный вред правам и законным интересам заявителя К., выразившийся в ущемлении его права на получение юридической помощи избранного им защитника по соглашению при продлении срока содержания под стражей, а также то, что исполнение адвокатом функций «защитника-дублера» с оче-

видностью наносит существенный вред авторитету института адвокатуры. Адвокат Р. не только не признал допущенные им нарушения, но и предпринял меры к их маскировке, подав после поступления в Адвокатскую палату города Москвы жалобы на него заведомо не подлежащие рассмотрению в связи с грубым нарушением установленных законом сроков апелляции жалобу и замечания на протокол судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Р. несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает невозможным применение к нему более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку это не только не отвечало бы требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давало бы основание считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Р. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, принимая во внимание все обстоятельства дела, полагает необходимым установить его в 3 (три) года.

Одновременно Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части, поскольку заявителем не представлено доказательств, подтверждающих иные дисциплинарные обвинения. В Заключении квалификационной ко-

миссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату Р. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно неисполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неподдержании им заявления доверителя К. об отказе от него и незаявлении возражений против рассмотрения 20 февраля 2020 г. Т. районным судом города Москвы ходатайства следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей в отсутствие защитника обвиняемого К. по соглашению;

– нарушение подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской де-

ятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», а именно за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании Т. районного суда города Москвы 20 февраля 2020 г. при рассмотрении ходатайства следователя... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве А. о продлении К. срока содержания под стражей.

Установить срок, по истечении которого Р. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобе К. без даты ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.4. Совет прекратил статус адвоката за вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению при наличии у доверителя иных защитников по соглашению и за неисполнение обязательств перед доверителем.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката Щ. ... представителя заявителя адвоката Х., адвоката Т. ...рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката Х. от 5 мая 2020 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 5 августа 2020 г. адвокат Щ.:

(1) ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в осуществлении защиты Х. в Д. районном суде города Москвы на предварительном слушании по уголовному делу... 14 апреля и 20 мая 2020 г. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

(2) не исполнил, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем Х. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в незаявлении им возражений против проведения 14 апреля 2020 г. Д. районным судом города Москвы предварительного слушания по уголовному делу в отсутствие обвиняемого Х., в незнакомлении с материалами уголовного дела... по обвинению Х. и иных лиц, находившегося в производстве Д. районного суда города Москвы;

(3) не исполнил, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в неподаче им апелляционной

жалобы на постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. о продлении обвиняемому Х. меры пресечения в виде содержания под стражей;

(4) ненадлежаще, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» на предварительном слушании по уголовному делу в Д. районном суде города Москвы 20 мая 2020 г.

В оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Щ. в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы сообщил, что Заключение Квалификационной комиссии от 5 августа 2020 г. он получил, ознакомился с ним, частично согласен, о чем указал в своих письменных возражениях... Частичное согласие с выводами Квалификационной комиссии выражается в том, что он действительно не обжаловал постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. о продлении Х. меры пресечения в виде содержания под стра-

жей. В оставшейся части адвокат Щ. с Заключением Квалификационной комиссии не согласен. В частности, в Заключении содержится вывод о том, что он умышленно нарушил порядок участия адвокатов по назначению. Однако, по его мнению, это не соответствует действительности. Он указал в своих письменных возражениях на то, что данный порядок был нарушен им вынужденно и без какого-либо умысла. Исполняющая обязанности председателя Д. районного суда города Москвы... направила в Адвокатскую контору № ... коллегии адвокатов «...» заявку на участие в уголовном деле в отношении Х. защитника по назначению, поскольку защитник, назначенный по системе АИС АПМ, защиту на себя не принял. В этот же день, 8 апреля 2020 г., директор Адвокатской конторы № ... коллегии адвокатов «...»... поручил ему изучить обстоятельства, касающиеся защиты Х. Он обратился к судье Д. районного суда города Москвы, чтобы выяснить, имеются ли у Х. другие защитники, пытался связаться с ними, но никто трубку не брал. Поэтому он вынужден был вступить в уголовное дело в качестве защитника по назначению, так как не мог оставить защиту.

Представитель заявителя Х., адвокат Т., в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы сообщила, что Заключение Квалификационной комиссии от 5 августа 2020 г. она получила, ознакомилась с ним, согласна в полном объеме. Она полагала, что адвокат Щ. не будет признаваться в том, что он и адвокатская контора, в которой он состоит, обслуживают интересы Д. районного суда города Москвы. Но со слов адвоката Щ. именно так и получается. Отметила, что с ней адвокат Щ. не связывался и не пытался связаться, хотя в деле был ее ордер с контактной информацией. В этой части утверждения

адвоката Щ. не соответствуют действительности. Ссылка адвоката Щ. на то, что он не имел права в одностороннем порядке отказаться от защиты Х., не основана на нормах права. Перед повторным участием адвоката Щ. в судебном заседании Х. сообщил, что он подал в Адвокатскую палату города Москвы жалобу в отношении Щ., однако и это его не остановило от участия в судебном заседании. Адвокат Щ. не поддержал отвод всему составу суда. Полагает, что адвокату Щ. не место в составе адвокатской корпорации.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, выслушав адвоката Щ. и представителя заявителя адвоката Х., адвоката Т., Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 5 августа 2020 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что 19 марта 2020 г. в Д. районный суд города Москвы поступило уголовное дело по обвинению Д., Х. и Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 309 УК РФ. По делу назначалось несколько заседаний по проведению предварительного слушания (1, 8 и 13 апреля 2020 г.), очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания было назначено на 14 апреля 2020 г.

В целях обеспечения обвиняемого Х. защитником судом был назначен адвокат Щ., при этом уведомление было направлено судом не в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), а непосредственно в Адвокатскую контору № ... коллегии адвокатов «...». Адвокат Щ. вступил в уголовное дело, предъявив удостоверение... и ордер... на защиту Х. в порядке, преду-

смотренном ст. 51 УПК РФ, выданный Адвокатской конторой №... коллегии адвокатов «...».

14 апреля 2020 г. состоялось судебное заседание Д. районного суда города Москвы по уголовному делу... в котором защиту обвиняемого Х. осуществлял адвокат Щ. Иные защитники Х. в судебное заседание не явились.

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. по уголовному делу... усматривается, что обвиняемые Х. и Д. не были доставлены в суд в связи с карантинном в следственных изоляторах, при этом при обсуждении председательствующим вопроса о возможности продолжения проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемых Х. и Д. адвокат Щ. заявил, что он не возражает против рассмотрения вопроса о мере пресечения в отсутствие обвиняемых Х. и Д. После чего, при обсуждении ходатайства защитника Х., адвоката Т., об изменении обвиняемому Х. меры пресечения на домашний арест, поступившее в суд через ГАС «Правосудие», адвокат Щ. его поддержал. При обсуждении ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей адвокат Щ. возражал против его удовлетворения, просил изменить меру пресечения Х. на домашний арест. Суд не согласился с позицией адвоката Щ. и продлил срок содержания обвиняемого Х. под стражей на шесть месяцев, то есть до 19 сентября 2020 г. Аналогичные решения были также приняты судом в отношении других обвиняемых. Судебное заседание было отложено на 20 апреля 2020 г.

Постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. в части продления Х. срока содержания под стражей было обжаловано в апелляционном порядке самим обвиняемым Х.

и его защитниками, адвокатами Т., Ид., Иж. Адвокат Щ. апелляционную жалобу на указанное постановление суда не подавал.

Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции по уголовным делам М. городского суда от 14 мая 2020 г. по делу... постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. в отношении обвиняемых Х. и Д. было отменено в связи с грубым нарушением права на защиту, материал направлен в Д. районный суд города Москвы на новое судебное рассмотрение. Срок содержания обвиняемых Х. и Д. под стражей установлен по 22 мая 2020 г. включительно. Защиту обвиняемого Х. в суде апелляционной инстанции осуществлял адвокат Иж.

При этом суд апелляционной инстанции в апелляционном постановлении от 14 мая 2020 г. по делу... указал следующее: *«Согласно ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ участие подсудимого, содержащегося под стражей, в ходе судебного разбирательства возможно с использованием систем видеоконференцсвязи в исключительных случаях. Вместе с тем судебное заседание было проведено без надлежащего уведомления подсудимых Х. и Д., в их отсутствие, тогда как в соответствии со ст. 255 УПК РФ при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей участие обвиняемых является обязательным. Право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично. В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством*

его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом. В отношении обвиняемых, содержащихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, суд первой инстанции принимает меры по обеспечению их участия в судебном заседании непосредственно либо, в случаях, предусмотренных ч. 6.1 ст. 241 и ч. 2 ст. 399 УПК РФ, путем использования систем видеоконференцсвязи. Вопреки требованиям закона, суд, рассматривая ходатайство государственного обвинителя об оставлении без изменения в отношении Х. и Д. меры пресечения в виде заключения под стражу и установлении каждому из подсудимых срока содержания под стражей на 6 месяцев, т.е. до 19 сентября 2020 г., не обеспечил участие подсудимых в судебном заседании, в том числе и посредством систем видеоконференцсвязи. При таких обстоятельствах рассмотрение в отношении подсудимых Х. и Д. в их отсутствие ходатайства о продлении срока содержания под стражей не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и является в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ безусловным основанием к отмене постановления суда, а материал – передаче на новое судебное разбирательство».

20 мая 2020 г. состоялось очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания, в котором защиту Х. также осуществлял адвокат Щ.

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 20 мая 2020 г. по уголовному делу... усматривается, что после того, как государственный обвинитель заявил ходатайство о продлении обвиняемым меры пресечения, обвиняемым Х., принявшим участие в судебном заседании с использованием систем видео-кон-

ференц-связи, был заявлен отвод суду и прокурору следующего содержания: «Я не доверяю данному составу суда и прокурору, в порядке ч. 2 ст. 61 УПК РФ заявляю отвод, потому что чувствую вашу заинтересованность любой ценой держать нас в изоляции, никакие доводы, в том числе, которые высказал Ю., с которыми я согласен, о какой группе идет речь непонятно, группа есть те, которые нас обвиняли, я не согласен с ходатайством, но прежде хочу объявить отвод составу суда и прокурору, который игнорирует нормы закона и нарушает мое право на защиту, вы лишили меня права на адвоката, о чем я могу вам высказаться, вам я не доверяю, почитайте материалы дела. Мне не нужен Щ., пусть он вас защищает, у меня достаточно адвокатов. Вы нарушили ч. 3 ст. 50 УПК РФ, не информировали меня о том, что мои адвокаты не явились в суд, тем самым не дали мне возможности пригласить другого адвоката в течение 5 дней, прошу обеспечить это право, потом я выскажу свое мнение по этому уголовному делу. Прежде всего я имею право предстать перед независимым, беспристрастным судом. Вы нарушили мои права, я сомневаюсь в вашей беспристрастности, на каком основании вы лишили меня моих защитников, почему я вам должен верить, меня судят, а не вас. Я не хочу участвовать в таком суде, прошу дать мне 5 дней, как положено по закону».

Адвокат Щ. заявленный доверителем Х. отвод не поддержал, заявил, что возражает против отвода состава суда и прокурору.

После рассмотрения судом ходатайства обвиняемого Х. об отводе и оглашения постановления суда обвиняемым Х. было сделано следующее заявление: «Отказываюсь участвовать в данном судебном заседании ввиду неизвещения моих защитников, вы лиши-

ли меня возможности пригласить моих защитников, тот защитник, который пришел, в суд не был приглашен мною и моими родными, он пришел самостоятельно, минуя установленный порядок, утвержденный адвокатской палатой, я лишен защиты по инициативе суда, удивительно, что государственный обвинитель, который должен обеспечить надзор закона, кто отменял пункт 3 ст. 10, прошу дать мне 5 дней, чтобы я разобрался, почему не явились адвокаты, я не хочу, чтобы меня представлял адвокат, который назначен судом. Без установления мне срока мы не можем дальше продолжать, Щ. со мной уже на конфронтации, я ненавижу этого человека, ненавижу как профессионала, я считаю, что этот человек недостойн меня защищать, где моя фамилия, чтобы он даже рядом мог быть, прошу меня избавить от него. Я ему не доверял и не доверю, обеспечьте мое право, предусмотренное ч. 3 ст. 50. Мы уже выработали тактику защиты, я не понимаю, почему вообще Д. суд рассматривает это дело, вопрос подсудности решается на предварительном слушании, Щ. что знает, он что, прочитал 12 томов, он ничего не знает. Прошу обеспечить мое право на защиту, без моих защитников отказываюсь высказываться».

Адвокат Щ. на указанное заявление своего доверителя никак не отреагировал, то есть не поддержал его, заявив лишь следующее: «*Возражаю против удовлетворения ходатайства прокурора об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Х., считаю, что приведенные прокурором основания ничем объективно не подтверждены, поскольку изменились основания, имевшиеся при ее избрании».*

Судебное заседание было продолжено при данной явке, суд продлил срок содержания обвиняемого Х. под

стражей на шесть месяцев, то есть до 19 сентября 2020 г. Аналогичные решения были также приняты судом в отношении других обвиняемых. После чего судебное заседание было отложено на 8 июня 2020 г.

8 июня 2020 г. состоялось очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания по уголовному делу... в котором защиту обвиняемого Х. также осуществлял адвокат Щ. Помимо адвоката Щ. защиту обвиняемого Х. осуществляли адвокаты Ид., Т., Иж. и С. Обвиняемый Х. в суд не был доставлен. После разрешения судом отвода, заявленного ему защитником, адвокатом Ид., и отвода, заявленного государственному обвинителю защитником, адвокатом С., судебное заседание было отложено на 18 июня 2020 г.

Из содержания протокола указанного судебного заседания усматривается, что и после появления в судебном заседании защитников обвиняемого Х. по соглашению адвокат Щ. не прекратил осуществлять его (Х.) защиту и высказывал свое мнение по заявленным отводам, поддерживая их.

В дальнейшем адвокат Щ. защиту Х. по данному уголовному делу не осуществлял. Постановлением Д. районного суда города Москвы от 3 июля 2020 г. уголовное дело в отношении Х. и иных лиц направлено по подсудности в И. районный суд города Москвы.

Совет соглашается с приведенной в Заключении Квалификационной комиссии оценкой фактических обстоятельств, связанных с вступлением адвоката Щ. в качестве защитника по назначению обвиняемого Х., исходя из следующего.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался

от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2–4 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается в том числе в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (подп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве,

абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 22 ноября 2019 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 3(146). С. 2–8) и на офици-

альном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторы) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палата) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ по-

средством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Адвокат Щ. свое вступление в уголовное дело и участие в судебных заседаниях Д. районного суда города Москвы при проведении предваритель-

ного слушания по уголовному делу... 14 апреля, 20 мая и 8 июня 2020 г. в качестве защитника Х. по назначению суда помимо автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) не отрицает и поясняет, что вступил в уголовное дело по поручению заведующего Адвокатской конторой № ... коллегии адвокатов «...»... в связи с поступлением 6 апреля 2020 г. в Адвокатскую контору телефонограммы из Д. районного суда города Москвы о необходимости выделения адвокатов для осуществления защиты обвиняемых Х. и Д.

Кроме объяснений самого адвоката Щ., его вступление в указанное уголовное дело в обход АИС АПМ подтверждается: служебной запиской руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 20 июля 2020 г., согласно которой из Д. районного суда города Москвы 1 апреля 2020 г. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы поступило требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, для осуществления защиты Х. Заявка... была принята адвокатом Ду. (рег. № ...). Сбоев в работе Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы в апреле 2020 года не было. Адвокат Щ. (рег. № ...) зарегистрирован в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы 1 октября 2018 г., начал принимать заявки (активирован в АИС АПМ) 1 октября 2018 г., с момента активации в АИС АПМ по состоянию на 1 апреля 2020 г. адвокатом Щ. приняты 22 заявки; копией заявки от 1 апреля 2020 г. № ... ответом и.о. председателя Д. районного суда города Москвы... от 15 июня 2020 г. № 614 на запрос директора Адвокатской конторы № ... колле-

гии адвокатов «...»...от 8 июня 2020 г. № 23; протоколами судебных заседаний Д. районного суда города Москвы от 14 апреля, 20 мая и 8 июня 2020 г.; постановлениями Д. районного суда города Москвы от 14 апреля и 20 мая 2020 г.; ордером от 13 апреля 2020 г. № ...

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Квалификационной комиссией фактическими обстоятельствами, Совет признает установленным, что адвокат Щ. допустил нарушение изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. При этом, учитывая срок участия адвоката Щ. в распределении поручений через АИС АПМ (с 1 октября 2018 г.), а также количество принятых им по состоянию на 1 апреля 2020 г. заявок (22 заявки), Совет приходит к выводу, что указанный Порядок им был нарушен умышленно и осознанно.

Квалификационная комиссия справедливо отметила, что, хотя ст. 247 УПК РФ предписывает проводить судебное разбирательство уголовного дела при обязательном участии подсудимого, 14 апреля 2020 г. Д. районным судом города Москвы не было обеспечено участие обвиняемого Х. в предварительном слушании по уголовному делу... что нарушало право последнего на защиту, а именно его право защищать себя лично.

Несмотря на грубое и очевидное нарушение ст. 247 УПК РФ, адвокат Щ. мер, направленных на соблюдение закона в отношении доверителя Х., как того требуют положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, не принял, и заявил, что не возражает против рассмотрения ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания Х. под стражей в отсутствие самого обвиняемого.

Неисполнение адвокатом Щ. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, а именно незаявление им возражений против проведения судебного разбирательства (включая рассмотрение ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемым меры пресечения) в отсутствие обвиняемого Х., свидетельствует о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Применительно к доводам жалоб Х. о том, что адвокат Щ. 14 апреля 2020 г. вступил в уголовное дело в качестве его защитника при наличии у него иных защитников, адвокатов по соглашению, при этом не связался ни с одним из адвокатов, не выяснил, уведомлены ли они о дате судебного заседания, не посетил Х. в следственном изоляторе и даже не изучил материалы уголовного дела, Совет в целом разделяет выводы Квалификационной комиссии и считает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), касающиеся участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на оз-

накомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Применительно к реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Квалификационная комиссия и Совет уже описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, неоднократно разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его

отложении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 4–6(90–92). С. 43–44).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2(57). С. 140–142), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Квалификационная комиссия на основе запрошенной Президентом Адвокатской палаты города Москвы информации из И. районного суда города Москвы обоснованно пришла к выводу о том, что, вопреки утверждению адвоката Щ., материалы уголовного дела не содержат его расписки об ознакомлении с ними. При этом в материалах уголовного дела по состоянию на 14 апреля 2020 г. имелись ордера на защиту Х., представленные суду адвокатами Б. [*адвокат своим письмом от 28 марта 2020 г. уведомил суд об отказе от него доверителя Х. – Примеч. Совета*], Т. и Иж. с их контактными данными, а также перечисленные выше ходатайства последних двух адвокатов.

Учитывая изложенное, Совет критически относится к объяснениям адвоката Щ. в указанной части и приходит к выводу, что с материалами уголовного дела он не ознакомился, вследствие чего не уведомил адвокатов Т. и Иж. о своем участии в деле. Совет также отклоняет как не соответствующий действительности довод адвоката Щ. о невозможности посещения Х. в следственном изоляторе из-за карантина, поскольку такой запрет на территории города Москвы для адвокатов не вводился, а по-

пыткок посещения Х. адвокат Щ. не предпринимал.

Вместе с тем Квалификационная комиссия правильно указала, что, несмотря на то, что адвокат Щ. не выяснил, имеются ли у обвиняемого Х. защитники по соглашению и уведомлены ли они надлежащим образом, его участие в Д. районном суде города Москвы 14 апреля 2020 г. в предварительном слушании по уголовному делу объективно не являлось дублированием защитников Х. по соглашению, поскольку, как утверждает сам заявитель в своих жалобах и подтвердил его представитель, последние не могли участвовать в этих судебных заседаниях ввиду длительной болезни, в связи с чем ходатайствовали об отложении судебного заседания. Однако данный вывод не свидетельствует о надлежащем исполнении адвокатом Щ. требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката во время его участия в указанном судебном заседании.

Рассматривая доводы жалоб Х. о том, что адвокат Щ. не обжаловал постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. о продлении срока содержания Х. под стражей, Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://frapf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. Выпуск № 2(57). С. 140–142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего

ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с подп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому Квалификационная комиссия правильно пришла к выводу, что содержание подп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы» (см., например,

«Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуск №№ 1–3).

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. усматривается, что адвокат Щ. против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей возражал, ссылаясь на то, что обстоятельства, при которых избиралась данная мера пресечения, изменились.

Д. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника Щ. не разделил, продлил обвиняемому Х. срок содержания под стражей.

Несмотря на это, адвокат Щ. постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. не обжаловал.

Учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признает, что адвокат Щ. был обязан обжаловать постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей, но не исполнил эту свою профессиональную обязанность перед доверителем.

Рассматривая доводы жалобы Х. от 27 мая 2020 г. ...о том, что адвокат Щ. 20 мая 2020 г. вновь принял участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы (предварительном слушании по уголовному делу), при этом не только не поддержал заявленное Х. ходатайство об отложении судебного заседания на пять суток в целях выяснения вопроса о причинах неявки в суд его защитников по соглашению, часть из которых болела, или приглашения новых защитников, но и заявил, что не он, а защитники Х. по соглашению нарушают закон, Совет отмечает, что по состоянию на 20 мая 2020 г. защиту Х. в Д. районном суде города Москвы, помимо адвокатов Т. и Иж., которые по

болезни не могли участвовать в данном судебном заседании, осуществлял также адвокат Ид., представивший в суд ордер еще 25 апреля 2020 г.

При этом из справочного листа по уголовному делу... от 18 мая 2020 г. о назначении предварительного слушания на 20 мая 2020 г., в 14.30, усматривается, что адвокат Ид., равно как и адвокаты Т. и Иж., о данном судебном заседании судом не извещались.

В судебном заседании 20 мая 2020 г. обвиняемым Х. было заявлено ходатайство, в котором он просил суд отложить судебное заседание на пять суток в целях выяснения вопроса о надлежащем извещении его защитников по соглашению и предоставления возможности пригласить других защитников, а также отказался от адвоката Щ. При этом адвокат Щ. на заявленные обвиняемым Х. ходатайство и отказ от него не отреагировал, судом эти ходатайство и заявление не разрешались, судебное заседание было продолжено.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет обращает внимание на то, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее: «Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенно-

го защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться, в том числе, исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечис-

ленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных право-

мочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (Определение от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17

(часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которо-

го указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122); «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 2 марта 2004 г.) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, опре-

деленном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106;

Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти Разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных в том числе на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости

с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требова-

ниями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенные Разъяснения подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. № 3(133). С. 85–90).

Учитывая содержащийся в указанном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы однозначный запрет на вступление в дело «адвока-

та-дублера», Совет признает, что адвокату Щ. следовало заблаговременно, до начала судебного заседания, ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе и для того, чтобы установить, имеются ли у обвиняемого Х. защитники по соглашению и извещены ли они судом надлежащим образом о предстоящем судебном заседании, а после заявления обвиняемым Х. указанного ходатайства поддержать его, добиться вынесения судом мотивированного постановления, разрешившего ходатайство Х., после чего покинуть судебное заседание, пояснив суду о невозможности осуществлять защиту Х. в качестве «адвоката-дублера».

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Щ. исполнил 20 мая 2020 г. функцию «адвоката-дублера» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого Х. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту.

Дополнительно Совет отмечает, что каких-либо дисциплинарных обвинений в связи с неподдержанием адвокатом Щ. 20 мая 2020 г. ходатайства Х. об отводе суду и прокурору, а также в связи с участием адвоката Щ. в качестве защитника Х. в Д. районном суде города Москвы в предварительном слушании по уголовному делу... имевшем место 8 июня 2020 г., жалобы заявителя не содержат, вследствие чего Совет лишен возможности формулировать правовые выводы в указанной части.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Щ. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Щ. за

допущенные нарушения, Совет принимает во внимание их тяжесть, злостность и правовые последствия. Существо этих нарушений свидетельствует об умышленном грубом игнорировании адвокатом Щ. установленных правил участия защитника по назначению в уголовном судопроизводстве, его действиях вопреки интересам своего доверителя, обвиняемого Х. Совет обращает внимание на то, что адвокату Щ. было очевидно, что при отсутствии надлежащим образом оформленной заявки в АИС АПМ о выделении защитника для защиты обвиняемого по назначению, его вступление в уголовное дело и участие в нем являются незаконными. Несмотря на это, адвокат Щ. дважды принял участие в судебных заседаниях. Совет полагает, что такие действия были совершены адвокатом Щ. не только вопреки интересам доверителя, обвиняемого Х., но и в интересах Д. районного суда города Москвы, что подрывает независимость как основу адвокатской деятельности. Подобное поведение направлено к подрыву доверия, умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Тяжесть признанных Советом нарушений усугубляется еще и тем, что они совершены адвокатом Щ. по отношению к своему коллеге, адвокату Х., о чем адвокату Щ. было достоверно известно из фабулы обвинения. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Щ. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату Щ. более мягкой меры дисциплинарной ответственности как в силу требования справедливости дисциплинарного разбира-

тельства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Щ. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Щ. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

Вместе с тем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части по основаниям, указанным в Заключение Комиссии.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату Щ. ... меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката:

1) за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х. при осуществлении его защиты в Д. районном суде города Москвы на предварительном слушании по уголовному делу... 14 апреля и 20 мая 2020 г. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Х. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

– в неявлении им возражений против проведения 14 апреля 2020 г. Д. районным судом города Москвы предварительного слушания по уголовному делу в отсутствие обвиняемого Х.;

– в неознакомлении с материалами уголовного дела... по обвинению Х. и иных лиц, находившегося в производстве Д. районного суда города Москвы;

3) неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 г. о продлении обвиняемому Х. меры пресечения в виде содержания под стражей;

4) ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроиз-

водстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» на предварительном слушании по уголовному делу в Д. районном суде города Москвы 20 мая 2020 г.

Установить срок, по истечении которого Щ. может быть допущен к сдаче

1.5. К адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за участие в процессуальных действиях в качестве защитника по назначению, несмотря на явно высказанный обвиняемым отказ от него и от участия в этих действиях в отсутствие защитника по соглашению, который не был уведомлен о них надлежащим образом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с участием адвоката Д. ... дисциплинарное производство в его отношении, возбужденное по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 июля 2020 г. адвокатом Д. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в неправомерном выполнении 26 февраля 2020 г. функций «защитника-дублера» при предъявлении Ч. обвинения в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его допросе в качестве обвиняемого.

квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, направил в Адвокатскую палату города Москвы письмо... где пояснил, что его участие в допросе Ч. было обусловлено принятой заявкой и уверенностью в том, что следователь предпринял все необходимые меры для вызова адвокатов по соглашению в установленный законом срок. У него не было намерения быть «адвокатом-дублером» у Ч. при наличии у того адвоката по соглашению, о чем и свидетельствует его (Д.) отказ участвовать в последующих следственных действиях. В его действиях не было никакого умысла причинить вред интересам Ч. В дальнейшем подобных ошибок он допускать не будет.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, а также заявил, что он согласен с Заключением Квалификационной комиссии, но только частично. Он не присутствовал при предъявлении обвинения, при нем был только допрос Ч., причем чисто формальный. Потом Ч. написал отказ от его (Д.) услуг. Он согласен с тем, что должен был получить письменное согласие Ч. на участие в следственных действиях. Раньше он всегда сразу уходил, когда узнавал, что у обвиняемого уже есть защитник по соглашению. Его (Д.) выводы по итогам разбирательства жалобы таковы: «Теперь, если обвиняемый скажет, что у него имеется адвокат по соглашению, я заявлю об этом следователю и потом уйду».

Заявитель Ч. в заседание Совета не явился, прислал в Адвокатскую палату города Москвы заявление... в котором сообщил об отказе от примирения сторон, поддержке любого решения по поводу ненадлежащего исполнения адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей, просил провести заседание Совета в его отсутствие и указал, что на строгое наказание не настаивает.

Принимая во внимание, что заявитель Ч. своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал объяснения, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в отсутствие заявителя.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Д., Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее

выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве Главного следственного управления ГУ МВД России по городу Москве находится уголовное дело по обвинению Ч. в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. На стадии предварительного расследования защиту Ч. по соглашению осуществляли адвокаты Ду. и В.

21 февраля 2020 г. следователь С. направил в адрес начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для объявления Ч. уведомления... о том, что 25 февраля 2020 г. состоится предъявление обвинения обвиняемому Ч., с разъяснением о том, что он вправе самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

25 февраля 2020 г. Ч. на имя следователя ГСУ ГУ МВД России по городу Москве С. подано заявление следующего содержания: *«Прошу вызвать для моей защиты адвоката по соглашению Ду. или В. и предоставить мне подтверждение этого. Без участия одного из указанных адвокатов отказываюсь от участия в следственных действиях»*, – с отметкой следователя С. о получении. В тот же день, в 17.51, следователем С. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была создана заявка № 000001 об обеспечении обвиняемому Ч. защитника по назначению в ГСУ ГУ МВД России по городу Москве. 26 февраля 2020 г., в 01.16, заявка была распределена системой адвокату Д.

26 февраля 2020 г. следователем С. вынесено постановление о назначении защитником обвиняемого Ч. адвоката Д., где указано: *«...кроме того,*

учитывая тот факт, что защитник обвиняемого Ч., адвокат Ду., будучи уведомленным в установленном законом порядке за 5 суток до дня предъявления обвинения на следственные действия 25 февраля 2020 г. не явились без уважительной причины, при этом каких-либо документов, подтверждающих отсутствие данных защитников при производстве следственного действия по уважительной причине, в органы предварительного следствия не поступало, следователь о данном факте уведомлен не был».

26 февраля 2020 г. защитник по назначению, адвокат Д., вступил в уголовное дело, предъявив ордер... выданный Коллегией адвокатов города Москвы «...» 26 февраля 2020 г. В этот же день Ч. на имя следователя С. подано заявление следующего содержания: *«От услуг адвоката Д. отказываюсь. Желаю, чтобы мне предоставили моего защитника по соглашению Ду.»* Данных о разрешении следователем С. заявленного обвиняемым Ч. отказа от защитника, адвоката Д., в материалах дисциплинарного производства не имеется.

26 февраля 2020 г., в 11.00, Ч. с участием защитника, адвоката Д., было предъявлено обвинение в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, затем в период времени с 12.10 по 12.20 Ч. с участием защитника, адвоката Д., был допрошен в качестве обвиняемого. Из постановления следователя о привлечении Ч. в качестве обвиняемого усматривается, что оно было зачитано Ч. вслух следователем С., на последнем листе постановления следователем внесена запись о том, что *«Ч. от подписи отказался. Обвинение предъявлено в присутствии адв. Д.»*.

В протоколе допроса Ч. в качестве обвиняемого от 26 февраля 2020 г., состоящего из четырех листов, на каждом

листе следователем С. указано, что Ч. *«от подписи отказывается»*, *«от подписи отказывался»*, а также внесена запись следующего содержания: *«От дачи показания обвиняемый Ч. отказался в соответствии со статьей 51 Конституции РФ. Адвокаты обвиняемого по соглашению не явились без уважительной причины уведомленные в установленном законом порядке, злоупотребив тем самым своим правом на защиту»*. В протоколе допроса адвокатом Д. представлена подпись.

В материалах дисциплинарного производства имеется жалоба Ч. от 26 февраля 2020 г. на действия следователя С. с отметкой следователя С. о получении, в которой указано: *«25 февраля 2020 г. следователь ГСУ по г. Москве... С. принудительно требовал от меня подписать протокол ознакомления с постановлением о предъявлении мне обвинения в новой редакции без участия моего защитника. Для этой цели он привлек двух понятых из СИЗО... которые отказались от участия в незаконных действиях следователя. Прошу принять меры реагирования на действия следователя С.»*.

В материалах дисциплинарного производства также имеются: заявка № 000002, созданная 25 февраля 2020 г., в 08.34, следователем С. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы об обеспечении обвиняемому Ч. защитника по назначению в ГСУ ГУ МВД России по городу Москве (с указанием в заявке времени проведения следственных действий – 25 февраля 2020 г., в 14.00), в 14.53 заявка была распределена системой адвокату Ц.; заявка № 000003, созданная 25 февраля 2020 г., в 14.17, следователем С. в АИС Адвокатской палаты города Москвы об обеспечении обвиняемому Ч. защитника по назначению в ГСУ ГУ МВД России по городу

Москве (с указанием в заявке времени проведения следственных действий – 25 февраля 2020 г., в 17.05), в 14.38 заявка была распределена системой адвокату М.

Кроме того, 24 февраля 2020 г., в 16.16, следователем С. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была создана заявка № 000004 об обеспечении защитника по назначению в ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, квалификация – ч. 4 ст. 159 УК РФ с указанием в заявке времени проведения следственных действий – 25 февраля 2020 г., в 14.00. Однако эта заявка не обработана ввиду отсутствия необходимых сведений, копия заявки имеется в материалах дисциплинарного производства.

Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что адвокат Д. вступил в уголовное дело с нарушением установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, Совет, как и Квалификационная комиссия, отмечает, что они являются явно надуманными.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявка № 000001 об обеспечении Ч., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, защитника по назначению в ГСУ ГУ МВД России по городу Москве, из которой усматривается, что она была создана следователем СЧ ГСУ ГУ МВД России по городу Москве С. 25 февраля 2020 г., в 17.51, в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы. 26 февраля 2020 г., 01.16, заявка была распределена системой адвокату Д.

Назначение адвоката Д. было произведено в строгом соответствии с установленным в городе Москве порядком назначения адвокатов в качестве за-

щитников в уголовном судопроизводстве. Вследствие этого Совет приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в указанной части.

Заявитель Ч. также указал, что от адвоката Д. он отказывался, в нем не нуждался, пригласить его не просил, желал воспользоваться помощью защитника по соглашению, адвоката Ду., которого не уведомляли о намерении произвести следственные действия, однако адвокат Д. никаких мер по этому поводу не принял, а принял участие в проведении следственных и иных процессуальных действий.

В материалах дисциплинарного производства имеется представленное адвокатом Д. уведомление следователя С. ...о дате предъявления обвинения от 21 февраля 2020 г., направленное в адрес защитника, адвоката по соглашению Ду. Из уведомления усматривается, что 25 февраля 2020 г. в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве Ч. будет предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. К уведомлению адвокатом Д. также приложены документы, подтверждающие, по его мнению, заблаговременное направление уведомления адвокату-защитнику обвиняемого Ч. по соглашению, в том числе фотокопии квитанций о направлении следователем С. почтовых EMS-отправлений от 19 и 21 февраля 2020 г.

В материалах дисциплинарного производства также имеется уведомление следователя в адрес адвоката Ду. с тем же номером, но датированное 22 февраля 2020 г., представленное заявителем Ч.

Вместе с тем к объяснениям адвоката Д. о том, что следователь С. надле-

жащим образом уведомил защитника по соглашению, адвоката Ду., о дате предъявления Ч. обвинения 25 февраля 2020 г., что следовало из квитанций об оплате почтовых отправлений, Совет относится критически, поскольку адвокат Д. должен был понимать, что для доставки почтового отправления, даже с учетом его направления ускоренной почтой, необходимо время, и что оно никак не могло быть получено адвокатом Ду. в день отправления. Указанное обстоятельство подтверждается сведениями, размещенными на официальном сайте АО «Почта России» о том, что почтовые EMS-отправления с трек-номерами... были вручены адресату Ду. только 6 марта 2020 г.

Представленные адвокатом Д. рапорты следователя С. с указанием в них, что защитник по соглашению, адвокат Ду. уведомлен о дате предъявления Ч. обвинения посредством направления ему сообщения в мессенджере WhatsApp, Совет не признает доказательством надлежащего уведомления адвоката Ду., поскольку из представленных совместно с рапортами следователя скриншотов экрана смартфона не усматривается, кому именно следователем направлялись уведомления (отсутствуют сведения о номере мобильного телефона и пр.).

Обращает на себя внимание и то, что адвокатом Д. не представлено каких-либо доказательств ни извещения защитника по соглашению Ду. о проведении следователем С. следственных и иных процессуальных действий 26 февраля 2020 г., ни извещения защитника по соглашению, адвоката В., о проведении следственных и иных процессуальных действий 25 и 26 февраля 2020 г.

С учетом изложенного Совет, как и Квалификационная комиссия, считает установленным, что защитники Ч. по соглашению, адвокаты Д. и В., не были уведомлены следователем о заплани-

рованных на 25 и 26 февраля 2020 г. процессуальных действиях. При таких обстоятельствах оснований для их замены в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, у следователя не имелось. Поэтому вступление адвоката Д. 26 февраля 2020 г. в уголовное дело в качестве защитника Ч. по назначению следователя могло иметь место только в случае установления следователем фактических обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблениях самим обвиняемым и/или его защитниками по соглашению, адвокатами Ду. и В., правом на защиту.

Совет считает, что адвокату Д. следовало установить, извещены ли защитники обвиняемого Ч. по соглашению о проведении следственных и иных процессуальных действий надлежащим образом, а после заявления обвиняемым Ч. отказа от адвоката Д. поддерживать его, добиться вынесения следователем мотивированного постановления, разрешившее ходатайство Ч., после чего покинуть место проведения следственных и иных процессуальных действий, пояснив следователю о невозможности осуществлять защиту Ч. в качестве «адвоката-дублера».

Вместо этого, несмотря на явную демонстрацию обвиняемым Ч. своего нежелания принимать участие в процессуальных действиях в отсутствие защитников по соглашению (заявление отказа от защитника, адвоката Д., отказ от подписания постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого и протокола допроса в качестве обвиняемого), адвокат Д. принял в них участие, подписав соответствующие документы, что привело к нарушению права обвиняемого Ч. на свободный выбор защитника.

Объяснения адвоката Д. о том, что Ч. отказался от него только после проведения допроса в качестве обвиняемого,

вследствие чего адвокат Д. покинул место проведения следственных действий, Совет признает явно надуманными. В материалах дисциплинарного производства имеется письменный отказ Ч. от адвоката Д., при этом, как пояснил сам адвокат Д., письменного заявления о том, что обвиняемый Ч. не возражает против участия в проведении процессуальных действий адвоката Д., последний от подзащитного не получал.

Совет также учитывает, что адвокатом Д. не представлено постановление следователя, разрешившего данный отказ, тогда как в соответствии с Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» ему (адвокату Д.) следовало принять исчерпывающие меры, направленные на вынесение следователем соответствующего постановления, а при отказе последнего вынести постановление – покинуть место проведения процессуальных действий и обжаловать бездействие следователя прокурору или в суд.

При таких обстоятельствах Совет признает, что адвокат Д. исполнил 26 февраля 2020 г. функцию «адвоката-дублера» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого Ч. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту. На основании изложенного Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой, а его вину в том, что он 26 февраля 2020 г. принял участие в качестве защитника Ч. по назначению при предъявлении Ч. обвинения и допросе в качестве обвиняемого вопреки его воле, установленной.

Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что ордер адвоката Д. от 26 февраля 2020 г. заполнен неполно и некорректно, Совет, как и Квалификационная комиссия, не считает приведенные Ч. дефекты существенным нарушением

порядка заполнения ордера, поскольку не возникает неопределенности в вопросе о том, с какого времени, в отношении какого лица и в каком органе адвокату Д. поручается осуществление защиты Ч. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. При этом заявитель Ч. не указал, каким образом приведенные выше недостатки в оформлении ордера затрагивают его права. По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– применить к адвокату Д. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в неправомерном выполнении 26 февраля 2020 г. функций «защитника-дублера» при предъявлении Ч. обвинения в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и его допросе в качестве обвиняемого;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе Ч. от 21 апреля 2020 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.6. За ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в навязывании ему своей помощи путем заключения с ним соглашения по просьбе руководителя следственного органа, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с участием адвоката К. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Х. от 25 мая 2020 г. ... в отношении адвоката К.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 5 августа 2020 г. адвокатом К. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с положениями подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя по соглашению... от 16 февраля 2020 г. путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ России по... области.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части доводов жалобы Х.: 1) о передаче ей адвокатом К. экземпляра соглашения об оказании юридической помощи... от 16 февраля 2020 г. без подписи адвоката К. и 2) в оказании ей адвокатом К. некачественной юридической помощи вопреки ее интересам и работе адвоката К. «на стороне обвинения», – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и

адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., участвовавший в заседании Совета посредством видео-конференц-связи, подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, полностью согласился с выводами, изложенными в нем.

Заявительница Х., содержащаяся под стражей, явку своих представителей в заседание Совета не обеспечила.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке и полностью согласился с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 5 августа 2020 г., в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом К., перед доверителем Х., выразившийся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя по соглашению... путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ России по... области.

Адвокат К., как в заседании Квалификационной комиссии, так и в заседа-

нии Совета, подтвердил, что вступил в уголовное дело в качестве защитника Х. и заключил с ней соглашение об оказании юридической помощи в связи с приглашением по телефону со стороны ранее ему знакомого заместителя начальника СО УФСБ России по... области... Г. Адвокат К. также пояснил, что подобные приглашения от сотрудников указанного выше следственного органа он получал неоднократно и до этого случая.

Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлено, что состоящий в реестре адвокатов города Москвы и осуществляющий профессиональную деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...» адвокат К. около 22.30 15 февраля 2020 г. принял звонок от ранее ему знакомого заместителя начальника СО УФСБ России по... области... Г., который предложил ему вступить в уголовное дело в качестве защитника по соглашению Х., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Около 23.50 этого же дня адвокат К., находившийся поблизости от УФСБ России по... области, прибыл в указанный следственный орган, где ему была предоставлена возможность провести конфиденциальную беседу наедине с Х., после чего адвокат К. заключил с Х. соглашение об оказании юридической помощи... на ее защиту в стадии предварительного следствия.

Части 1 и 2 ст. 50 УПК РФ определяют, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По смыслу данной уголовно-процессуальной нормы, выбор и приглашение защитника определяются волей подозреваемого или обвиняемого, которая может им проявляться в том числе пу-

тем дачи конкретного поручения иным лицам о приглашении ему защитника и/или последующим его согласием с участием приглашенного иными лицами адвоката в качестве его защитника.

Из пояснений заявительницы Х., полностью в этой части совпадающих с пояснениями адвоката К., последнего к ней привел заместитель начальника СО УФСБ России по... области... Г. в отсутствие с ее стороны какой-либо просьбы и тем более соответствующего поручения. При этом Г. отрекомендовал Х. К. как «хорошего адвоката из Москвы».

Сведений о просьбах со стороны Х. к заместителю начальника СО УФСБ России по... области Г. рекомендовать ей адвоката и способствовать его прибытию к месту производства процессуальных действий в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Заключение адвокатом соглашения с доверителем по инициативе адвоката, тем более когда такая инициатива обусловлена неформальной просьбой к адвокату со стороны руководителя следственного органа, который сам же и представил и рекомендовал вызванного им адвоката подозреваемому (обвиняемому) в отсутствие просьбы последнего, квалифицируется Советом как навязывание юридической помощи с использованием личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов.

Факт наличия таких личных связей адвоката К. с сотрудниками следственного отдела УФСБ России по... области Совет признает установленным. Этот факт подтвердил и сам адвокат К., пояснивший, что специально раздал свои визитные карточки сотрудникам УФСБ России по... области, включая заместителя начальника СО УФСБ России по... области Г., и они неоднократно приглашали его для участия в уголовных делах, находящихся в их производстве.

При этом Совет отмечает, что само по себе оставление адвокатом своих визитных карточек сотрудникам следственных подразделений как способ обмена контактной информацией не рассматривается в качестве упречного профессионального поведения. Однако наличие ранее сформированных указанным выше образом личных связей адвоката К. с сотрудниками УФСБ России по... области в сочетании с отсутствием просьбы заявительницы Х. к этим сотрудникам о помощи в приглашении адвоката для ее защиты свидетельствует об отсутствии ее свободного волеизъявления, направленного на самостоятельный выбор адвоката, и его подмену волей заместителя начальника СО УФСБ России по... области Г. и самого адвоката К. Именно эти действия, а не предшествующее оставление визитных карточек, расцениваются Советом как навязывание своей юридической помощи с использованием связей с сотрудниками УФСБ России по... области.

В этой связи установленный материалами дисциплинарного производства факт отказа адвоката К. от получения оплаты, предусмотренной соглашением, во взаимосвязи с содержанием акта от 28 февраля 2020 г., подписанного адвокатом К. и доверителем Х., в котором адвокат К., не получивший оплаты, подтвердил своей подписью, что «стороны... не имеют друг к другу каких-либо претензий материального и (или) иного характера», рассматривается Советом как дополнительное свидетельство вступления адвоката К. в уголовное дело в качестве защитника Х. не в результате ее свободного выбора, а в результате навязывания ей адвокатом К. своей юридической помощи.

Совет дополнительно отмечает, что адвокат К. как профессиональный советник по юридическим вопросам не мог не понимать ситуацию, в которой

находилась Х. на момент его появления в ночь с 15 на 16 февраля 2020 г. в СО УФСБ России по... области. Она была задержана несколько часов назад и была лишена возможности предпринять какие-либо действия по выбору адвоката для своей защиты, в том числе и путем обращения к родственникам и (или) знакомым с этой просьбой. При этом следственный орган в ночное время проводил с Х. следственные и иные процессуальные действия, для участия в которых и требовался адвокат-защитник. В такой ситуации и при таких обстоятельствах появления адвоката К. факт заключения им с Х. соглашения, по мнению Совета, не может рассматриваться как результат свободного выбора последней своего защитника.

Действия, направленные на то, чтобы заставить кого-либо принять что-либо, обременить кого-нибудь чем-нибудь против воли, толкуются в русском языке как навязывание¹. Описанная выше ситуация, в которой заявительница Х. оказалась в ночь с 15 на 16 февраля 2020 г., будучи задержанной сотрудниками УФСБ России по... области по подозрению в совершении особо тяжкого преступления, во взаимосвязи с поведением адвоката К., убеждавшего ее, что «главное сейчас заключить с ним соглашение на защиту» [*цитата из жалобы Х. – Примеч. Совета*], не оставляла для нее иного варианта поведения, как согласиться на заключение соглашения с адвокатом К. при отсутствии реальной возможности иным образом реализовать свою волю по выбору защитника.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан добросовестно, честно, разумно, квали-

¹ См., например: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова // Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/14/us231916.htm> (дата обращения – 30 сентября 2020 г.).

фицированно, принципиально исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившемся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ России по... области, установленной.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необ-

ходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные основания этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения, свидетельствующий о намеренном игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, об обеспечении реализации конституционного права на защиту, в том числе путем свободного выбора защитника. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с положениями подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя по соглашению... путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ

России по... области, применить к адвокату К. меру дисциплинарного воздействия в виде предупреждения;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Х. от 25 мая 2020 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.7. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката, поскольку дисциплинарное обвинение в нарушении требований, касающихся участия адвоката в судебном заседании по назначению, не нашло своего подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 сентября 2020 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по жалобе адвоката П. от 19 февраля 2020 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе адвоката П. от 19 февраля 2019 г. ...подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета не явился, представил ходатайство, в котором просит рассмотреть дисциплинарное производство без его участия.

Заявитель адвокат П., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета также не явился, направил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся

участников, поскольку ими ранее давались пояснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, основанном на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, материалами дисциплинарного производства установлено, что заявитель жалобы адвокат П. заключил соглашение с Па.Э. на осуществление защиты Па.О. по уголовному делу, находящемуся в Б. районном суде города Москвы, о применении к Па.О. принудительных мер медицинского характера в связи с совершением им действий, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката К. в том, что он в нарушение требований ч. 3 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ 11 февраля 2020 г. без согласия адво-

ката П. и его законного представителя, Па.Э., принял участие в судебном заседании по заявке суда в АИС АПМ... тем самым грубо нарушил положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, не нашло своего подтверждения.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. был назначен в соответствии с положениями ст. 50 УПК РФ, то есть по истечении пяти суток и после неоднократной (5 и 11 февраля 2020 г.) неявки без уважительных причин адвоката П. в судебное заседание, в целях исключения дальнейшего нарушения прав участников судебного разбирательства, в том числе несовершеннолетней потерпевшей, на своевременное судебное разбирательство.

При таких обстоятельствах для адвоката К. выводы суда, изложенные в его постановлении, о злоупотреблении адвокатом П. правом на защиту являлись достаточным основанием для участия в деле. На момент принятия судьей Б. районного суда города Москвы... этого решения суд не располагал информацией о причинах неявки в судебные заседания защитника по соглашению, адвоката П. Секретарь суда сообщил адвокату К., что защитник по соглашению больше не будет участвовать в уголовном деле, а законный представитель Па.О., Па.Э., не мог подтвердить суду, что адвокат П. в дальнейшем будет осуществлять защиту Па.О.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве

дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (подп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122); «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 2 марта 2004 г.) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое

письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных в том числе на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Феде-

ральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий,

сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснован-

ность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута, и им при обстоятельствах, описанных в обращении заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по жалобе адвоката П. от 19 февраля 2020 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.8. Совет прекратил дисциплинарное производство вследствие надлежащего исполнения адвокатом, осуществлявшим защиту по назначению, своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Совет также указал на недопустимость оценки органами адвокатского самоуправления действий адвоката, в отношении которого не выдвигались дисциплинарные обвинения, как злоупотребления правом на защиту.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 сентября 2020 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. ...возбужденное по жалобе Б. от 15 декабря 2019 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 июля 2020 г. дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законода-

тельства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат Ш. в заседание Совета не явилась, представила ходатайство с просьбой рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в

отношении адвоката Ш. в ее отсутствие, поскольку ею ранее давались объяснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Квалификационной комиссией в Заключении признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

11 мая 2019 г. следователем СО Отдела МВД России по... району города Москвы в отношении Б. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

11 мая 2019 г. Б. задержана в порядке ст. 91 УПК РФ, ей предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Дисциплинарное обвинение заявительницы Б. в том, что адвокат Ш. осуществляла ее защиту по назначению в судебном заседании Л. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении ей срока содержания под стражей несмотря на то, что у нее имеется защитник по соглашению адвокат Н., Совет признает необоснованным, поскольку материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Н. была извещена надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания, в которое не явилась, и причины ее неявки были неизвестны суду.

В связи с этим и возникла необходимость назначить защитника в порядке

ст. 51 УПК РФ, а адвокат Ш. при принятии решения о должном поведении исходила в том числе из этих обстоятельств, о которых ей стало известно в ходе судебного заседания.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее: «Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться, в том числе, исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении со-

ответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части вто-

рой ст. 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве” указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников су-

допроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, неприятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (Определение от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей

(подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О двойной защите», в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск №№ 11–12(121–122)).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 2 марта 2004 г.) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и свое-

временно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждено Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле ад-

вокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти Разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных в том числе на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению,

обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не

может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и

ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Из протокола судебного заседания Л. районного суда города Москвы от 7 ноября 2019 г. усматривается, что в него не была доставлена обвиняемая Б., которая находилась в карантинной камере с инфекционным заболеванием. Защитник обвиняемой Б., адвокат Ш., возражала против рассмотрения ходатайства органа следствия о продлении срока содержания Б. под стражей в отсутствие самой обвиняемой, а также в отсутствие ее защитника по соглашению, адвоката Н., полагала, что будет нарушено право обвиняемой на защиту, однако суд, установив отсутствие сведений об уважительности причины неявки защитника по соглашению адвоката Н. в судебное заседание, постановил рассмотреть ходатайство органа следствия в ее отсутствие, поскольку она извещена надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания. В связи с ненадлежащим исполнением адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей суд постановил допустить к участию в судебном заседании защитника, адвоката Ш. в порядке ст. 51 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Совет признает, что действия адвоката Ш., выразившиеся в участии в судебном заседании Л. районного суда города Москвы 7 ноября 2019 г., соответствовали приведенным выше разъяснениям органов адвокатского сообщества, и считает, что в сложившейся ситуации у адвоката Ш. не имелось оснований для покидания судебного заседания.

По указанной причине Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Ш. неопровергнута представленными заявителем доказательствами, в связи с чем дисципли-

плинарное производство в отношении нее подлежит прекращению.

В то же время Совет полагает необходимым исключить содержащийся в Заключение Квалификационной комиссии вывод о том, что «процессуальное поведение адвоката Н., беспричинно покинувшей здание суда и таким образом самоустранившейся от осуществления защиты своего доверителя Б., действительно свидетельствовало о допущенном ею злоупотреблении правом на защиту». Совет обращает внимание на то, что в отношении адвоката Н. никаких дисциплинарных обвинений не выдвигалось и дисциплинарное производство не возбуждалось, в связи с чем

основания для подобной оценки органами адвокатского самоуправления ее профессионального поведения отсутствуют.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по жалобе Б. от 15 декабря 2019 г. ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.9. Совет пришел к выводу об отсутствии в действиях адвоката нарушений законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и о надлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Не имея возможности вернуться из-за границы для участия в защите доверителя в результате ограничений, вызванных санитарно-эпидемиологической ситуацией, адвокат не устранилась от исполнения поручения доверителя, а продолжала делать это дистанционно.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием заявительницы Н. и адвоката Д. в закрытом заседании 29 октября 2020 г. с использованием системы видео-конференц-связи на платформе Zoom дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Н. без даты ... в отношении адвоката Д.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе Н. без даты ... подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердила своевременное получение ею Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась.

Заявительница Н. в заседании Совета подтвердила своевременное получение ею Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласилась. Пояснила, что из представленных адвокатом документов непонятно, в каких целях была ее поездка за пределы России, из-за которой она не смогла вернуться для участия в судебном заседании по ее делу. Адвокат не поставила заявительницу в известность о предстоящей поездке. Полагает, что адвокатом Д. не представлено доказательств того, что была договоренность об участии в деле другого адвоката.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Д., заявительницу Н., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией верно установлено, что в соответствии с соглашением об оказании правовой помощи от 4 февраля 2019 г. адвокат Д. приняла поручение Н. по представлению интересов последней при рассмотрении П. районным судом города Москвы искового заявления о признании незаконным ее увольнения и восстановлении на работе в ПАО «...».

Оценивая действия (бездействие) адвоката Д., не явившейся в суд 3 марта 2020 г. для участия в беседе, а также 3–5 июня 2020 г. для участия в судебном заседании, Квалификационная комиссия учитывала, что поручение на защиту интересов Н. адвокат Д. приняла 4 февраля 2020 г. Подготовленное ею в интересах Н. исковое заявление о признании незаконным увольнения и восстановлении на работе от 4 февраля 2020 г. поступило в П. районный суд города Москвы 13 февраля 2020 года. 18 февраля 2020 г. судом было вынесено определение о принятии искового заявления к производству и проведении 3 марта 2020 г. беседы для подготовки дела к судебному разбирательству, о чем адвокат Д. и Н. были извещены.

До принятия П. районным судом города Москвы искового заявления Н. к производству у адвоката Д. на период с 1 по 20 марта 2020 г. была запланирована рабочая поездка в Данию, связанная с осуществлением профессиональной деятельности (оказание юридической помощи при наложении ареста на имущество и переговоры с кредиторами

доверителя), что подтверждается командировочным удостоверением, выданным Ассоциацией «...» 4 февраля 2020 г. В связи с этим адвокат Д. убыла 29 февраля 2020 г. из Российской Федерации в город Копенгаген (Дания).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени его проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Как верно установила Квалификационная комиссия, эта обязанность адвокатом Д. была исполнена. Так, ею 2 марта 2020 г. через портал ГАС «Правосудие» было направлено в П. районный суд города Москвы ходатайство об отложении подготовки рассмотрения дела, к которому были приложены копии командировочного удостоверения, авиабилета, загранпаспорта с отметкой о выбытии из Российской Федерации 29 февраля 2020 г., удостоверения и ордера адвоката.

Вместе с тем заявительница Н. по собственной инициативе приняла 3 марта 2020 г. участие в подготовке к судебному разбирательству (беседе), в результате судом 3 марта 2020 г. было вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству и назначено судебное заседание на 19 марта 2020 г.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии, не усмотревшей нарушений в позиции адвоката Д., возражавшей против самостоятельного участия Н. в проводимой судом 3 марта 2020 г. подготовительной беседе. Поскольку сама адвокат Д. в указанной беседе по уважительной причине участвовать не могла, о чем поставила в известность доверителя и суд, она могла

добросовестно предполагать отложение судом 3 марта 2020 г. подготовки рассмотрения дела на иную дату. Кроме того, в соответствии со ст. 150 ГПК РФ формат подготовительной беседы не предполагает рассмотрение судом дела по существу, постановления каких-либо судебных актов, по сути Н. лишь подтвердила свои требования, изложенные в составленном адвокатом Д. исковом заявлении. Вследствие этого ее единоличное участие в проведенной судом беседе угрозы ущемления ее прав и интересов не представляло.

3 марта 2020 г. Н. и представитель ответчика были извещены о назначении судебного заседания на 19 марта 2020 г.

19 марта 2020 г. рассмотрение дела по требованиям Н. было отложено на 13 апреля 2020 г. в связи с введением ограничительных мер в работе судов на основании Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808, о чем участники судебного разбирательства непосредственно 19 марта 2020 г. извещены не были по причине их неявки.

Впоследствии ограничительные меры в работе судов неоднократно продлевались Постановлениями Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821 и от 29 апреля 2020 г. № 822.

Рассмотрение дела по иску Н. к ПАО «...» назначалось на 13 апреля и 12 мая 2020 г., но каждый раз откладывалось. Совет учитывает, что претензий в связи с неявкой адвоката Д. в судебные заседания в указанные даты заявительница Н. не предъявляет, предметом дисциплинарного производства они не являются.

В связи с распространением коронавирусной инфекции международные авиарейсы из России стали сокращаться, а впоследствии международное авиа-

сообщение с рядом государств, включая Данию, было полностью закрыто. При этом дата снятия ограничительных мер установлена не была, они сохраняются и в настоящее время.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что для адвоката Д., покинувшей Российскую Федерацию 29 февраля 2019 г., возвращение в Российскую Федерацию для участия в судебном заседании 3–5 июня 2020 г. не представлялось возможным по независящим от нее обстоятельствам.

Квалификационная Комиссия, изучив переписку в мессенджере WhatsApp, состоявшуюся 1–2 июня 2020 г. между Н. и адвокатом Д., пришла к выводу, с которым Совет соглашается, о том, что Н. высказала явно выраженное согласие на замену адвоката Д. адвокатом Л. Более того, Н. активно поддержала предложение адвоката Д. о замене ее в судебном заседании адвокатом Л., высказав намерение обсудить с последней вопросы, связанные с ведением дела и неоднократно указав, что ждет ее звонка. Н. имела возможность сообщить адвокату Д., что настаивает на ее личном участии в рассмотрении дела в суде, что, скорее всего, повлекло бы его отложение на основании поданного 14 мая 2020 г. адвокатом Д. ходатайства. Однако Н. дала согласие на замену адвоката, что не вызывает никаких сомнений.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи заключается в простой письменной форме. Согласно п. 1 ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор.

В п. 1 ст. 162 ГК РФ указано, что сделка в письменной форме должна

быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами. Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Адвокат Д. приняла обязательства по оказанию юридической помощи Н. в соответствии с подписанным в простой письменной форме соглашением об оказании юридической помощи. Следовательно, замена адвоката, оказывающего юридическую помощь Н. в суде, могла быть осуществлена посредством подписания письменного либо приравненного к нему документа, которым фактически вносятся изменения в соглашение об оказании юридической помощи.

В рассматриваемом случае между адвокатом Д. и Н. с помощью электронных и технических средств (смартфонов и мессенджера WhatsApp) фактически достигнуто соглашение о внесении изменений в ранее заключенное соглашение об оказании юридической помощи в части адвоката, оказывающего юридическую помощь Н. в суде (адвокат Л. вместо адвоката Д.), объема и периода оказания юридической помощи (участие в заседании П. районного суда города Москвы 3 июня 2020 г.). Достигнутое между адвокатом Д. и Н.

соглашение могло быть воспроизведено на материальном носителе (экраны смартфонов, бумага), что ими и было сделано.

Рассматривая довод Н. о том, что согласование замены адвоката было осуществлено менее чем за сутки до начала судебного заседания, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает его обоснованным. Вместе с тем данный довод следует оценивать в совокупности с тем обстоятельством, что информация о назначенном на 3 июня 2020 г. судебном заседании как адвокатом Д., так и Н. была получена всего за пять дней до судебного заседания, в условиях действия существенных ограничений как в работе судов, так и в обычной жизнедеятельности человека, вызванной санитарно-эпидемиологической ситуацией.

В результате изучения переписки и распечатки звонков в мессенджере WhatsApp, Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу, с которым Совет соглашается, о том, что адвокат Д., согласовав с Н. замену адвоката для участия в судебном заседании, от защиты прав и интересов Н. не самоустранилась, а продолжала делать это дистанционно. Так, она активно содействовала адвокату Л. в подготовке к судебному заседанию 3 июня 2020 г. и фактически предоставила адвокату Л. процессуальную инструкцию по действиям в защиту интересов Н. при рассмотрении дела, которая включала заявление ходатайства о восстановлении срока для обжалования незаконного увольнения, представление доказательств (распечатки в мессенджере WhatsApp в подтверждение давления на Н. со стороны руководства, жалобы пассажира, из-за которой, по мнению Н., произошло ее увольнение, медицинских документов), заявление ходатайства о допросе свидетелей. Также адво-

кат Д. проинструктировала адвоката Л. относительно возможного проведения с представителями ПАО «...» переговоров о заключении мирового соглашения.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушений законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и о надлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н.

1.10. Совет объявил адвокатам предупреждение за включение в соглашение условия об удержании неотработанного гонорара, неявку в судебное заседание, занятие в судебном заседании позиции, противоположной позиции доверителя, а также за неоднократное внепроцессуальное общение с представителем стороны обвинения в ходе рассмотрения уголовного дела судом. Совет подчеркнул, что оценка профессионального поведения адвоката на предмет его соответствия требованиям процессуальной этики является исключительной компетенцией органов адвокатского самоуправления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с участием адвоката И., представителя заявителя Г., адвоката П., представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. ...дисциплинарное производство в отношении адвокатов С. и И., возбужденное по жалобе Г. от 13 апреля 2020 г. и по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... от 21 мая 2020 г., основанному на жалобе Г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. адвокатом С. совершены:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся во включение в соглашение об оказании юридической помощи от 19 августа 2019 г. ... пункта 5.3, в соответствии с которым

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобе Н. без даты ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

при отмене поручения непосредственно после его заключения (в течение одного рабочего дня) при условии, что адвокат не начал его выполнять, доверитель оплачивает адвокату 3/4 размера вознаграждения, предусмотренного п. 3.1, а если отмена поручения происходит после выполнения адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, предусмотренного п. 1.1 настоящего соглашения, гонорар не возвращается, а также в передаче доверителю Г.Э. экземпляра указанного соглашения без подписи адвоката С.;

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в непринятии адвокатом С. участия в качестве защитника обвиняемого Г. в проведении О. областным судом 29 и 30 октября 2019 г.

предварительного слушания по уголовному делу...

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 г. в судебном заседании О. областного суда по уголовному делу в отношении Г. и других позиции по вопросу о приобщении к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны обвинения по уголовному делу, следователем В., в ходе рассмотрения О. областным судом уголовного дела в отношении Г. и др.;

адвокатом И. совершены:

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в невыдаче доверителю Г. второго экземпляра соглашения об оказании юридической помощи [б/н] от 12 ноября 2019 г.;

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 3 п. 4 ст. 6,

подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 г. в судебном заседании О. областного суда по уголовному делу в отношении Г. и др. позиции по вопросу о приобщении к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны обвинения по уголовному делу, следователем В., в ходе рассмотрения О. областным судом уголовного дела в отношении Г. и других.

Кроме того, Квалификационная комиссия в том же Заключении пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов С. и И., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 29 октября 2020 г. посредством мессенджера WhatsApp сообщил в Адвокатскую палату города Москвы, что не может принять участие в заседании Совета по состоянию здоровья.

Совет, принимая во внимание, что адвокат С. своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал объяснения, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодек-

са профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в его отсутствие.

Адвокат И. в заседании Совета подтвердил своевременное получение им Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержал свои письменные возражения. На заданный ему вопрос, почему он в суде возражал против ходатайства его подзащитного Г., ответил, что оно, по его мнению, не соответствовало сути дела и касалось лично его (И.).

В представленном в письменном виде Объяснении на Заключение Квалификационной комиссии от 25 октября 2020 г. ...адвокат И. указал, что участие в судебном процессе было юридически оформлено им по обоюдному согласию с Г. Второй экземпляр соглашения от 12 ноября 2019 г. был выдан Г., хотя отметка об этом действительно проставлена не была. Он возражал против ходатайства Г. о приобщении к делу лазерного диска, так как тот не содержал материалов, имеющих отношение к доказательствам. Признавая факт знакомства со следователем В., адвокат И. отрицает совершение действий, противоречащих интересам своего подзащитного.

Представитель заявителя Г., адвокат П., в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, выразила несогласие в части, касающейся вывода Комиссии о прекращении дисциплинарного производства.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное

получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласилась с выводами Квалификационной комиссии.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, 19 августа 2019 г. Г.Э. заключила с адвокатом С. соглашение... об оказании юридической помощи ее мужу Г., обвиняемому по уголовному делу... в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 139, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

29 и 30 октября 2019 г. адвокат С. не явился на предварительное слушание в О. областной суд по уголовному делу доверителя Г., вместо него в судебном заседании участвовал адвокат И. Заявитель Г. утверждает, что адвоката И. направил в предварительное слушание адвокат С. В ходе дальнейшего рассмотрения О. областным судом уголовного дела в отношении Г. и других по существу защитники С. и И. попеременно принимали участие в судебных заседаниях.

19 марта 2020 г. подсудимые Г. и П. в судебном заседании О. областного суда заявили отвод защитникам С. и И. по основанию совершения адвокатами действий, противоречащих интересам подсудимых. Для подтверждения своих доводов подсудимые ходатайствовали в судебном заседании о приобщении к материалам уголовного дела DVD-RW диска с соответствующей информацией, исследовании содержащейся на нем информации и назначении фоноскопической экспертизы. Адвокаты С. и И. при обсуждении в судебном заседании указанного ходатайства отрицали совершение каких-либо действий, проти-

воречащих интересам подсудимых Г. и П., указали, что их подзащитные имеют право на отказ от защитников, при этом заняли позицию, противоположную позиции доверителя Г. по вопросу о приобщении к материалам уголовного дела DVD-RW диска, исследовании содержащихся на нем сведений и назначении фоноскопической экспертизы.

О. областной суд определением от 19 марта 2020 г. удовлетворил заявление подсудимого Г. об отводе защитников С. и И. При этом суд отметил, что не установил данных о недобросовестном исполнении защитниками С. и И. своих обязанностей как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании или нарушении ими положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. В то же время суд в определении указал на то, что в судебном заседании 19 марта 2020 г. защитники С. и И. высказали противоположную с их подзащитным позицию, касающуюся исследования в судебном заседании сведений о важных, по мнению подсудимых, юридически значимых обстоятельствах и назначении фоноскопической экспертизы, что судом расценено как противоречие в позиции подсудимых Г. и П. и защитниками Г. адвокатами С. и И., на основании чего удовлетворил заявленный им отвод.

22 апреля 2020 г. следователь СУ СК РФ по О. области Пу. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя по особо важным делам данного следственного управления В. по заявлению Г. и др. В постановлении в том числе указано, что в ходе доследственной проверки следователь СУ СК России по О. области В. дал объяснение о том, что в ходе предварительного следствия по расследуемому им уголовному делу в отноше-

нии Г. и других защиту обвиняемого Г. осуществлял в том числе и адвокат С., с которым следователь В. стал поддерживать дружеские отношения после направления уголовного дела в отношении Г. и других в О. областной суд для рассмотрения по существу. При общении с адвокатом С. следователь В. старался не обсуждать ход рассмотрения уголовного дела в отношении Г. и других; какой-либо значимой информацией по данному уголовному делу адвокат С. и следователь В. не обменивались. Следователь В. неоднократно по просьбе С. либо по своей инициативе отвозил последнего в аэропорт города О., что В. расценивает как проявление гостеприимства. Содержание представленной Г. аудиозаписи В. не смог подтвердить или опровергнуть, а также достоверно идентифицировать свой голос и голоса С. и И. «по причине низкого качества аудиозаписи и наличия в ней посторонних шумов». В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указано, что в своих пояснениях адвокаты С. и И. подтвердили доводы объяснения следователя В. и также «не смогли распознать свои голоса на аудиозаписи».

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела также отмечено, что осмотром двух оптических дисков, представленных Г., установлено, что на одном диске содержатся пять файлов с датой изменения «15.03.2020», содержащих фрагменты видеозаписи с камер наружного наблюдения с фиксированием даты и времени записи. Оптический диск содержит фрагменты записи, датированные 12 и 13 марта 2020 г. в различные периоды, с изображением граждан, но без звукового сопровождения. Из заявления Г. следует, что на видеозаписях содержится изображение следователя В., адвокатов И. и С., которые осуществляют внепроцессуальное общение между собой. В постановле-

нии следователя указано, что «на видеозаписи противоправного поведения граждан, нарушающего общественный порядок, не зафиксировано». На втором диске содержатся два файла с датой изменения «22.03.2020». При прослушивании файлов установлено, что на них содержатся фрагменты аудиозаписи голосов, с присутствием посторонних шумов и звуков, речь местами плохо разбираема, непонятно ее содержание.

В этом же постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела сделан вывод о том, что доводы Г. о внепроцессуальном общении адвокатов И. и С. со следователем В. не свидетельствуют об уголовно наказуемом деянии, о нарушении законодательства, регламентирующего «профессиональный этикет адвоката и следователя». Действия адвокатов И. и С., связанные с общением со следователем В., не содержат нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Давая юридическую оценку действиям (бездействию) адвоката С. применительно к дисциплинарным обвинениям, содержащимся в жалобе Г. и в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, в том, что адвокат С. 19 августа 2019 г. при заключении соглашения... с Г.Э. об оказании юридической помощи ее мужу Г. включил в него п. 5.3 о том, что, «если отмена поручения происходит непосредственно после заключения (в течение одного рабочего дня) соглашения при условии, что адвокат не начал его выполнять, доверитель оплачивает 3/4 размера вознаграждения, предусмотренного п. 3.1. Если отмена поручения происходит после выполнения адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, предусмотренного п. 1.1

настоящего соглашения, гонорар не возвращается», а также дисциплинарным обвинениям в том, что адвокат С. передал доверителю Г.Э. экземпляр соглашения об оказании юридической помощи, не подписанный адвокатом, Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., «доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».

Включение адвокатом С. в соглашение об оказании юридической помощи... от 19 августа 2019 г., заключенное с Г.Э. в интересах Г., положений, согласных которым при отмене поручения непосредственно после заключения соглашения, при условии, что адвокат не начал его выполнять, доверитель оплачивает 3/4 размера вознаграждения; если отмена поручения происходит после выполнения адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, гонорар не возвращается, указанным выше требованиям не соответствует.

Совет, как и Квалификационная комиссия, также признает установлен-

ным, что в переданном адвокатом С. доверителю Г.Э. экземпляре соглашения об оказании юридической помощи отсутствовала подпись адвоката, поскольку на представленной заявителем Г. светокопии соглашения об оказании юридической помощи... от 19 августа 2019 г. отсутствует подпись адвоката С. При этом, как следует из материалов дисциплинарного разбирательства, в заседаниях Квалификационной комиссии 21 июля и 7 октября 2020 г. адвокат С. пояснил, что экземпляра Соглашения с подписями обеих сторон нет, с доверителем Г.Э. они обменивались экземплярами соглашения, в которых стояла подпись или скан подписи одной из сторон.

С учетом изложенного Совет признаёт дисциплинарные обвинения в отношении адвоката С. в указанной части обоснованными и приходит к выводу о нарушении адвокатом С. взаимосвязанных положений ст. 25 и подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Вместе с тем Совет признает необоснованным дисциплинарное обвинение в отношении адвоката С. о нарушении им законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в части включения им в соглашение об оказании юридической помощи Г. условия, наделяющего поверенного полномочием по назначению другого адвоката для исполнения предмета соглашения. В соответствии с п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе с согласия доверителя делить гонорар с лицами, привлекаемыми для оказания юридической помощи. При этом адвокат С. утверждает, что он не применял это условие соглашения об оказании юридической помощи Г., а адвокат И. заключил самостоятельное соглашение на защиту Г. Данные обстоя-

тельства подтверждаются пояснениями адвоката И., а также представленными им светокопиями соглашения [б/н] от 27 октября 2019 г. (которое не оспаривает заявитель Г.) и соглашения [б/н] от 12 ноября 2019 г., светокопией справки Коллегии адвокатов города Москвы «...»... о регистрации указанных соглашений в документации адвокатского образования.

Совет также признает не подтвердившимся дисциплинарное обвинение в адрес адвоката И. в его участии в отсутствие установленных законом оснований (без заключения соглашения об оказании юридической помощи) в качестве защитника Г. при рассмотрении О. областным судом по существу уголовного дела в отношении подсудимого Г. и других. Дисциплинарное обвинение в этой части опровергается пояснениями адвокатов И. и С., светокопией соглашения [б/н] от 12 ноября 2019 г. о принятии адвокатом И. поручения на защиту подсудимого Г. при рассмотрении О. областным судом по существу уголовного дела (вплоть до вынесения приговора) в отношении Г. и других, светокопией справки Коллегии адвокатов города Москвы «...»... о регистрации данного соглашения в документации адвокатского образования. Кроме того, представитель заявителя Г. подтвердил, что в течение нескольких десятков заседаний О. областного суда по рассмотрению уголовного дела по существу, вплоть до отвода защитников С. и И., подсудимый Г. не заявлял суду о незаконности участия адвоката И. в уголовном деле в качестве защитника.

Несмотря на доводы заявителя Г. о том, что он не заключал с адвокатом И. соглашения об оказании юридической помощи на защиту при рассмотрении О. областным судом уголовного дела по обвинению Г. и других по существу, а также несмотря на возраже-

ния заявителя Г. о том, что подпись от его имени в соглашении без номера от 12 ноября 2019 г. ему не принадлежит, Совет с учетом приведенных выше доказательств признает презумпцию добросовестности адвоката И. в этой части дисциплинарного обвинения непровергнутой заявителем Г.

В то же время, поскольку заявителем Г. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом И. порядка документального оформления его участия в качестве защитника подсудимого Г. при рассмотрении уголовного дела О. областным судом по существу, в том числе и об отсутствии у доверителя Г. копии соглашения об оказании юридической помощи [б/н] от 12 ноября 2019 г., Совет отмечает, что в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., «в соответствии со ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката». Однако на представленной адвокатом И. светоконии соглашения об оказании юридической помощи [б/н] от 12 ноября 2019 г. отсутствует

отметка доверителя Г. о получении им второго экземпляра указанного соглашения. С учетом этих установленных обстоятельств Совет приходит к выводу о неисполнении адвокатом И. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что адвокат И. не выдал доверителю Г. второй экземпляр соглашения об оказании юридической помощи [б/н] от 12 ноября 2019 г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката С. в том, что он не принимал участия в защите доверителя Г. 29 и 30 октября 2019 г. в предварительном слушании по уголовному делу в отношении Г. и других в О. областном суде, Совет принимает во внимание, что данные обстоятельства, помимо доводов жалобы заявителя Г., также признаются адвокатом С. и подтверждаются объяснениями адвоката И. Совет признает данные фактические обстоятельства установленными и расценивает подобное поведение С. как уклонение от защиты и ненадлежащее исполнение им своих обязательств перед доверителем Г.

В части дисциплинарного обвинения в попеременном участии адвокатов С. и И. в судебных заседаниях О. областного суда в качестве защитников подсудимого Г. Совет полагает, что право на защиту Г. этим нарушено не было. Адвокаты С. и И. пояснили, что их поочередное участие в судебных заседаниях в качестве защитников было согласовано с доверителем Г. При этом Г. не представлено доказательств того, что он заявлял суду о необходимости одновременного участия в судебных заседаниях обоих адвокатов в качестве его защитников, равно как и доказательств наступления каких-либо негативных последствий от попеременного участия адвокатов в судебных заседаниях, в связи с чем дисциплинарное обвинение

в этой части в отношении адвокатов С. и И. Совет признает необоснованным.

Оценивая дисциплинарное обвинение адвокатов С. и И. в части допущенных ими внепроцессуальных отношений со следователем В., Совет признает установленными факты внепроцессуального общения адвокатов С. и И. со следователем В., являвшимся в соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ участником судопроизводства со стороны обвинения и расследовавшим уголовное дело в отношении их доверителя Г., по которому адвокаты С. и И. выступали в качестве защитников Г. При этом адвокаты С. и И. в ходе данного внепроцессуального общения со следователем В. поддерживали с последним внеслужебные и даже дружеские отношения в то время, когда в отношении их подзащитного Г. О. областным судом рассматривалось уголовное дело.

Факт наличия внепроцессуальных отношений адвокатов С. и И. со следователем В., в том числе не менее трех неформальных встреч адвокатов со следователем, оказание следователем В. услуг в виде доставки адвокатов С. и И. автотранспортом в аэропорт города О., подтверждается пояснениями заявителя Г., объяснениями адвокатов С. и И., а также постановлением следователя... отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по О. области Пу. от 22 апреля 2020 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В. При этом объяснения адвоката С. о том, что такие встречи проводились якобы по просьбе Г. и были связаны с темой некоей взятки, не нашли своего подтверждения ни в пояснениях Г., ни в тексте постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 22 апреля 2020 г., вынесенного следователем Следственного управления Следственного комитета РФ по О. об-

ласти Пу. В то же время в ходе дисциплинарного разбирательства адвокат И. по поводу содержания видеозаписи, на которой он «здоровается и обнимается со следователем В. возле подъезда жилого дома...», пояснил, что его коллега адвокат С. не говорил ему, по какой причине он выходил на контакт со следователем В.

Признавая указанные фактические обстоятельства установленными, Совет исходит при их оценке из положений ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса); адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса); злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса), и приходит к выводу о нарушении адвокатами С. и И. указанными действиями требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвокатов С. и И. в разглашении ими профессиональной (адвокатской) тайны – передаче стороне обвинения сведений, конфиденциально полученных от доверителя Г., а также полученных в ходе оказания или в связи с оказанием ему юридической помощи, Совет, как и Квалификационная комиссия, полагает, что заявителем Г. в этой части дисциплинарных обвинений не была опровергнута презумпция добросовестности адвокатов С. и И., которые категорически отрицают факты разглашения ими следователю В. конфиденциальной информации, полученной от доверителя Г. и составляющей адвокатскую тайну. Совет отклоняет довод

представителя Г. о том, что само по себе внепроцессуальное общение адвокатов С. и И. со следователем В. означает разглашение адвокатской тайны, поскольку данное нарушение может выражаться лишь в разглашении адвокатами конкретных сведений, содержащих адвокатскую тайну, а не в факте внепроцессуального общения.

По поводу дисциплинарных обвинений в отношении адвокатов С. и И. в части занятия ими позиции по делу, противоположной позиции доверителя Г., Совет признает установленным, что в ходе судебного разбирательства в О. областном суде по уголовному делу в отношении Г. и других защитники подсудимого Г., адвокаты С. и И., заявили суду о своей позиции по заявленному Г. ходатайству, которая полностью противоречила позиции их доверителя по важным и юридически значимым, по мнению подсудимых, обстоятельствам: адвокаты возражали против приобщения к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы. Помимо пояснений Г., данные обстоятельства подтверждаются определением О. областного суда от 19 марта 2020 г., которым удовлетворен заявленный Г. отвод защитникам – адвокатам С. и И. на том основании, что «защитники совершили действия, противоречащие их [подзащитных. – Примеч. Совета] интересам как подсудимых». Не отрицаются данные обстоятельства и самими адвокатами.

При оценке указанных фактических обстоятельств Совет учитывает положения подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе занимать по делу

позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Изложенные выше фактические обстоятельства в совокупности приводят к выводу о том, что адвокаты С. и И. действовали вопреки позиции и интересам доверителя Г., что, в свою очередь, дает основание для вывода о неисполнении ими профессиональных обязанностей перед доверителем Г. в данной части. Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката И. о том, что он руководствовался собственной оценкой ходатайства Г., поскольку его собственные оценки не освобождали его от исполнения приведенных выше обязательных требований.

Анализируя дисциплинарные обвинения в отношении адвокатов С. и И. в части их явки в следственное управление Следственного комитета РФ по О. области и дачи ими объяснений без согласования этого с доверителем Г., а также в оказании адвокатами С. и И. некачественной юридической помощи Г., Совет признает, что заявителем Г. в этой части не была опровергнута презумпция добросовестности адвокатов. При этом Совет исходит из того, что на момент проведения доследственной проверки следователем Пу. адвокаты С. и И. уже не являлись защитниками Г., поскольку заявленный подсудимым Г. отвод защитникам С. и И. был удовлетворен О. областным судом 19 марта 2020 г., заявление П. и Г. в отношении следователя В. зарегистрировано в Книге регистрации сообщений о преступлениях Следственного управления Следственного комитета РФ по О. области 23 марта 2020 г. за № ... а постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по этому заявлению вынесено 22 апреля 2020 г.

Несмотря на то, что в заявлении П. и Г. ставился вопрос о привлечении к уголовной ответственности следователя В., в том числе в части его внепроцессуального общения с адвокатами С. и И., данное заявление одновременно является обвинением в адрес адвокатов С. и И. в совершении ими противоправных действий. При таких обстоятельствах, поскольку фактически был поставлен вопрос о возможности уголовного преследования адвокатов С. и И., Совет полагает необходимым применить положения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, допускающие возможность для адвоката без согласия доверителя использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции или для своей защиты. Кроме того, в постановлении следователя Пу. от 22 апреля 2020 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В. не приведено конкретное содержание объяснений адвокатов С. и И., которые они дали в ходе последственной проверки.

Совет также обращает внимание, что каких-либо доказательств или указаний на конкретные факты в подтверждение довода об оказании адвокатами С. и И. некачественной юридической помощи Г. заявителем также не представлено.

Давая оценку тому обстоятельству, что в постановлении О. областного суда от 19 марта 2020 г. и в постановлении следователя от 22 апреля 2020 г. об отказе в возбуждении уголовного дела указано на отсутствие в действиях адвокатов С. и И. нарушений требований профессиональной этики, Совет подчеркивает, что исключительной компетенцией по оценке профессионального поведения адвокатов на предмет его соответствия требованиям профессиональной этики наделены законом только органы адвокатского самоуправления.

При этом такая оценка может даваться лишь в процедуре дисциплинарного производства.

Определяя в соответствии с требованием п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов С. и И. за совершенные ими дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о явном пренебрежении адвокатами требованиями профессиональной этики. Вместе с тем Совет принимает во внимание и то, что наиболее тяжкие нарушения совершены адвокатами в условиях острого конфликта с заявителем Г., выдвинувшего в отношении них обвинения, граничащие с обвинением в преступлении. Совет также учитывает отсутствие у адвокатов ранее наложенных дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокатам С. и И. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к каждому из них меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также полагает необходимым внести уточнение в реквизиты жалобы Г., указанные в Заключении Квалификационной комиссии. Поскольку жалоба Г. от 13 апреля 2020 г. ...поступившая в Адвокату палату города Москвы 24 апреля 2020 г. ...не содержала его подписи, Совет полагает правильным указать реквизиты дополнения к жалобе, поступившего в Адвокатскую палату города Москвы 6 мая 2020 г. ...в котором Г. подтвердил свое автор-

ство и содержание жалобы от 13 апреля 2020 г. и скрепил ее своей подписью.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся во включение в соглашение об оказании юридической помощи от 19 августа 2019 г.

...п. 5.3, в соответствии с которым при отмене поручения непосредственно после его заключения (в течение одного рабочего дня) при условии, что адвокат не начал его выполнять, доверитель оплачивает адвокату 3/4 размера вознаграждения, предусмотренного п. 3.1, а если отмена поручения происходит после выполнения адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, предусмотренного п. 1.1 настоящего соглашения, гонорар не возвращается, а также в передаче доверителю Г.Э. экземпляра указанного соглашения без подписи адвоката С.;

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в непринятии адвокатом С. участия в качестве защитника обвиняемого Г. в проведении О. областным судом 29 и 30 октября 2019 г. предварительного слушания по уголовному делу...

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1

ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 г. в судебном заседании О. областного суда по уголовному делу в отношении Г. и других позиции по вопросу о приобщении к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведении исследования содержащейся на нем информации и назначении фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны обвинения по уголовному делу, следователем В., в ходе рассмотрения О. областным судом уголовного дела в отношении Г. и других.

2. Применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в выдаче доверителю Г. второго экземпляра соглашения об оказании юридической помощи [б/н] от 12 ноября 2019 г.;

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной

этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 г. в судебном заседании О. областного суда по уголовному делу в отношении Г. и других позиции по вопросу о приобщении к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведении исследования содержащейся на нем информации и назначении фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

– нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны

обвинения по уголовному делу, следователем В., в ходе рассмотрения Оренбургским областным судом уголовного дела в отношении Г. и других.

3. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов С. и И. по жалобе Г. от 13 апреля 2020 г. ...по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.11. К адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неподдержание отказа от нее, а также за подписание постановления о привлечении доверителя в качестве обвиняемого и протокола его допроса в этом качестве в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым. Совет обратил внимание, что адвокату во всех случаях следует принимать все возможные меры для общения с доверителем.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием посредством видео-конференц-связи адвоката Х., представителя заявителя Б., адвоката Я. ... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 2 июня 2020 г. ... в отношении адвоката Х.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 августа 2020 г. адвокатом Х. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся:

1) в неподдержании отказа Б. от защитника Х. и несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» и 2) в подписании ею 27 апреля 2020 г. в качестве защитника по назначению постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу... находящемуся в производстве СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве, в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б. по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения

дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. в части доводов жалобы Б. о том, что адвокат Х. не провела конфиденциальную беседу с Б., ничего не разъяснила Б., не задала никаких вопросов и не предприняла никаких действий в сложившейся ситуации, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. в заседании Совета подтвердила факт своевременного получение ею Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, при этом полностью согласилась с выводами, изложенными в нем. Заявила об осознании совершенного ею нарушения, в связи с чем принесла извинения Б., его представителю адвокату Я. и Совету. Отметила, что сложившаяся 27 апреля 2020 г. ситуация была для нее сложной, так как в связи с введенными из-за пандемии коронавирусной инфекции ограничениями в работе следственного изолятора работать пришлось не в следственных кабинетах, а в помещениях для временных свиданий с родственниками, огороженными стеклами, общение в которых происходит через телефонную трубку для внутренней связи. Просила учесть ее пожилой возраст и длительный стаж адвокатской деятельности, в течение которого к ней не возникало претензий.

Представитель заявителя Б., адвокат Я., в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, также полностью согласился с выводами Комиссии. Указал на существенный вред, причиненный интересам Б. поведением адвоката Х., оставившей его без защиты и подписавшей процессуальные документы,

которые Б. в ее присутствии не предъявлялись. Считает, что поведение адвоката Х. способствовало продлению срока содержания Б. под стражей сверх предельного срока, предусмотренного законом. Кроме того, проведение с 62-летним Б., страдающим рядом тяжелых хронических заболеваний и находившимся на стационарном лечении в МСЧ СИЗО, любого следственного действия в условиях пандемии коронавирусной инфекции создавало опасность для его жизни и здоровья, тем более что у Б., по его сведениям, имелись признаки заболевания COVID-19. В связи с этим им (адвокатом Я.) было заявлено письменное ходатайство следователю об отложении следственных действий с участием Б. По указанным причинам его доверитель Б. полагает необходимым применение к адвокату Х. наиболее строгой меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет полностью соглашается с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 11 августа 2020 г., в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать адвоката опровергнутой, а ее умышленную вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом Х., выразившийся в неподдержании отказа Б. от нее и в несовершении ею иных последовательных действий, изложенных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах

по назначению», а также в подписании ею 27 апреля 2020 г. в качестве защитника постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу... в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан добросовестно, честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлено, что 27 апреля 2020 г. по заявке № ... в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для осуществления защиты Б. по назначению явилась адвокат Х. и представила следователю ордер, выданный на защиту Б. в СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве.

Адвокат Я., являющийся защитником Б. по соглашению, в указанный день в СИЗО-... УФСИН России по городу Москве не явился. При этом осведомленность адвоката Я. о намерении следователя 27 апреля 2020 г. провести следственные действия в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве с участием Б. материалами дисциплинарного производства установлена и не отрицается самим адвокатом Я. В силу положений ч. 1 и 2 ст. 128 УПК РФ пять суток с момента уведомления следователем адвоката Я. истекли 26 апреля 2020 г.

В этой связи Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что при установленных обстоятельствах у следователя имелись предусмотренные законом (ст. 50, 51, 172 УПК РФ) основания принять меры по назначению Б. защитника для участия в проведении процессуальных действий. Факт заявления адвокатом Я. ходатайства об отложении процессуальных действий, также установленный материалами дисциплинарного производства, на этот вывод не влияет, поскольку в удовлетворении этого ходатайства следователем было отказано.

Вместе с тем положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозрева-

емым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что, покинув помещение для краткосрочных свиданий ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, Б., не обладающий специальными познаниями в области права, выразил таким образом свой отказ от защитника по назначению, адвоката Х., и от проведения с ее участием следственных и иных процессуальных действий.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать

участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

ции», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. Выпуск № 4(130). С. 17–21; 2016. Выпуск № 3(133). С. 85–90).

Руководствуясь приведенными выше правовыми положениями, после того, как Б. покинул помещение для краткосрочных свиданий ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, адвокат Х. должна была поддержать отказ от адвоката, заявленный подзащитным, потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ. В случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокату Х. следовало подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым она не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае же отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату Х. следовало заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы.

Вместо совершения описанных выше действий адвокат Х. поставила свою подпись в постановлении следователя о привлечении Б. в качестве обвиняемого и в протоколе его допроса в качестве обвиняемого.

В соответствии с ч. 5 ст. 172 УПК РФ следователь, удостоверившись в лично-

сти обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ).

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, и не оспаривается адвокатом Х., что указанные выше требования закона следователем 27 апреля 2020 г. не были выполнены.

Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что 27 апреля 2020 г. следователь... отдела СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве... не предъявлял Б. обвинение и не производил его допроса в качестве обвиняемого по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ. Вместо этого следователь... в отсутствие обвиняемого Б., внес в лист разъяснения прав постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса в качестве обвиняемого сведения о том, что Б. от подписи отказался без объяснения причин. Адвокат Х. подписала указанные процессуальные документы.

Довод адвоката Х. о том, что своими подписями в постановлении о привлечении Б. в качестве обвиняемого и в протоколе его допроса в качестве обвиняемого от 27 апреля 2020 г. она в порядке, предусмотренном ст. 167 УПК РФ, зафиксировала отказ Б. подписать процессуальные документы, справедливо отвергнут Квалификационной комис-

сией и отклоняется Советом, поскольку никаких процессуальных действий 27 апреля 2020 г. с участием Б. не произошло, а в соответствии с ч. 1 ст. 167 УПК РФ подписью следователя и защитника удостоверяется отказ обвиняемого, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом Х., участвовавшей в качестве защитника Б. по назначению вопреки его воле и подписавшей 27 апреля 2020 г. лист разъяснения прав постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу... в то время как указанные процессуальные действия фактически следователем... не производились, были нарушены положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о недопустимости нарушения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Х. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной ко-

миссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Вместе с тем Совет обращает внимание адвоката Х. на то, что ей, несмотря на отсутствие в сложившейся ситуации возможности конфиденциального общения с Б., следовало предпринять все зависящие от нее действия для того, чтобы представиться ему в качестве защитника и выяснить его позицию. Для этого она могла попросить следователя передать ей телефонную трубку, через которую он общался с Б. Однако адвокат Х. таких попыток не предпринимала, оставшись пассивным наблюдателем происходящего.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения, свидетельствующий о намеренном игнорировании адвокатом Х. приведенных выше требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своей компетенции и касающихся вопросов участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание возраст адвоката Х. (72 года), длительный адвокатский стаж (более 24 лет), отсутствие данных о привлечении ее ранее к дисциплинарной ответственности, полное признание допущенных ею нарушений, раскаяние и принесение извинений заявителю Б., его представителю адвокату Я. и Совету.

Кроме этого, Совет учитывает и обстоятельства, имевшие место 27 апреля 2020 г., обусловленные введением на территории Российской Федерации карантинных мер из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-2019 и послужившие причиной того, что обвиняемый Б. был доставлен в помещение для краткосрочных свиданий с разделяющей стеклянной перегородкой и трубками внутренней связи, а не в предназначенный для нормальной работы следственный кабинет, что объективно затруднило общение с ним адвоката Х.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед

доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся: 1) в неподдержании отказа Б. от защитника Х. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» и 2) в подписании 27 апреля 2020 г. в качестве защитника по назначению постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу... находящемуся в производстве СЧ СУ УВД по ...АО ГУ МВД России по городу Москве, в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б. по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ – применить к адвокату Х. меру дисциплинарного воздействия в виде предупреждения;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобе Б. от 2 июня 2020 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. За неявку в судебное заседание для участия в рассмотрении уголовного дела в качестве защитника по назначению и последующее самоустранение от участия в судебном заседании без предоставления суду подтверждающих документов к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката В., возбужденное

по обращению судьи Б. районного суда города Москвы М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля

2020 г. адвокат В. нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 г. для участия в рассмотрении уголовного дела... в отношении Г. и еще 22 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, в качестве защитника по назначению подсудимого Г., а затем в самоустранении с 11 марта 2020 г. от участия в судебном заседании с направлением в суд письменного ходатайства с просьбой о замене его другим защитником по причине болезни и занятости в других судебных заседаниях без предоставления суду подтверждающих документов.

Адвокат В. в заседание Совета не явился, представив письменные возражения... в которых просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие и в случае, если Совет примет решение о наличии в его действиях нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, то он «готов принять это решение». В обоснование своей позиции по дисциплинарному производству адвокат В. указывает на то, что в «заключении квалификационной коллегии» не отражены сведения о фальсификации судом доказательств, на которые он ссылался и, соответственно, этим сведениям не дана оценка. При рассмотрении Советом дисциплинарного производства адвокат В. просит оценить, является ли сообщение помощником судьи защитнику сведений о том, что уголовное дело слушается судом каждые вторник и четверг, без указания времени, места и даты рассмотрения уголовного дела, без получения от защитника расписки в уведомлении, надлежащим уведомлением

защитника. Также просит оценить, является ли достаточным представление в заявке, направленной в Адвокатскую палату города Москвы, сведений о первом судебном заседании в том случае, если имеется график судебных заседаний, и является ли процессуальная замена защитника, «а не отложение рассмотрения дела по существу, признанием судом уважительности невозможности дальнейшего участия в рассмотрении дела по существу».

Совет, руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения, а также с учетом того, что адвокатом В. ранее давались объяснения и представлены письменные возражения, удовлетворил его ходатайство и рассмотрел дисциплинарное производство в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве Б. районного суда города Москвы находится уголовное дело... в отношении Г. и еще 22 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, состоящее из 401 тома.

3 марта 2020 г. адвокат В. через систему АИС АПМ на основании заявки... принял поручение на осуществление защиты Г. по назначению суда и в указанный день явился в Б. районный суд города Москвы, представив ордер от 3 марта 2020 г. № 11. Из протокола судебного заседания, копия которого

представлена по запросу Президента Адвокатской палаты города Москвы... на основании ходатайства адвоката В., следует, что адвокат В. 3 марта 2020 г. участвовал в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве защитника Г., в ходе которого защитник подсудимого Р., адвокат П., заявила совместное с адвокатом С. ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору (с. 6 протокола судебного заседания). Помимо этого, защитником подсудимого Мо., адвокатом К., и защитником подсудимой Я., адвокатом П., заявлены ходатайства о возвращении уголовного дела и о приобщении к материалам уголовного дела документов соответственно (с. 8 протокола судебного заседания). В связи с большим объемом заявленных ходатайств судебное заседание было отложено на 10 марта 2020 г., на 13.00 (с. 9 протокола судебного заседания).

10 марта 2020 г. защитник обвиняемого Г., адвокат В., в судебное заседание Б. районного суда города Москвы «не явился, извещен, причин неявки не сообщил» (с. 4 протокола судебного заседания). В связи с неявкой адвоката В. судебное заседание было отложено на 12 марта 2020 г., на 13.00 (с. 5 протокола судебного заседания).

11 марта 2020 г. адвокат В., защитник подсудимого Г. по назначению, направил в Б. районный суд города Москвы на имя федерального судьи М. письменное заявление... (в котором «в связи с болезнью защитника В.» просил «произвести процессуальную замену защитника для Г.». Каких-либо доказательств болезни к заявлению не приложено).

12 марта 2020 г. защитник обвиняемого Г., адвокат В., в судебное заседание Б. районного суда города Москвы «не явился, представил ходатайство об освобождении его от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела» (с. 4 протокола судебного заседания).

С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что неявка адвоката В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы в отсутствие надлежащих доказательств уважительности причин имела место 10 марта 2020 г., а с 11 марта 2020 г. адвокат В. в отсутствие уважительных причин самоустранился от участия в судебных заседаниях Б. районного суда города Москвы, направив письменное заявление с просьбой о его замене.

Совет также соглашается с оценкой Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, связанных с неявкой адвоката В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 г. и самоустранением от участия в уголовном деле с 11 марта 2020 г. без уважительных причин.

Рассматривая доводы адвоката В. о ненадлежащей, по его мнению, форме уведомления о дате, времени и месте судебного заседания, Совет отмечает, что сообщение председательствующим указанных сведений в судебном заседании с соответствующей фиксацией в протоколе и аудиозаписи судебного заседания является надлежащим и достаточным для последующей явки адвоката в судебное заседание уведомлением и не требует дополнительного отображения письменного уведомления участников судебного разбирательства. Адвокат как профессиональный участник судебного разбирательства обязан фиксировать сведения о дате, времени и месте судебного разбирательства, а в случае обнаружения накладок с другими судебными заседаниями или иных обстоятельств, не позволяющих явиться в назначенное судебное заседание, адвокат обязан незамедлительно сообщить об этом председательствующему и, при необходимости, подать письменное заявление или ходатайство.

Приведенные выше сведения, содержащиеся в протоколе судебного заседа-

ния Б. районного суда города Москвы от 3 марта 2020 г., опровергают доводы адвоката В. о том, что он «никогда не уведомлялся» судьей М. о судебном заседании по уголовному делу... на 10 марта 2020 г.

Доводы адвоката В. о фальсификации судом доказательств не могут быть рассмотрены органами адвокатского самоуправления как в силу отсутствия у них таких полномочий, так и в силу отсутствия указания на сами доказательства, которые, по мнению адвоката В., были фальсифицированы.

Совет также считает необходимым обратить внимание адвоката В. на то, что в соответствии с Разъяснением № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. (протокол № 11), «действующий в городе Москве порядок назначения адвокатов в качестве защитников и осуществления ими защиты основан на принципе непрерывности защиты, который, в частности, означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств» (абз. 3 п. 1); «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в суде первой инстанции, обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при обжаловании промежуточных судебных решений» (п. 3); «Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законодательством (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения о за-

мене защитника либо о его отводе при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, и т.п.)» (п. 6). Поэтому довод адвоката В. о том, что судья, размещая заявку в АИС АПМ, должен был сделать какие-либо пояснения о предположительной длительности судебного разбирательства и об утвержденном графике судебных заседаний, не имеет под собой правовых оснований. Как уже было отмечено, адвокат, принявший заявку об участии в деле в суде первой инстанции по назначению, обязан участвовать вплоть до постановления судом приговора. Применительно к рассматриваемой ситуации адвокат В. мог быть освобожден от участия в уголовном деле в качестве защитника при подтверждении соответствующими доказательствами его тяжелой продолжительной болезни, препятствующей осуществлению профессиональных обязанностей. Между тем адвокат В., направив заявление о замене защитника, не приложил каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии основания для освобождения от участия в уголовном деле.

Наконец, Совет обращает внимание на то, что ссылка адвоката В. на ч. 4 ст. 231 УПК РФ о пятисуточном сроке для уведомления о дате судебного заседания не имеет отношения к рассматриваемым обстоятельствам. Эта норма

регулирует время уведомления о дне судебного заседания, назначенного без предварительного слушания, тогда как адвокат В. 3 марта 2020 г. участвовал в заседании на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания, на которое распространяются общие правила назначения и отложения судебных заседаний. Каких-либо специальных положений о сроках уведомления о следующем судебном заседании на этой стадии уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и нарушающим правила участия адвоката в защите по назначению. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката В. наносит вред авторитету адвокатуры и дискредитирует ее среди получателей юридической помощи и других участников судопроизводства. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что адвокат В. впервые совершил дисциплинарный проступок, и его поведением

не причинено вреда подсудимому Г. С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 г. для участия в рассмотрении уголовного дела... в отношении Г. и еще 22 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, в качестве защитника по назначению подсудимого Г., а затем в самоустранении с 11 марта 2020 г. от участия в судебном заседании с направлением в суд письменного ходатайства с просьбой о замене его другим защитником по причине болезни и занятости в других судебных заседаниях без предоставления суду подтверждающих документов.

2.2. Адвокатам объявлено замечание за неявки для участия в следственных действиях без уведомления следователя об уважительности причин неявок. Пожелание доверителя о неявке защитника для участия в следственных действиях без уважительных причин не может быть исполнено адвокатом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., адвокатов Г. и Га.,

рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции

Российской Федерации по городу Москве от 20 апреля 2020 г. ...основанному на обращении заместителя начальника Следственного департамента МВД России... в отношении адвокатов Г. и Га.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 г.:

– адвокат Г. допустил нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом») и ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...») Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неявках для участия в следственных действиях по осуществлению защиты Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 20–22, 24, 27, 29, 31 января 2020 г. без уведомления следователя об уважительности причин неявок;

– адвокат Га. допустил нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом») и ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...») Кодекса профессиональной этики адвоката,

что выразилось в неявках для участия в следственных действиях по осуществлению защиты Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 20–22, 29, 31 января 2020 г. без уведомления следователя об уважительности причин неявок.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части неявок адвокатов Г. и Га. для участия в следственных действиях 17, 22–24, 29–30 октября 2019 г., 1, 7, 8, 12, 14, 15, 19–21, 26–28 ноября 2019 г., 3, 5, 9, 10, 12 декабря 2019 г., 9, 10, 13, 15, 16 января 2020 г., а также в части неявок адвоката Га. 24, 27 января 2020 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, заявила о полном согласии с выводами, изложенными в указанном Заключении.

Адвокаты Г. и Га. в заседании Совета также подтвердили своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, высказали свое несогласие с выводами, изложенными в указанном Заключении, повторив те же доводы, которые ими указывались при разбирательстве в Квалификационной комиссии: заболевание (довод адвоката Г.), занятость в ином процессе (довод адвоката Га.), а также указание доверителя не являться в назначенные органом расследования даты, обеспечивая лишь соблюдение пятидневного срока явки (совместный довод адвокатов Г. и Га.).

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвокатов опровергнутой, а их вину доказанной, установлены факты неявок адвоката Г. для участия в следственных действиях по осуществлению защиты Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 20–22, 24, 27, 29, 31 января 2020 г. без уведомления следователя об уважительности причин неявок, а также факты неявок адвоката Га. для участия в следственных действиях по осуществлению защиты Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 20–22, 29, 31 января 2020 г. без уведомления следователя об уважительности причин неявок.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационной комиссией обоснованно отвергнут довод адвокатов Г. и Га. об уважительности причин их неявок для участия в следственных действиях 20–22, 24, 27, 29, 31 января 2020 г., основанный на требовании их подзащитного Ге. являться на следственные действия только на пятые сутки после предыдущей явки «на основании» ч. 3 ст. 50 УПК РФ и подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что указанное требование Ге. о неявке адвокатов на следственные действия было направлено на искусственное создание ситуации невозможности назначения ему следователем другого защитника в случае неявки адвокатов свыше пяти суток, а выполнение адвокатами этого требования свидетельствует о нарушении ими подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Комиссией обстоятельствами, Совет соглашается с выводами Комиссии о том, что:

– адвокат Г, осуществлявший защиту обвиняемого Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России, не явившись 20–22, 24, 27, 29, 31 января 2020 г. для участия в следственных действиях и не сообщив при этом следователю об уважительно-

сти причин неявок, не только нарушил п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и проявил неуважение к следователю, то есть нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– адвокат Га., осуществлявший защиту обвиняемого Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России, не явившись 20–22, 29, 31 января 2020 г. и не сообщив при этом следователю об уважительности причин неявок, не только нарушил п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и проявил неуважение к следователю, то есть нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов Г. и Га. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, носили системный характер, сопряжены с пренебрежением адвокатами требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката. То обстоятельство, что даже после получения исчерпывающего разъяснения ошибочности их профессионального поведения в Заключение Квалификационной комиссии адвокаты Г. и Га. продолжали обосновывать свое несогласие с выводами об упречности их действий теми же самыми доводами, свидетельствует о недопустимом противопоставлении адвокатами Г. и Га. своей профессиональной деятельности решениям органов адвокатского

самоуправления, принятым в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание тот факт, что ранее адвокаты Г. и Га. к дисциплинарной ответственности не привлекались, имеют непродолжительный срок членства в Адвокатской палате города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокатам Г. и Га. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания каждому, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов Г. и Га. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключение Комиссии приведены исчерпывающие обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. За нарушение адвокатом Г. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом») и ч. 1 ст. 12 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), выразившиеся в неявках для участия в следственных действиях по осуществлению защиты Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 20–22, 24, 27, 29, 31 января 2020 г. без уведомления следователя об уважительности причин неявок, применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

2. За нарушение адвокатом Га. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом») и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен

соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в неявках для участия в следственных действиях по осуществлению защиты Ге. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 20–22, 29, 31 января 2020 г. без уведомления следователя об уважительности причин неявок, применить к адвокату Га. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

3. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Г. и Га. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 20 апреля 2020 г. ...основанному на обращении заместителя начальника Следственного департаamenta МВД России... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка осуществления правосудия с участием присяжных заседателей не нашло своего подтверждения. Совет подчеркнул, что критика доказательств стороны обвинения является неотъемлемой составной частью осуществления защиты по делам, в которых есть спор защиты и обвинения. Уголовно-процессуальный закон не содержит запретов стороне судебного разбирательства задавать вопросы председательствующему, в том числе и для реализации права заявлять мотивированные возражения против его действий.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 августа 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи... окружного военного суда В. от 28 февраля 2020 г. ...в отношении адвоката М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 июля 2020 г. в действиях (бездействии) адвоката М. не обнаружено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, вследствие чего Квалификационная ко-

миссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, направил ходатайство с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката М., так как ранее им давались объяснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив Заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с ее выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Дисциплинарное обвинение в отношении адвоката М. в том, что последний в ходе проведения с участием присяжных заседателей судебного разбирательства уголовного дела по обвинению Б. в нарушение положений ст. 252, 257, 258, 334, 335 УПК РФ, ст. 9, 12, п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нарушал установленный уголовно-процессуальным законом РФ порядок осуществления правосудия с участием присяжных заседателей, неоднократно допускал нарушения регламента и порядка в судебном заседании, создавал в зале судебного заседания обстановку нервозности, мешал суду и иным участникам судебного разбирательства всесторонне, полно и объективно исследовать имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства, что негативно сказывалось на реализации сторонами

принципа равенства прав по предоставлению и исследованию доказательств и нарушало предусмотренный законом разумный баланс процессуальных прав сторон, подрывало авторитет суда, не нашло своего подтверждения.

Так, дисциплинарное обвинение адвоката М. в том, что он «во вступительном выступлении заявил, что подсудимый Б. “однажды имел несчастье отвезти Х. от порога дома своего брата”, пытаясь оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и создать у последних предубежденность к доказательствам, которые будут представлены стороной обвинения», не нашло своего подтверждения, поскольку этой фразой адвокат М. в действительности сообщил присяжным заседателям о том, что его подзащитный не был участником банды под руководством Х., что он видел последнего лишь один раз в жизни, описав обстоятельства этой встречи.

При этом Совет подчеркивает, что критика (в терминологии частного постановления создание «предубежденности») доказательств стороны обвинения является неотъемлемой составной частью осуществления защиты по делам, в которых есть спор защиты и обвинения.

Дисциплинарное обвинение адвоката М. в том, что он «в ходе судебного следствия во время допроса 29 января 2020 г. свидетеля И. предпринял попытку к выяснению роста указанного свидетеля, не реагировал на замечания председательствующего, пререкаясь, предложил поставить подсудимого рядом с допрашиваемым свидетелем для сравнения роста в присутствии присяжных заседателей, то есть фактически разрешить вопрос процессуального характера, связанный с проведением следственного эксперимента», также не нашло своего подтверждения, поскольку

ку такое поведение адвоката М. было направленно на визуализацию показаний свидетеля И., который ранее сообщал в своих показаниях, что лицо, убившее сотрудников правоохранительных органов на автомобильном рынке, было выше его ростом, тогда как рост подзащитного адвоката М. составляет всего 160 см.

Таким образом, этими действиями адвокат М. не пытался разрешить вопрос процессуального характера в присутствии присяжных заседателей, а реализовывал позицию защиты, указывая на явные противоречия в доказательствах обвинения, что никак не может быть поставлено ему в вину.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат М., «нарушая и далее регламент судебного заседания, игнорируя рассмотрение дел с участием присяжных заседателей, в тот же день в ходе исследования протокола предъявления для опознания стал давать оценку данному доказательству, ставя его под сомнение и дискредитируя, сообщив, что свидетель И. фамилию подсудимого не сообщал», не нашло своего подтверждения, поскольку смысл заявления адвоката М. сводился к тому, что согласно исследованному протоколу предъявления Б. для опознания свидетелю И. последний в ходе опознания сообщил фамилию опознанного лица, тогда как в ходе допроса в судебном заседании тот же свидетель И. говорил, что он фамилию Б. ранее не знал, а узнал ее от третьих лиц только после предъявления того для опознания.

Совет вновь подчеркивает, что задачей и обязанностью защитника в судебном заседании как раз и является указание на пороки доказательств обвинения и противоречия в них, в связи с чем такие действия адвоката, совершенные в надлежащей форме и в надлежащий момент, являются необходимыми и правильными.

Дисциплинарные обвинения в том, что адвокат М. «30 января 2020 г. в ходе

исследования объяснения свидетеля Х. предпринял попытку доведения сведений о месте проживания подсудимого Б. и мобильном телефоне его племянника, осуществляя тем самым незаконное воздействие на присяжных заседателей», а также в том, что «в ходе допроса подсудимого, адвокат М., продолжая оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей, путем постановки вопросов, довел до сведения присяжных заседателей о семейном положении своего подзащитного», также не нашли своего подтверждения, поскольку в частном постановлении суда не указано, как сведения о наличии у подсудимого Б. жены и племянника и мобильном телефоне последнего были способны вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. При этом из выписки протокола судебного заседания усматривается, что допрошенные по данному уголовному делу в присутствии присяжных заседателей свидетели А., Т., Л., С., сообщая установочные данные, также доводили до присяжных заседателей сведения о том, что они женаты, и это обстоятельство не рассматривалось председательствующим как способное вызвать предубеждение присяжных в отношении них.

Дисциплинарное обвинение в том, что 3 февраля 2020 г. адвокат М. «в нарушение требований законодательства, регулирующего производство в суде с участием присяжных заседателей, желая оказать на них незаконное воздействие, при оглашении показаний свидетеля Х-вой в нарушение распоряжения председательствующего о пределах оглашения протокола допроса указанного свидетеля довел сведения, связанные с выяснением наличия у подсудимого Б. кровной мести к сыну допрашиваемого свидетеля Х., хотя это обстоятельство не входило в предмет доказывания по делу и не подлежало обсуждению с уча-

ствием присяжных заседателей», также не нашло своего подтверждения.

В соответствии с ч. 1 ст. 243 УПК РФ председательствующий обязан принимать все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. При этом факт наличия кровной вражды между подсудимым Б. и Х. и обстоятельства ее возникновения входили в предмет доказывания по уголовному делу, поскольку имеют отношение к мотивам действий указанных лиц, и в силу этого подлежали исследованию судом с участием присяжных заседателей. Следовательно, указанные действия адвоката М. были направлены на реализацию подсудимым Б. права на защиту.

Совет также признает необоснованными дисциплинарные обвинения в адрес адвоката М. в том, что он допустил нарушение уголовно-процессуального закона при выяснении у свидетеля Х-вой обстоятельств участия Б. в перестрелке, в ходе которой был ранен ее сын Х., поскольку Б. хотя и не обвинялся в участии в этой перестрелке, однако соответствующие сведения были изложены в показаниях Х-вой, данных ею на стадии предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании. Кроме того, сторона обвинения не скрывала своего намерения использовать ее показания против Б., что в дальнейшем и сделала, попытавшись вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому.

Не нашло подтверждения и дисциплинарное обвинение в том, что «адвокат М. пререкался с председательствующим по поводу сделанного им разъяснения о том, чтобы присяжные заседатели не принимали во внимание показания допрашиваемого подсудимого в части его фразы о том, что он “в жизни курицу не резал”, которые способны повлиять на вынесение присяжными заседателями вердикта». Ад-

вокат М. был вправе возразить против указанных действий председательствующего судьи, поскольку обоснованно полагал, что ими нарушаются права его подзащитного.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат М., «опорочивая показания свидетеля С., которые являлись допустимым доказательством по делу, и оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей, стал выяснять, сможет ли последний “гарантировать, что через 13 лет даст те же показания”», не нашло своего подтверждения, поскольку этот вопрос адвоката был направлен не на признание доказательства недопустимым, а на обращение внимания присяжных заседателей на имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля, и на обстоятельства проведения опознания подсудимого Б. по фотографии, сделанной спустя несколько лет после убийства военнослужащих, в целях последующей оценки указанных доказательств на предмет их достоверности.

Также материалами дисциплинарного производства установлено, что все указанные в частном постановлении случаи так называемого пререкания защитника представляли собой либо выяснение им у председательствующего мотива принятого последним решения о снятии вопроса защитника (например, вопрос свидетелю И. о его росте), либо выяснение обоснованности сделанного председательствующим разъяснения присяжным заседателям (образное изречение, как в случае с курицей), либо разъяснение позиции защиты о порядке исследования доказательств (предъявление в ходе допроса подсудимого фотографии подсудимого, сделанной в период совершения инкриминируемого ему деяния).

Совет обращает внимание на то, что ст. 257 УПК РФ не содержит запретов стороне судебного разбирательства задавать вопросы председательствующему,

в том числе и для реализации стороной предусмотренного ч. 3 ст. 243 УПК РФ права заявлять мотивированные возражения против его действий. Такими действиями защитника, осуществлявшего свои полномочия всеми не запрещенными законом способами, незаконного воздействия на присяжных заседателей не оказывалось, препятствий в проведении судебного заседания не создавалось.

Адвокат М., несмотря на сложную, конфликтную ситуацию, создавшуюся в судебном заседании из-за воспрепятствования ему в осуществлении полномочий защитника, не позволял себе проявлений неуважения к суду, обращаясь к председательствующему исключительно «Ваша честь».

Кроме того, в частном постановлении перечислены конкретные высказывания, произнесенные адвокатом М. в судебных заседаниях, и совершенные им действия, однако судья не указывает, положения каких именно норм уголовно-процессуального закона или законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре нарушает, по его мнению, каждое конкретное высказывание или действие адвоката и почему именно.

В силу презумпции добросовестности адвоката бремя доказывания дис-

циплинарного обвинения возложено на лицо, по обращению которого возбуждено дисциплинарное производство, в данном случае на судью... окружного военного суда В. Однако к частному постановлению не приложен ни протокол судебного заседания, ни какие-либо иные материалы, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката М. неопровергнута, и им при обстоятельствах, описанных в обращении (частном постановлении) судьи, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по обращению (частному постановлению) судьи... окружного военного суда В. от 28 февраля 2020 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.4. Совет прекратил дисциплинарное производство ввиду правомерного поведения адвоката, выразившегося в неподписании им каждой страницы протокола очной ставки и в сделанном в протоколе заявлении о нарушении его профессиональных прав и прав его доверителя. Совет признал, что действия адвоката были обусловлены воспрепятствованием реализации его профессиональных прав и конституционного права его доверителя на защиту со стороны следователя, запретившего ознакомление с протоколом очной ставки путем снятия с него копий адвокатом своими техническими средствами и за свой счет. Отказ адвоката от подписания протокола процессуального действия не является дисциплинарным нарушением.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по го-

роду Москве Е., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства

юстиции Российской Федерации по городу Москве от 4 марта 2020 г. ...основанному на информации старшего следователя по особо важным делам... Следственного комитета Российской Федерации Б.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 июля 2020 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. в заседание Совета не явился, дополнительных документов не представил, ходатайств не заявил.

Совет, руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения, а также с учетом того, что адвокатом Р. ранее давались объяснения, рассмотрел дисциплинарное производство в его отсутствие.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета сообщила, что Заключение Квалификационной комиссии от 15 июля 2020 г. она получила, ознакомилась, частично с ним не согласна. Поясняя свою позицию, представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве указала, что на странице 11 Заключения Квалификационной комиссии приведена ссылка на Определение Конституционного Суда Российской Федерации и на соответствующую правовую позицию. Между тем Квалификационная комиссия пришла к противоположным выводам. По ее мнению, действия адвоката Р. прямо проти-

воречат приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Она полагает, что УПК РФ не запрещает фотографировать протокол следственного действия после его подписания, а до подписания не разрешает.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии, материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве старшего следователя по особо важным делам... Следственного комитета РФ... Б. находится уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Защиту К. осуществляет защитник, адвокат Р., на основании ордера... выданного Адвокатским бюро города Москвы «...» 19 ноября 2019 г.

24 декабря 2019 г. следователем следственной группы Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации... М. в служебном помещении... Следственного комитета Российской Федерации, расположенном по адресу... в период с 12.05 по 19.12 проводилась очная ставка между обвиняемыми Ми. и К., в которой участвовал адвокат Р. в качестве защитника К.

Как усматривается из светоконверта протокола очной ставки от 24 декабря 2019 г., представленной Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве в материалы дисциплинарного производства совместно с представлением, на предпоследнем листе протокола

следователем следственной группы М. указано: «*Перед началом, в ходе либо по окончании очной ставки от участвующих лиц – обвиняемых Ми., К. и их защитников У., Р., следователя следственной группы Ме., заявления не поступили, Содержание заявлений: нет*».

В этом же протоколе после изложенных выше сведений адвокатом-защитником Р. сделана запись следующего содержания: «*Заявления: От подписи не отказываюсь, однако в ознакомлении с протоколом очной ставки путем использования технического средства – телефона, следователем безосновательно отказано, что препятствует оказанию мной К. квалифицированной юридической помощи*».

Далее следует запись, сделанная обвиняемым К.: «*От подписи не отказываюсь, однако, так как моему защитнику-адвокату Р. отказано в ознакомлении с протоколом очной ставки путем использования технического средства – телефона для подробного ознакомления и оказания мне квалифицированной защиты, с полноценным содержанием ознакомиться не могу*».

На последнем листе протокола очной ставки [приложение к протоколу очной ставки. – Примеч. Совета] следователем следственной группы М. указано: «*Отказ от ознакомления с протоколом очной ставки обвиняемого К. и его защитника был произведен и зафиксирован в присутствии понятых...*». Далее следуют анкетные данные понятых, их подписи.

После данной записи адвокатом-защитником Р. указано: «*Я с этим не согласен*», проставлена подпись адвоката. Обвиняемым К. сделана запись: «*С данным заявлением я не согласен. От подписи не отказывался*», – проставлена его подпись.

Адвокатом У., осуществлявшим в ходе проведения очной ставки защиту

обвиняемого Ми., внесена запись следующего содержания: «*После отказа следователя в возможности фотокопирования протокола очной ставки адвокат Р. и его подзащитный отказались подписывать протокол следственного действия в присутствии понятых*».

Обвиняемым Ми. сделана следующая запись: «*После отказа следователя в возможности фотографирования протокола очной ставки адвокат Р. и его подзащитный отказались подписывать протокол следственного действия в присутствии понятых*».

Следователем следственной группы Ме., принимавшим участие в ходе проведения очной ставки, в протоколе также указано: «*После отказа следователя в возможности фотографирования протокола очной ставки адвокат Р. и его подзащитный отказались подписывать протокол следственного действия в присутствии понятых*».

Совет соглашается с оценкой Квалификационной комиссией установленных фактических обстоятельств как правомерного поведения адвоката Р., выразившегося в неподписании им каждой страницы протокола очной ставки от 24 декабря 2019 г. и в сделанном в конце протокола заявлением о нарушении его профессиональных прав и права его доверителя на получение квалифицированной юридической помощи.

Прежде всего Совет обращает внимание на то, что адвокат Р. не имел намерения отказаться от подписания протокола очной ставки, о чем свидетельствует его собственноручная запись: «*От подписи не отказываюсь, однако в ознакомлении с протоколом очной ставки путем использования технического средства – телефона, следователем безосновательно отказано, что препятствует оказанию мной К. квалифицированной юридической помощи*».

В соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ «протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвующим в следственном действии». По итогам ознакомления лица, участвующие в следственном действии, вправе внести замечания о его дополнении и уточнении, которые должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц (ч. 6 ст. 166 УПК РФ). Буквальное и логическое толкование этого правового положения свидетельствует о том, что ознакомление с протоколом следственного действия происходит до его подписания. При этом ч. 6 ст. 166 УПК РФ не предусматривает каких-либо ограничений способа и формы ознакомления с протоколом следственного действия как до, так и после его подписания.

Конституционный Суд Российской Федерации последовательно отстаивает позицию о том, что ознакомление с протоколом следственного действия может проводиться в различных формах – путем личного прочтения, переписывания его содержания на отдельные листы бумаги или путем его фотографирования (снятия светочувствительных копий техническими средствами). Так, в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию: «...отказ защитнику в ознакомлении с материалами следствия, которые были добыты с участием подозреваемого или стали ему известны иным образом до признания его подозреваемым, как и ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме, не имеют разумного

основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Иное истолкование оспариваемых положений части второй статьи 51 УПК РСФСР противоречило бы также смыслу статьи 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод, и статьи 48 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника) по уголовным делам». Приведенная общеобязательная правовая позиция отражает концептуальный подход Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о доступе защитника к материалам уголовного дела и о способах ознакомления с ними. Конституционный Суд Российской Федерации в указанном Постановлении истолковал словосочетание «ознакомление с материалами» не только как их прочтение, но и как перенос их содержания на другой носитель информации (в частности, путем выписывания). При этом право на ознакомление с материалами уголовного дела является составной частью конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе права пользоваться помощью адвоката (защитника) по уголовным делам.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации» содержится правовая позиция, расширяющая истолкование понятия «право на ознакомление с материалами уголовного дела». В частности, указывается, что «регламентация права на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия определяется особенностями данной стадии уголовного судопроизводства и значимостью названного права как гарантии конституционного права на судебную защиту. Закрепляя конкретные механизмы реализации прав на судебную защиту и на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы заинтересованных лиц, федеральный законодатель не может вводить такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства и создавали неустранимые препятствия в реализации прав (в том числе права на обжалование действий и решений органов предварительного расследования и суда), приводя тем самым к фактическому их упразднению. К таким последствиям могло бы приводить, в частности, лишение обвиняемого возможности получать копии обжалуемых им процессуальных решений, а также материалов уголовного дела, могущих подтверждать незаконность или необоснованность оспариваемых им действий и решений».

В этой связи Совет обращает внимание на то, что лишение обвиняемого, равно как и его защитника, возможности получать копии материалов уголовного дела (в том числе протоколов следственных действий, проведенных с их участием), которые могут подтверждать незаконность или необоснованность действий и решений следователя (дознателя), приводит к неустранимым препятствиям в реализации права на обжалование и противоречит принципам уголовного судопроизводства.

В развитие этого положения Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «пункт 13 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации прямо закрепляет право обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, и не связывает возможность его реализации лишь с одной или несколькими стадиями уголовного процесса, он не может расцениваться как препятствующий получению заявителем копий материалов уголовного дела, с которыми он имеет право знакомиться в ходе предварительного расследования...».

Таким образом, приведенные общеобязательные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации прямо предусматривают право обвиняемого и его защитника изготавливать и/или получать, в том числе с помощью технических средств, копии материалов уголовного дела, с которыми они имеют право знакомиться в ходе предварительного расследования. Причем реализация этого права не связана исключительно с этапом ознакомления с материалами окончательного расследованием уголовного дела и распространяется на все этапы производства предварительного расследования.

В Определении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 343-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Танюхина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 46, частью четвертой статьи 47, частью первой статьи 198 и частью второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» подтверждение права на ознакомление с материалами уголовного дела до окончания предварительного расследования путем снятия копий получило еще большую конкре-

тизацию. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее: «Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 февраля 2005 г. № 133-О, регламентация права на ознакомление с материалами дела в ходе предварительного следствия определяется значимостью названного права как гарантии конституционного права граждан на защиту, в том числе судебную, на данной стадии уголовного судопроизводства; закрепляя конкретные механизмы реализации прав на судебную защиту и на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы заинтересованных лиц, федеральный законодатель не может вводить такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства и создавали неустранимые препятствия в реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав (в том числе права на обжалование действий и решений органов предварительного расследования и суда), приводя тем самым к фактическому их упразднению; к таким последствиям могло бы приводить, в частности, лишение обвиняемого права снимать за свой счет копии с предъявляемых ему для ознакомления материалов уголовного дела, связанных с выдвинутым против него обвинением и могущих свидетельствовать о незаконности или необоснованности действий и решений дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора». В приведенной правовой позиции конкретизируется право обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела путем снятия за свой счет копий с предъявляемых им для ознакомления документов.

Наконец, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О «По жа-

лобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» содержится обобщенная правовая позиция, согласно которой «...реализация обвиняемым указанных возможностей, в свою очередь, обеспечивается наделением его правом знакомиться с материалами уголовного дела и снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств. При этом, как следует из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации (Постановления от 13 ноября 1995 г. № 13-П, от 29 апреля 1998 г. № 13-П, от 23 марта 1999 г. № 5-П, от 14 февраля 2000 г. № 2-П, Определения от 21 декабря 2000 г. № 285-О, от 18 декабря 2003 г. № 429-О, от 24 февраля 2005 г. № 133-О и от 19 апреля 2007 г. № 343-О-П), положения п. 12 и 13 части четвертой ст. 47 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как ограничивающие закрепленные в них права на ознакомление с материалами уголовного дела ознакомлением лишь с какими-то определенными документами и их копированием. Не исключают эти нормы и право обвиняемого снимать копии с являющихся составной частью материалов уголовного дела вещественных доказательств, таких как видеокассеты, которые содержат информацию, имеющую значение для установления тех или иных обстоятельств». «Указанные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а выраженные в них правовые позиции, подтверждающие право обвиняемого снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, с кото-

рыми он вправе знакомиться, не могут игнорироваться судами и иными правоприменительными органами в ходе производства по уголовному делу».

Применяя приведенные общеобязательные правовые позиции к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства, Совет отмечает, что адвокат Р., реализуя предусмотренное ч. 6 ст. 166 УПК РФ право на ознакомление с изготовленным следователем, но еще не подписанным участниками протоколом следственного действия, был вправе самостоятельно избрать любой из доступных способов ознакомления: лично прочитать, выписать из этого протокола любые сведения и в любом объеме, снять за свой счет копию с него, в том числе путем фотографирования с помощью фотокамеры мобильного телефона. Равным образом адвокат Р. имел право по своему усмотрению использовать комбинацию указанных способов.

Изложенное выше в полном объеме опровергает доводы представления о недопустимости ознакомления с протоколом очной ставки с использованием телефона до полного оформления и подписания протокола.

Совет неоднократно отмечал в своих решениях, что применение защитником технических средств при проведении следственных действий может способствовать объективной фиксации хода и результатов следственного действия путем дальнейшего сравнения фактически полученных результатов с содержанием протокола следственного действия и принесения обоснованных замечаний на протокол следственного действия. Помимо этого, технические средства могут быть использованы защитником в целях фиксации неправомерных действий следователя и/или оперативных сотрудников перед производством следственного действия, в ходе его или по его окончании. Результаты применения

технических средств позволят защитнику более эффективно изучать материалы уголовного дела, подготавливать обоснованные жалобы и ходатайства, своевременно реагировать на факты нарушения законодательства должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, что в итоге повысит уровень оказания квалифицированной юридической помощи и полностью соответствует назначению уголовного судопроизводства и защитника в нем. Наконец, использование технических средств при проведении следственных действий может являться средством самозащиты от потенциальных необоснованных обвинений в отношении адвоката в совершении действий, не соответствующих требованиям закона или профессиональной этики.

Действующее законодательство не содержит запрета защитнику применять технические средства при проведении следственных действий, при этом не наделяет следователя полномочиями по даче разрешения на их применение или отказу в этом. Такое ограничение права адвоката не имеет разумного основания и не может быть оправдано законными интересами следствия или иными конституционно значимыми целями.

Одновременно с этим Совет вновь подтверждает последовательно отстаиваемую им позицию о праве адвоката на отказ от подписания протокола следственного (процессуального) действия, Как неоднократно отмечалось, такое поведение адвоката не содержит признаков дисциплинарного проступка, поскольку уголовно-процессуальный закон не только не содержит запрета защитнику отказываться от подписания протокола, но и предусматривает алгоритм действий следователя в случае отказа кого-либо из участников следственного действия от подписания соответствующего протокола.

Уголовно-процессуальное законодательство также не возлагает на обвиняемого и защитника процессуальную обязанность подписывать протоколы следственных (процессуальных) действий и указывать в них свои замечания, а отказ участника следственного действия (в том числе обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия и изложить в нем свои замечания не влечет сам по себе признания производства следственного (процессуального) действия незаконным, а доказательства – недопустимым.

Изложенная позиция в полной мере относится и к случаям неподписания или неполного подписания адвокатом-защитником протокола очной ставки. Совет отмечает, что УПК РФ не ставит законность протокола очной ставки и самой процедуры проведения очной ставки в зависимость от наличия в протоколе очной ставки подписи адвоката-защитника или обвиняемого. Поэтому отказ адвоката от подписания протокола очной ставки не влечет за собой каких-либо правовых последствий, ставящих под сомнение законность процессуального решения или процедуры его проведения.

Законодатель предусмотрел в УПК РФ как возможность возникновения такой процессуальной ситуации (коллизии), так и способ ее разрешения:

«Статья 167. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия

1. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представите-

ля или понятых, если они участвуют в следственном действии.

2. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол...».

В рассматриваемой ситуации очная ставка была проведена следователем следственной группы М., и ее результаты оформлены им соответствующим протоколом, после чего он реализовал свои полномочия, предусмотренные положениями ст. 167 УПК РФ, удостоверив подписями понятых имевший, по его мнению, место отказ обвиняемого К. и его защитника-адвоката Р. подписать протокол указанной очной ставки. Каких-либо неблагоприятных для расследования уголовного дела и лично для следователя М. последствий в связи с избранным адвокатом Р. способом реагирования на нарушение его профессиональных прав, а также права его подзащитного на получение квалифицированной юридической помощи, не наступило. Сведений об обратном материалы дисциплинарного производства не содержат.

Приведенное в Заключении Квалификационной комиссии Определе-ние Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 г. № 3388-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Антона Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 167 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ни прямо, ни косвенно не запрещает адвокату-защитнику отказываться от подписания протокола следственного действия и, следовательно, не противоречит приведенным выше правовым позициям и выводам. Изложенный в указанном Определении довод о том, что «статья 167 УПК Российской Феде-

рации – в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами – не предусматривает отказ защитника от подписания протокола процессуального действия (в том числе наряду со своим подзащитным) как меру реагирования на действия (бездействие) лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также как способ отстаивания прав защищаемого им лица и, наоборот, подразумевает для таких ситуаций активные действия с его стороны (заявление ходатайств об устранении недостатков, подача замечаний, принятие мер к внесению в протокол сведений о допущенных нарушениях и др.)» не означает запрета на такие действия и, следовательно, не нивелирует универсальное право обвиняемого и его защитника «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Совет вновь повторяет, что, как следует из буквального и системного толкования УПК РФ, положения, которые бы запрещали подобное поведение защитника, в нем отсутствуют.

Совет также считает необходимым отметить, что, исходя из установленных Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, действия адвоката Р. были обусловлены воспрепятствованием реализации его профессиональных прав и конституционного права его доверителя на защиту со стороны следователя М., который в нарушение приведенных выше правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации запретил адвокату Р. и его доверителю реализовать право на ознакомление с протоколом очной ставки путем снятия с него копий своими техническими средствами и за свой счет.

Совет считает необходимым обратить внимание и на некоторые особен-

ности изложения дисциплинарного обвинения и фактических обстоятельств в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве. В частности, в нем указывается, что «в качестве защитника обвиняемого К. допущен адвокат Р.». Совет отмечает, что вопрос о «допуске» адвоката к участию в уголовном деле в качестве защитника имел для адвокатского сообщества принципиальное значение, поскольку право обвиняемого на участие адвоката не может быть обусловлено решением следователя о «допуске» или «об отказе в допуске» адвоката. Данная проблема была решена на законодательном уровне 17 апреля 2017 г., когда из ч. 2 ст. 49 УПК РФ было исключено указание на «допуск» адвокатов для участия в качестве защитников, а вместо этой архаичной и не соответствующей смыслу закона процедуры предусмотрен уведомительный характер вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника.

Помимо этого, Совет выражает недоумение дисциплинарным обвинением адвоката Р. во «введении им в заблуждение» своего подзащитного, обвиняемого К., и в «неразъяснении ему процессуальных прав и обязанностей». В связи с этим Совет прежде всего отмечает, что в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Во исполнение этого конституционного принципа ч. 1 ст. 11 УПК РФ закрепляет правовое положение, согласно которому именно следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, обязанности и ответственность, а также обеспечить возможность осуществления этих прав, а ч. 1 ст. 16 УПК РФ обязывает следователя обеспечить реализацию права обвиняемого на защиту. Применительно-

но к рассматриваемой ситуации именно следователь М. обязан был разъяснить обвиняемому К. его право знакомиться с протоколом очной ставки, в том числе до его подписания, путем снятия с него копий с помощью технических средств, и обеспечить такую возможность, а не препятствовать ей. Во-вторых, Совет подчеркивает, что адвокат Р. никоим образом не вводил своего подзащитного в заблуждение относительно возможности ознакомления с протоколом очной ставки путем его фотографирования с использованием камеры мобильного телефона, о чем подробно сказано выше. Наконец, в-третьих, от доверителя адвоката Р., К., каких-либо жалоб на ненадлежащее оказание ему адвокатом Р. юридической помощи не поступало, при этом исключительное право оце-

нивать качество юридической помощи адвоката принадлежит именно получателю этой помощи.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы единогласно решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р., возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 4 марта 2020 г. ... основанному на информации старшего следователя по особо важным делам... Следственного комитета Российской Федерации Б., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку дисциплинарные обвинения в отношении адвоката в неуважении к суду не нашли своего подтверждения. Реализация защитником своих полномочий по заявлению возражений против действий председательствующего не свидетельствует о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 30 сентября 2020 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ...возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 14 мая 2020 г. ...основанному на обращении судьи Ч. районного суда города Москвы Л.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 августа 2020 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. в заседание Совета не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседание Совета также не явилась, в телефонном разговоре с сотрудником аппарата Адвокатской палаты города Москвы сообщила, что просит рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Совет постановил рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии от 11 августа 2020 г., ранее давали объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодек-

са профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 11 августа 2020 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве Ч. районного суда города Москвы находилось на рассмотрении уголовное дело... по обвинению И. и других лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимой И. осуществлял адвокат Р. на основании ордера от 24 октября 2019 г. № 20637, выданного Коллегией адвокатов г. Москвы «...».

В судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 18 марта 2020 г. проводился допрос потерпевшего З. Ход и обстоятельства допроса изложены в протоколе судебного заседания следующим образом:

«Вопросы адвоката Р. (в защиту И.) потерпевшему З.:

Вопрос: *Как применяли капсулы?*

Ответ: *Запивал.*

Вопрос: *Что Вы дальше приобрели? Препарат?*

Ответ: *Препарат.*

Вопрос: *Сколько Вы употребляли капсулы?*

Ответ: *Капсулы были в баночках. Употреблял месяц, когда баночка кончалась, покупал еще капсулы. Микстуры были.*

Вопрос: *Сколько в общей сложности употребляли капсулы и микстуры?*

Ответ: *Не могу сказать. Прошло много времени. Я употреблял месяц, через месяц привозили другие капсулы.*

Я не компьютер, в голову себе не заносил. Не могу сказать точно.

Вопрос: *Я могу записать себе от 2 до 5 месяцев, если Вы не против?*

Председательствующий: *Вы можете записать, но потерпевший указал, что не помнит.*

Адвокат Р.: *Человек приобретает, потом приобретает следующее.*

Председательствующий разъясняет адвокату, что потерпевший уже ответил на вопрос, и просит адвоката продолжить допрос потерпевшего З.

Адвокат Р. перебивает председательствующего: *А что нельзя задавать вопросы?*

Вопросы адвоката Р. (в защиту И.) потерпевшему З.:

Вопрос: *После капсул, которые Вы употребляете меньше месяца, Вы снова обращаетесь и что Вы снова приобретаете?*

Ответ: *Другие капсулы.*

Вопрос: *Просто капсулы?*

Ответ: *Да, потом через месяца 3–4 приобрел препарат.*

Вопрос: *Как применяется препарат?*

Ответ: *Аппарат, который прикладывается к телу и мигает 4–5 минут.*

Вопрос: *Сколько во временном отрезке Вы пользовались аппаратом?*

Ответ: *10 сеансов, перерыв и еще 10 сеансов.*

Вопрос: *По времени не можете сказать?*

Ответ: *Не могу.*

Вопрос: *Когда появляется вакуумный прибор?*

Ответ: *Наверное, через 6 месяцев. Если бы я все записывал для дела.*

Председательствующий просит потерпевшего З. отвечать на вопросы, если потерпевший не помнит все обстоятельства дела, отвечать “Не помню”.

Потерпевший З.: *Я понял. Не помню в какой конкретный срок.*

Вопросы адвоката Р. (в защиту И.) потерпевшему З.:

Вопрос: *Далее Вы приобретаете таблетки?*

Ответ: *Таблетки, микстуры.*

Вопрос: *Вся процедура приобретения проходила в добровольном порядке?*

Ответ: *Добровольно, мне говорили, что мне поможет прибор.*

Вопрос: *Вы ни разу не отказывались от таблеток?*

Ответ: *Доверился врачу. Казалось, что так надо.*

Вопрос: *Вы можете назвать обций временной отрезок использования вместе с капсулами, вакуумными приборами?*

Ответ: *Не могу сказать. Может быть год. Нет, судья сказал правильно, если не знаешь, лучше ответить, что не знаю. Я не хочу обманывать. Не помню.*

Вопрос: *Вы понимаете, что это достаточно продолжительное время и у Вас не возникает никаких претензий. В принципе никаких ухудшений Вы не приобретали. Вот чем вызван мой вопрос. Судья-то может сказать “Говорите не помню”.*

Председательствующий делает замечание адвокату Р. за фривольное поведение в судебном заседании.

Адвокат Р.: *Возражения на действия председательствующего! Он лишает возможности корректировать вопросы!*

Председательствующий предупреждает адвоката Р. о том, что в связи с его поведением в судебном заседании судом будет направлено соответствующее письмо в Адвокатскую палату г. Москвы, а также в компетентные органы государственной власти для рассмотрения вопроса о внесении представления с целью возбуждения дисциплинарного права.

Адвокат Р.: *Да? Я Вам отвод заявлю! Что значит письмо с представлением?!*

Председательствующий делает замечание адвокату Р. о недопустимости

подобного поведения в судебном заседании. Отмечает, что адвокат во время допроса потерпевшего разговаривает со своим коллегой и невнимательно слушает показания потерпевшего, который ранее на аналогичные вопросы ответил. Кроме того, предлагает адвокату в связи с его репликой заявить отвод председательствующему судье.

Адвокат Р.: *Кто Вам сказал, что мы бурно обсуждаем? Я внимательно слушаю показания.*

Председательствующий объявляет перерыв в допросе потерпевшего З. для направления письма в Адвокатскую палату г. Москвы в порядке ст. 258 УПК РФ в отношении адвоката Р.

Адвокат Р.: *Возражения занесите на Ваши действия!».*

Оценивая приведенные выше обстоятельства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии и ее правовым обоснованием. Квалификационная комиссия правильно руководствовалась общими положениями Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... уважать права, честь и достоинство... других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (п. 2 ст. 8);

«Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

«Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12),

«Возражая против действий (бездействия) судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Анализируя приведенные в представлении следующие выражения адвоката Р.: «А что нельзя задавать вопросы?», «Судья-то может сказать "Говорите не помню"», «Да! Я Вам отвод заявлю! Что значит письмо с представлением?», «Кто Вам сказал, что мы бурно обсуждаем? Я внимательно слушаю показания», Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что поведение адвоката Р. 18 марта 2020 г. в ходе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы соответствовало деловому общению, и приходит к выводу, что адвокатом Р. не было допущено высказываний, свидетельствующих о неуважении к суду.

Приходя к указанному выводу, Совет учитывает, что приведенные выше фразы адвоката Р. неизбежно сопровождались эмоциональными переживаниями, поскольку были произнесены им в условиях возникшего конфликта с председательствующим, который фактически давал указания потерпевшему З., как тому следует отвечать на вопросы защитника, адвоката Р., чем создавал препятствия последнему в выяснении значимых (по его мнению) для уголовного дела обстоятельств.

Применительно к остальным выражениям адвоката Р., Совет обращает

внимание на то, что ст. 257 УПК РФ не содержит запрета участнику судебного разбирательства обратиться к председательствующему с просьбой об уточнении принятого им процессуального решения или его повторения в случае, если внешние обстоятельства не позволяли расслышать или уяснить его в полном объеме. Подобное поведение защитника может иметь место, в том числе в целях реализации права, предусмотренного ч. 3 ст. 243 УПК РФ, на заявление мотивированного возражения против действий председательствующего. При этом реализация защитником своих полномочий по заявлению возражений против действий председательствующего, очевидно, не может являться причиной для прерывания судебного заседания и не свидетельствует о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы единогласно решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р., возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 14 мая 2020 г. ...основанному на обращении судьи Ч. районного суда города Москвы Л., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.6. Совет прекратил дисциплинарное производство по обвинению адвоката в неуважении к суду, поскольку допущенные им выражения не были направлены на оценку личности судьи, а являлись констатацией и оценкой факта определенных действий и заявлений председательствующего в судебном заседании.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием посредством видеоконференц-связи представителя адвоката М., адвоката М.М. ...рассмотрел в закры-

том заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи Верховного суда... Республики Т. от 17 февраля 2020 г. ...в отношении адвоката М.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. адвокатом М. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось во время заявления отвода председательствующему в судебном заседании в некорректном высказывании в отношении судьи Верховного суда... Республики Т. о том, что она *солгала* участникам судебного разбирательства о причине задержки начала судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении Ш. 7 февраля 2020 г.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. в части доводов обращений судьи Верховного суда... Республики Т. о том, что адвокат М. после объявления состава суда вступил в многочисленные пререкания с председательствующим, не реагируя на многочисленные замечания, а также о неявках адвоката М. в судебные заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении Му. 20 августа, 2 сентября 2019 г., 16, 27, 28 января, 4 февраля 2020 г., в связи с чем судебные заседания в указанные даты не проводились, и об отказе адвоката М. представлять доказательства стороны защиты при рассмотрении уголовного дела в отношении Му. – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте заседания Совета, от участия в заседании отказался, обеспечив участие своего представителя, адвоката М.М., который

пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им и его доверителем получено своевременно, с Заключением они ознакомлены, с выводом о наличии в действиях адвоката М. дисциплинарного проступка не согласны, с остальными выводами полностью согласны.

Обосновывая позицию о несогласии с выводом Квалификационной комиссии, представитель адвоката М., адвокат М.М., отметил, что использованная адвокатом М. словесная форма выражения мнения в ходе процесса с применением слова «солгала» относилась к оценке действий председательствующего, указавшего, что задержка начала судебного заседания была вызвана несвоевременной явкой переводчика Д., тогда как всем участникам процесса было известно, что переводчик явился вовремя, а задержка начала заседания была обусловлена опозданием государственного обвинителя. К оценке личности председательствующего судьи данное слово не относилось.

Отвечая на вопрос членов Совета о возможном прекращении данного дисциплинарного производства в связи с истечением шестимесячного срока, в течение которого возможно привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности, представитель адвоката М., адвокат М.М., заявил, что желает рассмотрения данного дисциплинарного производства по существу и ходатайствует о вынесении решения о прекращении дисциплинарного производства по основанию отсутствия в действиях адвоката М. какого-либо дисциплинарного проступка.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя адвоката М., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. о необходимости прекращения дисциплинарно-

го производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в части доводов о том, что адвокат М. после объявления состава суда вступил в многочисленные пререкания с председательствующим, не реагируя на многочисленные замечания, а также о неявках адвоката М. в судебные заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении Му. 20 августа, 2 сентября 2019 г., 16, 27, 28 января, 4 февраля 2020 г., и того, что судебные заседания в связи с отсутствием адвоката М. в указанные даты не проводились, и об отказе адвоката М. представлять доказательства стороны защиты при рассмотрении уголовного дела в отношении Му., так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены надлежащие обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Одновременно с этим Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом М. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся согласно Заключению Комиссии в неуважительном высказывании адвоката М. в отношении судьи Верховного суда... Республики Т. во время заявления ей отвода в судебном заседании о том, что она *солгала* участникам судебного разбирательства о причине задержки начала судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении Ш. 7 февраля 2020 г. Совет приходит к выводу о том, что Квалификационная комиссия, правильно установив фактические обстоятельства, допустила ошибку в правовой оценке поведения адвоката.

Совет признает установленным, что использование адвокатом М. слова «солгала» было допущено применительно к конкретному заявлению председательствующего судьи, сделанному в судебном заседании относительно опоздания в него переводчика. Это заявление являлось проверяемым на соответствие действительности, так как касалось факта, очевидного для участников судебного заседания, включая адвоката М.

При этом материалами дисциплинарного производства установлено, что утверждение председательствующего судьи Т. о несвоевременной явке переводчика Д. как о причине задержки начала судебного заседания очевидно не соответствовало действительности, так как переводчик в 10.00, то есть в назначенное ранее судом время начала заседания, присутствовал в зале, тогда как государственный обвинитель появился в зале суда только через 11 минут 30 секунд. Именно эти обстоятельства во взаимосвязи с ранее (20 января 2020 г.) имевшим место фактом недопуска председательствующим судьей Т. адвоката М. в судебное заседание по причине его опоздания на 8 минут 47 секунд и рядом других обстоятельств послужили основанием для заявления адвокатом М. отвода председательствующему судье Т.

Совет отмечает, что, как следует из протокола судебного заседания, адвокат М., характеризуя исключительно процессуальные действия председательствующего, использует разные синонимические выражения, а именно «неправда», «ложь», «введение в заблуждение», «солгала», которые не направлены на оценку личности судьи и не преследуют цели его унижения, а являются констатацией и оценкой факта определенных действий и заявлений председательствующего в судебном заседании.

Совет также отмечает, что данный факт и его оценка были приведены адвокатом М. как одно из оснований для заявления отвода председательствующему по причине очевидного недоверия судье, допускающему в судебном заседании заявления, не соответствующие действительности [адвокат-защитник М.: «Да, потому что Вы сказали неправду, а доверять судьбу своего подзащитного я не могу» – цитата из протокола судебного заседания от 7 февраля 2020 г. – Примеч. Совета].

Этимологическое значение слов «лгать», «солгать» во всех толковых словарях формулируется одинаково: говорить неправду², говорить ложь¹³. К числу слов оскорбительного, обидного характера эти слова со всей очевидностью не относятся. В контексте его использования адвокатом М. оно применялось исключительно для дополнения синонимического ряда, к словосочетаниям «сказать неправду», «сказать ложь».

С учетом изложенных обстоятельств Совет признает, что в сложившейся в судебном заседании 7 февраля 2020 г. ситуации использование адвокатом М. всех этих выражений было обосновано происходящими в нем событиями, не нарушало требований законодательства и являлось не проявлением неуважения

к суду, а допустимой формой выражения адвокатом М. своего отношения к процессуальному поведению председательствующего.

По этой причине Совет приходит к выводу о том, что использование адвокатом М. во время заявления отвода председательствующему судье Т. слова «солгала» применительно к не соответствующему действительности обоснованию судьей причины задержки начала судебного заседания 7 февраля 2020 г. не образует нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем дисциплинарное производство и в этой части, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, подлежит прекращению по указанному основанию.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по обращению судьи Верховного суда... Республики Т. от 17 февраля 2020 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

² См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой / Электронный ресурс. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem4&wi=9874> (дата обращения – 31 октября 2020 г.).

¹³ См.: Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1988 / Электронный ресурс. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zai=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения – 31 октября 2020 г.).

3. Дисциплинарные производства иных категорий

3.1. Адвокату объявлено предупреждение за оформление им ордера без намерения фактического оказания осужденному юридической помощи, а лишь с целью незаконного получения доступа к материалам его уголовного дела.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... [б/н] от 27 февраля 2020 г.,

15 июля 2020 г. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла Заключение о нарушении адвокатом К. п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оформлении им ордера... от 26 июня 2019 г. с предметом поручения «изучение дела Ш. в П. суде» без цели оказания осужденному Ш. юридической помощи, и в ознакомлении 26 июня 2019 г. в П. районном суде города Москвы с материалами уголовного дела № 01-5... по обвинению Ш.

Адвокат К. в заседании Совета в полном объеме согласился с Заключением Квалификационной комиссии, сообщил Совету, что ознакомился с материалами уголовного дела по обвинению Ш. исключительно с целью защиты своего доверителя М., умысла на причинение вреда его интересам, а также интересам Ш., при ознакомлении с материалами уголовного дела в отношении него не имел, осознал противоправность своего проступка, раскаялся, сделал выводы и просил строго его не наказывать.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установ-

лено, что в производстве П. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № 01-3... по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту М. в суде осуществлял по соглашению адвокат К. на основании ордера от 16 мая 2019 г. № 19.

В судебном заседании 9 июля 2019 г. государственным обвинителем Е. был заявлен отвод защитнику К. в связи с тем, что адвокат К. в настоящее время оказывает юридическую помощь Ш., представляет интересы Ш., которого допрашивали в судебном заседании по настоящему уголовному делу как свидетеля стороны обвинения по уголовному делу по обвинению М. Показания указанного свидетеля Ш. противоречат позиции М., в связи с чем имеются основания, предусмотренные ч. 1 ст. 72 УПК РФ, которые исключают участие в производстве по уголовному делу защитника К.

Заявленный адвокату К. государственным обвинителем Е. отвод был удовлетворен судом, адвокат К. от дальнейшей защиты интересов подсудимого М. по уголовному делу № 1-3... отведен. Суд пришел к выводу, что имеются обстоятельства, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, препятствующие участию защитника К. в производстве по настоящему уголовному делу.

В производстве П. районного суда города Москвы также находилось уголовное дело № 01-5... по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. 5 октября 2018 г. по делу постановлен приговор, который обжалован в апелляционном

порядке. 26 мая 2018 г. постановлением врио начальника следственного отделения Отдела МВД России по району П. города Москвы из материалов указанного уголовного дела выделены в отдельное производство материалы, содержащие сведения о совершении М. преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Выделенные материалы направлены начальнику отдела МВД России по району Б. города Москвы. В постановлении от 26 мая 2018 г. о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела указано, что в ходе предварительного расследования было установлено, что 25 мая 2018 г. Ш., находясь по адресу... незаконно приобрел у М. два свертка со спрессованными веществами в виде кусков растительного происхождения общей массой 21,4 гр, которые, согласно справке... отдела ЭКЦ ГУ МВД России по городу Москве об исследовании... являются наркотическим средством – гашишем (анаша, смола каннабиса).

25 мая 2018 г. Ш. был допрошен в качестве подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу № 118... В ходе допросов он показал, что приобретает наркотики в целях сбыта у своего знакомого М., проживающего по адресу... с периодичностью раз в неделю. Кроме того, Ш. в ходе допросов сообщил о приобретении у М. утром 25 мая 2018 г. различных наркотиков, включая указанные выше свертки.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 26 июня 2019 г. адвокат К. представил в канцелярию П. районного суда города Москвы ордер от 26 июня 2019 г. № 28 и ознакомился с материалами уголовного дела № 01-5... по обвинению Ш. Указанные обстоятельства подтверждаются ордерами от 26 июня 2019 г. № 28, выданным адвокату К. (предмет поручения – «Изучение дела Ш. в П. суде»,

графа «Основание выдачи ордера» не заполнена), и собственноручной расписки адвоката К. от 26 июня 2019 г. об ознакомлении с материалами уголовного дела в отношении Ш. в полном объеме путем фотографирования.

Адвокат К. факт ознакомления с материалами уголовного дела № 01-5... по обвинению Ш. признал, пояснил, что сделал это только для улучшения позиции защиты М. Юридическую помощь Ш. не оказывал и не оказывает. Эти объяснения адвоката К. о целях ознакомления с делом в отношении Ш. Совет признает достоверными.

Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием (п. 1 ст. 6 названного Закона).

В силу положений ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов ад-

вокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Пункт 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (протокол № 8) и доведенного до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru>), на сайтах многих адвокатских палат субъектов РФ, включая сайт Адвокатской палаты города Москвы (<http://www.advokatymoscow.ru>), предусмотрено, что *«основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования»*.

В соответствии с абз. 2 п. 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (протокол № 8), ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер.

С учетом приведенных выше правовых положений в их взаимосвязи адвокат вправе вступить в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого (подозреваемого) при наличии у адвоката соглашения на его защиту и ордера, выданного соответствующим адвокатским образованием.

Таким образом, Советом установлено, что адвокат К. не заключал соглашения об оказании юридической помощи Ш., его защиту не осуществлял, при этом представил 26 июня 2019 г. в

уголовное дело № 01-5... по обвинению Ш. ордер № 28 от 26 июня 2019 г. лишь для того, чтобы получить доступ к его материалам.

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

Вместе с тем правовые гарантии независимости адвоката и адвокатуры обеспечивают самостоятельность адвоката и невмешательство в его профессиональную деятельность. Законодатель максимально гарантировал свободу адвоката в общении с доверителем и в представительстве интересов последнего перед государственными и иными органами и третьими лицами. Зная об этих положениях федерального законодательства, граждане доверяют адвокатам. Адвокат, будучи независимым советником по правовым вопросам и профессиональным юристом, обязан соблюдать требования закона и не вправе использовать средства защиты, противоречащие закону.

В соответствии с Преамбулой Кодекса профессиональной этики адвоката «существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без... заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией

сией, приходит к выводу о том, что у адвоката К. не имелось предусмотренных законом оснований для ознакомления 26 июня 2019 г. с материалами уголовного дела № 01-5... в П. районном суде города Москвы, а ордер № 28 от 26 июня 2019 г. им был выписан в целях незаконного получения доступа к материалам уголовного дела № 01-5... без намерения оказывать Ш. юридическую помощь. Указанными действиями адвокат К. нарушил нормы п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер допущенного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, регулирующих правила поведения адвоката. Совет обращает внимание на то, что подобные действия адвоката

3.2. Совет прекратил статус адвоката за негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, без согласования этих действий с доверителями и в отсутствие реальной угрозы причинения им вреда.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката К. ...и заявителя, адвоката П., рассмотрел в закрытом заседании в очной форме

направлены на подрыв доверия к нему и к адвокатуре. В то же время Совет принимает во внимание, что адвокат К. действовал в соответствии со своим пониманием интересов доверителя, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, осознал неправомерность своих действий и полностью раскаялся в содеянном, действиями адвоката К. не причинено никакого вреда ни правам и законным интересам Ш., ни правам и законным интересам М. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым сохранить адвокату К. возможность осуществления профессиональной деятельности и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оформлении им ордера от 26 июня 2019 г. № 28 с предметом поручения «изучение дела Ш. в П. суде» без цели оказания осужденному Ш. юридической помощи, и в ознакомлении 26 июня 2019 г. в П. районном суде города Москвы с материалами уголовного дела № 01-5... по обвинению Ш.

с использованием сервиса видеоконференций ZOOM дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката П. от 6 февраля 2020 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. адвокат К. признан нарушившим положения п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 01/16 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утверждено Советом ФПА РФ 28 января 2016 г.), что выразилось: (1) в его негласном сотрудничестве в ходе осуществления адвокатской деятельности с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность... в период с 29 октября по 16 ноября 2018 г. втайне от своих доверителей Кр. и О.; (2) в принятии им участия 19 и 20 ноября 2018 г. в проводимом... оперативно-розыскном мероприятии «оперативный эксперимент» в отсутствие условий, изложенных в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 01/16 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утверждены Советом ФПА РФ 28 января 2016 г.).

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил, что Заключение Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. он получил, ознакомился с ним, с выводами не согласен. Прежде всего он не согласен с выводом о том, что осуществлял негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. По его мнению, это не было сотрудничество, тем более скрытое. По просьбе своих доверителей он готовил позицию по факту вымогательства у них денежных средств. Но поскольку он не обладал

оперативным опытом, то приходилось обращаться к сотрудникам правоохранительных органов за консультацией. Что касается второго вывода Квалификационной комиссии, о его участии в оперативном эксперименте, то все оперативные мероприятия, которые были осуществлены с его участием, были согласованы с его доверителями. Прежде всего с Кр., поскольку именно у него вымогались денежные средства. Соглашения также имели место с О., но у нее денежные средства не вымогались. Поэтому в основном обсуждение проводилось с Кр. Адвокат К. обладает конфиденциальной информацией по этому поводу и не может ее разгласить. Никакой финансовой или иной выгоды сотрудничество с правоохранительными органами ему не принесло. Считает, что Квалификационная комиссия не учла одних обстоятельств, а другие ошибочно оценила. Он действовал в условиях крайней необходимости. Его доверителям угрожала реальная опасность оказаться под уголовным преследованием. Он также опасался провокаций против самого себя. В материалах уголовного дела в отношении следователей, по его мнению, имеются доказательства, которые подтверждают факт вымогательства со стороны следователей. По этому уголовному делу он «привлечен в качестве свидетеля». Считая себя полностью невиновным, он в то же время не возражает против прекращения дисциплинарного производства в части жалобы от 6 февраля 2020 г. в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности.

Заявитель, адвокат П., в заседании Совета также подтвердил, что Заключение Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. он получил, ознакомился с ним, согласен в полном объеме. Со стороны следователей не было угроз и вымогательства. Именно адвокат К.

первый и по своей инициативе назвал им сумму предлагаемой взятки. Он полагает, что со стороны адвоката К. имела место провокация взятки. По уголовному делу он является защитником Т. и поэтому, в отличие от адвоката К., знаком с его материалами и имеющимися доказательствами. Если Совет согласится с Заключением Квалификационной комиссии, то он считает, что наиболее справедливым наказанием является лишение статуса. Цель обращения с жалобами – реализация позиции защиты по уголовному делу и убежденность в недопустимости подобного поведения для адвоката. Цель мести отсутствует.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве следственной группы Следственного комитета Российской Федерации, в состав которой входили следователи Д. и Т., находилось уголовное дело... по которому в качестве свидетелей допрашивались Кр. и О., юридическую помощь которым оказывал адвокат К. Помимо адвоката К., интересы О. в качестве адвоката свидетеля представляла также адвокат К-ва.

28 сентября 2018 г. следователем СК РФ Д. было проведен допрос свидетеля О. с участием адвокатов К. и К-вой. Адвокат К. осуществлял аудиозапись допроса.

В непродолжительный период времени после 28 сентября 2018 г. было проведено еще одно следственное действие – допрос свидетеля Кр. с участием адвоката К.

21 октября 2018 г. между О., Кр. и адвокатами К., К-вой состоялась встре-

ча в ресторане, в ходе которой обсуждалась ситуация, связанная с риском привлечения О. и Кр. к уголовной ответственности, а также с признаками коррупционных проявлений со стороны следователей Т. и Д. На этой встрече со стороны адвоката К. имели место фразы, из которых следовало, что следователь «обозначил» сумму взятки в размере 20 000 долларов США.

23 октября 2018 г. в помещении следственного изолятора следователем Т. проведена очная ставка между свидетелем Кр. и находящимся под стражей свидетелем А. После окончания очной ставки между адвокатом К. и следователем Т. произошел разговор, касающийся передачи денежных средств. Этот разговор адвокат К. инициативно и скрытно записал на диктофон. Однако по техническим причинам аудиозапись разговора оказалась недоступной для полной и детальной расшифровки.

29 октября 2018 г. между адвокатом К. и адвокатом К-вой состоялся телефонный разговор, из содержания которого ясно следует, что адвокат К. общался с оперативными сотрудниками ФСБ РФ и передал им аудиозапись своего разговора со следователем. После изучения аудиозаписи между оперативным сотрудником... и адвокатом К. состоялся разговор, в ходе которого оперативный сотрудник выразил сомнения в достаточности фактических обстоятельств для возбуждения уголовного дела в отношении следователей и дал рекомендации о проведении дополнительных встреч со следователями, дальнейшем инициировании разговоров с ними и их аудиофиксации. В этом же телефонном разговоре адвокат К. указывает на то, что продолжение начатой работы по выявлению преступной деятельности должностных лиц следственного органа будет иметь для него самого положительный эффект, выра-

жающийся в получении в течение одного года вознаграждения, в частности, от Кр., в связи с представлением его интересов при расследовании уголовного дела в отношении этих лиц.

31 октября 2018 г. между адвокатом К. и его доверителем Кр. состоялся телефонный разговор, в ходе которого Кр. высказал просьбу «не провоцировать самостоятельно ситуацию со следователями...».

В этот же день, 31 октября 2018 г., по инициативе следователя Т. состоялся телефонный разговор с адвокатом К., в ходе которого ими была назначена встреча.

1 ноября 2018 г. между адвокатом К. и следователем Д. состоялась встреча. Содержание встречи скрытно фиксировалось адвокатом К. на диктофон.

3 ноября 2018 г. между адвокатом К. и адвокатом К-вой вновь состоялся телефонный разговор, в ходе которого адвокат К. сообщил ей о состоявшемся у него контакте с оперативным сотрудником... который попросил сделать стенограмму допроса О. от 28 сентября 2018 г. для анализа поведения и эмоционального состояния следователя Д. и его высказываний в ходе допроса.

В период с 1 по 12 ноября 2018 г. Кр. и О. находились за пределами Российской Федерации.

13 ноября 2018 г. между адвокатом К. и его доверителем Кр. состоялась встреча.

16 ноября 2018 г. О. повторно была допрошена в качестве свидетеля. На допросе ее интересы представлял адвокат К. После допроса Кр. и О. приняли решение об обращении в Следственный комитет Российской Федерации с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении следователей.

В этот же день, 16 ноября 2018 г., адвокат К. обратился в Следственный комитет Российской Федерации с заяв-

лением о преступлении по факту вымогательства взятки следователями Т. и Д.

19 ноября 2018 г. адвокат К. обратился с письменным заявлением на имя начальника Управления «...» ФСБ России, в котором сообщил, что дает добровольное согласие на участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование и пресечение преступных действий Д. и Т., а также иных лиц. В этот же день старшим оперуполномоченным... отдела Управления «...» ФСБ России... вынесено постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент».

19 и 20 ноября 2018 г. адвокат К. добровольно и по своей инициативе принял участие в негласном оперативно-розыскном мероприятии «оперативный эксперимент», в ходе которого им была произведена скрытая запись разговоров, состоявшихся между ним и следователем Т. При этом для записи разговоров адвокату К. 19 и 20 ноября 2018 г. указанным выше сотрудником выдавалось соответствующее техническое звукозаписывающее изделие...

Сопоставляя достоверно установленные Квалификационной комиссией описанные выше фактические обстоятельства с правовыми положениями, регулирующими участие адвоката в оперативно-розыскных мероприятиях, Совет считает необходимым сначала привести основное содержание этих правовых положений.

Пункт 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается.

В соответствии с п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката сотрудничество с органами, осуществ-

вляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката.

Статья 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Поскольку положения приведенных выше нормативных актов не полностью соотносятся между собой, «в Законе запрет для адвокатов сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отнесен только к сотрудничеству негласному, но не ограничивает его одной лишь сферой оказания юридической помощи, а распространяет на любые жизненные ситуации. Кодекс, напротив, расширяет запрет на все формы сотрудничества – как негласное, так и гласное – но сужает сферу его действия пределами адвокатской деятельности. Закон ОРД, употребляя в ст. 17 иную терминологию, запрещает использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту», Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам приняла Разъяснения от 28 января 2016 г. № 01/16 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утверждены Советом ФПА РФ 28 января 2016 г.), в которых указала, что:

«в своих разъяснениях Комиссия исходит из того, что в таких ситуациях в противоречие вступают две важные ценности: с одной стороны – безусловная польза действий адвоката для доверителя, с другой – доверие общества

к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны и подрываемое участием адвоката в тайном сыске.

Наиболее разумным и социально полезным для разрешения подобных противоречий – как ориентируют в своих решениях Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека – является поиск баланса, который не приносит один значимый интерес в жертву другому.

Комиссия считает, что такого рода баланс достигается, исходя из общеправового принципа крайней необходимости (в международном праве, например, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, употребляется прилагательное «абсолютная»).

Руководствуясь этим принципом, адвокат, столкнувшись с угрозой причинения вреда своему доверителю, обязан:

– убедиться в том, что такая угроза реальна;

– обсудить с доверителем меры ее ликвидации, помимо обращения в правоохранительные органы, в частности, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;

– поставить доверителя в известность о запретах для адвоката сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, установленных Законом и Кодексом;

– если без ОРД эффективно противостоять преступным действиям нельзя, постараться обеспечить участие в оперативно-розыскных мероприятиях других лиц, в частности, самого доверителя;

– только если без участия самого адвоката в ОРД защитить интересы доверителя не представляется возможным, адвокат вправе разово со-

действовать (сотрудничать) в ОРД на безконтрактной основе.

Следует подчеркнуть, что участие в ОРД для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоят угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников. Обоснование участия в ОРД общегражданским долгом, стремлением помочь государству в борьбе с преступностью для адвоката недопустимо, поскольку институт адвокатуры такой цели не преследует, а создан исключительно для оказания профессиональной юридической помощи.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете».

Указанное Разъяснение доведено до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ <http://www.fparf.ru>, где доступны по ссылке: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards>

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Совет соглашается с оценкой Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, связанных с негласным сотрудничеством адвоката К. в ходе осуществления им адвокатской деятельности с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность... в период с 29 октября по 16 ноября 2018 г., втайне от своих доверителей Кр. и О., а также в принятии им участия 19 и 20 ноября 2018 г. в проводимом... негласном оперативно-розыскном мероприятии «оперативный эксперимент» в отсутствие условий, изложенных в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 01/16 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утверждены Советом ФПА РФ 28 января 2016 г.).

Прежде всего Совет обращает внимание на то, что имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства подтверждают факт негласного сотрудничества адвоката К. с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность... в форме предоставления им информации, в том числе скрытно сделанных самим адвокатом К. аудиозаписей, получения рекомендаций о дальнейших действиях и выполнения отдельных просьб об оформлении и предоставлении им дополнительных сведений. Источником доказательств совершения адвокатом К. этих сведений является, прежде всего, он сам, поскольку сообщил сведения об указанных выше обстоятельствах в ходе телефонных переговоров с адвокатом К-вой 29 октября и 3 ноября 2018 г. Условия сообщения им указанной выше информации, тональность разговора свидетельствуют о нахождении адвоката К. в нормальном психоэмоциональном состоянии и об отсутствии факторов, способных усомниться в до-

стоверности сообщенной им информации. Сопоставление содержания этих телефонных переговоров с имевшимися установленными фактическими обстоятельствами оказания адвокатом К. юридической помощи Кр. и О. приводит Совет к единственно возможному выводу о том, что предметом негласного сотрудничества адвоката К. с органами ФСБ РФ являлось содействие в сборе сведений о деятельности следователей Т. и Д. при расследовании ими уголовного дела, по которому в качестве свидетелей допрашивались доверители адвоката К., Кр. и О.

Определяя период такого сотрудничества, Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства позволяют с необходимой достоверностью ограничить его следующими датами: с 29 октября 2018 г. (дата телефонных переговоров с адвокатом К-вой, в ходе которых адвокат К. впервые самостоятельно сообщил о том, что он «съездил к фейсам», пообщался с ними и передал им аудиозапись) по 16 ноября 2018 г. (дата обращения с заявлением о преступлении, поданном в публичном порядке в Следственный комитет РФ).

Совет соглашается и с тем, что в обозначенный выше период адвокат К. осуществлял негласное сотрудничество втайне от своих доверителей, Кр. и О. Анализ имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств свидетельствуют о том, что общение адвоката К. с доверителями имело место 31 октября, 13 и 16 ноября 2018 г. При этом содержание телефонного разговора, имевшего место 31 октября 2018 г., сводилось к просьбе Кр., обращенной к адвокату К., «не провоцировать самостоятельно ситуацию со следователями СК РФ». В свою очередь, 13 и 16 ноября 2018 г. (то есть до и после допроса О.)

ими не обсуждались вопросы негласного сотрудничества адвоката К. с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Опрошенные в заседании Квалификационной комиссии Кр. и О. не сообщили каких-либо сведений, подтверждающих открытый для них и тем более предварительно согласованный с ними характер взаимоотношений адвоката К. с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Совет не находит оснований для сомнений в достоверности указанных объяснений, и в совокупности с анализом содержания протоколов допросов Кр. и О., имеющихся в материалах дисциплинарного производства, считает их достаточными для вывода о сокрытии адвокатом К. своего сотрудничества с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, от своих доверителей. Дополнительно Совет обращает внимание на то, что в ходе телефонного разговора с адвокатом К-вой, имевшего место 29 октября 2018 г., адвокат К. сообщил ей о своей мотивации в продолжении такого сотрудничества, поскольку это, с его слов, принесет ему дополнительное вознаграждение, обусловленное необходимостью для его доверителей (в частности, Кр.) участвовать в следственных и иных процессуальных действиях в течение одного года. Поэтому объяснения и показания Кр. и О. об отсутствии у них сведений о негласном сотрудничестве адвоката К. с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, соотносятся с мотивацией адвоката К. продолжать ее негласно и тайно, чтобы в результате оказывать им юридическую помощь в будущих процессуальных действиях по делу в отношении следователей.

Применительно к участию адвоката К. 19 и 20 ноября 2018 г. в проводимом... негласном оперативно-розыском ме-

роприятия «оперативный эксперимент» в отсутствие условий, изложенных в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 01/16 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утверждено Советом ФПА РФ 28 января 2016 г.), Совет обращает внимание на то, что адвокат может принять решение об участии в оперативно-розыскных мероприятиях только при условии предварительного совершения им всех описанных выше пяти действий в совокупности. Неисполнение обязанности по их совершению (даже применительно к одному действию) исключает наличие ситуации крайней необходимости, когда адвокат вынужден принимать участие в оперативном мероприятии, и обеспечивает должный баланс между двумя упомянутыми в Разъяснении ценностями.

Из материалов дисциплинарного производства не следует, что в отношении доверителей адвоката К., Кр. и О., имелась реальная угроза причинения вреда. Приходя к такому выводу, Совет не подменяет и не может подменять собой какие-либо правоохранительные или судебные органы, а основывается исключительно на имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательствах и оценивает их в пределах своей компетенции – применительно к решению вопроса о соблюдении или несоблюдении адвокатом К. обязательных требований профессиональной этики. Императивный характер указанного выше Разъяснения обязывает органы адвокатского самоуправления в каждом случае устанавливать наличие условий для участия адвоката в негласной оперативно-розыскной деятельности на основании имеющихся в дисциплинарном производстве сведений с неизменным соблюдением прин-

ципа презумпции добросовестности адвоката.

Руководствуясь этими критериями, Совет приходит к выводу о том, что адвокат К. в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационной комиссией и Советом не обосновал наличие угрозы причинения вреда доверителям, не описал, в чем она выражалась и тем более какими доказательствами подтверждается ее наличие. В ходе общения с адвокатом К-вой по телефону 29 октября 2018 г. адвокат К. сказал, что осознает отсутствие со стороны следователей Т. и Д. реальной угрозы причинения вреда его доверителям, о чем свидетельствуют фразы: «Оно, конечно, уляжется всё само собой. Может, и не стоит это затевать, эту всю фигню», «Да не будет он прессовать». Из объяснений адвоката К. следует, что следователи Т. и Д. совершили действия, направленные на вымогательство у его доверителей, Кр. и О. через него (К.) денежной суммы в качестве взятки за непривлечение их к уголовной ответственности. Между тем в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо сведения о действиях следователей Т. и Д., на основании которых органы адвокатского самоуправления могли бы прийти к выводу, что на момент принятия адвокатом К. решения об участии в оперативном мероприятии действительно имела место реальная, а не вымышленная угроза совершения следователями таких действий. Причем в силу автономного характера дисциплинарного производства последующие процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого и т.п. не могут заменить собой необходимость самостоятельного установления органами адвокатского самоуправления фактических обстоятельств и тем более

влиять на оценку соблюдения условий, изложенных в Разъяснении. Поэтому Совет констатирует, что в материалах дисциплинарного производства отсутствует описание конкретной угрозы причинения вреда доверителям адвоката К., которая вынудила бы последнего принять участие в негласном сотрудничестве с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность... как в период с 29 октября по 16 ноября 2018 г., так и в оперативном мероприятии 19 и 20 ноября 2018 г.

Изложенный выше тезис сам по себе достаточен для оценки анализируемого дисциплинарного обвинения. Отсутствие реальной угрозы причинения вреда доверителям во всех случаях не позволяло адвокату К. участвовать в указанном негласном сотрудничестве. Между тем Совет отмечает, что изложенный выше тезис не позволяет признать и совершение следующего необходимого действия: обсуждение с доверителем мер ликвидации угрозы, минующая обращения в правоохранительные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Совершение этого действия предопределено наличием реальной угрозы доверителям. А поскольку такая угроза не установлена и не описана, то невозможно и признать состоявшимся обсуждение с доверителем мер по ее ликвидации. Однако Совет считает необходимым обратить внимание на то, что материалы дисциплинарного производства не содержат достаточных доказательств обсуждения адвокатом К. со своими доверителями каких-либо действий, направленных на ликвидацию этой угрозы и при этом связанных с его негласным сотрудничеством с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Источниками таких сведений могли бы быть как сам адвокат К., так и его доверители, Кр. и О. Однако имеющиеся

в материалах дисциплинарного производства объяснения и показания указанных лиц не содержат таких сведений.

В материалах дисциплинарного производства нет и достаточных доказательств того, что адвокат К. поставил доверителей в известность о нормативных запретах для адвоката сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Опрошенные по ходатайству адвоката К. его доверители Кр. и О. не сообщили Квалификационной комиссии о получении ими от адвоката К. таких разъяснений.

Также в материалах дисциплинарного производства отсутствуют убедительное обоснование и доказательства того, что доверители адвоката К., в частности, Кр., у которого непосредственно, со слов адвоката К., происходило вымогательство, не имели возможности участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях. То обстоятельство, что Кр. не имеет знаний в области оперативно-розыскной деятельности, не свидетельствует о невозможности его участия в оперативном эксперименте. Совет обращает внимание, что теория оперативно-розыскной деятельности и ее нормативная регламентация не предусматривают особых требований к возрасту, образованию, полу, квалификации для такого участия в негласных оперативных мероприятиях, которое осуществил адвокат К. и могло бы осуществить иное лицо (например, Кр.). Совет отмечает, что в период проведения оперативного эксперимента Кр. и О. находились в городе Москве и не были ограничены по состоянию здоровья или в силу иных причин в возможностях содействия правоохранительным органам.

Наконец, указанный выше период негласного сотрудничества адвоката К. с органом, осуществляющим оператив-

но-розыскную деятельность... и последующее участие адвоката К. в оперативном эксперименте 19 и 20 ноября 2018 г. свидетельствуют о нарушении им последнего условия Разъяснения, допускающего возможность лишь разового (единичного) участия адвоката в оперативно-розыскной деятельности.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске». Жалоба адвоката П. от 6 февраля 2020 г. поступила в Адвокатскую палату города Москвы 6 февраля 2020 г. По независящим от Адвокатской палаты города Москвы причинам, связанным с введением и действием в городе Москве режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции и соответствующими ограничительными мерами, дисциплинарное производство окончательно рассмотрено Советом только 29 октября 2020 г. На момент его рассмотрения Советом истек шестимесячный срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности в части, касающейся доводов жалобы адвоката П. от 6 февраля 2020 г. Сведениями о болезни или нахождении в отпуске адвоката К. в течение указанного срока Совет не располагает.

Подпункт 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает основание прекращения дисциплинарного производства: вследствие истечения сроков применения

мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией. Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 настоящей статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что он не возражает против прекращения дисциплинарного производства в связи с истечением сроков привлечения к дисциплинарной ответственности. В связи с этим Совет считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части дисциплинарных обвинений, изложенных в жалобе адвоката П. от 6 февраля 2020 г. и признанных установленными, а именно в части принятия адвокатом К. участия 19 и 20 ноября 2018 г. в проводимом... оперативно-розыском мероприятии «оперативный эксперимент» в отсутствие условий, изложенных в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 01/16 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утверждено Советом ФПА РФ 28 января 2016 г.).

Мерами дисциплинарной ответственности, применяемыми к адвокату за нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката являются: 1) замечание; 2) предупреждение; 3) прекращение статуса адвоката (п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской па-

латы субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенное им нарушение в оставшейся части, Совет прежде всего принимает во внимание положения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката. Явное и грубое игнорирование адвокатом К. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у него либо об утрате им необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката К. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату К. более мягкой меры дисциплинарной ответственности как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление К. в составе адвокатского сообщества могло

бы дать основание полагать, что совершенные им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 01/16 «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката» (утверждено Советом ФПА РФ 28 января 2016 г.), что выразилось в его негласном сотрудничестве в ходе осуществления адвокатской деятельности с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность... в период с 29 октября по 16 ноября 2018 г. втайне от своих доверителей Кр. и О.

Установить срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

3.3. Совет прекратил статус адвоката за публичные высказывания, касающиеся факта обращения к нему за оказанием юридической помощи и сопровождавшиеся выражениями, пренебрегающими презумпцией невиновности и искажающими существо инкриминируемого лицу деяния. Совет признал, что эти действия способствовали формированию общественного мнения об адвокате как о советнике, обращение к которому за профессиональной помощью может повлечь публичное обоснование причин отказа в принятии защиты, вызванных осуждением адвокатом действий лица, за защитой которого к нему обратились, а также способствовали формированию в обществе отрицания конституционного права на защиту за целыми категориями граждан, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение определенных деяний.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференцсвязи с участием представителя адвоката Д., адвоката С., представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. дисциплинарные производства в отношении адвоката Д. ...о представлении Первого вице-президента ФПА РФ... от 19 июня 2020 г. и по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 14 сентября 2020 г. ...объединенные для рассмотрения в одном дисциплинарном производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 7 октября 2020 г. адвокатом Д. нарушены требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в публичном сообщении им в период с 9 по 11 июня 2020 г. сведений об имевшем место факте обращения к нему неустановленного лица за оказанием юридической помощи Е. в условиях невозможности получения согласия доверителя (неустановленного лица) на разглашение адвокатской тайны, снабженном высказываниями, пренебрегающими презумпцией невиновности и искажающими существо инкриминируемого Е. деяния.

В соответствии с тем же Заключением признаны подлежащими прекращению:

– дисциплинарное производство, возбужденное распоряжением Президента ФПА РФ от 26 июня 2020 г. по представлению Первого вице-президента ФПА РФ... от 19 июня 2020 г. ...и дисциплинарное производство, возбужденное распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2020 г. № 183 по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 14 сентября 2020 г. ... в части доводов о нарушении адвокатом правил сохранения профессиональной тайны, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– дисциплинарное производство, возбужденное распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2020 г. № 183 по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 14 сентября 2020 г. ...в части доводов о том, что публичная активность адвоката, связанная с представлением им интересов потерпевших в уголовном деле по факту дорожно-транспортного происшествия с участием Е., характеризуется высокой степенью эпатажа и излишним

стремлением привлечь к себе внимание, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте заседания Совета, а также о возможности участия в нем с использованием видео-конференц-связи, своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, о причинах неявки Совету не сообщил, направил представителя, адвоката С. Совет, принимая во внимание эти обстоятельства, а также то, что адвокатом Д. неоднократно давались письменные объяснения по предмету дисциплинарного производства и, учитывая положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д.

Адвокатом Д. представлены в Совет письменные «Объяснения к Заключение Квалификационной комиссии» от 26 октября 2020 г. ... в которых он указывает:

– «Квалификационная комиссия... 7 октября 2020 г. вынесла заключение, в котором все обвинения в нарушениях Кодекса профессиональной этики адвокатов, представленные Федеральной палатой адвокатов в мой адрес, были сняты, включая п. 5 ст. 6 о нарушении адвокатской тайны путем разглашения факта об обращении доверителя»;

– «Квалификационная комиссия... вменила мне новое дисциплинарное нарушение, которого не было представлено в представлении ФПА РФ»;

– «Квалификационная комиссия допустила предположение о том, что я якобы мог придумать факт обращения ко мне по защите известного лица с целью самопиара. Данное предположение Квалификационная комиссия заложила в мотивировку дисциплинарного проступка, подпадающего под п. 2 ст. 5 Кодекса, и этим обвинили меня в новом проступке. Что недопустимо»;

– Квалификационной комиссией не была опрошена его секретарь [К. – *Примеч. Совета*] для подтверждения следующих обстоятельств: «... факта обращения лично ко мне со стороны Е. не было, вместе с тем звонок с вопросом в мой офис от неизвестных мне лиц, с которыми я категорически отказался разговаривать, был»;

– «Исходя из смысла п. 2 ст. 5 Кодекса в нем не содержится конкретных этических нарушений норм профессиональной этики, поэтому применение его отдельно без взаимосвязи с другими конкретными нарушениями невозможно»;

– «Придя к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства... в отношении меня в части доводов о нарушении мной правил сохранения адвокатской тайны, Квалификационная комиссия в мотивировочной части ссылается на нарушение п. 5 ст. 6 Кодекса...»;

– «...считаю, что своими действиями я не подрывал доверие как к себе, так и к адвокатуре в целом. Свое публичное обоснование причины отказа от потенциальной защиты Е. я не считаю нарушением, поскольку конкретного обращения ко мне не было, в этот момент я был свободен от каких-либо профессиональных обязательств по настоящему делу и был вправе выразить

свое мнение в отношении вида преступления, а не конкретного человека»;

– «...я не обсуждал публично действия Е., а обсуждал лишь обстоятельства происшествия, подпадающие под признаки преступления, и свое отношение к категории данных дел»;

– «Не имело место осуждение лица, а имело место осуждение деяния... Таким образом, такой изобретенный стандарт нарушения п. 2 ст. 5 Кодекса не соответствует фактическим обстоятельствам»;

– другие адвокаты тоже давали схожие публичные комментарии, и в их отношении это не признается нарушением»;

– «Ранее я уже письменно обращался с предложением о примирении в ФПА РФ, и в ответе четко прослеживалось согласие с моей позицией и намерение к примирению, которому помешали неизвестные мне обстоятельства»;

– «...я полагаю, что при таких обстоятельствах могу просить Совет Адвокатской палаты о примирении...»;

– «Я считаю, что в интересах адвокатуры необходимо решать все внутренние противоречия мирным путем без привлечения к публичным порицаниям кого-либо...»;

– «В случае невозможности примирения прошу прекратить дисциплинарное производство по п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката... вследствие отсутствия в моих действиях нарушения норм законодательства и Кодекса и вследствие надлежащего исполнения мной своих обязанностей перед доверителями и адвокатской палатой».

В дополнение к указанным Объяснениям адвокатом Д. 27 октября 2020 г. представлены... «Нотариально заверенное заявление К. от 15.10.2020 г.» и «Заявление адвоката У. от 12.10.2020 г.», заверенное подписью управляющего партнера МКА «...».

Представитель адвоката Д., адвокат С., в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии в части, касающейся признания нарушения адвокатом Д. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, не согласилась, поддержав письменные возражения адвоката Д., представленные Совету. В остальной части с Заключением Квалификационной комиссии согласилась. Дополнительно пояснила, что полагает невозможным выдвижение дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Д. в отсутствие конфликта между ним и его доверителями, считает ошибкой предпринятую органами адвокатского самоуправления «морально-этическую чистку», затрудняющую работу адвоката Д. по сложному «резонансному» делу. Полагает, что должно быть достигнуто мирное урегулирование спора, как это и предложил адвокат Д. Кроме того, считает, что Квалификационная комиссия не имела оснований признать в действиях адвоката Д. нарушение ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, не признав нарушение им теми же действиями требований ст. 6 Кодекса о сохранении адвокатской тайны. По ее мнению, Квалификационная комиссия вышла за пределы выдвинутых дисциплинарных обвинений, допустив в своем Заключении предположительное суждение о том, что адвокат Д. мог «придумать» факт обращения к нему за оказанием юридической помощи Е. Полагает дисциплинарное производство подлежащим прекращению в полном объеме.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета также подтвердила своевременное получение Заключения

Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии не согласилась, поскольку считает, что адвокатом Д. были совершены все нарушения, указанные в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве. Считает, что запрет на разглашение адвокатской тайны является безусловным, а ссылка Квалификационной комиссии на то, что обращение за оказанием юридической помощи исходило от неустановленного лица, не влияет на оценку действий адвоката Д., поскольку такое условие не предусмотрено законом, а обратившееся за юридической помощью лицо могло быть впоследствии установлено. Просит направить дисциплинарное производство Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, включая приведенные выше письменные объяснения адвоката Д., выслушав явившихся в заседание участников, Совет приходит к следующим выводам.

Совет признает достоверно и полностью установленными Квалификационной комиссией все существенные обстоятельства, относящиеся к предмету дисциплинарного производства. Выводы Квалификационной комиссии, изложенные в ее Заключении, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам, предмету дисциплинарного разбирательства и сделаны Комиссией по существу дисциплинарных обвинений, выдвинутых в отношении адвоката Д. в представлениях Первого вице-президента ФПА РФ и Главного управления Министерства юстиции по городу Москве.

Так, установлено и не отрицается самим адвокатом Д., что им в комментариях различным новостным каналам и

средствам массовой информации были сделаны следующие публичные заявления в связи с обсуждением обстоятельств дорожно-транспортного происшествия с участием Е., имевшего место 8 июня 2020 г.

Подтвердив факт обращения к нему за защитой Е., подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, и поясняя причины отказа, адвокат Д., в частности, заявил: «Я сразу сказал, что не возьмусь, потому что есть ряд дел, за которые я не берусь никогда, это педофилия, наркотики и терроризм. До сегодняшнего дня я думал, что это три вида дел, за которые я не возьмусь. Сегодня прибавилось четвертое – это, конечно, убийство человека в ДТП в состоянии алкогольного опьянения. Преступление, близкое к терроризму. В случае раскаяния срок может быть и меньше чем 12 лет. А что ему еще остается делать? Он был в тяжелейшем состоянии алкогольного опьянения. Наверное, суд возьмет во внимание его заслуги перед Отечеством, и он получит восемь или десять лет. Но от этого что, легче семье человека, которого нет?». Источники...

Применительно к этим публичным высказываниям адвоката Д. в представлении Первого вице-президента ФПА РФ указано, что они «могут рассматриваться как умаляющие авторитет адвокатуры и подрывающие доверие к ней».

Позднее адвокат Д. неоднократно публично повторял эту позицию в эфире различных средств массовой информации и интернет-ресурсов, а также заявил, что он в последующем принял поручение на представление потерпевших по этому делу.

В частности, им были сделаны следующие публичные заявления:

– «Как и многим адвокатам, мне тоже поступило предложение представлять интересы господина Е. А вот сегодня,

буквально несколько часов назад, поступило предложение от семьи, от брата, представлять интересы, очевидно, они будут признаны потерпевшими, да. И мой ответ “Нет” и мой ответ “Да” исходил из одного понимания этого процесса. Я ответил “Нет” человеку, который звонил и спрашивал меня, могу ли я представлять Е., потому что я хорошо знаю, как сделать так, чтобы М.Е. ушел от наказания. И, зная это и представляя себе всю логику событий, которые могут развернуться в течение следствия и самого процесса, я принял предложение от семьи представлять их интересы»;

– «Пусть его защищают другие адвокаты, ради бога, я не хочу. Исходя из каких-то принципов, которые я вижу в зеркале каждое утро, когда бреюсь. Кроме того, есть один очень серьезный момент: я знаю, как выиграть этот процесс со стороны Е., поэтому я не хочу выигрывать, поэтому я не взялся»;

«Знаете, когда эта трагедия произошла, мне раздался звонок. Я даже не стал разговаривать. Мне было предложено представлять интересы М.Е.»

Источники...

При этом, как в представлении Первого вице-президента ФПА РФ, так и в представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по городу Москве содержатся указания на признаки нарушения адвокатом Д. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. В представлении Первого вице-президента ФПА РФ, кроме того, содержится следующее дисциплинарное обвинение, непосредственно относящееся к приведенным выше публичным высказываниям адвоката Д.: «Представляется, что подобное профессиональное поведение адвоката подрывает авторитет адвокатуры в целом, доверие к ней, препятствует формированию образа адвоката как лица, к которому может обратиться без риска

того, что даже сам факт такого обращения будет использован против него, любой человек, вне зависимости от тяжести деяния, в котором он подозревается, или обстоятельств дела».

При таких обстоятельствах Совет, вопреки утверждениям адвоката Д. и его представителя, признает установленным тот факт, что в отношении адвоката Д. выдвинуто, помимо прочих, самостоятельное дисциплинарное обвинение в нарушении требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре». Соответственно, Квалификационная комиссия, давая оценку этому дисциплинарному обвинению, действовала в пределах своих полномочий, предусмотренных п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, не превысила их и не допустила какого-либо изменения предмета и (или) основания представлений.

Совет отклоняет как явно несостоятельный довод адвоката Д., поддержанный его представителем, о том, что «Квалификационная комиссия допустила предположение о том, что я якобы мог придумать факт обращения ко мне по защите известного лица с целью самопиара. Данное предположение Квалификационная комиссия заложила в мотивировку дисциплинарного проступка, подпадающего под п. 2 ст. 5 Кодекса, и этим обвинили меня в новом проступке». Из содержания Заключения Квалификационной комиссии ясно следует, что вывод о наличии в действиях адвоката Д. нарушения требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия обосновала фактом и содержанием приведенных выше публичных высказываний адвоката Д., а не какими-либо собственными предположениями. Со-

держась в Заклучении Комиссии разъяснение: «Дополнительно Квалификационная комиссия разъясняет, что даже и в том случае, если бы адвокат Д. выдумал факт обращения к нему за защитой Е., а потом в целях саморекламы публично распространил бы указанные сведения, по мнению Комиссии, это все равно бы являлось поступком, подрывающим доверие к адвокатуре, по причинам, описанным выше», со всей очевидностью, не содержит в себе ни предположений о распространении адвокатом Д. ложной информации об обращении к нему за юридической помощью, ни тем более каких-либо новых дисциплинарных обвинений. Оно лишь иллюстрирует вывод Квалификационной комиссии о том, что предметом и существом дисциплинарного обвинения в нарушении требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката являются приведенные выше публичные высказывания адвоката Д., вне зависимости от того, имел ли место факт обращения к нему за юридической помощью Е.

По этой же причине Квалификационная комиссия не сочла значимыми для разрешения настоящего дисциплинарного производства обстоятельства получения адвокатом Д. информации об обращении к нему за оказанием юридической помощи Е. Соглашаясь с этим выводом, Совет не принимает во внимание представленные адвокатом Д. Нотариально заверенное заявление К. от 15.10.2020 г. и Заявление адвоката У. от 12.10.2020 г., заверенное подписью управляющего партнера МКА «...», как не влияющие на оценку действий адвоката Д.

Учитывая изложенные обстоятельства, Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства и не усма-

тривает каких-либо препятствий для его разрешения по существу.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии в части, касающейся прекращения дисциплинарного производства по основаниям, приведенным в Заклучении Комиссии.

Так, Комиссия пришла к обоснованному выводу об обнаружившемся в ходе разбирательства отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов о нарушении адвокатом Д. правил сохранения профессиональной тайны. Соглашаясь в этой части с доводами Квалификационной комиссии, изложенными в ее Заклучении, Совет обращает внимание на то, что в силу п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя». Как правильно указала в своем Заклучении Квалификационная комиссия, распространение сведений, составляющих адвокатскую тайну, затрагивает исключительно интересы доверителя, который может письменным заявлением освободить адвоката от необходимости ее хранения. В условиях, когда от лиц, обращавшихся к адвокату Д. за оказанием юридической помощи Е., жалоб на разглашение адвокатом этого факта, составляющего профессиональную тайну, не поступало, а сами эти лица неизвестны, допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства в этой части отсутствует.

Вместе с тем Совет подчеркивает, что обнаружившееся отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в указанной части означает не признание отсутствия данного нарушения, а констатацию отсутствия возможности и необходимости оценки дисциплинарными органами Адвокатской палаты города

Москвы профессионального поведения адвоката Д. на предмет его соответствия требованиям ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии об обнаружившемся отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов о том, что публичная активность адвоката Д., связанная с представлением им интересов потерпевших в уголовном деле по факту дорожно-транспортного происшествия с участием Е., характеризуется высокой степенью эпатажа и излишним стремлением привлечь к себе внимание. Данное дисциплинарное обвинение, как оно изложено в представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по городу Москве, явно не соответствует требованиям подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, что также исключает возможность оценки профессионального поведения адвоката Д. в этой части.

Наконец, Совет признает обоснованным вывод Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях адвоката Д. нарушений требований подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката в части, касающейся его публичных высказываний в адрес адвоката П. и других защитников Е., а также в адрес Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Приведенные в представлении Главного управления Министерства юстиции РФ по городу Москве высказывания адвоката Д. в указанной части не свидетельствуют о нарушении им подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию адвоката П., они не содер-

жат. Высказывание адвоката Д.: «Но господин Е. решил... вот подосланные ФСБ каскадеры или марсиане, которые вели машину, намного выгоднее, потому что он сможет полностью оправдаться на суде», – в шуточной манере комментирует избранную Е. защитительную версию и не содержит никакой критики Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Другие приведенные в представлении высказывания адвоката Д. о допущенных, по его мнению, ошибках защиты Е. были сделаны адвокатом Д. в адрес процессуальных оппонентов по делу и также не свидетельствуют об умалении им деловой репутации адвокатов-защитников Е. Квалификационная комиссия правильно обратила внимание и на то, что ни адвокат П., ни Федеральная служба безопасности Российской Федерации с какими-либо жалобами по поводу данных высказываний адвоката Д. не обращались. При таких обстоятельствах Совет признает дисциплинарное производство в данной части подлежащим прекращению по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Д. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет прежде всего отклоняет как явно несостоятельные доводы адвоката Д. и его представителя о том, что данная норма не содержит конкретных предписаний, ее неисполнение не является самостоятельным дисциплинарным нарушением и не может быть признано таковым вне совокупности с нарушением требований ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката либо каким-либо иным «конкретным» нарушением. Вопреки этим доводам, требование к адвокату избегать совершения действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему

или адвокатуре, является универсальным и распространяется на все и любые действия адвоката, а вовсе не только на действия, связанные с разглашением профессиональной тайны. Соблюдением адвокатами этого требования обеспечиваются фундаментальные основы существования и деятельности адвокатской корпорации: доверие к ней и ее авторитет в обществе. В Преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката указано: «Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры». В соответствии с п. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката. В соответствии с п. 5 ст. 9 того же Кодекса в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения. В соответствии с п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката. Таким образом, требование к адвокату избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре, является не только самостоятельным, но и одним из важнейших профессионально-этических требований, нарушение которого, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как установлено материалами дисциплинарного производства, адвокатом Д., выступавшим именно в качестве адвоката, были неоднократно сделаны публичные высказывания, в которых он, сообщая об имевшем место обращении к нему за юридической помощью Е., заявлял о принятом им решении отказаться от обсуждения и принятия такого поручения и комментировал мотивы занятия такой позиции. В частности, адвокатом Д. было публично заявлено следующее:

– «Я сразу сказал, что не возьмусь, потому что есть ряд дел, за которые я не берусь никогда, это педофилия, наркотики и терроризм. До сегодняшнего дня я думал, что это три вида дел, за которые я не возьмусь. Сегодня прибавилось четвертое – это, конечно, убийство человека в ДТП в состоянии алкогольного опьянения. Преступление, близкое к терроризму. В случае раскаяния срок может быть и меньше чем 12 лет. А что ему еще остается делать? Он был в тяжелейшем состоянии алкогольного опьянения. Наверное, суд возьмет во внимание его заслуги перед Отечеством, и он получит восемь или десять лет. Но от этого что, легче семье человека, которого нет?».

Источники...

– «Как и многим адвокатам, мне тоже поступило предложение представлять интересы господина Е. А вот сегодня, буквально несколько часов назад, поступило предложение от семьи, от брата, представлять интересы, очевидно, они будут признаны потерпевшими, да. И мой ответ “Нет” и мой ответ “Да” исходил из одного понимания этого процесса».

– «Я ответил “Нет” человеку, который звонил и спрашивал меня, могу ли я представлять интересы Е., потому что я хорошо знаю, как сделать так, чтобы М.Е. ушел от наказания. И, зная это и

представляя себе всю логику событий, которые могут развернуться в течение следствия и самого процесса, я принял предложение от семьи представлять их интересы. Потому что, наверное, слушайте, если мне это пришло в голову, значит, это могло прийти в голову и коллегам, и приблизительно понимая, что такое может произойти...».

Источник...

– «Пусть его защищают другие адвокаты, ради бога, я не хочу. Исходя из каких-то принципов, которые я вижу в зеркале каждое утро, когда я бреюсь. Кроме того, есть один очень серьезный момент: я знаю, как выиграть этот процесс со стороны Е., поэтому я не хочу выигрывать, поэтому я не взялся».

Источник...

– «Знаете, когда эта трагедия произошла, мне раздался звонок. Я даже не стал разговаривать. Мне было предложено представлять интересы М.Е. Я знаю, как сделать так, чтобы М.Е. не получил наказание. Практически никакого. Как адвокат у меня есть мысли на эту тему. Я приблизительно представляю, как бы я вел защиту Е. И из-за того, что я знаю, как бы я выиграл этот процесс, я не стал им заниматься».

И теперь зеркально, когда мне поступило предложение от семьи погибшего, я его принял исключительно потому, что я знаю, как сделать так, чтобы М.Е. вышел с наименьшими потерями из этой ситуации. Потому что те идеи, которые есть у меня, могут быть и у коллег тоже. И там более или менее все понятно, как выстраивать линию защиты. Вот почему я не принял одно предложение и принял другое».

Источник...

Из содержания интервью адвоката Д. журналисту радиостанции... 11 июня 2020 г., размещенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте указан-

ной радиостанции по ссылке... следует, что, отвечая на вопрос журналиста, адвокат Д. сообщил следующее: «Вы знаете, когда эта трагедия произошла, мне раздался звонок, на который я вообще даже не стал разговаривать, и мне было предложено представлять интересы М.Е. ...Из-за того, что я знаю, как бы я выиграл этот процесс я не стал им заниматься... Когда произошла эта трагедия, мне раздался звонок и этот звонок был с предложением, с вопросом могу ли я участвовать в защите М.Е. ...Я не знаю, кто это звонил, наверное, да... *[имеются в виду родственники Е. – Примеч. Совета]* или знакомые, или из окружения, я не стал даже разговаривать и ответил нет» (фрагмент интервью...).

Анализируя эти публичные высказывания адвоката Д. на предмет их соответствия требованиям п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет, прежде всего, соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Д., несомненно, сообщает и неоднократно подтверждает сведения о имевшем место факте обращения к нему за оказанием юридической помощи Е. в виде защиты последнего по уголовному делу. В связи с этим Совет отклоняет как не соответствующий действительности довод адвоката Д. о том, что он комментировал не конкретное дело в отношении конкретного лица, а деяние как таковое.

Вместе с тем Совет соглашается с Квалификационной комиссией и доводами представления Первого вице-президента ФПА РФ... от 19 июня 2020 г. о том, что своими публичными комментариями факта обращения к нему неустановленного лица за оказанием юридической помощи Е. адвокат Д. подрывает доверие не только к себе, но и к адвокатуре как институту гражданского общества в целом, поскольку способствует формированию общественного мнения

об адвокате как о советнике, обращение к которому за профессиональной помощью может повлечь публичное обнародование самого факта такого обращения и публичное же обоснование причин отказа в принятии защиты, вызванных осуждением адвокатом действий лица, за защитой которого к нему обратились.

Публичное сообщение адвокатом Д. об обращении к нему за оказанием юридической помощи Е. было сопряжено с высказываниями, пренебрегающими презумпцией невиновности последнего и искажающими существо инкриминируемого ему деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, относящегося к категории неосторожных преступлений и не имеющего ничего общего с преступлениями террористической направленности. Такое умышленное и грубое искажение юридически значимых обстоятельств адвокатом, являющимся независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), также прямо противоречит назначению института адвокатуры, созданного и действующего исключительно для оказания профессиональной юридической помощи. Вопреки доводам адвоката Д., произнесение им, именно в качестве адвоката, фразы: «Убийство человека в ДТП в состоянии алкогольного опьянения. Преступление, близкое к терроризму», – не может быть оправдано целью облегчения понимания юридических вопросов непрофессиональной аудиторией (обывателем), поскольку именно эта аудитория ожидает получить от адвоката достоверную, точную и корректную информацию по правовым вопросам.

Кроме того, публичная мотивировка адвокатом отказа от принятия защиты характером и тяжестью инкримини-

руемых преступлений противоречит существу адвокатской профессии, поскольку способствует формированию в обществе отрицания конституционного права на защиту за целыми категориями граждан, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение определенных деяний.

Вопреки доводам адвоката Д., то обстоятельство, что его публичные заявления, пренебрегающие презумпцией невиновности, осуждающие лицо, за защитой которого к нему обратились, и искажающие существо инкриминируемого деяния, сделаны им до вступления в дело в качестве представителя потерпевших, ни в коей мере не снимает с него профессионально-этическую ответственность за содержание этих заявлений. Более того, в такой ситуации они не могут быть оправданы даже ложно понятым стремлением защитить интересы потерпевших.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства в их совокупности, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Д., публично сообщив в период с 9 по 11 июня 2020 г. сведения об имевшем место факте обращения к нему неустановленного лица за оказанием юридической помощи Е. и снабдив это сообщение высказываниями, пренебрегающими презумпцией невиновности и искажающими существо инкриминируемого Е. деяния, совершил действия, направленные к подрыву доверия к адвокатуре. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в отношении данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Вместе с тем Совет полагает избыточным и исключает из формулировки дисциплинарного нарушения, содер-

жащейся в Заключении Квалификационной комиссии, указание на «условия невозможности получения согласия доверителя (неустановленного лица) на разглашение адвокатской тайны». Совет полагает, что данное обстоятельство не влияет на оценку действий адвоката Д. в части, касающейся совершенного им нарушения требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отклоняет как полностью несостоятельные доводы адвоката Д. о применении к нему некоего «придуманного индивидуального стандарта» ответственности, а также довод его представителя, адвоката С., о том, что в отношении адвоката Д. осуществляется «морально-этическая чистка». Совет в этой связи разъясняет адвокатам Д. и С., что дисциплинарное производство осуществляется в отношении каждого адвоката индивидуально, при наличии допустимого повода и в пределах выдвинутых дисциплинарных обвинений, с соблюдением требований состязательности и равноправия участников дисциплинарного производства. Дополнительно Совет разъясняет адвокату С., что работа адвоката по делам, к которым привлечено повышенное общественное внимание, не только не освобождает адвоката от обязанности соблюдения всех требований профессиональной этики, но, напротив, требует от него повышенной внимательности и скрупулезности в их соблюдении, поскольку именно по поведению адвокатов в таких делах и в связи с ними общество в значительной мере определяет свое отношение к адвокатской деятельности и адвокатскому сообществу (как это произошло и в рассматриваемом случае).

В связи с обращением адвоката Д. к Совету с просьбой о примирении Совет разъясняет ему, что примирение может быть достигнуто исключительно между сторонами дисциплинарного производства, к числу которых Совет Адвокат-

ской палаты города Москвы не относится, и выражается в отзыве жалобы (представления, обращения). Каких-либо обращений об отзыве представлений, на основании которых были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвоката Д., и о примирении с ним в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Вместе с тем в соответствии с п. 7 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката с целью выяснения возможности принятия мер к примирению адвоката и лиц, обратившихся с представлением, а также с учетом содержащейся в письменных «объяснениях» адвоката Д. информации о том, что он «письменно обращался с предложением о примирении в ФПА РФ, и в ответе четко прослеживалось согласие с моей позицией и намерение к примирению, которому помешали неизвестные мне обстоятельства», Президентом Адвокатской палаты города Москвы... был направлен письменный запрос Президенту ФПА РФ... с просьбой сообщить, обращался ли адвокат Д. в ФПА РФ с просьбой о примирении, и если да, то каковы результаты рассмотрения этого обращения. В ответ на этот запрос в Адвокатскую палату города Москвы поступило письмо исполнительного директора ФПА РФ... к которому приложены заверенные копии обращений адвоката Д. к Президенту ФПА РФ... от 1 и от 12 октября 2020 г., а также ответа Президента ФПА РФ... адвокату Д. от 7 октября 2020 г. ...следующего содержания: «Д. Уважаемый... Прочитав Ваше обращение от 1 октября 2020 г., я посчитал необходимым посоветоваться со своими коллегами, в том числе с Первым вице-президентом ФПА РФ... по представлению которого мною было возбуждено дисциплинарное производство в отношении Вас. Коллеги настаивают на том, что прими-

рение не представляется возможным, и не рекомендовали мне следовать Вашей просьбе». На повторное обращение адвоката Д. от 12 октября 2020 г., согласно информации исполнительного директора ФПА РФ... ответ не давался.

При таких обстоятельствах Совет констатирует явно выраженную со стороны ФПА РФ позицию об отсутствии возможности для примирения с адвокатом Д., а также факт введения им в заблуждение Совета Адвокатской палаты города Москвы информацией о том, что «в ответе [ФПА РФ. – Примеч. Совета] четко прослеживалось согласие с моей позицией и намерение к примирению, которому помешали неизвестные мне обстоятельства».

Мерами дисциплинарной ответственности, применяемыми к адвокату за нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, являются: 1) замечание; 2) предупреждение; 3) прекращение статуса адвоката (п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Д. за совершенное им нарушение требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет принимает во внимание его умышленный и неоднократный характер, а также особую тяжесть, ко-

торая выразилась в том, что публичные действия (высказывания) адвоката Д., ставшие достоянием многомиллионной аудитории читателей, зрителей и слушателей (в том числе федеральных телевизионных и радиовещательных средств массовой информации), противоречили самому существованию адвокатской профессии и ее базовым ценностям, поскольку они содержали пренебрежение презумпцией невиновности, искажали юридически значимые обстоятельства, способствовали формированию общественного мнения об адвокате как о советнике, обращение к которому за профессиональной помощью может повлечь публичное обоснование причин отказа в принятии защиты, вызванных осуждением адвокатом действий лица, за защитой которого к нему обратились, а также способствовали формированию в обществе отрицания конституционного права на защиту за целыми категориями граждан, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение определенных деяний.

Совет также учитывает, что адвокату Д. ранее уже указывалось на намеренное и устойчивое игнорирование им требований профессиональной этики в публичном поведении. При этом Совет обращал внимание адвоката Д. на его большой опыт и разнообразную практику публичных выступлений, позволяющие ему свободно и непринужденно вести себя и при общении с журналистами и выбирать наиболее подходящие, по его мнению, слова из обширного словарного запаса (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от... № ...). С учетом этого обстоятельства Совет расценивает публичное профессиональное поведение адвоката Д., являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства, как проявление им стойкого нежелания связывать себя требованиями профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении в отношении адвоката Д. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает невозможным применение к нему более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку это не отвечало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также создавало бы ложное впечатление о совместимости подобного публичного профессионального поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, принимая во внимание описанные выше обстоятельства и отношение Д. к совершенному им нарушению, полагает необходимым определить указанный срок в два года.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату Д. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), что выразилось в публичном сообщении им в период с 9 по 11 июня 2020 г. сведений об имевшем место факте обращения к нему неустановленного лица за оказанием юридической помощи Е., снабженном высказываниями, пренебрегающими презумпцией невиновности и искажающими существо инкриминируемого Е. деяния. Установить в отношении Д. срок, по истечении которого он

может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в два года.

2. Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. ...распоряжением Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 26 июня 2020 г. по представлению Первого вице-президента ФПА РФ... от 19 июня 2020 г. ...и распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2020 г. № 183 по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 14 сентября 2020 г. ...в части доводов о нарушении адвокатом правил сохранения профессиональной тайны, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

3. Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. ...распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2020 г. № 183 по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 14 сентября 2020 г. ...в части доводов о том, что публичная активность адвоката, связанная с представлением им интересов потерпевших в уголовном деле по факту дорожно-транспортного происшествия с участием Е., характеризуется высокой степенью эпатажа и излишним стремлением привлечь к себе внимание, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, в оставшейся части 15 вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Судебная практика

Соловьев Сергей Александрович,
авока́т, кандидат юридических наук,
управляющий партнер
Адвокатского бюро города Москвы «СОСЛОВИЕ»,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Важная роль суда в обеспечении права на защиту в уголовном судопроизводстве¹

Член Совета Адвокатской палаты города Москвы Сергей Соловьев проанализировал Определение суда апелляционной инстанции, опубликованное на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы, отметив, что оно примечательно целым рядом доводов, часть из которых характеризуется реализованным в них механизмом правоприменения, который в теории уголовного процесса рассматривается как благоприятствование защите (favor defensionis). В своем комментарии Сергей Соловьев указал, что продемонстрированный в судебном решении подход направлен на достижение баланса в положении стороны обвинения и защиты в конкретном уголовном деле, обеспечение которого возлагается именно на властного участника уголовно-процессуальных правоотношений. Только такой подход полностью соответствует как двуединому назначению уголовного судопроизводства в Российской Федерации (ст. 6 УПК РФ), так и позициям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по данному вопросу.

Опубликованное на интернет-портале судов общей юрисдикции города Москвы апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 10-3362/2020 в отношении С. и Э. от 30.07.2020, примечательно целым рядом доводов, часть из которых характеризуется реализованным в них механизмом правоприменения, который в теории уголовного процесса рассматривается как благоприятствование защите (favor defensionis).

Так, констатируя допущенное судом первой инстанции грубое нарушение права на защиту подсудимых, повлекшее, во взаимосвязи с иными нарушениями, отмену состоявшегося обвинительного приговора, судом апелляционной инстанции в частности отмечено, что появление нового защитника у подсудимого на стадии судебного разбирательства формирует необходимость активной деятельности суда, как властного участника уголовного судопроизводства, направленной на обеспечение подсудимому и его новому защитнику достаточного времени для подготовки к защите, включая право на свидание в условиях конфиденциальности для согласования позиции и дополнительного разъяснения прав новому участнику процесса. Важным также является довод суда апелляционной инстанции, что суд должен самостоятельно инициировать выяснения вопроса у нового защитника

¹ Материал предоставлен Адвокатской палатой города Москвы. <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/7843/>

о необходимости повторного исследования каких-либо доказательств, при этом позиция этого защитника должна быть очевидной и понятной суду.

Продемонстрированный в вышеуказанном судебном решении подход был направлен на достижение баланса в положении стороны обвинения и защиты в конкретном уголовном деле, обеспечение которого возлагается именно на властного участника уголовно-процессуальных правоотношений. Только такой подход полностью соответствует как двуединому назначению уголовного судопроизводства в Российской Федерации (ст. 6 УПК РФ), так и позициям Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) по данному вопросу.

ЕСПЧ неоднократно отмечал, что неисполнение государством своей обязанности по организации и обеспечению должного и эффективного представления интересов обвиняемого является нарушением подп. «с» пункта 3 ст. 6 Конвенции, так как у государства *«может быть позитивное обязательство обеспечить надлежащее саморегулирование профессии адвоката ... и оно может нести непосредственную ответственность, если адвокат является «публичным защитником» на службе у государства»*, при этом обязанность компетентных органов государства вмешаться в оценку качества оказываемой юридической помощи возникает во всех случаях, когда из-за упущений адвоката защита стала очевидно неэффективной и к этому «в достаточной мере привлечено внимание компетентных органов»².

В деле *Rutkowski v. Poland* Европейский суд проверил, не был ли назначенный компетентными властями государства адвокат *“небрежным и поверхностным”* при определении наличия оснований для обжалования³. В деле «Сахновский против России» Европейским Судом как нарушение указанных пунктов Конвенции было признано назначение и предоставление подсудимому адвоката непосредственно перед заседанием с предоставлением лишь пятнадцати минут для общения по системе видеоконференцсвязи по делу, по которому предстояло рассмотреть по существу кассационную жалобу другого адвоката, поданную 5 (пять) лет тому назад. Суд посчитал, что при обозначенных условиях защитник являлся лишь номинальной фигурой, не способной быть эффективной в защите прав и свобод доверителя⁴.

Принимая решения по делам подобной категории, ЕСПЧ продолжает реализовывать основной вектор своей деятельности, который характеризуется поиском именно разумного баланса между интересами правосудия и интересами лица, привлеченного к уголовной ответственности. Так, в деле *Artico v. Italy* Европейский Суд указал, что подпункт «с» пункта 3 ст. 6 Конвенции регламентирует право на «помощь», а не на «назначение» защитника, в связи с чем был отклонен довод властей Италии, назначивших подсудимому защитника по его просьбе, который однако не предпринял никаких действий в интересах доверителя⁵.

² ECHR, *Kamasinski v. Austria*, A 168 (1989), 13 EHRR 36, § 65. Там же. См. также: ECHR, *Sannino v. Italy*, № 30961/03, (2006) / [Электронный ресурс] URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=10248 (дата обращения 09.10.2020).

³ См. ECHR, *Rutkowski v. Poland*, № 45995/99, HUDOC (2000), DA // Цит. по: Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл и Уорбрик; [пер. с англ. Власихин А.А. и др.] – Науч. Изд. – М.: Развитие правовых систем, 2016. С. 649-650.

⁴ См. ЕСПЧ, Сахновский против Российской Федерации (Жалоба 212722/03). Постановление от 05 февраля 2009 года. §§ 48-53 / [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19381522/> (дата обращения 09.10.2020).

⁵ Право Европейской конвенции по правам человека. Указ. соч. С. 650.

Признает Европейский Суд нарушениями указанных выше положений Конвенции и случаи, когда адвокат не выполняет формальное, но важное процессуальное требование национального процессуального законодательства, если это повлекло за собой неблагоприятные и в особенности необратимые отрицательные последствия для защищаемого лица. В деле *Czekalla v. Portugal* адвокат представлял интересы обвиняемого не владеющего языком уголовного судопроизводства, в связи с чем, по мнению Европейского суда, находился в сильной зависимости от своего адвоката. В этой связи отклонение Верховным судом Португалии жалобы подсудимого на том только основании, что эти доводы не были включены в свое выступление в суде его адвокатом, признаны ЕСПЧ нарушением права на практическую и эффективную помощь защитника⁶.

Заслуживает отдельного упоминания и довод суда апелляционной инстанции о недопустимости идентичности показаний двух свидетелей обвинения, в данном случае сотрудников полиции, объективно не имевших возможности дать совпадающие дословно показания об обстоятельствах дела. Активное развитие научно-технического прогресса, как любое явление общественной жизни, имеет не только положительные стороны. В уголовном судопроизводстве это вылилось в упорное обыкновение правоохранительных органов, а в ряде случаев и суда, к копированию текстов показаний одних лиц и переносу их в протокол допроса другого лица в виде дословно совпадающего текстового файла.

Очевидно, что такие идентичные показания разных лиц не могут признаваться допустимыми доказательствами, так как в получены в нарушение части 2 ст. 190 УПК РФ, регламентирующей, что показания допрашиваемого лица должны быть записаны от первого лица и по возможности дословно. Два разных человека, будучи индивидуальностями с собственным словарным запасом, способом построения и изложения фраз, лексикой, фонетикой и синтаксисом, даже рассказывая об одних фактических обстоятельствах не могут говорить одинаково. В этой связи нами безусловно отмечается позиция суда апелляционной инстанции Московского городского суда, обратившего внимание суда первой инстанции на подобное нарушение.

⁶ См. ECHR, *Kamasinski v. Austria*, A 168 (1989); ECHR, *Czekalla v. Portugal*, № 38830/97, 2002 – VIII, § 60. Цит. по: Право Европейской конвенции по правам человека. Указ. соч. С. 650.

судья Астахов С.Н.

дело № 10-3362/2020

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ¹

г. Москва

30 июля 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе: председательствующего судьи Довженко М.А., судей Бобровой Ю.В., Сысоевой И.В., при секретарях – помощниках судьи Ярцевой Э.Г., Габрусевой А.И., с участием прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры города Москвы Богдашкиной А.А., осужденного Салимова А.Я., его защитника – адвоката Глазковой В.М, представившей удостоверение и ордер, осужденного Эльмурзаева У.Г., его защитника – адвоката Дроздова Г.А., представившего удостоверение и ордер, рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Салимова А.Я., Эльмурзаева У.Г., адвокатов Филатовой И.Г., Глазковой В.М., потерпевшего Уляшева Н.А. на приговор Кунцевского районного суда города Москвы от 29 ноября 2019 года, которым

Салимов Анзор Язиевич, 9 мая 1975 года рождения, уроженец ст. Петропавловская Грозненского района Чеченской Республики, гражданин РФ, судимый приговором Реутовского городского суда Московской области по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 6 сентября 2016 года условно-досрочно на неотбытый срок 3 месяца 1 день

осужден по ст. 162 ч. 3 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Эльмурзаев Умар Гайрабекович, 11 февраля 1987 года рождения, уроженец и гражданин Республики Казахстан, ранее не судимый,

осужден по ст. 162 ч. 3 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения осужденным Салимову А.Я. и Эльмурзаеву У.Г. до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу. Срок отбывания наказания исчислен с зачетом времени предварительного содержания под стражей с 3 июля 2017 года.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Бобровой Ю.В., выслушав объяснения осужденных и их защитников, поддержавших доводы поступивших апелляционных жалоб, просивших об отмене приговора суда и об оправдании в предъявленном обвинении; мнение прокурора, полагавшего необходимым приговор суда оставить без изменения, поступившие апелляционные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

¹ Документ предоставлен Адвокатской палатой города Москвы.

УСТАНОВИЛА:

приговором Кунцевского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2019 года Салимов А.Я. и Эльмурзаев У.Г. каждый признаны виновными в том, что совершили разбой, то есть нападение с целью хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в крупном размере.

Преступление совершено в г. Москве 3 июня 2017 года в отношении потерпевших Уляшева Н.А. и Мухамедьярова Г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании подсудимый Салимов А.Я. виновным себя не признал, пояснив, что умысла на хищение автомобиля Уляшева Н.А. он не имел, с преступный сговор ни с кем не вступал, ножом потерпевшему не угрожал. Уляшев Н.А. должен был ему 200 000 рублей, которые длительное время не отдавал. В счет этого долга он забрал в залог автомобиль Уляшева. Считает, что совершил самоуправство.

Подсудимый Эльмурзаев У.Г. в суде первой инстанции вину не признал и пояснил, что с Салимовым по г. Москве ездил за компанию; в сговор на хищение автомашины потерпевшего с ним не вступал. С потерпевшим Уляшевым у него на почве личных неприязненных взаимоотношений возник конфликт, в ходе которого они подрались.

В апелляционной жалобе на приговор суда адвокат **Филатова И.П.** указывает на наличие оснований для отмены приговора суда в отношении ее подзащитного Эльмурзаева У.Г. ввиду неустранимых в ходе судебного разбирательства сомнений и противоречий. Считает, что приговор суда основан на предположениях; что судом нарушена презумпция невиновности ее подзащитного и наличие у Эльмурзаева У.Г. умысла на хищение автомашины потерпевшего не доказано.

Анализируя показания потерпевшего Уляшева Н.А., обращает внимание на то, что последний впоследствии подтвердил показания Салимова о наличии долговых обязательств перед последним и сообщил, что разбойное нападение в отношении него не совершалось. Однако, данные показания необоснованно не приняты судом первой инстанции во внимание. Просит учесть, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты была лишена возможности устранить имеющиеся противоречия в показаниях потерпевшего Уляшева Н.А., поскольку тот в судебное заседание не явился и был ли он надлежащим образом уведомлен о слушании дела – защите неизвестно. Также обращает внимание, что показания допрошенных свидетелей – сотрудников полиции не подтверждают виновность ее подзащитного, поскольку те не являлись очевидцами преступления; сам Эльмурзаев У.Г. свою вину отрицает.

Полагает, что изложенные в приговоре действия Эльмурзаева У.Г. не были направлены на завладение чужим имуществом, а конфликт с потерпевшим Уляшевым Н.А. возник из-за поведения последнего и сделанного ему замечания.

Обращает внимание, что в ходе рассмотрения уголовного дела защита не просила о переквалификации действий Эльмурзаева У.Г. на ст. 330 ч. 1 УК РФ (как это отражено в приговоре), а просила об оправдании осужденного, поскольку причинение Эльмурзаевым У.Г. побоев потерпевшему Уляшеву Н.А., при отсутствии заявления со стороны последнего, не образует в его действиях состава преступления.

Осужденный Эльмурзаев У.Г. также просит об отмене постановленного приговора суда.

В последующих дополнениях указывает на то, что, являясь гражданином Республики Казахстан и чеченцем по национальности, был лишен права воспользоваться помощью переводчика и давать показания на родном языке, поскольку плохо понимает юридические термины.

Также выражает несогласие с тем, что в основу обвинительного приговора были положены первоначальные показания потерпевшего Уляшева Н.А., которые он не подтвердил в судебном заседании при первоначальном рассмотрении дела. Сам потерпевший в судебное заседание не вызывался, и причина его неявки неизвестна. Находит недопустимыми показания потерпевшего от 3 июля 2017 года, на которые сослался суд, поскольку в указанный день потерпевший не допрашивался. Также обращает внимание, что свидетели, на чьи показания сослался суд, не являлись очевидцами преступления, а понятой Илюхин С.В. в суде категорично заявил о том, что он не участвовал в опознании; некорректно в приговоре также изложены и показания свидетеля Ларионовой Т.Г. относительно обстоятельств своего участия в передаче денежных средств.

Ссылается на нарушение своих прав органом предварительного следствия при оценке похищенного имущества и при назначении судебных экспертиз; на производство судебно-медицинской экспертизы в отсутствие самого потерпевшего; на наличие в приговоре неустранимых противоречий относительно причастности Гаврюшева Е.В.; на незаконность проведенного в отсутствие судебного разрешения осмотра сведений о телефонных соединениях и переписке между абонентами, имеющих в памяти изъятых сотрудниками полиции мобильных телефонов.

Просит дать оценку тому обстоятельству, что Мухамедьяров Г. был признан потерпевшим по делу несмотря на то, что с заявлением в полицию не обращался, а его показания не были оглашены судом и в судебное заседание он не вызывался. Считает не соответствующими требованиям закона действия суда по оценке в приговоре показаний указанного лица, поскольку они не были им исследованы.

Также оспаривает выводы суда: о наличии в их действиях предварительного сговора, ссылаясь на то, что Гаврюшев Е.В. был судом оправдан, а иное лицо (четвертый соучастник, по версии следствия, установлен не был; о применении ножа, поскольку не установлено, откуда он появился, и никаких следов на нем не обнаружено. Обращает внимание, что нож так и не был им предъявлен в качестве вещественного доказательства, несмотря на неоднократно поданные ходатайства. Считает, что из обвинения подлежит исключению указание на совершение преступления с использованием ножа.

Не соглашаясь с судебной оценкой представленной стороной защиты расписки потерпевшего в получении денежных средств, ссылается на личную заинтересованность судьи Астахова С.Н. в исходе данного дела, которая выразилась в том, что в ходе судебного заседания 1 декабря 2017 года по рассмотрению ходатайства следователя о продлении меры пресечения судья убедил Салимова А.Я. отдать расписку следователю, которая ее впоследствии уничтожила или потеряла. Между тем наличие такой расписки 6 сентября 2017 года в ходе очной ставки подтвердил сам Уляшев Н.А., она ему была предъявлена защитником в присутствии следователя.

Оспаривая выводы суда, осужденный указывает на то, что Уляшев, помимо наличия долговых обязательств, также подтвердил передачу своей автомашины в залог Салимову; что экспертиза по этой расписке не проводилась; что наличие такой расписки и долговых обязательств подтверждены показаниями свидетеля Ларионо-

вой Т.Г., нотариально заверенными показаниями свидетеля Усова Е.Н., показаниями самого Салимова А.Я. и Гаврюшева Е.В., а также распиской о возврате денежных средств потерпевшим Уляшевым Н.А. родственнику осужденного Салимова А.Я.

Считает, что поскольку все участники гражданско-правовых отношений: Салимов, Уляшев, Ларионова и Усов – подтвердили наличие займа и залога, то выводы суда о недоверии указанным доказательствам являются незаконными. Просит учесть, что материальный ущерб потерпевшим возмещен в полном объеме.

Обращает внимание и на то, что конфликт у него с Уляшевым Н.А. возник на личной почве, в результате чего они подрались и у него (Эльмурзаева) также имелись телесные повреждения, по наличию которых его и опознали. Требований о передаче денежных средств потерпевшим никто не высказывал, что, по мнению осужденного, подтверждает его версию произошедшего.

Ссылаясь на то, что следственные действия были проведены в отсутствие переводчика, данное обстоятельство расценивает как нарушение своего права на защиту и просит приговор суда отменить, дело направить прокурору для проведения необходимых следственных действий.

В апелляционной жалобе **адвокат Глазкова В.М.** просит приговор суда отменить ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения норм материального права и обвинительного уклона судебного разбирательства; оправдать Салимова А.Я. по предъявленному ему обвинению. Считает, что в приговоре не приведены убедительные доводы о причастности ее подзащитного к преступлению; выводы суда о совершении Салимовым А.Я. разбойного нападения основаны лишь на предположениях; наличие у осужденных умысла на хищение имущества путем разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, исследованными доказательствами не подтверждено; конкретные преступные действия соучастников в приговоре не изложены; наличие между ними предварительного сговора объективно не установлено.

Указывает, что приговор суда не соответствует требованиям ст. 302 УПК РФ, поскольку в нем не приведен анализ доказательств, обосновывающий выводы суда о виновности Салимова А.Я.; не мотивированы выводы о правильности квалификации его действий.

Также считает, что суд пренебрег указаниями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в постановлении от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», не приведя в своем решении мотивов предпочтения им одних доказательств перед другими; не дав надлежащей оценки доводам стороны защиты и не устранив все возникшие противоречия.

Указывая об обвинительном уклоне судебного разбирательства, ссылается на нарушение презумпции невиновности ее подзащитного и требований ст. 14 УПК РФ.

Осужденный Салимов А.Я. в апелляционной жалобе просит об отмене приговора, ссылаясь на то, что он постановлен с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В дополнениях указывает о том, что приговор суда постановлен на недопустимых доказательствах: заявлении потерпевшего Уляшева Н.А., его первоначальных показаниях, которые им впоследствии не подтверждены и опровергнуты показаниями оправданного Гаврюшева Е.В., свидетелей Ларионовой Т.Г., Усова Е.И., Магомедова А.А.

Также отмечает, что доказательства наличия у него с Эльмурзаевым и неустановленным лицом предварительного сговора на совершение преступления обвинением не представлены; приговор постановлен на предположениях.

Домыслom, не основанным на представленных доказательствах, расценивает и предъявленное ему обвинение в том, что при совершении преступления он (Салимов) использовал нож, который находился в автомашине потерпевшего, на котором не обнаружено каких-либо биологических следов, и применение которого отрицает сам потерпевший.

Оспаривает изложенные в приговоре выводы суда о том, что сведения о расписке Уляшева Н.А. были представлены только в декабре 2017 года, и обращает внимание, что суд не дал надлежащей оценки всем доказательствам, подтверждающим наличие между ним и потерпевшим гражданско-правовых (долговых) отношений; не принял во внимание показания свидетелей Гаврюшева, Усова, Мухамедьярова, Ларионовой, Магомедова и самого потерпевшего Уляшева, в чем усматривает нарушение своих прав и презумпции его невиновности.

Просит приговор суда отменить и постановить по делу оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе **потерпевший Уляшев Н.А.** указывает о своем несогласии с приговором суда и просит об его отмене. Считает, что судом были существенно нарушены его права как потерпевшего по делу, поскольку он был лишен возможности участвовать в судебном заседании, не будучи извещен о новом судебном разбирательстве. Выражает недоумение тем, что Кунцевский районный суд г. Москвы в очередной раз не прислушался к его показаниям о том, что Салимов А.Я. и Эльмурзаев У.Г. разбойного нападения на него не совершали, ему не угрожали, и подтверждает наличие у него долговых обязательств перед Салимовым А.Я. в размере 200 000 рублей и свое нежелание их возвращать, в связи с чем, он (Уляшев) добровольно передал свой автомобиль Салимову А.Я. на время, необходимое для возврата долга. Считая себя виновным в том, что по его вине Салимов А.Я. и Эльмурзаев У.Г. лишены свободы на длительный срок, просит приговор суда отменить, вынести в отношении Салимова А.Я. и Эльмурзаева А.Я. новое решение, которым их оправдать.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Исхаков Т.Р., не соглашаясь с изложенными в них доводами, находит доказанной виновность осужденных в совершении разбойного нападения, верной квалификацию их действий по ст. 162 ч. 3 УК РФ, а назначенное наказание – справедливым и отвечающим требованиям закона. Просит приговор суда оставить без изменения, поступившие апелляционные жалобы – без удовлетворения.

В возражениях на возражения государственного обвинителя осужденный Эльмурзаев У.Г. выражает несогласие с позицией прокурора и считает, что основания не доверять показаниям потерпевшего у государственного обвинителя и суда отсутствуют; доводы о доказанности его (осужденного) вины не основаны на представленных доказательствах и он (Эльмурзаев) подлежит оправданию.

Проверив представленные материалы уголовного дела, выслушав мнения участников процесса, обсудив доводы поступивших апелляционных жалоб и возражений государственного обвинителя, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно положениям ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Он признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 389.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенное нарушение уголовно-процессуального закона. При этом в приговоре должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора в соответствии с нормами ст. 299 УПК РФ, так и противоречащие этим выводам.

Суд, в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

Судебная коллегия считает, что при постановлении приговора в отношении Эльмурзаева У.Г. и Салимова А.Я. судом первой инстанции требования данных норм уголовно-процессуального закона были выполнены не в полной мере.

Признавая осужденных виновными в совершении инкриминируемого им преступления, суд в приговоре сослался на следующие доказательства: *показания потерпевшего Уляшева Н.А.*, оглашенные судом на основании ст. 281 ч. 2 УПК РФ, данные им в ходе предварительного следствия, согласно которым 3 июня 2017 года ранее незнакомые ему Салимов и Эльмурзаев, подвергнув его избиению, а также угрожая ножом (Салимов приставлял нож к горлу и сбоку), завладели принадлежащим ему автомобилем марки «Мерседес-Бенц Е350», поставленным на учет в РФ на имя Гаврюшева Евгения, и барсеткой, в которой находились их с Мухамедьяровым Г. паспорта и принадлежащий ему мобильный телефон марки «Айфон 6», а телефон Мухамедьярова Г. находился в подлокотнике автомашины, которую забрали нападавшие; *показания свидетелей: сотрудников полиции Андрианова А.С. и Дементьева А.Ф.*, сообщивших суду об обстоятельствах задержания автомашины потерпевшего, в котором находились двое мужчин, один из которых попытался скрыться; *Старостина И.Г.*, выезжавшего в составе СОГ на место преступления, где находился потерпевший Уляшев Н.А. с телесными повреждениями в области лица. В тот же день в автомашине потерпевшего были задержаны Салимов и Эльмурзаев; *Шевелева Д.В.*, подтвердившего суду свои показания, данные в ходе предварительного следствия, согласно которым 3 октября 2017 года в присутствии понятых был произведен личный досмотр Гаврюшева Е.В., у которого был изъят мобильный телефон марки «Айфон 5С»; оглашенные в порядке ст. 281 ч. 3 УПК РФ показания *свидетелей Илюхина С.В. и Чушенкова И.А.*, принимавших участие в качестве понятых при проведении следственных действий по делу: предъявления Уляшеву для опознания троих мужчин, среди которых потерпевший опознал Салимова, который, угрожая ножом, похитил принадлежащий ему автомобиль; предъявления лица на опознание Мухамедьярову Г.Р., который уверенно опознал Салимова и Эльмурзаева как лиц, которые 3 июня 2017 года похитили у его друга Уляшева

принадлежащий тому автомобиль. Судом отмечено, что свидетель Чушенков И.А. свои ранее данные в ходе предварительного следствия показания подтвердил, а свидетель Илюхин И.А. (в силу давности событий, состояния здоровья) не смог пояснить, давал ли он такие показания, подписывал ли документы, однако помнит, что являлся в отдел полиции в указанное время.

Также судом приведены в приговоре показания свидетеля Магомадова А.А., которому ничего об обстоятельствах произошедшего не известно, но который в декабре 2016 года передал своему брату Салимову А.Я. в пользование автомашину марки «Мерседес Бенц МЛ 350»; свидетеля защиты Ларионовой Т.Г., согласно которым она в октябре 2016 года присутствовала при передаче ее сожителем Салимовым А.Я. ранее незнакомому Уляшеву Н.А. денежных средств в размере 200 000 рублей, на что последним была написана расписка. При передаче денег также присутствовал ранее ей незнакомый Усов Е.И.

Также вина подсудимых, как указано судом первой инстанции, подтверждена исследованными письменными доказательствами, приведенными в приговоре, в числе которых: заявление потерпевшего Уляшева Н.А. от 3 июня 2017 года, карточка происшествия; протокол осмотра автомашины потерпевшего, где в отделении водительской двери был обнаружен нож, за правым передним сиденьем – паспорта граждан Республики Казахстан на имя Уляшева Н.А. и Мухамедьярова Г., в подлокотнике – барсетка с документами на машину, на переднем сиденье – мобильный телефон «Айфон»; протоколы предъявления задержанных на опознание в числе иных лиц, по результатам которых Мухамедьяров и Уляшев опознали ранее им незнакомых Эльмурзаева и Салимова, сообщив о характере действий последних при совершении нападения; протоколы осмотра изъятых предметов и содержимого памяти обнаруженных при Салимове А.Я. и Гаврюшеве Е.В. мобильных телефонов; сведения о передвижении 3 июня 2017 года по улицам г. Москвы автомобилей под управлением Салимова и Уляшева; справки о стоимости похищенных автомобиля, мобильных телефонов, 6 комплектов сим-карт, мужской барсетки; заключение судебно-медицинского эксперта об обнаружении у Уляшева Н.А. при обращении за медицинской помощью 4 июня 2017 года телесных повреждений, которые не расцениваются как вред здоровью.

В соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ каждое из доказательств должно быть судом проверено путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, подтверждающими или опровергающими проверяемое доказательство.

Доказыванию по уголовному делу в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ в том числе подлежат: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица, форма его вины и мотивы, размер причиненного материального вреда.

Эльмурзаев У.Г. и Салимов А.Я. признаны виновными в совершении преступления с материальным составом, в объективную сторону которого в качестве обязательного признака входят общественно опасные последствия, состоящие в причинении собственнику реального материального ущерба, размер которого определяется стоимостью изъятого осужденными имущества. В данном случае размер причиненного ущерба также является и квалифицирующим признаком преступления, обуславливающим ответственность виновных по ч. 3 ст. 162 УК РФ – как совершенное в крупном размере.

По смыслу уголовного закона, регулирующего ответственность за преступления против собственности, стоимость похищенного имущества должна определяться исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения эксперта (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Как следует из приговора, признавая Салимова А.Я. и Эльмурзаева У.Г. виновными в совершении разбойного нападения в крупном размере, суд сослался на имеющиеся в деле справки (т. 2) о стоимости похищенного у потерпевших имущества: автомобиля, сотовых телефонов и мужской барсетки.

Между тем согласно справке, предоставленной ООО «Панавто» на запрос следователя, указана предположительная цена автомобиля, исходя из комплектации, года производства и пробега, статистики продаж летнего периода 2017 года. Сведений, подтверждающих предоставление автомобиля для оценки, материалы дела не содержат; имеющиеся в деле сведения о стоимости автомобиля носят предположительный характер; согласие сторон с такой оценкой судом не выяснялось. Аналогично предоставлены справкой (без предварительного осмотра) сведения и о стоимости мужской барсетки «Пошете»; по фотографии оценены принадлежащие потерпевшим телефоны.

В приговоре не приведены какие-либо суждения суда относительно того, какова была фактическая стоимость похищенного у потерпевших имущества на момент совершения преступления, о размере причиненного материального вреда, позволившего отнести его к крупному и о квалификации действий осужденных (в этой связи) по ч. 3 ст. 162 УК РФ, несмотря на несогласие стороны защиты с квалификацией действий.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55, признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

В описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений п. 3, 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам: как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Вместе с тем, соглашаясь с доводами апелляционных жалоб, судебная коллегия отмечает, что в приговоре не приведены показания Гаврюшева Е.В. (в отношении которого уголовное преследование прекращено по реабилитирующему основанию), на которые ссылалась сторона защиты как на доказательство невиновности Салимова А.Я. и Эльмурзаева У.Г., оценка которым, соответственно, не дана; мотивы, по которым эти показания отвергнуты, судом в приговоре не приведены.

Согласно положениям ст. 74 УПК РФ, доказательствами по делу являются любые сведения, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие об-

стоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

В качестве таких доказательств допускаются в том числе показания подсудимого, потерпевшего и свидетелей.

В этой связи судебная коллегия отмечает, что суд, положив в основу приговора первоначальные показания потерпевшего Уляшева Н.А., в мотивацию своего решения указал на их подтверждение показаниями свидетелей Дементьева А.Ф., Андрианова А.С., Старостина И.Г., Шевелева Д.В., Чушенкова И.А. (чьи показания об обстоятельствах дела производны от показаний потерпевшего), Илюхина С.В. (не подтвердившего свои показания, данные в ходе предварительного следствия), Магамадова А.А. (свидетеля защиты, ничего не сообщившего относительно рассматриваемых событий).

Одновременно совместное изложение в приговоре показаний свидетелей – сотрудников полиции Андрианова А.С. и Дементьева А.Ф. (прибывших к месту задержания осужденных в разное время и находящихся в разных патрульных автомашинах) не соответствует требованиям закона, поскольку показания указанных лиц по известным им обстоятельствам объективно не могут быть идентичными; а содержание показаний свидетеля Илюхина С.В. не соответствуют их содержанию в протоколе судебного заседания; доводам защиты о допустимости положенных в основу приговора показаний указанного свидетеля надлежащей оценки не дано.

Указывая об объективной согласованности первоначальных показаний потерпевшего Уляшева Н.А. с письменными доказательствами, суд ограничился лишь их перечислением, не дав им надлежащей оценки в совокупности; не указав, в чем выражается эта согласованность.

Таким образом, судом не мотивировано свое решение о предпочтении одних доказательств перед другими.

Также судебная коллегия обращает внимание, что показания потерпевшего Уляшева Н.А. оглашены судом на основании ст. 281 УПК РФ (без ссылки на основания, предусмотренные частью 2 указанной статьи), что лишает судебную коллегию возможности оценить в должной мере обоснованность принятого (вопреки возражениям защиты) решения.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона, в приговоре отражается отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дается оценка доводам, приведенным им в свою защиту. Суд обязан тщательно проверить все показания подсудимого и оценить их достоверность, сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

Эти требования закона судом первой инстанции не выполнены. Критически оценивая показания подсудимых об отсутствии умысла на хищение имущества Уляшева Н.А. и о наличии у последнего долговых обязательств, суд сослался на их опровержение приведенными в приговоре доказательствами, не сопоставив их между собой, не установив их несоответствие установленным фактическим обстоятельствам дела, дающих основания суду квалифицировать действия осужденных по ст. 162 ч. 3 УК РФ.

Согласно нормам УПК РФ, выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту в приговоре должны быть мотивированы.

В этой связи судебная коллегия считает необходимым отметить, что приговор суда не содержит мотивации принятого судом решения о квалификации действий

осужденных по признаку «применения насилия, опасного для жизни и здоровья» в соответствии с требованиями закона, с указанием характера такого насилия. Изложенные в приговоре фактические обстоятельства осуждения Эльмурзаева У.Г. и Салимова А.Я. сведений о применении такого насилия не содержат; доказательства, на основании которых суд пришел к данному выводу, в приговоре не приведены, что свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с нормами ст. 47 ч. 3 УПК РФ подсудимые вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время для подготовки к своей защите, к предоставлению доказательств и дачи показаний; обвиняемому (подсудимому) законом предоставлено право на получение помощи защитника.

Согласно протоколу судебного заседания, 18 ноября 2019 года, после исследования всех предоставленных стороной обвинения доказательств, и допроса свидетелей защиты, судом было принято решение о назначении подсудимому Эльмурзаеву У.Г. нового защитника в порядке ст. 51 УПК РФ; для назначения защитника судебное заседание отложено на 21 ноября 2019 года.

В соответствии со ст. 49 ч. 4-1 УПК РФ в случае необходимости получения согласия обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с ним по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. Как следует из материалов дела, Эльмурзаев У.Г. неоднократно письменно указывал о своих отказах от услуг предоставленных ему защитников, мотивируя это отсутствием возможности согласовать позицию по делу и непосещением его в условиях СИЗО для конфиденциальной беседы.

При допуске в судебное заседание 21 ноября 2019 года адвоката Филатовой И.П. у последней не выяснялся вопрос необходимости повторного исследования каких-либо доказательств либо достаточности ознакомления с материалами дела; защитнику состав суда не объявлен, право отвода составу суда и иным участникам процесса не разъяснено. Как следует из протокола судебного заседания, позиция защиты с Эльмурзаевым согласована не была; причины отказа от согласования позиции с предоставленным защитником у подсудимого не выяснялись.

Несмотря на это, в том же судебном заседании был произведен допрос Эльмурзаева У.Г. по обстоятельствам дела, что судебная коллегия расценивает как нарушение права осужденного на защиту.

С учетом вышеизложенного судебная коллегия находит, что выводы суда, изложенные в приговоре, не основаны на исследованных доказательствах по делу и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия частично соглашается с доводами апелляционных жалоб о незаконности вынесенного судом решения.

Установленные судебной коллегией нарушения уголовно-процессуального закона являются неустранимыми в суде апелляционной инстанции, в связи с чем судебная коллегия полагает необходимым отменить приговор суда и направить уголовное дело в отношении Салимова А.Я. и Эльмурзаева У.Г. в тот же суд на новое судебное рассмотрение иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

В связи с отменой приговора из-за существенных нарушений судом уголовно-процессуального закона, иные доводы апелляционных жалоб осужденных и их

защитников о недоказанности вины и необоснованности квалификации содеянного могут быть проверены судом первой инстанции при новом рассмотрении настоящего уголовного дела, при котором необходимо устранить допущенные нарушения; полно, всесторонне и объективно исследовать представленные сторонами доказательства, дать им надлежащую оценку; проверить доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, и в зависимости от полученных данных решить вопрос о виновности либо невиновности Салимова А.Я. и Эльмурзаева У.Г., приняв по делу законное, обоснованное и справедливое решение.

В связи с отменой приговора, исходя из требований закона, судебная коллегия считает необходимым продлить срок содержания под стражей Салимова А.Я. и Эльмурзаева У.Г. каждого на 2 месяца, то есть до 30 октября 2020 года, не усматривая оснований, с учетом установленных данных об их личности, фактических обстоятельств дела и тяжести предъявленного обвинения в совершении особо тяжкого корыстного преступления, для изменения ранее избранной в отношении осужденных меры пресечения в виде заключения под стражу.

Судебная коллегия принимает во внимание, что Салимов А.Я. не проживает по месту своей регистрации, ранее судим, Эльмурзаев У.Г., являясь иностранным гражданином, не имеет на территории РФ постоянного места жительства и регистрации, сведений о наличии у него легального источника дохода не представлено, в связи с чем Салимов А.Я. и Эльмурзаев У.Г. каждый могут скрыться от суда, воспрепятствовать производству по делу, оказать давление на потерпевших. Оснований для изменения осужденным меры пресечения на более мягкую судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2019 года **в отношении Салимова Анзора Язиевича и Эльмурзаева Умара Гайрабековича** отменить.

Уголовное дело направить в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство иным составом суда.

Меру пресечения Салимову А.Я. в виде заключения под стражу оставить без изменения до 30 октября 2020 года.

Меру пресечения Эльмурзаеву У.Г. в виде заключения под стражу оставить без изменения до 30 октября 2020 года.

Поступившие апелляционные жалобы удовлетворить частично.

Председательствующий:

Судьи:

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 13 октября 2020 г. № 23

О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ¹

Конституционные гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации) реализуются, в частности, посредством применения предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, установленного в качестве правового механизма эффективной судебной защиты прав потерпевшего.

В целях обеспечения единства судебной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратит внимание судов на то, что исходя из положений части 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) как физическое, так и юридическое лицо вправе предъявить по уголовному делу гражданский иск, содержащий требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, а физическое лицо – также и о компенсации причиненного ему преступлением морального вреда.

2. По уголовному делу о преступлении, которым вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением во владение, пользование и распоряжение (пункт 4 статьи 214 и пункт 3 статьи 215 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее также – ГК РФ), такое предприятие, учреждение вправе самостоятельно заявить по делу гражданский иск, и в этом случае оно признается гражданским истцом.

В силу части 3 статьи 44 УПК РФ в защиту интересов государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований с иском вправе обратиться прокурор, признания которого гражданским истцом не требуется.

3. Если потерпевшими по уголовному делу являются несовершеннолетний, либо лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, либо лица, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, гражданский иск в защиту интересов этих лиц может быть предъявлен как их законными представителями, которые привлекаются

¹ Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

к обязательному участию в уголовном деле, так и прокурором (часть 3 статьи 44, часть 2 статьи 45 УПК РФ). В таких случаях по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится в пользу самого несовершеннолетнего.

4. Согласно части 1 статьи 45 УПК РФ в качестве представителя юридического лица, признанного гражданским истцом по уголовному делу, допускаются адвокаты, а также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы (например, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени).

Когда в судебном заседании интересы юридического лица представляет руководитель организации либо другое правомочное лицо, его полномочия должны быть подтверждены соответствующими документами, удостоверяющими его статус и факт наделения такими полномочиями (часть 3 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

5. С учетом требований части 1 статьи 54 УПК РФ в случаях предъявления гражданского иска по уголовному делу физическое лицо или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением, должно быть привлечено в качестве гражданского ответчика, о чем выносится соответствующее постановление (определение).

По смыслу положений пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его совершении, поэтому по общему правилу в качестве гражданского ответчика привлекается обвиняемый. Вместе с тем в случаях, когда законом обязанность возмещения вреда возлагается на лицо, не являющееся причинителем вреда, в качестве гражданского ответчика привлекается такое лицо, в том числе юридическое лицо.

В частности, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с причинением вреда работником организации (юридического лица) при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (например, о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 109, статьями 143, 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ), к участию в деле в качестве гражданского ответчика привлекается юридическое лицо (статья 1068 ГК РФ); если при совершении преступления вред причинен источником повышенной опасности (например, по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 263, 264 УК РФ), – владелец этого источника повышенной опасности (статья 1079 ГК РФ).

Поскольку вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статьи 1069, 1070, 1071 ГК РФ), то по уголовным делам (например, о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ) к участию в судебном разбирательстве привлекаются представители финансового органа, выступающего от имени казны, либо главные распорядители бюджетных средств по ведомственной принадлежности (статья 1071 ГК РФ).

6. В случаях, когда вред причинен преступлением, совершенным несовершеннолетним, не имеющим доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, с учетом положений статьи 1074 ГК РФ и статьи 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации его родители (усыновители) или попечители либо органи-

зация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой несовершеннолетний находился под надзором, привлекаются в качестве гражданского ответчика наряду с обвиняемым.

7. При рассмотрении уголовных дел судам необходимо иметь в виду положения части 3 статьи 1080 ГК РФ о том, что лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Например, по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 166 УК РФ, имущественный вред, возникший в результате последующего хищения, уничтожения или повреждения неустановленным лицом угнанного автомобиля, подлежит взысканию с обвиняемого в случае предъявления к нему гражданского иска о возмещении такого вреда.

8. Судам следует учитывать, что к подлежащему возмещению имущественному вреду помимо указанного в обвинении относится также вред, возникший в результате уничтожения или повреждения обвиняемым чужого имущества, когда данные действия входили в способ совершения преступления (например, повреждение устройств сигнализации или видеонаблюдения, взлом замка, повреждение двери или окна при проникновении в помещение, повреждение автомобиля с целью его угона) и не требовали самостоятельной квалификации по статье 167 или статье 168 УК РФ.

9. Если преступлением вред причинен лицу, имущество которого застраховано, то с учетом положений статьи 1072 ГК РФ при наличии у суда сведений о получении потерпевшим, гражданским истцом страхового возмещения взысканию подлежит сумма в части, не покрытой страховыми выплатами. По таким делам, как правило, привлечения к участию в судебном разбирательстве представителя страховщика не требуется.

10. По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть человека, лицо, фактически понесшее расходы на погребение, в силу статьи 1094 ГК РФ вправе предъявить гражданский иск об их возмещении. При этом пособие на погребение в случае его выплаты не влияет на размер подлежащих возмещению расходов.

11. Исходя из части 3 статьи 42 УПК РФ расходы, понесенные потерпевшим в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, не относятся к предмету гражданского иска, а вопросы, связанные с их возмещением, разрешаются в соответствии с положениями статьи 131 УПК РФ о процессуальных издержках.

12. По смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), а также регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в постановлении (определении) или обвинительном приговоре мотивов принятого решения.

13. Обратит внимание судов на то, что по смыслу положений пункта 1 статьи 151 ГК РФ гражданский иск о компенсации морального вреда (физических или нравственных страданий) может быть предъявлен по уголовному делу, когда такой

вред причинен потерпевшему преступными действиями, нарушающими его личные неимущественные права (например, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторские и смежные права) либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и др.).

Исходя из положений части 1 статьи 44 УПК РФ и статей 151, 1099 ГК РФ в их взаимосвязи гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом и в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам (например, при разбое, краже с незаконным проникновением в жилище, мошенничестве, совершенном с использованием персональных данных лица без его согласия).

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

14. Если потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, признаны несколько близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве – несколько его родственников, то каждый из них вправе предъявить гражданский иск, содержащий самостоятельное требование о компенсации морального вреда. Суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий.

15. Судам следует иметь в виду, что при отсутствии в уголовном деле гражданского иска суд в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания разъясняет потерпевшему право на обращение с иском независимо от того, разъяснялось ли ему такое право органами предварительного расследования.

В тех случаях, когда исковое заявление (заявление) истца о возмещении (компенсации) ему вреда, приобщенное к материалам уголовного дела, не позволяет определить существо предъявленных требований, их фактические основания, объем и размер, что препятствует рассмотрению иска, суду следует предложить участвующему в судебном заседании гражданскому истцу устранить имеющиеся недостатки без возвращения ему такого заявления.

16. Исходя из того, что гражданский иск может быть предъявлен в период после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (часть 2 статьи 44 УПК РФ), в случае вынесения обвинительного вердикта при производстве в суде с участием присяжных заседателей гражданский иск может быть предъявлен до момента окончания исследования обстоятельств, отнесенных согласно части 3 статьи 347 УПК РФ к обсуждению последствий вердикта.

17. При условии предъявления гражданского иска на предварительном слушании или в судебном заседании, а также если органами предварительного расследования при наличии в деле гражданского иска не были приняты необходимые процессуальные решения, суд выносит постановления (определения) о признании гражданским истцом и о привлечении в качестве гражданского ответчика соответствующих лиц. Такие постановления (определения) суд вправе вынести в порядке, установленном частью 2 статьи 256 УПК РФ, не требующем для этого обязательного удаления суда

в совещательную комнату и изложения принятого решения в виде отдельного процессуального документа. В этих случаях решение, принятое в зале суда, заносится в протокол судебного заседания.

18. Согласно положениям статьи 268 УПК РФ суд разъясняет гражданскому истцу и его представителю, гражданскому ответчику и его представителю, если они участвуют в судебном заседании, их права, обязанности и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно статьями 44, 45, 54 и 55 УПК РФ.

При признании гражданским истцом потерпевшего ему помимо прав, предусмотренных в части 2 статьи 42 УПК РФ, суд разъясняет другие права, которыми в соответствии с частью 4 статьи 44 УПК РФ он наделяется как гражданский истец: права поддерживать гражданский иск, давать по нему объяснения и показания, отказаться от предъявленного им гражданского иска до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Если гражданским ответчиком признан обвиняемый, то ему разъясняются также и те права, которыми он наделяется как гражданский ответчик: право знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска (пункты 1–3 части 2 статьи 54 УПК РФ).

19. Суд как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве при наличии к тому оснований принимает меры к обеспечению гражданского иска, если они не были приняты органами предварительного расследования. В силу части 2 статьи 230 УПК РФ такие меры могут быть приняты судом по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, их законных представителей или представителей либо прокурора.

20. В целях разрешения предъявленного по делу гражданского иска суд в ходе судебного следствия выясняет у гражданского истца и (или) его представителя, государственного обвинителя, если гражданский иск предъявлен прокурором, поддерживают ли они иск, и предлагает огласить содержащиеся в нем требования, после чего выясняет, признают ли подсудимый, гражданский ответчик и (или) его представитель гражданский иск.

Участникам судебного разбирательства, интересы которых затрагиваются гражданским иском, предоставляется возможность выразить по нему свою позицию и представить в случае необходимости относящиеся к иску дополнительные материалы. Суд также заслушивает мнение государственного обвинителя по иску гражданского истца.

21. Судам следует исходить из того, что с учетом положений пункта 4 части 1 статьи 73 УПК РФ бремя доказывания характера и размера причиненного преступлением имущественного вреда лежит на государственном обвинителе.

Имущественный вред, причиненный непосредственно преступлением, но выходящий за рамки предъявленного подсудимому обвинения (расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья; расходы на погребение, когда последствием преступления являлась смерть человека; расходы по ремонту поврежденного имущества при проникновении в жилище и др.), подлежит доказыванию гражданским истцом путем представления суду соответствующих документов (квитанций об оплате, кассовых и товарных чеков и т.д.).

Гражданский истец обосновывает перед судом свои требования о размере компенсации причиненного преступлением морального вреда.

22. При отказе гражданского истца от иска, который может быть им заявлен в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, суд в соответствии с пунктом 11 части 4 статьи 44 УПК РФ разъясняет ему, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску.

В случае подтверждения гражданским истцом отказа от иска до начала прений сторон решение о прекращении производства по гражданскому иску суд вправе вынести в зале судебного заседания и занести его в протокол (часть 2 статьи 256 УПК РФ). Если отказ от гражданского иска заявлен в прениях сторон, то такое решение указывается в резолютивной части итогового судебного решения по делу.

23. Судам необходимо иметь в виду, что проведение судебного разбирательства в особом порядке (главы 40 и 40.1 УПК РФ) не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение. В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу.

24. По каждому предъявленному по уголовному делу гражданскому иску суд при постановлении обвинительного приговора обязан в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 299 УПК РФ обсудить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере.

Разрешая такие вопросы, суд в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора приводит мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указывает размер и в необходимых случаях – расчет суммы подлежащих удовлетворению требований, а также закон, на основании которого принято решение по гражданскому иску.

При этом следует исходить из того, что характер причиненного преступлением вреда и размер подлежащих удовлетворению требований суд устанавливает на основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с приведением их в приговоре, в том числе и в случае признания иска гражданским ответчиком.

25. При определении в приговоре порядка взыскания судам следует иметь в виду, что имущественный вред, причиненный совместными действиями нескольких подсудимых, взыскивается с них солидарно, но по ходатайству потерпевшего и в его интересах суд вправе определить долевой порядок его взыскания (статья 1080 ГК РФ).

В случае удовлетворения гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в резолютивной части приговора надлежит указать, какая сумма подлежит взысканию в солидарном порядке, а какая сумма с каждого из них – в долевом, в пользу кого из гражданских истцов осуществляется взыскание.

Если имущественный вред причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, либо это лицо освобождено от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, то суд возлагает обязанность по его возмещению в полном объеме на подсудимого. При вынесении в дальнейшем обвинительного приговора в отношении лица, дело о котором было выделено в отдельное производство, суд вправе возложить на него обязанность возместить вред солидарно с ранее осужденным лицом, в отношении которого был удовлетворен гражданский иск.

26. Разрешая по уголовному делу иск о компенсации потерпевшему причиненного ему преступлением морального вреда, суд руководствуется положениями статей 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и (или) нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Если судом установлены факты противоправного или аморального поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, то эти обстоятельства учитываются при определении размера компенсации морального вреда.

27. Суду в ходе судебного разбирательства надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу, с тем чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены, не допускать при постановлении обвинительного приговора необоснованной передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

При этом следует иметь в виду, что не является основанием передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства необходимость производства дополнительных расчетов, если они связаны в том числе с уточнением размера имущественного вреда, который имеет значение для квалификации содеянного и определения объема обвинения, даже когда такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства.

В случае если в соответствии с частью 2 статьи 309 УПК РФ суд признал за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передал вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, такое решение всегда должно быть мотивировано в приговоре.

28. При обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора, содержащего решение о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, суд, постановивший приговор, направляет для такого рассмотрения в суд, которому данный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (в установленных законом случаях – с учетом волеизъявления гражданского истца), копии обвинительного приговора, решения суда апелляционной инстанции, копии искового заявления (заявления) и решений о признании гражданским истцом, гражданским ответчиком либо выписку из протокола судебного заседания, копии иных материалов дела, подтверждающих иски требования, а также необходимых для решения вопроса об их размере. В любом случае гражданский истец должен быть уведомлен о том, в какой суд направлены указанные материалы.

29. Если по уголовному делу на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлет-

воренным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска.

30. Обратит внимание судов на то, что при постановлении оправдательного приговора или вынесении постановления (определения) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 24 УПК РФ (отсутствие события преступления) и пунктом 1 части 1 статьи 27 УПК РФ (непричастность подсудимого к совершению преступления), суд отказывает в удовлетворении гражданского иска (часть 2 статьи 306 УПК РФ).

При наличии иных оснований для постановления оправдательного приговора (например, в деянии подсудимого отсутствует состав преступления) либо иных оснований для прекращения уголовного дела, в том числе нереабилитирующих, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения, указав в решении, что за истцом сохраняется право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

31. Суд апелляционной инстанции, исходя из положений части 1 статьи 389.22, статьи 389.24 и пункта 3 части 1 статьи 389.26 УПК РФ в их взаимосвязи, вправе изменить приговор в части гражданского иска и увеличить размер возмещения материального ущерба при условии, что он не имеет значения для установленных судом квалификации действий осужденного и объема обвинения, и (или) увеличить размер компенсации морального вреда не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их законных представителей и (или) представителей и в пределах суммы гражданского иска, предъявленного с соблюдением требований части 2 статьи 44 УПК РФ.

Если судом апелляционной инстанции будет установлено, что в приговоре по гражданскому иску, удовлетворенному в отношении нескольких осужденных, неверно определен порядок взыскания (солидарный либо долевой), то суд вправе изменить приговор в этой части, установив надлежащий порядок такого взыскания.

32. В тех случаях, когда в ходе апелляционного производства выявлены нарушения, допущенные судом в части рассмотрения гражданского иска и неустранимые в суде апелляционной инстанции, приговор в этой части подлежит отмене с передачей гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Суд, постановивший приговор, выделяет необходимые материалы по гражданскому иску для рассмотрения его по существу, если иск подсуден данному суду, либо передает эти материалы в тот суд, которому данный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

33. При отмене приговора судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в отношении лица, связанного с другим осужденным (осужденными) солидарной ответственностью, возмещение всей суммы имущественного вреда возлагается на осужденного (осужденных), в отношении которого (которых) приговор оставлен без изменения.

Если при новом рассмотрении дела будет вынесен обвинительный приговор, то на осужденного может быть возложена обязанность по возмещению имущественного вреда в солидарном порядке с лицом или лицами, ранее осужденными за данное преступление, в отношении которого (которых) был удовлетворен гражданский иск.

34. Рекомендовать судам апелляционной и кассационной инстанций реагировать на каждый случай нарушения или ограничения прав потерпевшего и гражданского

истца, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, в необходимых случаях при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 29 УПК РФ, в том числе при установлении факта необоснованной передачи вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, выносить частные определения (постановления).

35. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующими на территории Российской Федерации:

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 года № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 7;

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 года № 9 «О практике применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий».

Председатель Верховного Суда Российской Федерации

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

Федеральное законодательство

20 июля 2020 года

№ 224-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 314 И 316 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Принят
Государственной Думой
7 июля 2020 года
Одобен
Советом Федерации
15 июля 2020 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2003, № 27, ст. 2706; 2011, № 1, ст. 45; 2013, № 52, ст. 6997) следующие изменения:

1) в статье 314:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. По уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.»;

б) часть вторую дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3) государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства.»;

в) часть четвертую признать утратившей силу;

2) в статье 316:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 316. Порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела»;

б) дополнить частью девятой.1 следующего содержания:

«9.1. Судья может вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных статьями 25.1, 28.1 и 239 настоящего Кодекса.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
20 июля 2020 года
№ 224-ФЗ

¹ Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

6 июня 2019 года

№ 120-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О РАТИФИКАЦИИ
ВТОРОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА
К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ¹

Принят
Государственной Думой
23 мая 2019 года

Одобен
Советом Федерации
29 мая 2019 года

Ратифицировать Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, подписанный от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 1 декабря 2017 года (далее – Протокол), со следующими оговорками:

«1) Российская Федерация на основании пункта 2 статьи 33 Протокола оставляет за собой право не принимать положения статей 16, 17 и 19 Протокола;

2) Российская Федерация на основании пункта 2 статьи 33 Протокола оставляет за собой право применять положения статей 18 и 20 Протокола при условии достижения в соответствии со статьей 21 Протокола договоренности о том, что должностные лица Стороны иной, чем Сторона проведения операции, пользуются иммунитетом от юрисдикции Стороны проведения операции в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих официальных обязанностей»,

а также со следующими заявлениями:

«1) Российская Федерация на основании статьи 15 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (далее – Конвенция) в редакции статьи 4 Протокола заявляет:

а) центральными органами, уполномоченными на направление и получение запросов, содержащих просьбу о правовой помощи по уголовным делам (далее – запрос о правовой помощи), а также информации, передаваемой без запроса, являются:

Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам;

Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности всех судов по уголовным делам (за исключением Верховного Суда Российской Федерации);

Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации,

¹ Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

Федеральная таможенная служба – по делам о преступлениях, относящихся к их компетенции;

Генеральная прокуратура Российской Федерации – по иным вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам;

б) центральные органы исполняют запросы о правовой помощи непосредственно или через подведомственные им компетентные органы. При исполнении этими компетентными органами запросов о правовой помощи центральные органы содействуют оперативному и надлежащему их исполнению;

2) Российская Федерация на основании пункта 6 статьи 15 Конвенции в редакции статьи 4 Протокола заявляет о том, что компетентным органом, уполномоченным на рассмотрение и направление просьб о представлении копий приговоров и документов о принятии мер, предусмотренных статьей 4 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, является Министерство юстиции Российской Федерации;

3) Российская Федерация на основании пункта 8 статьи 15 Конвенции в редакции статьи 4 Протокола заявляет, что оставляет за собой право исполнять запросы об оказании правовой помощи, оригиналы которых направляются в центральные органы в соответствии с их компетенцией. В неотложных случаях оригиналы таких запросов направляются в компетентный орган с одновременным представлением их копий в соответствующий центральный орган. Запросы о проведении обыска в жилище, о наложении ареста на имущество, о временной передаче лица, содержащегося под стражей, а также другие запросы об оказании правовой помощи, затрагивающие основные права и свободы человека и гражданина и требующие решения суда или прокурора, направляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации;

4) Российская Федерация заявляет о том, что на основании пункта 9 статьи 15 Конвенции в редакции статьи 4 Протокола запрос о правовой помощи принимается к исполнению после его получения по телексу, факсу, электронной почте или другому подобному виду связи. При этом Сторона, направившая запрос таким способом, в возможно короткий срок представляет его оригинал. Информирование о результатах исполнения запроса осуществляется только при условии получения его оригинала;

5) Российская Федерация на основании статьи 24 Конвенции в редакции статьи 6 Протокола заявляет, что в качестве судебных органов в Российской Федерации рассматриваются суды, органы прокуратуры, дознания и предварительного следствия;

б) Российская Федерация заявляет о том, что допрос, предусмотренный пунктом 5 статьи 9 Протокола, проводится судебными органами запрашивающей Стороны в соответствии с ее законодательством, нормы которого не должны противоречить основополагающим принципам законодательства запрашиваемой Стороны, под контролем уполномоченного компетентного органа запрашиваемой Стороны. Сведения о судебных органах запрашивающей Стороны, проводящих допрос, фиксируются в соответствующих процессуальных документах, составляемых при проведении допроса;

7) Российская Федерация исходит из понимания того, что положения статей 9 и 10 Протокола, касающиеся проведения допроса посредством видеоконференции или телефонной конференции, могут применяться для проведения допроса потерпевшего по уголовному делу;

8) Российская Федерация на основании пункта 4 статьи 11 Протокола заявляет, что она оставляет за собой право не выполнять условия, определяемые в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Протокола предоставляющей информацию Стороной, если только не получит предварительного уведомления о характере предоставляемой информации и не согласится на ее передачу;

9) Российская Федерация на основании пункта 7 статьи 13 Протокола заявляет, что до достижения соглашения в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Протокола требуется согласие, указанное в пункте 3 статьи 13 Протокола;

10) Российская Федерация на основании пункта 5 статьи 26 Протокола заявляет, что в случае, когда Российская Федерация могла отказать в передаче либо ограничить передачу или использование персональных данных в соответствии с положениями Конвенции или одного из протоколов к ней, персональные данные, переданные другой Стороной, не могут использоваться этой Стороной для целей, предусмотренных пунктом 1 статьи 26 Протокола, без предварительного согласия Российской Федерации;

11) Российская Федерация на основании статьи 27 Протокола заявляет, что для целей пункта 3 статьи 1 Конвенции в качестве административных органов рассматриваются:

Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации;

Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности всех судов (за исключением Верховного Суда Российской Федерации);

Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная таможенная служба – по процессуальным действиям, связанным с их административной деятельностью;

Генеральная прокуратура Российской Федерации – по иным вопросам».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
6 июня 2019 года
№ 120-ФЗ

Международное право

ВТОРОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ¹

Страсбург, 8 ноября 2001 года

(Официальный перевод на русский язык)

Государства – члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол, Соблюдая свои обязательства согласно Уставу Совета Европы;

Желая в дальнейшем содействовать защите прав человека, укреплению верховенства права и демократического устройства общества;

Считая желательным дальнейшее расширение индивидуальной и коллективной способности противодействовать преступности;

Решили улучшить и дополнить в некоторых аспектах Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, заключенную в Страсбурге 20 апреля 1959 года (далее именуемую «Конвенция»), а также Дополнительный протокол к ней, заключенный в Страсбурге 17 марта 1978 года;

Принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, заключенную в Риме 4 ноября 1950 года, а также Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, заключенную в Страсбурге 28 января 1981 года,

Согласились о нижеследующем:

Глава I

Статья 1. Сфера применения

Заменить Статью 1 Конвенции следующими положениями:

«1. Стороны обязуются незамедлительно оказывать друг другу в соответствии с положениями настоящей Конвенции самую широкую взаимную правовую помощь в судопроизводстве в отношении правонарушений, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей Стороны.

2. Настоящая Конвенция не применяется к задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям, которые не являются таковыми согласно обычному уголовному праву.

3. Взаимная помощь может также быть оказана в производстве, начатом административными органами в отношении действий, являющихся наказуемыми согласно национальному законодательству запрашивающей или запрашиваемой Стороны в силу того, что они являются нарушениями правовых норм, если решение может повлечь производство в суде, обладающем юрисдикцией, в частности, по уголовным делам.

4. Во взаимной помощи не должно быть отказано исключительно на том основании, что она относится к деяниям, за которые юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в запрашивающей Стороне».

¹ Источник публикации – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.11.2019, «Собрание законодательства РФ», 16.03.2020, № 11, ст. 1419, «Бюллетень международных договоров», № 4, апрель, 2020. Примечание к документу: данный документ вступил в силу с 1 февраля 2004 года. Для Российской Федерации данный документ вступает в силу с 1 января 2020 года (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.11.2019).

Статья 2. Присутствие официальных лиц запрашивающей Стороны

Дополнить Статью 4 Конвенции следующим текстом, первоначальную Статью 4 Конвенции считать пунктом 1, а положения, указанные ниже, считать пунктом 2:

«2. Просьбы о присутствии таких официальных или заинтересованных лиц не должны отклоняться, если такое присутствие, как ожидается, будет в большей мере способствовать исполнению просьб в соответствии с нуждами запрашивающей Стороны и таким образом поможет избежать дополнительных просьб о помощи».

Статья 3. Временная передача лиц, содержащихся под стражей, на территорию запрашивающей Стороны

Заменить статью 11 Конвенции следующими положениями:

«1. Лицо, содержащееся под стражей, о личной явке которого с целью получения доказательств, не связанных с участием в судебном процессе в качестве обвиняемого, просит запрашивающая Страна, должно быть временно передано на ее территорию при условии, что оно будет передано обратно в сроки, указанные запрашиваемой Страной, а также при условии соблюдения положений Статьи 12 настоящей Конвенции в той мере, в какой они применимы.

В передаче может быть отказано, если:

- а) лицо, содержащееся под стражей, не дает на это согласия;
- б) его присутствие необходимо для уголовного судопроизводства, осуществляемого на территории запрашиваемой Страны;
- в) передача продлит его содержание под стражей; или
- г) существуют другие веские основания для отказа в его передаче на территорию запрашивающей Страны.

2. С учетом положений Статьи 2 настоящей Конвенции в случае, предусмотренном пунктом 1, транзитная перевозка лица, содержащегося под стражей, через территорию третьей Страны настоящей Конвенции должна быть разрешена на основании ходатайства с приложением всех необходимых документов, адресованных Министерством юстиции запрашивающей Страны Министерству юстиции Страны, через территорию которой запрашивается разрешение на транзит. Страна может отказать в разрешении на транзит ее собственных граждан.

3. Переданное лицо остается под стражей на территории запрашивающей Страны и, в соответствующем случае, на территории Страны, у которой запрашивается разрешение на транзит, если только Страна, у которой запрашивается передача, не обратится с просьбой о его освобождении».

Статья 4. Каналы связи

Заменить Статью 15 Конвенции следующими положениями:

«1. Просьбы о взаимной помощи и информация, передаваемая без запроса, направляются в письменном виде Министерством юстиции запрашивающей Страны Министерству юстиции запрашиваемой Страны, и ответы на них передаются по тем же каналам. Однако они могут направляться непосредственно судебными органами запрашивающей Страны судебным органам запрашиваемой Страны, и ответы на них передаваться по тем же каналам.

2. Ходатайства, предусмотренные Статьей 11 настоящей Конвенции и Статьей 13 Второго дополнительного протокола к настоящей Конвенции, во всех случаях направляются Министерством юстиции запрашивающей Страны Министерству юстиции запрашиваемой Страны, и ответы на них передаются по тем же каналам.

3. Просьбы о взаимной помощи, касающиеся судопроизводства, предусмотренных пунктом 3 Статьи 1 настоящей Конвенции, могут быть также направлены непосредственно административными или судебными органами запрашивающей Страны административным или судебным органам запрашиваемой Страны в зависимости от обстоятельств, и ответы на них передаются по тем же каналам.

4. Просьбы о взаимной помощи, составленные согласно Статьям 18 и 19 Второго дополнительного протокола к настоящей Конвенции, могут быть также направлены непосредственно компетентными органами запрашивающей Стороны компетентным органам запрашиваемой Стороны.

5. Просьбы, предусмотренные пунктом 1 Статьи 13 настоящей Конвенции, могут быть направлены непосредственно судебными органами соответствующим органам запрашиваемой Стороны, и ответы могут быть переданы непосредственно этими органами. Просьбы, предусмотренные пунктом 2 Статьи 13 настоящей Конвенции, должны быть направлены Министерством юстиции запрашивающей Стороны Министерству юстиции запрашиваемой Стороны.

6. Просьбы о предоставлении копий документов о судимости и о принятии мер, предусмотренные Статьей 4 Дополнительного протокола к Конвенции, могут быть направлены непосредственно в компетентные органы. Любое Договаривающееся Государство может в любое время посредством заявления, направленного Генеральному секретарю Совета Европы, определить, какие органы для целей настоящего пункта оно будет рассматривать как компетентные.

7. В срочных случаях, когда прямая передача разрешена на основании настоящей Конвенции, она может осуществляться через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

8. Любая Сторона в любое время может посредством заявления, направленного Генеральному секретарю Совета Европы, оставить за собой право исполнять просьбы или определенные просьбы о взаимной помощи при соблюдении одного или нескольких из следующих условий:

- a) копия просьбы направляется в центральный орган, указанный в этом заявлении;
- b) просьбы, за исключением срочных случаев, направляются в центральный орган, указанный в этом заявлении;
- c) в случае прямой передачи по причинам срочности копия одновременно направляется в ее Министерство юстиции;
- d) некоторые или все просьбы о помощи направляются ей посредством каналов иных, чем предусмотренные настоящей статьёй.

9. Просьбы о взаимной помощи и любые другие сообщения согласно настоящей Конвенции или Протоколам к ней могут быть направлены посредством любых электронных или других телекоммуникационных средств при условии, что запрашивающая Сторона в любой момент по просьбе готова представить письменное подтверждение и подлинник. Однако любое Договаривающееся Государство может посредством заявления, направленного в любое время Генеральному секретарю Совета Европы, определить условия, согласно которым оно желает принимать и исполнять просьбы, полученные посредством электронных или других телекоммуникационных средств.

10. Положения настоящей Статьи не затрагивают положений двусторонних соглашений или договоренностей, действующих между Сторонами, в которых предусматривается прямая передача просьб о помощи между их соответствующими органами».

Статья 5. Расходы

Заменить Статью 20 Конвенции следующими положениями:

«1. Стороны не должны требовать друг у друга возмещения каких-либо расходов, понесенных в результате применения настоящей Конвенции или Протоколов к ней, за исключением:

- a) расходов, связанных с присутствием экспертов на территории запрашиваемой Стороны;
- b) расходов, связанных с передачей содержащегося под стражей лица, осуществляемой согласно Статье 13 или 14 Второго дополнительного Протокола к настоящей Конвенции или Статье 11 настоящей Конвенции;

с) значительных расходов или расходов чрезвычайного характера.

2. Вместе с тем расходы по установлению видео- и телефонной связи, расходы связанные с обслуживанием видео- и телефонной связи в запрашиваемой Стороне, вознаграждение предоставленным ею переводчикам и суточные свидетелям, а также их транспортные расходы в запрашиваемой Стороне возмещаются запрашивающей Стороной запрашиваемой Стороне, если Стороны не договорились об ином.

3. Стороны проводят друг с другом консультации с целью достижения договоренностей об оплате расходов, на возмещение которых они имеют право согласно подпункту “с” пункта 1 настоящей статьи.

4. Положения настоящей статьи применяются без ущерба для положений пункта 3 Статьи 10 настоящей Конвенции».

Статья 6. Судебные органы

Заменить Статью 24 Конвенции следующими положениями:

«Любое Государство во время подписания или при сдаче на хранение ратификационной грамоты, документа об утверждении, одобрении или присоединении путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы определяет, какие органы для целей настоящей Конвенции оно будет рассматривать как судебные органы. Впоследствии оно может в любой момент и таким же способом изменить условия своего заявления».

Глава II

Статья 7. Отсрочка исполнения просьб

1. Запрашиваемая Сторона может отсрочить исполнение просьбы, если ее исполнение нанесло бы ущерб расследованиям, уголовным преследованиям или соответствующим судопроизводствам, проводимым ее органами.

2. Перед отказом или отсрочкой в оказании помощи запрашиваемая Сторона в случае необходимости после проведения консультаций с запрашивающей Стороной рассматривает возможность частичного исполнения просьбы или исполнения на условиях, которые она сочтет необходимыми.

3. Если исполнение просьбы отсрочено, сообщаются причины такой отсрочки. Запрашиваемая Сторона также информирует запрашивающую Сторону о любых причинах, которые делают невозможным исполнение просьбы или могут существенно отложить ее исполнение.

Статья 8. Процедура

Несмотря на положения статьи 3 Конвенции, если в просьбе содержатся определенные процедуры или процедуры, которые являются необходимыми согласно законодательству запрашивающей Стороны, даже если они не знакомы запрашиваемой Стороне, последняя выполняет такие просьбы в такой степени, в какой запрашиваемое действие не противоречит основополагающим принципам ее законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Протоколом.

Статья 9. Допрос посредством видеоконференции

1. Если лицо находится на территории одной из Сторон и должно быть допрошено в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другой Стороны, последняя может, если личная явка подлежащего допросу лица на ее территории нежелательна или невозможна, запросить проведение допроса посредством видеоконференции, как предусмотрено пунктами 2–7.

2. Запрашиваемая Сторона соглашается на проведение допроса посредством видеоконференции, при условии, что использование видеоконференции не противоречит основополагающим принципам ее законодательства и при условии, что она имеет технические средства для проведения допроса. Если запрашиваемая Сторона не имеет доступа к техническим сред-

ствам для проведения видеоконференции, такие средства по взаимной договоренности могут быть предоставлены ей запрашивающей Стороной.

3. Просьбы о проведении допроса посредством видеоконференции содержат в дополнение к данным, указанным в Статье 14 Конвенции, причину, по которой личное присутствие свидетеля или эксперта нежелательно или невозможно, и наименование судебного органа и лиц, которые будут проводить допрос.

4. Судебный орган запрашиваемой Стороны вызывает соответствующее лицо по форме, установленной ее законодательством.

5. К допросам, проводимым посредством видеоконференции, применяются следующие правила:

а) должностное лицо судебного органа запрашиваемой Стороны присутствует на протяжении допроса, при необходимости используя помощь переводчика, и несет ответственность за обеспечение установления личности лица, подлежащего допросу, и соблюдение основополагающих принципов законодательства запрашиваемой Стороны. Если судебный орган запрашиваемой Стороны считает, что в ходе допроса нарушаются основополагающие принципы законодательства запрашиваемой Стороны, он должен незамедлительно принять необходимые меры для обеспечения продолжения допроса в соответствии с указанными принципами;

б) при необходимости меры для защиты лица, подлежащего допросу, согласовываются между компетентными органами запрашивающей и запрашиваемой Стороны;

в) допрос проводится непосредственно судебным органом запрашивающей Стороны или под его руководством в соответствии с ее законодательством;

г) по просьбе запрашивающей Стороны или лица, подлежащего допросу, запрашиваемая Сторона в случае необходимости обеспечивает лицу, подлежащему допросу, помощь переводчика;

д) лицо, подлежащее допросу, может заявить о своем праве на отказ от дачи показаний, которым оно обладает в соответствии с законодательством запрашиваемой или запрашивающей Стороны.

6. Без ущерба для мер, согласованных в целях защиты лиц, судебный орган запрашиваемой Стороны по окончании допроса составляет протокол с указанием даты и места проведения допроса, личности допрошенного лица, личности и должности всех других лиц в запрашиваемой Стороне, участвовавших в допросе, всех фактов принятия присяги и технических условий, в которых проходил допрос. Документ направляется компетентным органом запрашиваемой Стороны компетентному органу запрашивающей Стороны.

7. Каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, что если свидетели и эксперты, допрашиваемые на ее территории в соответствии с настоящей статьей, отказываются от дачи показаний при наличии обязанности давать показания или дают ложные показания, то национальное законодательство Стороны применяется таким образом, как если бы допрос проводился в национальном производстве.

8. Стороны могут по своему усмотрению также применять положения настоящей статьи в соответствующих случаях и по согласованию их компетентных судебных органов к допросам посредством видеоконференции, в которых участвует обвиняемый или подозреваемый. В этом случае решение о проведении видеоконференции и способ проведения видеоконференции подлежат согласованию между соответствующими Сторонами согласно их национальному законодательству и соответствующим международным документам. Допросы, в которых участвует обвиняемый или подозреваемый, проводятся только с его согласия.

9. Любое Договаривающееся Государство в любой момент, направив заявление Генеральному секретарю Совета Европы, может заявить, что оно не воспользуется возможностью проводить допрос посредством видеоконференции, предусмотренной пунктом 8 настоящей статьи, с участием обвиняемого или подозреваемого.

Статья 10. Допрос посредством телефонной конференции

1. Если лицо находится на территории одной из Сторон и должно быть допрошено в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другой Стороны, последняя может, если это предусматривается национальным законодательством, попросить помощи от первой Стороны в проведении допроса посредством телефонной конференции в соответствии с пунктами 2–6.

2. Допрос может быть проведен посредством телефонной конференции, только если свидетель или эксперт согласны на проведение допроса таким способом.

3. Запрашиваемая Сторона соглашается на проведение допроса посредством телефонной конференции, если это не противоречит основополагающим принципам ее законодательства.

4. Просьба о допросе посредством телефонной конференции в дополнение к данным, указанным в Статье 14 Конвенции, должна содержать наименование судебного органа и лиц, которые будут проводить допрос, а также указание на то, что свидетель или эксперт желает участвовать в допросе посредством телефонной конференции.

5. Вопросы организации допроса согласовываются между соответствующими Сторонами. Согласовывая такие условия, запрашиваемая Сторона обязуется:

а) уведомить соответствующего свидетеля или эксперта о времени и месте проведения допроса;

б) обеспечить установление личности свидетеля или эксперта;

в) удостовериться в согласии свидетеля или эксперта на проведение допроса посредством телефонной конференции.

6. Запрашиваемая Сторона может обусловить свое согласие полностью или частично соответствующими положениями пунктов 5 и 7 Статьи 9.

Статья 11. Информация, передаваемая без запроса

1. Не нанося ущерба собственным расследованиям и судопроизводствам, компетентные органы Стороны могут без предварительной просьбы направить компетентным органам другой Стороны информацию, полученную в рамках их собственных расследований, если сочтут, что раскрытие такой информации может помочь получающей ее Стороне начать или провести расследование или судопроизводство либо может стать основанием для направления просьбы этой Стороной согласно Конвенции или Протоколам к ней.

2. Предоставляющая информацию Сторона может согласно своему национальному законодательству определить условия использования такой информации получающей Стороной.

3. Получающая Сторона обязана соблюдать упомянутые условия.

4. Вместе с тем любое Договаривающееся Государство может в любой момент, направив заявление Генеральному секретарю Совета Европы, заявить, что оно оставляет за собой право не выполнять условия, налагаемые предоставляющей информацию Стороной согласно пункту 2, если только оно не получит предварительного уведомления о характере предоставляемой информации и не согласится на ее передачу.

Статья 12. Реституция

1. По просьбе запрашивающей Стороны и без ущерба для прав добросовестных третьих сторон запрашиваемая Сторона может предоставить в распоряжение запрашивающей Стороны предметы, полученные преступным путем, для их возврата законным владельцам.

2. Применяя Статьи 3 и 6 Конвенции, запрашиваемая Сторона может отказаться от возврата ей предметов до или после их передачи запрашивающей Стороне, если реституция таких предметов законным собственникам может быть тем самым упрощена. При этом не должны быть затронуты права добросовестных третьих лиц.

3. В случае отказа до передачи предметов запрашивающей Стороне запрашиваемая Сторона не должна осуществлять никаких обеспечительных прав или других прав регресса по налоговому или таможенному законодательству в отношении этих предметов.

4. Отказ в соответствии с пунктом 2 не затрагивает прав запрашиваемой Стороны на взыскание налогов или пошлин с законных собственников.

Статья 13. Временная передача содержащихся под стражей лиц запрашиваемой Стороне

1. Если между компетентными органами соответствующих Сторон достигнуто соглашение, Сторона, запросившая проведение расследования, для которого требуется присутствие лица, содержащегося под стражей на ее территории, может временно передать это лицо на территорию Стороны, в которой планируется проведение расследования.

2. Соглашение охватывает договоренности о временной передаче лица и дате, до которой лицо должно быть возвращено на территорию запрашивающей Стороны.

3. В случае, когда для передачи соответствующего лица требуется его согласие, подтверждение согласия или его копия незамедлительно предоставляются запрашиваемой Стороне.

4. Переданное лицо остается под стражей на территории запрашиваемой Стороны и, в соответствующем случае, на территории Стороны, у которой запрашивается разрешение на транзит, если только Сторона, из которой передается лицо, не ходатайствует о его освобождении.

5. Срок содержания под стражей на территории запрашиваемой Стороны засчитывается в период заключения, который соответствующее лицо обязано или будет обязано отбыть на территории запрашивающей Стороны.

6. Положения пункта 2 Статьи 11 и Статьи 12 Конвенции применяются *mutatis mutandis*.

7. Любое Договаривающееся Государство может в любой момент путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы заявить о том, что до достижения соглашения согласно пункту 1 настоящей статьи требуется согласие, упомянутое в пункте 3 настоящей статьи, или будет требоваться согласно некоторым условиям, указанным в заявлении.

Статья 14. Личное присутствие переданных осужденных лиц

Положения Статей 11 и 12 Конвенции применяются *mutatis mutandis* также к лицам, содержащимся под стражей в запрашиваемой Стороне, соответственно переданным с целью отбывания наказания, назначенного запрашивающей Стороной, если их личное присутствие для целей пересмотра судебного решения запрошено запрашивающей Стороной.

Статья 15. Язык составления процессуальных документов и судебных решений, подлежащих вручению

1. Положения настоящей статьи применяются к любым просьбам о вручении документов согласно Статье 7 Конвенции или Статье 3 Дополнительного протокола к ней.

2. Процессуальные документы и судебные решения должны во всех случаях передаваться на языке или языках, на которых они составлены.

3. Несмотря на положения Статьи 16 Конвенции, если органу, выдавшему документы, известно или он имеет основания полагать, что адресат понимает только какой-либо другой язык, документы или по меньшей мере их наиболее важные части сопровождаются переводом на этот язык.

4. Несмотря на положения Статьи 16 Конвенции, процессуальные документы и судебные решения для удобства органов запрашиваемой Стороны сопровождаются короткими резюме их содержания, переведенными на язык или один из языков этой Стороны.

Статья 16. Вручение документов по почте

1. Компетентные судебные органы любой Стороны могут направлять по почте процессуальные документы и судебные решения непосредственно лицам, находящимся на территории любой другой Стороны.

2. Процессуальные документы и судебные решения сопровождаются сообщением о том, что адресат может получить информацию относительно его прав и обязанностей, касающихся вручения документов, от органа, указанного в сообщении. К таким сообщениям применяются положения пункта 3 Статьи 15 настоящего Протокола.

3. Положения Статей 8, 9 и 12 Конвенции применяются *mutatis mutandis* к вручению документов по почте.

4. Положения пунктов 1, 2 и 3 Статьи 15 настоящего протокола также применяются к вручению документов по почте.

Статья 17. Трансграничное наблюдение

1. Сотрудникам полиции одной из Сторон, которые в рамках уголовного расследования осуществляют наблюдение в своей стране за лицом, которое предположительно участвовало в совершении преступления, влекущего выдачу, или лицом, относительно которого имеются веские основания полагать, что оно приведет к установлению личности или местонахождения вышеуказанного лица, разрешается продолжить их наблюдение на территории другой Стороны, если последняя разрешила вести трансграничное наблюдение в ответ на просьбу о помощи, которая была представлена ранее. Разрешение может содержать условия.

По запросу наблюдение вверяется представителям Стороны, на территории которой оно проводится.

Просьба о помощи, указанная в первом абзаце настоящей Статьи, направляется органу, назначенному каждой Стороной, обладающему юрисдикцией предоставлять или направлять запрашиваемое разрешение.

2. В особо срочных случаях, если предварительное разрешение другой Стороны не может быть запрошено, должностным лицам, ведущим наблюдение в рамках уголовного расследования, разрешается продолжить наблюдение за границей за лицом, которое, как предполагается, совершило преступление, указанное в пункте 6 настоящей статьи, при соблюдении следующих условий:

а) органы Стороны, назначенные согласно пункту 4, на чьей территории продолжается наблюдение, незамедлительно уведомляются в процессе наблюдения о том, что совершено пересечение границы;

б) просьба о помощи, передаваемая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи и указывающая основания для пересечения границы без предварительного разрешения, передается без промедления.

Наблюдение прекращается, как только Сторона, на территории которой оно ведется, просит об этом в ответ на уведомление, указанное в подпункте «а», или просьбу, указанную в подпункте «б», или если разрешение не получено в течение пяти часов после пересечения границы.

3. Наблюдение, упомянутое в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, проводится только при соблюдении следующих основных условий:

а) должностные лица, ведущие наблюдение, выполняют положения настоящей статьи, соблюдают законодательство Стороны, на территории которой они действуют, подчиняются указаниям местных компетентных органов;

б) за исключением ситуаций, предусмотренных в пункте 2, должностные лица должны на протяжении наблюдения иметь при себе документ, подтверждающий предоставление разрешения;

с) должностные лица, ведущие наблюдение, должны в любой момент предъявить доказательства того, что они действуют в официальном качестве;

д) должностные лица, ведущие наблюдение, вправе иметь при себе служебное оружие на протяжении наблюдения, если иное специально не определено запрашиваемой Стороной; его использование запрещено, за исключением случаев правомерной самообороны;

е) вход в частные жилища и места, не являющиеся общедоступными, запрещен;

ф) должностные лица, ведущие наблюдение, не могут останавливать, допрашивать или задерживать лиц, находящихся под наблюдением;

г) по всем операциям должен быть представлен отчет органам Стороны, на чьей территории они проводятся; от должностных лиц, ведущих наблюдение, может потребоваться личная явка;

h) органы Стороны, из которой прибыли наблюдающие должностные лица, по просьбе органов Стороны, на чьей территории проводилось наблюдение, содействуют расследованию после проведения операции, в которой они принимали участие, включая судопроизводство.

4. Стороны во время подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа об утверждении, одобрении или присоединении посредством заявления Генеральному секретарю Совета Европы указывают должностных лиц и органы, которые они назначают для целей пунктов 1 и 2 настоящей статьи. Впоследствии они могут в любое время и таким же способом изменить условия своего заявления.

5. Стороны могут на двустороннем уровне расширить рамки настоящей статьи и принять дополнительные меры для ее выполнения.

6. Наблюдение, указанное в пункте 2, может проводиться только в связи с одним из ниже перечисленных преступлений:

- убийство общественно-политического деятеля;
- убийство;
- изнасилование;
- поджог;
- подделка;
- вооруженный грабеж и приобретение похищенного имущества;
- вымогательство;
- похищение человека и захват заложников;
- торговля людьми;
- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- нарушение законодательства об оружии и о взрывчатых веществах;
- использование взрывчатых веществ;
- незаконная перевозка токсичных и опасных отходов;
- организация и содействие незаконной миграции;
- преступления сексуального характера в отношении детей.

Статья 18. Контролируемая поставка

1. Каждая Сторона обязуется обеспечить по просьбе другой Стороны в рамках уголовных расследований преступлений, влекущих выдачу, разрешение на контролируемую поставку на ее территории.

2. Решение о проведении контролируемой поставки принимается в каждом конкретном случае компетентными органами запрашиваемой Стороны с учетом национального законодательства этой Стороны.

3. Контролируемая поставка осуществляется в соответствии с процедурами запрашиваемой Стороны. Компетенция действовать, руководить операцией и контролировать ее проведение принадлежит компетентным органам этой Стороны.

4. Стороны во время подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа об утверждении, одобрении или присоединении посредством заявления Генеральному секретарю Совета Европы указывают органы, которые являются компетентными для целей настоящей статьи. Впоследствии они могут в любое время и таким же способом изменить условия своего заявления.

Статья 19. Негласные расследования

1. Запрашивающая и запрашиваемая Стороны могут согласиться помогать друг другу в проведении расследований преступлений должностными лицами, действующими негласно или под прикрытием (негласные расследования).

2. Решение по такой просьбе принимается в каждом отдельном случае компетентными органами запрашиваемой Стороны с учетом ее национального законодательства и процедур. Продолжительность негласного расследования, подробные условия и правовой статус соответствующих должностных лиц в процессе негласного расследования

согласовываются Сторонами с должным учетом их национальных законодательств и процедур.

3. Негласные расследования проводятся согласно национальному законодательству и процедурам Стороны, на территории которой они проводятся. Участвующие Стороны сотрудничают с целью обеспечения подготовки и контроля негласного расследования и принятия мер для обеспечения безопасности должностных лиц, действующих негласно или под прикрытием.

4. Стороны во время подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа об утверждении, одобрении или присоединении посредством заявления Генеральному секретарю Совета Европы указывают органы, являющиеся компетентными для целей пункта 2 настоящей статьи. Впоследствии они могут в любое время и таким же способом изменить условия своего заявления.

Статья 20. Совместные следственные группы

1. По взаимному соглашению компетентные органы двух или более Сторон могут создавать совместные следственные группы для определенной цели и на ограниченный период, который может быть продлен по взаимному согласию, для проведения уголовных расследований в одной или нескольких Сторонах, создавших группу. Состав группы определяется в соглашении.

Совместная следственная группа может, в частности, быть создана, если:

а) расследования преступлений, проводимые Стороной, требуют проведения сложных и требующих особых усилий следственных действий, которые связаны с другими Сторонами;

б) несколько Сторон проводят расследования преступлений, в которых обстоятельства дела влекут необходимость скоординированных и согласованных действий вовлеченных Сторон.

Просьба о создании совместной следственной группы может исходить от любой заинтересованной Стороны. Группа создается в одной из Сторон, в которой предполагается проведение расследования.

2. В дополнение к данным, указанным в соответствующих положениях Статьи 14 Конвенции, просьбы о создании совместной следственной группы должны содержать предложения по составу группы.

3. Совместная следственная группа действует на территориях Сторон, создавших группу, согласно следующим основным условиям:

а) руководитель группы является представителем компетентного органа, участвующего в уголовном расследовании, Стороны, в которой действует группа. Руководитель группы действует в рамках своей компетенции в соответствии с национальным законодательством;

б) группа осуществляет операции в соответствии с законодательством Стороны, на территории которой она действует. Члены и прикомандированные члены группы выполняют свои задания под руководством лица, указанного в подпункте «а», принимая во внимание условия, установленные их собственными органами в соглашении о создании группы;

в) Сторона, на территории которой действует группа, принимает необходимые для этого организационные меры.

4. В настоящей статье члены совместной следственной группы Стороны, на территории которой действует группа, именуется «члены», в то время как члены других Сторон именуется «прикомандированные члены».

5. Прикомандированные члены совместной следственной группы имеют право присутствовать при производстве следственных действий в Стороне проведения операций. Однако руководитель группы может по определенным причинам в соответствии с законодательством Стороны, на территории которой действует группа, принять иное решение.

6. Руководитель группы можетверить прикомандированным членам совместной следственной группы в соответствии с законодательством Стороны, на территории которой действует группа, задачи по производству определенных следственных действий, если это одобрено компетентными органами Стороны проведения операции и командирующей Стороной.

7. Если совместной следственной группе необходимо провести следственные действия на территории одной из Сторон, создавших группу, члены группы, прикомандированные этой Стороной, могут обратиться к их собственным компетентным органам с просьбой о проведении таких действий. Решение о проведении таких действий принимается этой Стороной в соответствии с условиями, которые имели бы место, если бы проведение этих действий было запрещено в рамках национального расследования.

8. Если совместной следственной группе требуется помощь Стороны иной, чем создавшие группу, или третьего государства, компетентные органы государства проведения операции могут сделать запрос о помощи в компетентные органы другого соответствующего государства в соответствии с применимыми документами или договоренностями.

9. Прикомандированный член совместной следственной группы может в соответствии со своим национальным законодательством и в рамках своей компетенции предоставлять группе информацию, имеющуюся в командировавшей его Стороне, для целей уголовных расследований, проводимых группой.

10. Информация, правомерно полученная членом или прикомандированным членом в рамках деятельности в совместной следственной группе, которая иным образом не доступна компетентным органам соответствующих Сторон, может быть использована в следующих целях:

а) в целях, для которых создана группа;

б) при наличии предварительного согласия Стороны, в которой была получена информация, для выявления, расследования и уголовного преследования по другим преступлениям. В согласии может быть отказано только в случаях, в которых такое использование создало бы угрозу уголовным расследованиям в соответствующей Стороне или в которых Сторона может отказать во взаимной помощи;

с) для предотвращения непосредственной и серьезной угрозы общественной безопасности и, без ущерба для положений подпункта «b)», в случае, если в последующем начато уголовное расследование;

д) в иных целях в той мере, в какой достигнута договоренность между Сторонами, создавшими группу.

11. Настоящая статья не затрагивает любых иных существующих положений или договоренностей о создании или действии совместных следственных групп.

12. В той степени, в какой позволяют законодательство соответствующих Сторон или положений любых правовых актов, применяемых между ними, могут быть достигнуты договоренности о том, что лица иные, чем представители компетентных органов Сторон, создавших совместную следственную группу, участвуют в деятельности группы. Права, которыми наделены члены и прикомандированные члены группы в соответствии с настоящей статьей, не предоставляются этим лицам, если только соглашение определенно не устанавливает иное.

Статья 21. Уголовная ответственность должностных лиц

В периоды проведения операций, предусмотренных Статьями 17, 18, 19 или 20, если иные договоренности не достигнуты соответствующими Сторонами, должностные лица Стороны иной, чем Сторона проведения операции, считаются должностными лицами Стороны проведения операции применительно к правонарушениям, совершенным ими или в отношении них.

Статья 22. Гражданская ответственность должностных лиц

1. Если в соответствии со Статьями 17, 18, 19 или 20 должностные лица Стороны действуют на территории другой Стороны, первая Сторона несет ответственность за любой ущерб, причиненный ими в период проведения операций в соответствии с законодательством Стороны, на территории которой они действуют.

2. Сторона, на территории которой был нанесен ущерб, предусмотренный пунктом 1, возмещает такой ущерб согласно условиям, применяемым к ущербу, нанесенному ее собственными должностными лицами.

3. Сторона, должностные лица которой причинили ущерб любому лицу на территории другой Стороны, возмещает последней в полном объеме все суммы, которые она выплатила пострадавшим или их полномочным представителям.

4. Без ущерба для осуществления прав в отношении третьих лиц и за исключением пункта 3, каждая Сторона в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, воздерживается от истребования возмещения ущерба, нанесенного ей другой Стороной.

5. Положения настоящей статьи применяются при условии, если Стороны не договорились об ином.

Статья 23. Защита свидетелей

Если Сторона просит о помощи согласно Конвенции или одному из Протоколов к ней в отношении свидетеля, который может быть подвергнут запугиванию или который нуждается в защите, компетентные органы запрашивающей и запрашиваемой Сторон прилагают усилия по согласованию мер защиты соответствующего лица в соответствии с их национальными законодательствами.

Статья 24. Временные меры

1. По просьбе запрашивающей Стороны запрашиваемая Сторона в соответствии с ее национальным законодательством может предпринять временные меры с целью сохранения доказательств, поддержания существующей ситуации или защиты подвергающихся опасности законных интересов.

2. Запрашиваемая Сторона может удовлетворить просьбу частично или с условиями, в частности ограничения по времени.

Статья 25. Конфиденциальность

Запрашивающая Сторона может потребовать, чтобы запрашиваемая Сторона обеспечила конфиденциальность факта просьбы и ее содержания, кроме как в пределах, необходимых для исполнения просьбы. Если запрашиваемая Сторона не может выполнить требование конфиденциальности, она незамедлительно информирует об этом запрашивающую Сторону.

Статья 26. Защита данных

1. Персональные данные, передаваемые одной Стороной другой Стороне в результате выполнения просьбы, сделанной согласно Конвенции или любых Протоколов к ней, могут быть использованы Стороной, которой переданы эти данные, только:

а) для целей судопроизводства, к которому применяются Конвенция или любой Протокол к ней;

б) для других судебных или административных процедур, напрямую связанных с судопроизводством, указанным в подпункте «а»;

с) для предотвращения непосредственной и серьезной угрозы общественной безопасности.

2. Однако такие данные могут быть использованы для других целей, если предварительно дано согласие на это Стороной, из которой были переданы данные, или субъектом данных.

3. Любая Сторона может отказать в передаче персональных данных, полученных в результате выполнения просьбы, сделанной согласно Конвенции или любому Протоколу к ней, если:

– такие данные защищены ее национальным законодательством;

– Сторона, которой должны быть переданы данные, не связана обязательствами Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, заключенной в Страсбурге 28 января 1981 года, если только последняя не обязуется предоставить такую защиту данных, какую требует первая Сторона.

4. Любая Сторона, которая передает персональные данные, полученные в результате исполнения просьбы, сделанной согласно Конвенции или любых Протоколов к ней, может потребовать от Стороны, которой переданы данные, предоставления информации об использовании таких данных.

5. Любая Сторона может посредством заявления Генеральному секретарю Совета Европы потребовать, чтобы в рамках процедур, согласно которым она могла отказать или ограничить передачу или использование персональных данных в соответствии с положениями Конвенции или одного из Протоколов к ней, персональные данные, переданные другой Стороне, не использовались последней для целей пункта 1 настоящей статьи без ее предварительного согласия.

Статья 27. Административные органы

Стороны могут в любой момент посредством направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы определить, какие органы для целей пункта 3 Статьи 1 Конвенции будут рассматриваться как административные.

Статья 28. Отношение к другим договорам

Положения настоящего Протокола не наносят ущерба более широким положениям двусторонних или многосторонних соглашений, заключенных между Сторонами, во исполнение пункта 3 Статьи 26 Конвенции.

Статья 29. Дружественное урегулирование

Европейский комитет по проблемам преступности информируется о толковании и применении Конвенции и Протоколов к ней и делает все необходимое с целью содействовать дружественному урегулированию любой проблемы, которая может возникнуть в ходе их применения.

Глава III

Статья 30. Подписание и вступление в силу

1. Настоящий Протокол открыт для подписания государствами – членами Совета Европы, являющимися Сторонами Конвенции или подписавшими ее. Он подлежит ратификации, принятию или одобрению. Подписавшая Сторона не может ратифицировать, принять или одобрить Протокол без предварительной или одновременной ратификации, принятия или одобрения Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за истекшим трехмесячным периодом после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

3. В отношении любого подписавшего государства, которое впоследствии сдаст на хранение грамоту о ратификации, документ о принятии или одобрении, Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за истекшим трехмесячным периодом после сдачи на хранение.

Статья 31. Присоединение

1. Любое государство, не являющееся членом Совета Европы, которое присоединилось к Конвенции, может присоединиться к настоящему Протоколу после его вступления в силу.

2. Такое присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении.

3. Для присоединившихся государств Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за истекшим трехмесячным периодом после сдачи на хранение документа о присоединении.

Статья 32. Территориальное применение

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.

2. Любое государство может впоследствии в любое время посредством направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы распространить действие настоящего Протокола на любую другую указанную в заявлении территорию. Для такой территории

Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего за истекшим трехмесячным периодом после даты получения такого заявления Генеральным секретарем.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с двумя предыдущими пунктами, в отношении любой территории, указанной в таком заявлении, может быть отозвано посредством направления уведомления на имя Генерального секретаря. Отзыв вступает в силу в первый день месяца, следующего за истекшим трехмесячным периодом после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем.

Статья 33. Оговорки

1. Оговорки, сделанные Стороной в отношении любого положения Конвенции или Протокола к ней, распространяются также на настоящий Протокол, если эта Сторона не заявит об ином при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении. Аналогичная процедура применяется к любому заявлению, сделанному в отношении или в силу любого положения Конвенции или Протокола к ней.

2. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении заявить, что оно оставляет за собой право не принимать полностью или частично одну или несколько Статей 16, 17, 18, 19 и 20. Никакие другие оговорки не допускаются.

3. Любое государство может полностью или частично снять оговорку, которую оно сделало в соответствии с предыдущими пунктами, посредством направления заявления на имя Генерального Секретаря Совета Европы, которое вступает в силу с даты его получения.

4. Любая Сторона, которая сделала оговорку в отношении любой статьи настоящего Протокола, указанной в пункте 2 этой Статьи, не может требовать применения этой статьи другой Стороной. Однако, если ее оговорка частичная или условная, Сторона может требовать применения такого положения в той степени, в какой она сама его приняла.

Статья 34. Денонсация

1. Любая Сторона может в той мере, в какой это ее касается, денонсировать настоящий Протокол путем уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истекшим трехмесячным периодом с даты получения уведомления Генеральным секретарем.

3. Денонсация Конвенции автоматически влечет за собой денонсацию настоящего Протокола.

Статья 35. Уведомления

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства – члены Совета Европы и любое государство, присоединившееся к Протоколу:

- а) о любом подписании;
- б) о сдаче на хранение любой ратификационной грамоты или любого документа о принятии, одобрении или присоединении;
- в) о любой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со Статьями 30 и 31;
- г) о любом ином акте, заявлении, уведомлении или сообщении, относящемся к настоящему Протоколу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 8 ноября 2001 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который будет храниться в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные экземпляры каждому государству – члену Совета Европы и государствам – не членам Совета Европы, присоединившимся к Конвенции.

**РЕКОМЕНДАЦИЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА
ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ № REC(2006)2-REV¹****«ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАВИЛА»²**

(принята Комитетом министров 11 января 2006 г. на 952-м заседании представителей министров, пересмотрена и изменена Комитетом министров Совета Европы 1 июля 2020 г. на 1380-м заседании представителей министров)

Комитет министров в соответствии со статьей 15 Устава Совета Европы,

принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) и решения Европейского Суда по правам человека,

принимая во внимание деятельность Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и особенно стандарты, установленные его общими докладами,

вновь подчеркивая, что никто не должен быть лишен свободы, за исключением случаев, когда лишение свободы применяется в качестве крайней меры и в соответствии с предписанными законом процедурами,

подчеркивая, что при исполнении наказаний, предусматривающих лишение свободы, и при обращении с заключенными следует учитывать требования безопасности, порядка и дисциплины при одновременном обеспечении таких условий содержания, которые не ущемляли бы достоинство человека и предоставляли возможность включения в полезные занятия и проведения для заключенных соответствующих программ с целью их подготовки к реинтеграции в общество,

¹ Материал предоставлен ООО «Развитие правовых систем» (см. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. №8).

² При принятии Рекомендации в 2006 году в соответствии с подпунктом «с» пункта 2 статьи 10 Правил процедуры при встречах представителей министров представитель Дании резервировал право своего правительства следовать или нет предписаниям пункта 2 правила 43 Приложения к Рекомендации, придерживаясь мнения о том, что требование посещать ежедневно заключенных, находящихся в условиях одиночного содержания, медицинским персоналом вызывает серьезные этические опасения, касающиеся роли такого персонала в эффективном определении заключенных, подходящих для дальнейшего одиночного заключения.

При принятии настоящей пересмотренной Рекомендации в 2020 году в соответствии с подпунктом «с» пункта 2 статьи 10 Правил процедуры при встречах представителей министров представитель Дании повторил резервирование данного права и добавил следующие новые оговорки:

«Правило 53А

Правительство Дании резервирует за собой право следовать или нет положениям правила 53А, придерживаясь мнения о том, что эффективное соблюдение правила 53А вызывает серьезную озабоченность в отношении безопасности и благополучия персонала тюрьмы и потребует значительных ресурсов, особенно человеческих, которыми Служба тюрем и исправительных учреждений Дании в настоящее время не располагает.

Правила 60.6(a), 60.6(d) и 60.6(e)

Правительство Дании резервирует за собой право следовать или нет положениям правил 60.6(a), 60.6(d) и 60.6(e). В отношении правила 60.6(a) законодательство Дании не запрещает применение содержания в одиночной камере для определенных групп заключенных. В отношении правил 60.6(d) и 60.6(e) законодательство Дании не устанавливает максимального периода, в течение которого может применяться содержание в одиночной камере, а также не предусматривает восстановительный период после периода содержания в одиночной камере. Обсуждения в отношении возможных поправок в дисциплинарные правила, включая содержание в одиночной камере, в настоящее время не завершены».

полагая важным, чтобы государства – члены Совета Европы продолжали совершенствовать и соблюдать общие принципы при проведении своей пенитенциарной политики,

полагая также, что соблюдение таких общих принципов будет способствовать развитию международного сотрудничества в этой области,

отмечая, что существенные социальные перемены, произошедшие в последние два десятилетия, повлияли на важные изменения в уголовной политике в Европе,

подтверждая стандарты, содержащиеся в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы, касающихся отдельных аспектов пенитенциарной политики и практики, и, в частности, Рекомендации №№ Rec(89)12 об образовании в пенитенциарных учреждениях, Rec(93)6 о пенитенциарных учреждениях и криминологических аспектах борьбы с инфекционными заболеваниями, включая СПИД и сопутствующие проблемы здоровья, в местах лишения свободы, Rec(97)12 о персонале, связанном с применением санкций и мер, Rec(98)7 об этических и организационных аспектах оказания медицинской помощи в тюрьмах, Rec(99)22 о переполнении тюрем и увеличении числа заключенных, Rec(2003)22 об условно-досрочном освобождении и Rec(2003)23 об организации тюремными администрациями отбывтия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения,

подтверждая также Рекомендации Комитета министров государствам – членам Совета Европы №№ Rec(2006)13 о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия, CM/Rec(2008)11 о Европейских правилах для несовершеннолетних преступников, подвергшихся санкциям или мерам, CM/Rec(2010)1 о Европейских правилах условного освобождения, CM/Rec(2012)12 о заключенных-иностранцах, CM/Rec(2014)3 об особо опасных преступниках, CM/Rec(2014)4 об электронном мониторинге, CM/Rec(2017)3 о Европейских правилах относительно мер общественного воздействия и санкций и CM/Rec(2018)5 о детях, родители которых осуждены к тюремному заключению³, а также Правила для тюрем и служб условно-досрочного освобождения относительно радикализации и международного терроризма (приняты Комитетом министров Совета Европы в 2016 году),

учитывая Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций в редакции 2015 года (Правила Нельсона Манделы) и Правила обращения с женщинами-заключенными и Меры наказания, не связанные с лишением свободы, для женщин-преступниц Организации Объединенных Наций от 2010 года (Бангкокские правила),

рекомендует властям государств-членов:

– руководствоваться в своем законотворчестве, политике и практике Правилами, содержащимися в Приложении к настоящей Рекомендации, которая заменяет Рекомендацию № Rec(87)3 Комитета министров относительно Европейских пенитенциарных правил;

– обеспечить перевод и максимально широкое распространение ее текста и сопроводительного комментария, в частности, среди судебных властей, персонала пенитенциарных учреждений и заключенных.

Приложение к Рекомендации Rec(2006)2-rev

ЧАСТЬ I. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

1. При обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать их права.
2. Лица, лишенные свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, согласно которому они были осуждены или оставлены под стражей.

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 11 (*примеч. редактора*).

3. Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались.

4. Содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов.

5. Жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько это возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе.

6. Содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать реинтеграции лиц, лишенных свободы, в общество.

7. Следует поощрять сотрудничество с внешними социальными службами и, насколько это возможно, участие гражданского общества в жизни заключенных.

8. Сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют важную общественную функцию, поэтому порядок их набора, профессиональной подготовки и условия работы должны обеспечивать им возможность поддерживать высокие стандарты обращения с заключенными.

9. Все пенитенциарные учреждения должны на регулярной основе инспектироваться и проверяться независимыми структурами.

Сфера и применение

10.1. Европейские пенитенциарные правила применяются в отношении всех лиц, заключенных под стражу в соответствии с решением судебного органа, и в отношении лиц, приговоренных к лишению свободы.

10.2. В принципе лица, заключенные под стражу в соответствии с решением судебного органа, и лица, приговоренные к лишению свободы, должны содержаться в пенитенциарных учреждениях, то есть учреждениях, предназначенных для заключенных, относящихся к этим двум категориям.

10.3. Настоящие Правила применяются также в отношении лиц:

- a) которые могут содержаться в пенитенциарном учреждении по какой-либо иной причине и
- b) заключенных под стражу в соответствии с решением судебного органа или приговоренных к лишению свободы, но по тем или иным причинам содержащихся в других местах.

10.4. Для целей настоящих Правил заключенными считаются все лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, или те, которые указаны в подпункте «b» пункта 3 настоящей статьи.

11.1. Малолетние в возрасте до 18 лет должны содержаться не в пенитенциарных учреждениях для взрослых, а в специально предназначенных для них учреждениях.

11.2. Если тем не менее в порядке исключения малолетние содержатся в таких пенитенциарных учреждениях, следует установить специальные правила с учетом их статуса и потребностей.

12.1. Лица, страдающие психическими заболеваниями или состояние душевного здоровья которых несовместимо с тюремным заключением, должны содержаться в специально предназначенных для этого учреждениях.

12.2. Если тем не менее такие лица содержатся в пенитенциарных учреждениях, следует установить специальные правила с учетом их статуса и потребностей.

13. Настоящие Правила применяются беспристрастно, без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религиозных, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного статуса, рождения или иного статуса.

ЧАСТЬ II. УСЛОВИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Прием и ведение учетных записей

14. Лицо может быть принято в пенитенциарное учреждение или содержаться в нем лишь при наличии действующего постановления о заключении под стражу, соответствующего требованиям национального закона.

15.1. При приеме незамедлительно регистрируется следующая информация о каждом принимаемом заключенном:

- a) данные о личности;
- b) основания для заключения под стражу и название органа, принявшего соответствующее решение;
- c) день и час поступления;
- d) список принадлежащего личного имущества, принимаемого на ответственное хранение в соответствии с правилом 31;
- e) любые видимые телесные повреждения и жалобы на плохое обращение до поступления в пенитенциарное учреждение;
- f) с учетом требований медицинской тайны любые сведения о здоровье содержащегося под стражей лица, имеющие отношение к его физическому и психическому состоянию или к другим лицам;
- g) имя и контактная информация лица, определенного заключенным в качестве контакта на случай смерти, серьезной травмы или болезни, и
- h) количество детей, их возраст и лицо, в настоящее время осуществляющее уход за ними.

15.2. При приеме до сведения всех заключенных доводится информация, предусмотренная в правиле 30.

15.3. Сразу же после приема в соответствии с пунктом 9 правила 24 направляется уведомление о тюремном заключении.

16. В минимальные сроки после приема:

- a) сведения о состоянии здоровья заключенного при приеме дополняются результатами медицинского осмотра в соответствии с правилом 42;
- b) в соответствии с правилом 51 определяется режим содержания заключенного;
- c) в соответствии с правилом 52 определяется степень опасности заключенного;
- d) сведения, полученные в соответствии с подпунктами «g» и «h» пункта 1 правила 15, а также все иные доступные сведения о социальном положении заключенного для удовлетворения его наиболее насущных личных и материальных потребностей, и
- e) в отношении осужденных предпринимаются необходимые меры по осуществлению программ в соответствии с частью VIII настоящих Правил.

16А.1. Сведения, записанные при приеме и в максимально возможные сроки после приема, при необходимости обновляются и дополняются.

16А.2. На каждого заключенного собираются сведения, касающиеся, в частности:

- a) судебного разбирательства;
- b) индивидуального плана отбывания наказания, стратегии подготовки к их освобождению и даты освобождения;
- c) поведения и действий, включая риск для себя или других лиц;

- d) ходатайства и жалобы, если только они не носят конфиденциального характера;
- e) применения и длительности разделения и дисциплинарных наказаний, включая применения одиночного содержания;
- f) использования инструментов принуждения, включая их характер и длительность;
- g) принудительных обысков, в частности, личных обысков и обысков в камерах;
- h) каких-либо перемещений и
- i) личного имущества.

16A.3. Все собранные при приеме и впоследствии сведения должны храниться конфиденциально и быть доступны только для тех лиц, чьи профессиональные обязанности требуют доступа к ним.

16A.4. Заключенным предоставляется доступ к их медицинским и иным записям, за исключением тех, в отношении которых существуют ограничения в соответствии с национальным законодательством в целях обеспечения защиты и безопасности; заключенные имеют право получать копию таких записей на основании поданного запроса.

16A.5. В национальном законодательстве должно быть точно указано, какие именно сведения собираются и обрабатываются, а также должны содержаться подробные правила обеспечения соблюдения стандартов защиты данных в отношении таких сведений.

Место отбытия наказания и размещение

17.1. По возможности заключенные должны направляться для отбытия наказания в пенитенциарные учреждения, расположенные вблизи от дома или мест социальной реабилитации.

17.2. При направлении следует также учитывать требования, связанные с продолжением уголовного расследования и обеспечением безопасности, а также необходимость создания соответствующего режима для всех заключенных.

17.3. По возможности следует выяснить мнение заключенного в отношении первоначально назначенного для него места отбытия наказания и любых последующих переводах из одного пенитенциарного учреждения в другое.

18.1. Размещение заключенных, в частности, предоставление им мест для сна, должно производиться с уважением человеческого достоинства и, по мере возможности, с обеспечением возможности уединения, а также в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями с учетом климатических условий, в частности площади, кубатуры помещения, освещения, отопления и вентиляции.

18.2. Во всех зданиях, где заключенные должны жить, работать или собираться:

- a) окна должны быть достаточно большими, чтобы заключенные могли читать или трудиться при естественном освещении в нормальных условиях и чтобы обеспечивался приток свежего воздуха, кроме случаев, когда имеется соответствующая система кондиционирования воздуха;
- b) искусственное освещение должно соответствовать общепринятым техническим нормам; и
- c) должна быть предусмотрена система сигнализации, позволяющая заключенным незамедлительно устанавливать контакт с персоналом.

18.3. Конкретные минимальные требования в отношении вопросов, перечисленных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, определяются национальным законодательством.

18.4. Национальное законодательство должно содержать механизмы, не допускающие нарушения этих минимальных требований при переполнении пенитенциарных учреждений.

18.5. Заключенных обычно следует размещать на ночь в отдельных камерах, за исключением случаев, когда предпочтительнее их размещать совместно с другими заключенными.

18.6. Совместное размещение допускается лишь в том случае, если помещение подходит для этой цели и заключенные подходят друг к другу.

18.7. По мере возможности заключенным следует предоставлять возможность выбора прежде, чем размещать их для сна в одном помещении с другими заключенными.

18.8. При принятии решения о направлении заключенного в то или иное пенитенциарное учреждение или в конкретное отделение пенитенциарного учреждения следует должным образом учитывать необходимость содержать под стражей:

- a) подследственных отдельно от осужденных;
- b) мужчин отдельно от женщин;
- c) молодых заключенных отдельно от заключенных старшего возраста.

18.9. Допускаются отступления от требований о раздельном содержании, предусмотренных в пункте 8, с тем, чтобы предоставить заключенным возможность совместно участвовать в организуемых мероприятиях, однако эти группы всегда должны разделяться на ночь, если только заключенные не согласны содержаться вместе и администрация пенитенциарного учреждения не считает, что это будет в наибольшей степени отвечать интересам всех заключенных.

18.10. Меры безопасности при размещении всех заключенных должны быть минимально ограничивающими с учетом опасности побега или причинения заключенными вреда себе или другим.

Гигиена

19.1. Все части пенитенциарного учреждения должны постоянно содержаться в порядке и чистоте.

19.2. При помещении заключенных в пенитенциарное учреждение камеры или другие помещения, в которых они размещаются, должны быть чистыми.

19.3. Заключенные должны иметь беспрепятственный доступ к санитарным устройствам, отвечающим требованиям гигиены и обеспечивающим единение.

19.4. Ванн и душевых должно быть достаточно для того, чтобы каждый заключенный мог пользоваться ими при температуре, соответствующей климатическим условиям, по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю или чаще, если это необходимо для поддержания гигиены.

19.5. Заключенные должны содержать себя, свою одежду и спальные места в чистом и опрятном виде.

19.6. Администрация пенитенциарного учреждения предоставляет им для этого соответствующие средства, включая туалетные принадлежности, а также принадлежности и материалы для поддержания чистоты.

19.7. Следует предусмотреть необходимые меры для удовлетворения санитарных потребностей женщин.

Одежда и постельные принадлежности

20.1. Заключенные, не имеющие собственной приемлемой одежды, должны получать одежду, соответствующую климату.

20.2. Эта одежда не должна быть позорящей или унижающей.

20.3. Вся одежда должна содержаться в хорошем состоянии и при необходимости заменяться.

20.4. Заключенных, получивших разрешение на выход за территорию места содержания под стражей, нельзя заставлять надевать одежду, выдающуюся в них заключенных.

21. Каждый заключенный должен обеспечиваться индивидуальным спальным местом и индивидуальными постельными принадлежностями, которые содержатся в надлежащем порядке и в хорошем состоянии и обновляются так часто, как это необходимо для поддержания их чистоты.

Питание

22.1. Заключенные должны обеспечиваться комплексным питанием с учетом их возраста, состояния здоровья, религии, культуры и характера их работы.

22.2. Требования в отношении рациона питания, включая минимальное количество калорий и содержание белков, определяются национальным законодательством.

22.3. Пища готовится и подается с учетом санитарно-гигиенических требований.

22.4. Прием пищи должен быть организован три раза в сутки с разумными интервалами.

22.5. Заключенные должны постоянно иметь доступ к чистой питьевой воде.

22.6. Врач или квалифицированная медицинская сестра может предписать изменить рацион питания отдельному заключенному, если это необходимо по медицинским показаниям.

Правовая помощь

23.1. Все заключенные имеют право на получение правовой помощи, и администрация пенитенциарного учреждения обязана предоставить разумные возможности для получения доступа к такой помощи.

23.2. Заключенные могут советоваться по любым правовым вопросам с юристом по своему выбору и за свой счет.

23.3. В тех случаях, когда существует признанная система бесплатной правовой помощи, администрация обязана проинформировать об этом всех заключенных.

23.4. Консультации и любое общение между заключенными и их юристами, включая переписку по правовым вопросам, имеют конфиденциальный характер.

23.5. В исключительных обстоятельствах судебный орган может установить ограничения в отношении такой конфиденциальности с целью предотвращения тяжких преступлений или серьезной угрозы безопасности в пенитенциарном учреждении.

23.6. Заключенные должны иметь доступ к документам, касающимся судебно-следственных действий в отношении них, или иметь такие документы у себя.

Контакты с внешним миром

24.1. Заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, по телефону или с помощью иных средств общения со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами.

24.2. Общение и посещения могут быть ограничены или поставлены под контроль, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности, предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв преступлений, однако такие ограничения, включая специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом, должны допускать приемлемый минимальный уровень общения.

24.3. В национальном законодательстве должны быть указаны национальные и международные органы и должностные лица, общение заключенных с которыми не ограничивается.

24.4. Посещения должны быть организованы таким образом, чтобы предоставить заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения.

24.5. Администрация пенитенциарных учреждений должна помогать заключенным поддерживать адекватные контакты с внешним миром и оказывать им с этой целью соответствующую материальную поддержку.

24.6. Любые сведения о смерти или тяжелой болезни кого-либо из близких родственников должны немедленно доводиться до заключенного.

24.7. Всегда, когда это позволяют обстоятельства, заключенному следует разрешать с сопровождением или самостоятельно покидать пенитенциарное учреждение для посещения больного родственника, присутствия на похоронах или по иным гуманитарным причинам.

24.8. Следует разрешать заключенным немедленно информировать свои семьи о заключении или переводе в другое пенитенциарное учреждение, а также о любом тяжелом заболевании или травме.

24.9. При приеме заключенного в пенитенциарное учреждение в случае его смерти или серьезного заболевания, получения им тяжелой травмы или переводе заключенного в больницу администрация должна, если только заключенный не попросит не делать этого, незамедлительно проинформировать супругу (супруга) или партнера заключенного, или, если заключенный не женат, ближайшего родственника или другое лицо, ранее указанное заключенным.

24.10. Заключенные должны иметь возможность регулярно получать информацию об общественных событиях, получая по подписке или читая газеты, периодические издания и другие публикации, а также получая информацию по радио или телевидению, за исключением случаев, когда судебный орган в отдельных случаях устанавливает конкретный запрет на определенный период.

24.11. Администрация пенитенциарного учреждения обязана обеспечивать участие заключенных в выборах, референдумах и других аспектах жизни общества в той мере, в какой это их право не ограничено национальным законодательством.

24.12. Заключенные должны иметь возможность общаться со средствами массовой информации, за исключением случаев, когда имеются веские причины запретить это с целью обеспечения безопасности или в общественных интересах, или для защиты жертв, других заключенных или персонала.

Внутренний режим

25.1. Режим содержания всех заключенных должен предусматривать сбалансированную программу мероприятий.

25.2. Такой режим должен предоставлять всем заключенным возможность проводить в день столько времени за пределами своих камер, сколько это необходимо для нормального человеческого и социального взаимодействия.

25.3. Такой режим должен также позволять обеспечивать материальные потребности заключенных.

25.4. Особое внимание следует уделять потребностям заключенных, ставших жертвами физического, психологического или сексуального насилия.

Трудовая деятельность

26.1. Труд в местах заключения следует рассматривать как позитивный элемент внутреннего режима и никогда не применять в качестве наказания.

26.2. Администрация пенитенциарного учреждения должна стремиться предоставить заключенным достаточно полезной работы.

26.3. Насколько это возможно, характер предоставляемой работы должен поддерживать или развивать навыки, которые позволят заключенному зарабатывать себе на жизнь после освобождения.

26.4. В соответствии с правилом 13 при предоставлении работы не должно быть никакой дискриминации по признаку пола.

26.5. Заключенным, которым это может принести пользу, особенно молодым заключенным, должна предоставляться работа, включающая элементы профессиональной подготовки.

26.6. Заключенные могут выбирать вид деятельности, в которой они хотели бы участвовать, в пределах имеющихся возможностей, с учетом соответствующего профессионального отбора и требований порядка и дисциплины.

26.7. Организация и методы работы в пенитенциарных учреждениях должны максимально походить на организацию и методы аналогичной работы в обществе с тем, чтобы подготовить заключенных к условиям нормальной профессиональной жизни.

26.8. Хотя получение финансовой прибыли от деятельности предприятий в пенитенциарных учреждениях может быть полезным с точки зрения повышения стандартов, а также качества и целесообразности профессиональной подготовки, интересы заключенных, однако, не должны быть подчинены этой цели.

26.9. Работа заключенным предоставляется администрацией пенитенциарного учреждения либо самостоятельно, либо совместно с частными подрядчиками как на территории пенитенциарного учреждения, так и за ее пределами.

26.10. В любом случае заключенные должны получать за свой труд справедливое вознаграждение.

26.11. Заключенные должны иметь возможность расходовать по крайней мере часть своего заработка на приобретение разрешенных предметов для личного пользования и выделять часть заработка своим семьям.

26.12. Следует поощрять заключенных к тому, чтобы они экономили часть своего заработка, который будет вручаться им после освобождения или использоваться для других разрешенных целей.

26.13. Меры по охране здоровья заключенных и обеспечению безопасности их труда должны быть не менее жесткими, чем меры, принимаемые в отношении работников на свободе.

26.14. Следует предусмотреть средства для выплаты заключенным компенсации в случае получения производственной травмы, включая профессиональные заболевания, на условиях, не менее благоприятных, чем условия, предусмотренные законом для работников, находящихся на свободе.

26.15. Максимальная продолжительность рабочего дня и рабочей недели заключенных устанавливается в соответствии с местными нормами или обычаями, определяющими условия найма свободных работников.

26.16. Заключенные должны иметь по крайней мере один день отдыха в неделю и достаточно времени для образования и других занятий.

26.17. Насколько это возможно, работающие заключенные должны включаться в национальные системы социального обеспечения.

Физические упражнения и досуг

27.1. Каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно не менее часа в день заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе, если позволяет погода.

27.2. При неблагоприятной погоде следует предусмотреть иные возможности для занятия физическими упражнениями.

27.3. Надлежащим образом организованные мероприятия по поддержанию физической формы и предоставление возможностей для занятия физическими упражнениями и досуга должны быть неотъемлемой составной частью внутреннего режима.

27.4. Администрация пенитенциарных учреждений должна способствовать таким занятиям, предоставляя соответствующие сооружения и оборудование.

27.5. Администрация пенитенциарных учреждений должна предпринимать меры по организации специальных видов занятий для заключенных, которые нуждаются в них.

27.6. Должны предоставляться возможности для проведения досуга, включая спорт, игры, культурные мероприятия, увлечения и другие формы проведения досуга, и заключенным по мере возможности следует разрешать организовывать такого рода занятия.

27.7. Заключенные должны иметь возможность общаться друг с другом во время занятий и для участия в мероприятиях, связанных с досугом.

Обучение

28.1. Каждое пенитенциарное учреждение обязано стремиться предоставить всем заключенным доступ к образовательным программам, которые должны быть максимально широкими и отвечать индивидуальным потребностям заключенных, соответствуя при этом их устремлениям.

28.2. Первоочередное внимание следует уделять заключенным, не умеющим читать, писать и считать, а также заключенным, не имеющим базового образования или профессиональной подготовки.

28.3. Особое внимание следует уделять образованию молодых заключенных, а также заключенных с особыми потребностями.

28.4. По внутреннему режиму статус образования должен быть не ниже, чем статус труда, и заключенные не должны оказываться ущемленными в финансовом плане или иначе по причине участия в образовательных программах.

28.5. Каждое учреждение должно иметь библиотеку для заключенных, соответствующим образом укомплектованную разнообразными популярными и учебными материалами, книгами и другими носителями информации.

28.6. По возможности работу библиотек пенитенциарных учреждений следует организовывать совместно с местными библиотечными учреждениями.

28.7. Насколько это реально осуществимо, образование заключенных должно:

a) быть интегрировано в общенациональную систему образования и профессионального обучения для того, чтобы после освобождения они могли без затруднений продолжить свое образование и профессиональную подготовку, и

b) проходить под патронажем внешних учебных заведений.

Свобода мысли, совести и вероисповедания

29.1. Следует уважать свободу мысли, совести и вероисповедания заключенных.

29.2. Внутренний режим, насколько это возможно, должен быть организован таким образом, чтобы предоставлять заключенным возможность исповедовать свою религию и вероисповедание, посещать службы или собрания, проводимые получившими соответствующее разрешение представителями таких религий или вероисповеданий. Эти представители религий или вероисповеданий должны иметь возможность посещать заключенных и общаться

с ними в конфиденциальной обстановке; заключенным следует разрешать иметь у себя книги и литературу, относящиеся к их религии и вероисповеданию.

29.3. Заключенные не могут принуждаться исповедовать ту или иную религию или веру, посещать религиозные службы и собрания, принимать участие в религиозных обрядах или соглашаться на посещение представителями каких-либо религий или вероисповеданий.

Информирование

30.1. При приеме и так часто, как это будет необходимо впоследствии, всех заключенных следует в письменной форме и устно информировать на понятном им языке о правилах внутреннего распорядка и об их правах и обязанностях в пенитенциарном учреждении.

30.2. Заключенным разрешается иметь у себя текст представленной им информации.

30.3. Заключенные информируются обо всех процессуальных действиях, имеющих к ним отношение, и, если они осуждены, о сроке наказания и возможностях досрочного освобождения.

Имущество заключенных

31.1. Всё имущество заключенных, которое в соответствии с правилами внутреннего распорядка им не разрешается иметь у себя, при поступлении в пенитенциарное учреждение сдается на ответственное хранение.

31.2. Заключенный, имущество которого принимается на ответственное хранение, подписывает перечень имущества.

31.3. Следует обеспечивать сохранение этого имущества в хорошем состоянии.

31.4. В случае признания необходимым уничтожить такое имущество этот факт должен регистрироваться с уведомлением заключенного.

31.5. С учетом требований гигиены, порядка и безопасности заключенные имеют право покупать или иным способом приобретать для личного пользования товары, включая продовольствие и напитки, по ценам, не превышающим чрезмерно цены на аналогичные товары на свободе.

31.6. Если заключенный приносит с собой какие-либо медикаменты, врач принимает решение относительно их дальнейшего использования.

31.7. В тех случаях, когда заключенным разрешается иметь при себе имущество, администрация должна принимать меры по оказанию помощи в обеспечении его сохранности.

Перевозка заключенных

32.1. При перевозке заключенных в пенитенциарные учреждения, из них или в другие места, такие как суд или больница, они должны как можно меньше быть на виду, а для обеспечения их анонимности должны быть приняты соответствующие меры предосторожности.

32.2. Запрещается перевозка заключенных в недостаточно проветриваемых и освещенных транспортных средствах или в условиях, создающих для них ненужные неудобства или оскорбляющих их достоинство.

32.3. Перевозка заключенных осуществляется за счет и под руководством органов государственной власти.

Освобождение заключенных

33.1. Все заключенные освобождаются сразу же по истечении срока их заключения или при вынесении судом или иным органом постановления об освобождении.

33.2. Дата и время освобождения регистрируются.

33.3. Все заключенные должны иметь возможность воспользоваться мерами, предпринимаемыми для оказания им помощи при реинтеграции в общество после освобождения.

33.4. При освобождении заключенному возвращаются все принадлежащие ему предметы и денежные средства, принятые на ответственное хранение, за исключением случаев, когда производилось санкционированное изъятие денежных средств или направление любого такого имущества за пределы пенитенциарного учреждения, или по санитарным соображениям было признано необходимым уничтожить те или иные предметы.

33.5. Заключенные расписываются в получении возвращенного им имущества.

33.6. При подготовке освобождения в соответствии с правилом 42 производится медицинский осмотр заключенного по возможности как можно ближе к дате освобождения.

33.7. Должны быть предприняты соответствующие меры для того, чтобы при освобождении заключенные получали соответствующие документы и документы, удостоверяющие их личность, а также получали помощь в поиске подходящего жилья и работы.

33.8. Освобожденным заключенным должны предоставляться средства вспомоществования, они должны быть одеты соответственно климатическим условиям и времени года и иметь достаточно средств, чтобы добраться до места назначения.

Женщины

34.1. Для удовлетворения особых потребностей женщин-заключенных при применении настоящих правил должны быть выработаны особые гендерно-ориентированные правила и позитивные меры.

34.2. Наряду с соблюдением отдельных положений настоящих правил, непосредственно касающихся женщин-заключенных, при принятии любых решений, влияющих на те или иные аспекты их заключения, администрация должна уделять особое внимание потребностям женщин, в частности, их физическим, профессиональным, социальным и психологическим потребностям, а также обязанностям по уходу за детьми.

34.3. Особые усилия должны быть предприняты для защиты женщин-заключенных от физического, психологического или сексуального насилия и для обеспечения женщинам-заключенным, столкнувшимся с проблемами, перечисленными в пункте 4 правила 25, доступа к специализированным услугам, включая возможность получения информации об их праве обращаться за помощью в органы судебной власти, получать правовую помощь, психологическую поддержку и консультации, а также необходимую медицинскую помощь.

34.4. Женщинам-заключенным должны быть предоставлены условия для возможности рожать за пределами пенитенциарного учреждения. В случае рождения детей в местах заключения администрация должна оказывать им всю необходимую поддержку и создавать соответствующие условия, включая особые условия размещения.

Тюремное заключение малолетних

35.1. В исключительных случаях содержания малолетних до 18 лет в пенитенциарных учреждениях для взрослых администрация этих учреждений должна обеспечивать, чтобы наряду с возможностями, предоставляемыми всем заключенным, малолетние заключенные имели доступ к социальным, психологическим и образовательным службам, религиозной поддержке, программам досуга или аналогичным программам, к которым имеют доступ их сверстники на свободе.

35.2. Каждый малолетний заключенный школьного возраста должен иметь доступ к обучению.

35.3. Дополнительная помощь должна оказываться малолетним, освобожденным из мест лишения свободы.

35.4. В тех случаях, когда малолетние находятся в пенитенциарном учреждении, они должны содержаться отдельно от взрослых заключенных, если только не будет признано, что это противоречит интересам малолетних.

Дети младшего возраста

36.1. Дети младшего возраста могут оставаться в местах лишения свободы с одним из родителей лишь в том случае, если это в максимальной степени отвечает их интересам. С ними не следует обращаться, как с заключенными.

36.2. В тех случаях, когда детям младшего возраста разрешается оставаться в местах лишения свободы с одним из родителей, следует предусмотреть в учреждении детскую комнату, укомплектованную квалифицированным персоналом, куда дети помещаются на то время, пока родитель занимается такой деятельностью, при которой ребенок не может присутствовать.

36.3. Для наилучших интересов таких детей следует предусмотреть для них отдельное помещение.

Граждане иностранных государств

37.1. К заключенным, являющимся гражданами иностранных государств, должны применяться надлежащие меры для удовлетворения их особых потребностей.

37.2. Особое внимание должно уделяться поддержанию и развитию отношений заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, с внешним миром, включая регулярные контакты с семьей и друзьями, агентствами и волонтерами по досрочному освобождению и по связям с общиной, а также при наличии согласия заключенного с дипломатическими или консульскими представителями.

37.3. Заключенные, являющиеся гражданами иностранных государств, должны немедленно и на понятном им языке информироваться об их праве требовать доступа к общению с дипломатическими или консульскими представителями своей страны и получить разумные возможности для такого общения.

37.4. Заключенные, являющиеся гражданами государств, не имеющих дипломатических или консульских представителей в данной стране, а также беженцы и лица без гражданства должны иметь такие же возможности для общения с дипломатическими представителями страны, представляющей их интересы, а также с представителем национального или международного органа, действующего в интересах таких лиц.

37.5. В интересах находящихся в местах лишения свободы иностранных граждан, имеющих особые потребности, администрация пенитенциарного учреждения обязана сотрудничать с дипломатическими или консульскими должностными лицами, представляющими интересы заключенных.

37.6. Заключенным, являющимся гражданами иностранных государств, должна предоставляться конкретная информация о правовой помощи на понятном им языке.

37.7. Заключенные, являющиеся гражданами иностранных государств, должны быть уведомлены на понятном им языке о возможности обратиться с прошением об отбытии наказания в другой стране.

37.8. Осужденные заключенные, являющиеся гражданами иностранных государств, должны иметь право, наряду со всеми другими заключенными, на всестороннее рассмотрение их дела на предмет досрочного освобождения, как только это становится возможным.

Национальные или языковые меньшинства

38.1. Следует принять специальные меры для удовлетворения потребностей заключенных, принадлежащих к национальным и языковым меньшинствам.

38.2. Насколько это практически возможно, различные группы должны иметь возможность продолжать следовать своим культурным традициям в местах лишения свободы.

38.3. Языковые потребности должны удовлетворяться посредством использования услуг квалифицированных переводчиков и предоставления печатных материалов на нескольких языках, используемых в данном пенитенциарном учреждении.

ЧАСТЬ III. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

Медицинское обслуживание

39. Администрация пенитенциарных учреждений должна обеспечивать охрану здоровья всех заключенных этих учреждений.

Организация медицинского обслуживания в пенитенциарных заведениях

40.1. Медицинские службы в пенитенциарных учреждениях организуются в тесном сотрудничестве с общегражданскими органами здравоохранения общины или страны.

40.2. Политика пенитенциарных учреждений в области здравоохранения является неотъемлемой частью национальной политики здравоохранения и должна быть совместима с ней.

40.3. Заключенные должны иметь доступ к медицинским услугам, имеющимся в стране, без дискриминации на основании их правового положения.

40.4. Медицинские службы пенитенциарных учреждений должны выявлять и лечить физические и психические заболевания или патологии, которыми могут страдать заключенные.

40.5. Для этого заключенному оказываются все необходимые медицинские, хирургические и психиатрические услуги, в том числе имеющиеся в общественных учреждениях.

Медицинский и санитарный персонал

41.1. Каждое пенитенциарное заведение должно иметь не менее одного имеющего соответствующую квалификацию врача общей медицинской практики.

41.2. Принимаются меры по обеспечению в случаях срочной необходимости неотложной помощи имеющего соответствующую квалификацию врача.

41.3. В тех случаях, когда пенитенциарные учреждения не имеют штатного врача, эти заведения должны регулярно посещать врач, работающий по совместительству.

41.4. Каждое пенитенциарное учреждение должно иметь персонал, имеющий надлежащую медицинскую подготовку.

41.5. Услуги квалифицированных дантистов и окулистов должны быть доступны каждому заключенному.

Обязанности врача

42.1. Врач или квалифицированная медицинская сестра, подчиненная такому врачу, должны осматривать каждого заключенного при первой возможности, за исключением случаев, когда в этом явно нет необходимости.

42.2. Врач или квалифицированная медицинская сестра, подчиненная такому врачу, должны осматривать заключенного по его просьбе при освобождении, а также осматривать заключенных по мере необходимости.

42.3. При осмотре заключенного врач или подчиненная такому врачу медицинская сестра должны уделять особое внимание:

- a) соблюдению обычных правил сохранения врачебной тайны;
- b) диагностированию физического или психического заболевания, причем должны приниматься все необходимые меры для его лечения и для продолжения курса лечения;
- c) регистрации и доведению до сведения соответствующих властей любых признаков или свидетельств возможного насилия в отношении заключенных;
- d) лечению симптомов абстиненции после злоупотребления наркотиками, медицинскими препаратами или алкоголем;
- e) выявлению любого психологического или иного стресса, сформировавшегося в связи с фактом лишения свободы;
- f) изоляции заключенных, в отношении которых имеются подозрения на предмет инфекционных или заразных болезней, на срок сохранения инфекции и обеспечению их надлежащего лечения;
- g) обеспечению того, чтобы ВИЧ-инфицированные заключенные не были изолированы исключительно по этой причине;
- h) регистрации физических или психических недостатков, которые могут препятствовать реинтеграции в обществе после освобождения;
- i) определению пригодности каждого заключенного к работе или физическим нагрузкам и
- j) договоренностям с общественными учреждениями относительно продолжения любого необходимого медицинского или психиатрического лечения после освобождения, если заключенные дают согласие на такие договоренности.

43.1. Врач должен осуществлять контроль за физическим и психическим здоровьем заключенных и осматривать их в условиях и с частотой, соответствующими стандартам здравоохранения в обществе, всех больных заключенных, всех, кто обратился с признаками заболевания или травмой, и любого заключенного, на которого специально обращено внимание.

43.2. Врач или подчиненная такому врачу медицинская сестра должны обращать особое внимание на здоровье заключенных, содержащихся в условиях одиночного содержания, ежедневно посещать их и оказывать им неотложную медицинскую помощь и лечение по просьбе таких заключенных или сотрудников пенитенциарного учреждения.

43.3. Врач обязан докладывать начальнику пенитенциарного учреждения обо всех случаях, когда предполагается, что продолжение заключения или любые условия заключения, включая условия одиночного содержания, ставят под угрозу физическое или психическое здоровье заключенного.

44. Врач или иное лицо, обладающее соответствующими полномочиями, должны на регулярной основе инспектировать, собирать информацию, при необходимости действовать иными способами и давать советы начальнику пенитенциарного учреждения по вопросам:

- a) количества, качества, приготовления и выдачи питания и воды;
- b) санитарно-гигиенического состояния учреждения и заключенных;
- c) состояния водопровода и канализации, отопления, освещения и вентиляции в учреждении, и
- d) пригодности и чистоте одежды и постельных принадлежностей заключенных.

45.1. Начальник пенитенциарного учреждения должен рассматривать доклады и заключения, представленные врачом или иным лицом, обладающим соответствующими полномочиями, в соответствии с правилами 43 и 44 и в случае согласия с представленными рекомендациями принимать немедленные меры по их выполнению.

45.2. Если рекомендации врача не входят в сферу компетенции начальника пенитенциарного учреждения или если начальник пенитенциарного учреждения не согласен с ними, то он немедленно направляет заключение врача и свой личный рапорт в вышестоящий орган.

Медицинский уход

46.1. Больные заключенные, требующие специализированного лечения, должны переводиться в специализированные учреждения или гражданские больницы, если такое лечение невозможно в пенитенциарном учреждении.

46.2. Там, где служба пенитенциарного учреждения имеет собственную больницу, она должна быть достаточно укомплектована персоналом и оборудованием для надлежащего ухода и лечения направляемых в эту больницу заключенных.

Психическое здоровье

47.1. Наблюдение и лечение заключенных, страдающих психическими расстройствами или недостатками, на которых необязательно распространение положений правила 12, должны проводиться в специализированных пенитенциарных учреждениях или отделениях, находящихся под медицинским контролем.

47.2. Медицинская служба пенитенциарного учреждения должна обеспечивать психиатрическое лечение всех заключенных, нуждающихся в таком лечении, и уделять особое внимание предотвращению суицидов.

Прочие вопросы

48.1. Заключенные не должны подвергаться никаким экспериментам без их согласия.

48.2. Эксперименты на заключенных, которые могут привести к физическим травмам, психическим страданиям или вызвать иной ущерб здоровью, запрещены.

ЧАСТЬ IV. ВНУТРЕННИЙ РАСПОРЯДОК

Общий подход к организации внутреннего распорядка

49. Внутренний распорядок организуется в пенитенциарных учреждениях с учетом требований режима, безопасности и дисциплины с одновременным предоставлением заключенным условий содержания, обеспечивающих уважение человеческого достоинства и полное выполнение программы мероприятий в соответствии с правилом 25.

50. С учетом необходимости обеспечения внутреннего распорядка и обеспечения безопасности и режима заключенным разрешается обсуждать вопросы, касающиеся общих условий содержания, и их также следует поощрять доводить эти вопросы до сведения администрации пенитенциарного учреждения.

Безопасность

51.1. Меры безопасности, принимаемые в отношении отдельных заключенных, должны быть минимально необходимыми для обеспечения их надежного содержания.

51.2. Безопасность, обеспечиваемая физическими барьерами и другими техническими средствами, должна дополняться мерами безопасности, которые обеспечивает надзирающий персонал, знающий заключенных, находящихся под их контролем.

51.3. Как только это станет возможным после поступления, должна производиться оценка заключенных с целью определения:

- а) опасности, которую они представляли бы для общества в случае побега;
- б) риска того, что они попытаются совершить побег, либо самостоятельно, либо при содействии извне.

51.4. Впоследствии каждый заключенный содержится в режимных условиях, соответствующих этим уровням риска.

51.5. Уровень необходимых режимных мер должен регулярно пересматриваться на протяжении всего периода содержания того или иного лица в заключении.

Защита

52.1. Как только это станет возможным после поступления, должна проводиться оценка заключенных на предмет того, создают ли они угрозу для безопасности иных заключенных или лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях или посещающих эти учреждения, и есть ли вероятность того, что они сами могут причинить себе вред.

52.2. Должны быть разработаны процедуры, обеспечивающие защиту заключенных, персонала пенитенциарного учреждения и всех посетителей и снижающие до минимума риск насилия и других событий, которые могут поставить под угрозу безопасность.

52.3. Должны прилагаться все возможные усилия для того, чтобы все заключенные могли безопасно участвовать во всех мероприятиях, предусмотренных распорядком дня.

52.4. Заключенные должны иметь возможность иметь контакт с персоналом в любое время, в том числе ночью.

52.5. В пенитенциарных учреждениях должны соблюдаться законы страны, относящиеся к охране здоровья и безопасности.

Специальные меры строгого режима или безопасности

53.1. Специальные меры строгого режима или безопасности выходят за пределы перечисленных в правилах 51 и 52 мер и применяются к заключенным, которые представляют особую угрозу для безопасности или защите.

53.2. Данные меры применяются только в исключительных обстоятельствах и только на тот срок, пока безопасность или защита не будут поддерживаться менее строгими мерами.

53.3. Такие меры могут включать разделение заключенного с другими заключенными. Подобное разделение является предметом регулирования настоящего правила, а также дополнительно правила 53А.

53.4. Характер любых подобных мер, их продолжительность и основания для их применения, а также процедуры, которые требуется выполнить при применении и реализации таких мер, определяются национальным законодательством.

53.5. Применение такой меры должно утверждаться компетентным органом на конкретный оговоренный срок, а копия письменного решения должна предоставляться заключенному вместе с информацией о том, как можно оспорить эту меру.

53.6. Любое решение о продлении продолжительности данной меры принимается при условии повторного его утверждения компетентным органом и предоставления копии письменного решения заключенному наряду с информацией о том, как можно оспорить данную меру.

53.7. Такие меры применяются в отношении отдельных лиц, а не групп заключенных.

53.8. Эти меры принимаются только на основании имеющегося в данный момент времени риска, который представляет заключенный, и они должны быть пропорциональны этому риску и не должны включать больше ограничений, чем необходимо для преодоления данного риска.

53.9. Любой заключенный, в отношении которого применяются такие меры, имеет право жаловаться в соответствии с условиями, установленными в правиле 70.

Одиночное содержание под стражей

53А. В случае одиночного содержания под стражей заключенного в качестве особой меры защиты или безопасности должны применяться следующие положения:

- a) данным заключенным должно быть предложено как минимум два часа в день значимого контакта с людьми;
- b) решение об одиночном содержании под стражей должно учитывать состояние здоровья заключенных, подлежащих такому заключению, и любые ограничения, связанные с наличием у них заболеваний, которые у них есть и которые могут сделать заключенных более чувствительными к негативным последствиям разделения;
- c) одиночное содержание под стражей должно применяться на короткий период времени, необходимый для достижения его целей, и должно регулярно пересматриваться в соответствии с данными целями;
- d) заключенные, которые подлежат одиночному содержанию под стражей, не должны подлежать иным ограничениям помимо необходимых для достижения заявленной цели такого содержания;
- e) камеры, используемые для наблюдения за одиночным содержанием под стражей, должны удовлетворять минимальным стандартам для размещения заключенных, применяемым в настоящих правилах;
- f) чем дальше заключенный отделен от других заключенных, тем больше действий требуется предпринять для устранения негативных последствий разделения посредством предоставления максимально возможного количества контактов с другими заключенными и предоставления им необходимого оборудования и занятий;
- g) заключенным, которые подлежат одиночному содержанию под стражей, должны быть предоставлены по крайней мере материалы для чтения и возможность заниматься в течение одного часа в день, как это указано в пунктах 1 и 2 правила 27;
- h) заключенных, содержащихся изолированно от других заключенных, должны ежедневно навещать, в том числе начальник пенитенциарного учреждения или лицо, действующее от имени начальника пенитенциарного учреждения;
- i) если одиночное содержание под стражей негативным образом влияет на физическое или психическое здоровье заключенного, необходимо предпринять действия для прекращения одиночного содержания или его замены на менее строгую меру ограничения;
- j) любое лицо, находящееся в одиночном содержании, имеет право подать жалобу в порядке, установленном правилом 70.

Досмотр и контроль

54.1. Должны быть подробно прописаны процедуры, которые обязан соблюдать персонал при проведении досмотров:

- a) всех мест, где заключенные живут, работают и собираются;

- b) заключенных;
- c) посетителей и их вещей, и
- d) персонала.

54.2. Ситуации, при которых такие досмотры необходимы, и их характер определяются национальным законодательством.

54.3. Персонал должен пройти подготовку по проведению данных досмотров таким образом, чтобы обнаружить и предотвратить любую попытку побега или сокрытия запрещенных предметов с соблюдением достоинства обыскиваемых и их личных вещей.

54.4. Лица, подвергаемые досмотру, не должны подвергаться унижению в ходе досмотра.

54.5. Лица должны досматриваться только персоналом того же пола.

54.6. Персонал пенитенциарного учреждения не должен проводить физического досмотра внутренних полостей тела заключенных.

54.7. Интимный осмотр, связанный с досмотром, может производиться только врачом.

54.8. Заключенные должны присутствовать при досмотре их личных вещей, если только этому не препятствуют методы расследования или потенциальная угроза персоналу.

54.9. Обязанность обеспечения режима и безопасности не должна нарушать частных интересов посетителей.

54.10. Процедуры контроля профессиональных посетителей, таких как законные представители, социальные работники и врачи, должны разрабатываться в консультации с их профессиональными организациями для обеспечения баланса между обеспечением режима и безопасности и правом на конфиденциальный доступ профессиональных посетителей.

Преступные деяния

55. Предполагаемое преступное деяние, совершенное в пенитенциарном заведении, расследуется таким же образом, как и на свободе, и в отношении него принимаются меры в соответствии с национальным законодательством.

Дисциплина и наказания

56.1. Дисциплинарные взыскания рассматриваются как крайние меры.

56.2. Там, где это возможно, администрация пенитенциарного учреждения должна использовать механизмы восстановительного правосудия и медиации для урегулирования споров с заключенными или между ними.

57.1. Дисциплинарным нарушением может считаться только поведение, которое может представлять угрозу для внутреннего распорядка, режима или безопасности.

57.2. Национальное законодательство определяет:

- a) действия или бездействие заключенных, представляющие собой дисциплинарные проступки;
- b) процедуры, которым необходимо следовать при дисциплинарных слушаниях;
- c) виды и продолжительность наложенного наказания;
- d) орган, уполномоченный налагать такое наказание;
- e) доступ к процессу обжалования и уполномоченный на это орган.

58. О любом возможном нарушении дисциплинарных правил заключенными должно немедленно докладываться компетентному органу, который незамедлительно проводит расследование.

59. Заключение, обвиняемые в дисциплинарных проступках:

- a) незамедлительно и подробно должны информироваться на понятном им языке о характере выдвигаемых против них обвинений;
- b) должны иметь достаточные время и условия для подготовки своей защиты;
- c) должны иметь возможность защищать себя лично или с привлечением правовой помощи, если это требуется в интересах правосудия;
- d) должны иметь возможность требовать присутствия свидетелей и заслушивать их или требовать их заслушивания от своего имени и
- e) должны получать бесплатную помощь переводчика, если они не понимают языка, на котором ведется слушание, или не могут на нем говорить.

60.1. Любое наказание, наложенное в результате осуждения за дисциплинарный проступок, должно соответствовать закону.

60.2. Строгость любого наказания должна быть пропорциональна нарушению.

60.3. Коллективное наказание и телесное наказание, наказание помещением в карцер без окон и все иные виды негуманного или унижительного наказания запрещены.

60.4. Наказание не должно предусматривать полное запрещение контактов с семьей.

60.5. Меры ограничения никогда не должны применяться в качестве наказания.

60.6(a). Одинокое содержание под стражей, являющееся содержанием заключенного в течение более 22 часов в сутки без значимых контактов с людьми, никогда не должно применяться к детям, беременным женщинам, кормящим матерям или иным родителям с маленькими детьми в тюрьме.

60.6(b). Решение об одинокое содержание под стражей должно учитывать текущее состояние здоровья конкретного заключенного. Одинокое содержание под стражей не может применяться к заключенным с психическими или физическими ограничениями, если это ухудшит их состояние. В случае применения одинокое содержание исполнение данной меры должно быть приостановлено или прекращено, если психическое или физическое состояние заключенного ухудшилось.

60.6(c). Одинокое содержание под стражей не должно применяться в качестве дисциплинарного наказания, кроме как в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно более кратким и никогда не должен представлять собой пытку или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

60.6(d). Максимальный период, в течение которого может применяться одинокое содержание под стражей, должен устанавливаться в национальном законодательстве.

60.6(e). При применении наказания в виде одинокое содержание под стражей за новое дисциплинарное нарушение к заключенному, который уже провел максимально допустимый период в одинокое содержание, такое наказание не должно применяться без предоставления заключенному возможности восстановиться от негативных последствий предыдущего периода одинокое содержание под стражей.

60.6(f). Заключенных, находящихся в одинокое содержание под стражей, необходимо ежедневно навещать, включая посещения начальника пенитенциарного учреждения или лица, действующего от имени начальника пенитенциарного учреждения.

61. Заключенный, признанный виновным в совершении дисциплинарного проступка, должен иметь возможность обжаловать его в компетентном и независимом вышестоящем органе.

62. Ни один заключенный в пенитенциарном учреждении не должен наниматься на работу или наделяться полномочиями, связанными с обеспечением дисциплинарного режима.

Повторное привлечение к ответственности за одно деяние

63. Заключение не должен наказываться дважды за совершение одного и того же деяния и поступка.

Применение силы

64.1. Персонал пенитенциарного учреждения не должен применять силу против заключенных, за исключением случаев самообороны или в случае попытки побега, или активного или пассивного физического сопротивления установленного законом порядка, причем всегда это должно быть крайним средством.

64.2. Масштабы применения силы должны быть минимально необходимыми, и период ее применения должен быть минимальным.

65. Должен быть разработан подробный порядок применения силы, включая положения относительно:

- a) различных видов силовых действий, которые могут применяться;
- b) обстоятельств, при которых может применяться каждый вид силовых действий;
- c) членов персонала, имеющих право применять различные виды силовых действий;
- d) уровня администрации, дающего разрешение на любое применение силы; и
- e) рапортов, которые должны составляться после применения силы.

66. Персонал, непосредственно работающий с заключенным, должен быть обучен методам, позволяющим им сдерживать агрессивных заключенных с минимальным применением силы.

67.1. Сотрудники других правоохранительных ведомств могут непосредственно работать с заключенными в пределах пенитенциарных учреждений только в исключительных обстоятельствах.

67.2. Если отношения с другими правоохранительными органами не регулируются национальным законодательством, то должно быть заключено официальное соглашение между администрацией пенитенциарного учреждения и этими органами.

67.3. В таком соглашении должны оговариваться:

- a) условия, при которых сотрудники других правоохранительных ведомств могут входить в пенитенциарное учреждение для принятия мер по разрешению любого конфликта;
- b) объем полномочий, который будут иметь другие правоохранительные органы во время их пребывания в пенитенциарном учреждении, и их отношения с начальником пенитенциарного учреждения;
- c) различные виды силовых действий, которые могут применять сотрудники таких ведомств;
- d) обстоятельства, при которых может применяться каждый вид силовых действий;
- e) уровень администрации, дающий разрешение на любое применение силы, и
- f) рапорты, которые должны составляться после применения силы.

Средства сдерживания

68.1. Средства сдерживания должны использоваться только в случаях, предусмотренных законом, и могут применяться лишь тогда, когда никакая более мягкая форма контроля не является эффективной для предотвращения рисков, которые представляет заключенный.

68.2. Метод сдерживания должен наносить как можно меньше вреда, насколько это необходимо и разумно доступно для контроля передвижений заключенного, на основании уровня и характера представляемых рисков.

68.3. Средства сдерживания должны применяться только в течение требуемого периода, и их использование должно быть прекращено, как только устранены риски, представляемые неограниченными движениями.

68.4. Наручники, смирительные рубашки и другие средства ограничения подвижности не применяются, за исключением следующих случаев:

а) если это необходимо в качестве средства предотвращения побега во время перевозки, при условии, что они будут сняты, когда заключенный предстанет перед судебными или административными властями, если администрация не примет иного решения, или

б) по распоряжению начальника пенитенциарного учреждения, если другие методы контроля не дают результатов, для того, чтобы предотвратить нанесение заключенным травм самому себе, предотвратить причинение травм другим лицам или причинение серьезного ущерба собственности, при условии, что в таких случаях начальник пенитенциарного учреждения немедленно сообщает об этом врачу и докладывает в вышестоящие органы пенитенциарных учреждений.

68.5. Характер применения средств сдерживания конкретно оговаривается национальным законодательством.

68.6. Использование цепей, колец и иных средств сдерживания, которые по своей сути являются унижающими достоинство, должно быть запрещено.

68.7. Средства сдерживания никогда не должны применяться к женщинам во время беременности, родов и сразу после родов.

68.8. Применение средств сдерживания должно быть надлежащим образом зафиксировано в журнале.

Оружие

69.1. За исключением периодов чрезвычайных оперативных обстоятельств, персонал пенитенциарных учреждений не должен носить смертоносного оружия в пределах пенитенциарного учреждения.

69.2. Открытое ношение иного оружия, включая дубинки, персоналом, работающим в непосредственном контакте с заключенными в пределах пенитенциарного заведения, запрещается, за исключением случаев, когда они необходимы для обеспечения режима и безопасности во время конкретного происшествия.

69.3. Оружие не должно выдаваться сотрудникам, не прошедшим подготовку по его применению.

Просьбы и жалобы

70.1. Заключенные должны иметь широкие возможности для высказывания просьб или жалоб без применения цензуры в отношении содержания начальнику пенитенциарного учреждения или иной инстанции в рамках пенитенциарной системы, а также органам судебной власти и иным независимым органам, обладающим надзорными полномочиями и предоставляющим средства правовой защиты.

70.2. Если какой-либо неофициальный альтернативный способ удовлетворения запроса или просьбы представляется уместным, то он должен быть использован в первую очередь.

70.3. Если жалобы поданы в связи с жестоким обращением или иными серьезными нарушениями прав человека, неофициальные способы обращения не должны рассматриваться.

70.4. Практическая информация о процедурах подачи запроса и жалобы должна эффективно доводиться до сведения всех заключенных.

70.5. Жалобы, связанные со смертью или жестоким обращением в тюрьме, должны рассматриваться незамедлительно в ходе эффективного расследования в соответствии с правилом 55.

70.6. Все запросы и жалобы должны рассматриваться в возможно короткие сроки и в ходе процесса, который обеспечивает максимально возможное эффективное участие заключенного.

70.7. Если в удовлетворении просьбы или жалобы отказано, то причины этого должны быть доведены до сведения заключенного незамедлительно, и если решение принято начальником пенитенциарного учреждения или иным органом пенитенциарной системы, то заключенный имеет право обжаловать это решение в органе судебной власти и иной независимой организации, обладающей надзорными полномочиями и предоставляющей средства правовой защиты.

70.8. Должны приниматься меры для обеспечения условий, при которых заключенные могут подавать запросы или жалобы конфиденциально, если они выбрали такой способ.

70.9. Заключенные не должны подвергаться каким-либо санкциям, репрессиям, угрозам, возмездию или иным негативным последствиям в результате подачи их просьб или жалоб.

70.10. Заключенные могут подавать запросы или жалобы лично или через юридического представителя и имеют право получать правовые консультации относительно жалоб и процедуры обжалования, а также правовую помощь, когда это требуется в интересах отправления правосудия.

70.11. Никакая жалоба законного представителя или организации, занимающейся вопросами надлежащего обращения с заключенными, не может быть представлена от имени заключенного, если этот заключенный не дал на это согласие.

70.12. Компетентный орган власти должен рассматривать любые письменные жалобы от родственников заключенного или иных лиц или организаций, занимающихся вопросами благополучия заключенных.

70.13. Соответствующий орган власти пенитенциарной системы должен вести реестр поданных запросов и жалоб, четко придерживаясь принципа конфиденциальности и безопасности.

ЧАСТЬ V. АДМИНИСТРАЦИЯ И ПЕРСОНАЛ

Работа в пенитенциарном учреждении как государственная служба

71. За пенитенциарные учреждения должны отвечать органы государственного управления, не подчиненные военному ведомству, полиции или органам уголовного преследования.

72.1. Управление пенитенциарными учреждениями должно осуществляться в этическом контексте, в рамках которого признается, что к заключенным необходимо относиться гуманно и с уважением неотъемлемого достоинства человека.

72.2. Персонал должен демонстрировать ясное осознание цели пенитенциарной системы. Администрация должна показывать пример в достижении этой цели.

72.3. Обязанности персонала выходят за круг обязанностей простых охранников и должны учитывать необходимость содействовать реинтеграции заключенных в общество после отбывания наказания на основе программы позитивной мотивации и помощи.

72.4. В своей работе персонал пенитенциарных учреждений должен придерживаться высоких норм профессионального и личного поведения.

73. Администрация пенитенциарного учреждения должна уделять приоритетное внимание соблюдению правил для персонала.

74. Особое внимание должно уделяться организации отношений между персоналом пенитенциарного учреждения, работающим в непосредственном контакте с заключенными, и заключенными, с которым он работает.

75. В любое время персонал пенитенциарного учреждения должен своим поведением и исполнением своих обязанностей подавать хороший пример и пользоваться уважением среди заключенных.

Подбор персонала пенитенциарного учреждения

76. Персонал пенитенциарного учреждения должен тщательно подбираться, иметь надлежащую подготовку, которая должна проводиться как в начале, так и постоянно, оплачиваться на уровне специалистов и иметь статус, пользующийся уважением в гражданском обществе.

77. При подборе нового персонала администрация пенитенциарного учреждения должна уделять повышенное внимание необходимости обеспечения его честности, гуманности, владению профессиональными навыками и личной пригодности к выполнению сложной работы, которую они должны будут выполнять.

78. Специализированный персонал пенитенциарного учреждения обычно назначается на постоянную работу и имеет статус государственного служащего, которому обеспечивается гарантированная работа при условии отсутствия нарушения трудовой дисциплины, эффективности, хорошего физического и психологического здоровья и адекватного уровня образования.

79.1. Заработная плата должна быть достаточной для привлечения и удерживания надлежащего персонала.

79.2. Выплаты и условия труда должны отражать ответственный характер работы в правоохранительном ведомстве.

80. В случае необходимости нанимать на работу персонал на временной основе к нему должны по возможности применяться эти же требования.

Подготовка персонала пенитенциарного учреждения

81.1. Прежде, чем занять должность, персонал пенитенциарного учреждения должен пройти курс подготовки по выполнению своих общих и конкретных обязанностей и обязан сдать теоретический и практический экзамены.

81.2. Администрация пенитенциарного учреждения должна обеспечивать, чтобы на протяжении всего срока работы все сотрудники поддерживали и повышали свои знания и профессиональные навыки на курсах подготовки и повышения квалификации без отрыва от работы, которые должны организовываться с надлежащей периодичностью.

81.3. Персонал, работающий с особыми группами заключенных, иностранными гражданами, женщинами, малолетними или психически больными заключенными, должен проходить специализированную подготовку, соответствующую особому характеру работы.

81.4. Курс подготовки всех сотрудников пенитенциарного учреждения должен предусматривать изучение международных и региональных документов и норм в области прав человека, особенно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания (ETS № 126), а также изучение вопросов, связанных с применением Европейских пенитенциарных правил.

Управление пенитенциарным учреждением

82. Персонал пенитенциарного учреждения отбирается и назначается на равноправной основе, без дискриминации на какой бы то ни было основе, будь то пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, отношений собственности, рождения или иного статуса.

83. Администрация пенитенциарного учреждения устанавливает системы организации и управления, которые:

- а) гарантируют, что пенитенциарные учреждения действуют на основании постоянно повышающихся стандартов и на постоянной основе надлежащим образом укомплектованы персоналом в целях поддержания безопасной и защищенной среды в пенитенциарном учреждении и соответствия требованиям национального и международного права, включая положения настоящих правил;
- б) способны противостоять возникающим чрезвычайным ситуациям и возвращаться к обычным стандартам при первой возможности;
- в) обеспечивают надежную связь между пенитенциарными учреждениями и различными категориями персонала в разных пенитенциарных учреждениях, а также необходимую координацию всех подразделений как в пенитенциарном учреждении, так и за его пределами, которые обслуживают заключенных, в частности, в плане обеспечения их быта и социальной реабилитации.

84.1. Каждое пенитенциарное учреждение должно иметь начальника, который должен обладать достаточной квалификацией для замещения этой должности с учетом своих личных качеств, административных навыков, надлежащей профессиональной подготовки и опыта.

84.2. Начальники пенитенциарного учреждения назначаются с условием работы на полный рабочий день и должны заниматься своими официальными обязанностями всё свое рабочее время.

84.3. Органы управления пенитенциарными учреждениями должны обеспечивать, чтобы каждое пенитенциарное учреждение всегда находилось под руководством начальника, заместителя начальника или другого уполномоченного должностного лица.

84.4. Если начальник отвечает более чем за одно пенитенциарное учреждение, то всегда должен назначаться дополнительный сотрудник, отвечающий за каждое из них.

85. Мужчины и женщины должны быть сбалансированно представлены в штатном расписании пенитенциарного учреждения.

86. Должны быть предусмотрены консультации администрации с ассоциацией персонала по общим вопросам и особенно по вопросам, касающимся условий найма.

87.1. Должны быть предусмотрены механизмы содействия максимально возможного взаимодействия между администрацией, другими сотрудниками, внешними ведомствами и заключенными.

87.2. Начальник, администрация и большинство остальных сотрудников пенитенциарного учреждения должны владеть языком, на котором говорит большинство заключенных, или языком, который понимают большинство заключенных.

88. Там, где существуют частные пенитенциарные учреждения, должны действовать Европейские пенитенциарные правила.

Специалисты

89.1. Насколько это возможно, в состав персонала должно включаться достаточное количество специалистов, например, психиатров, психологов, социальных работников, учителей и преподавателей профессиональной подготовки, физической культуры и спорта.

89.2. По возможности должно поощряться участие в работе с заключенными персонала, занятого неполный рабочий день, и добровольцев.

Информирование общественности

90.1. Органы управления пенитенциарными учреждениями должны постоянно информировать общественность о целях работы пенитенциарной системы и о работе, проводимой персоналом пенитенциарных учреждений, для лучшего понимания общественностью роли пенитенциарных учреждений в обществе.

90.2. Органы управления пенитенциарными учреждениями должны содействовать тому, чтобы граждане добровольно работали в пенитенциарных учреждениях, если это возможно.

Исследования и оценка

91. Органы управления пенитенциарными учреждениями должны оказывать поддержку программе исследований и оценки предназначения пенитенциарной системы, ее роли в демократическом обществе и того, в какой степени она реализует свое предназначение.

ЧАСТЬ VI. ИНСПЕКЦИЯ И НАДЗОР

Проверки

92. Пенитенциарные учреждения должны регулярно проверяться одним из государственных органов с целью оценки того, осуществляется ли управление ими в соответствии с требованиями национального законодательства и международного права, а также с учетом положений настоящих правил.

Независимый надзор

93.1. Назначенный независимый орган или независимые органы осуществляют в пенитенциарных учреждениях надзор за обеспечением того, чтобы условия содержания заключенных и обращения с ними соответствовали требованиям национального и международного права и положениям настоящих правил, а также чтобы права и достоинство заключенных соблюдались постоянно. О результатах такого надзора должно сообщаться общественности.

93.2. Таким независимым надзорным органам гарантируется:

- а) доступ во все пенитенциарные учреждения и к записям в пенитенциарных учреждениях, включая связанные с запросами и жалобами, а также к информации об условиях содержания и обращения с заключенными, которые им необходимы для выполнения своей деятельности по надзору;
- б) право выбора, какое пенитенциарное учреждение посещать, в том числе совершение проверок без предварительного уведомления по собственной инициативе, а также кого из заключенных опрашивать;
- в) свобода проводить закрытые и полностью конфиденциальные беседы с заключенными и персоналом пенитенциарного учреждения.

93.3. Ни один заключенный, сотрудник пенитенциарного учреждения или иное лицо не должны подвергаться каким-либо санкциям за предоставление информации независимому надзорному органу.

93.4. Поощряется сотрудничество независимых надзорных органов с теми международными агентствами, которые уполномочены в силу закона посещать пенитенциарные учреждения.

93.5. Независимые надзорные органы должны иметь полномочия давать рекомендации администрации пенитенциарных учреждений или иным уполномоченным органам.

93.6. Органы государственной власти или администрация пенитенциарных учреждений должны информировать такие органы в разумный срок о действиях, предпринимаемых в отношении таких рекомендаций.

93.7. Отчеты о проведении надзора и ответы на них должны сообщаться общественности.

ЧАСТЬ VII. ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, ДЕЛА КОТОРЫХ ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕНЫ В СУДЕ

Статус заключенных, дела которых еще не рассмотрены в суде

94.1. Для целей настоящих правил заключенные, дела которых еще не рассмотрены в суде, это заключенные, которые содержатся под стражей судебным органом вплоть до суда, осуждения или вынесения приговора.

94.2. Государство может считать заключенных, которые были осуждены и приговорены, заключенными, дела которых еще не рассмотрены в суде, если еще не закончено рассмотрение поданных ими апелляций.

Режим для заключенных, дела которых еще не рассмотрены в суде

95.1. Режим для заключенных, дела которых еще не рассмотрены в суде, не должен определяться исходя из возможности того, что они могут быть осуждены за совершение уголовного преступления.

95.2. Правила настоящей части предусматривают дополнительные гарантии для заключенных, дела которых еще не рассмотрены в суде.

95.3. Определяя режим для заключенных, дела которых еще не рассмотрены в суде, пенитенциарные органы должны руководствоваться правилами, применимыми ко всем заключенным, которые предусматривают участие заключенных, дела которых еще не рассмотрены в суде, в различных мероприятиях, предусмотренных правилами.

Размещение

96. По возможности заключенным, дела которых еще не рассмотрены в суде, должна предлагаться возможность размещения в одиночных камерах, если только они отдают предпочтение совместному размещению с другими заключенными, дела которых еще не рассмотрены в суде, или если суд не вынес специального постановления относительно характера размещения конкретного заключенного, дело которого еще не рассмотрено в суде.

Одежда

97.1. Заключенным, дела которых еще не рассмотрены в суде, разрешается носить свою одежду, если она пригодна для ношения в пенитенциарном учреждении.

97.2. Заключенным, дела которых еще не рассмотрены в суде, не имеющим подходящей собственной одежды, должна предоставляться одежда, которая отличается от одежды осужденных заключенных.

Юридическая помощь

98.1. Заключенным, дела которых еще не рассмотрены в суде, должно быть прямо сообщено об их праве на юридическую помощь.

98.2. Должны предоставляться все необходимые условия для оказания содействия заключенным, дела которых еще не рассмотрены в суде, в подготовке к защите и для встречи со своими законными представителями.

Контакты с внешним миром

99. При отсутствии специального запрета, установленного судебной инстанцией по тому или иному отдельному делу на конкретно оговоренный срок, заключенные, дела которых еще не рассмотрены, имеют право:

- а) на посещение, и им разрешается общение с семьей и другими лицами в том же порядке, что и осужденным заключенным;
- б) на дополнительные посещения и на дополнительный доступ к другим видам общения и
- с) получать книги, газеты и другие средства информации.

Работа

100.1. Заключенным, дела которых еще не рассмотрены в суде, должна предоставляться возможность работать, но они не обязаны работать.

100.2. Если заключенные, дела которых еще не рассмотрены в суде, выражают желание работать, то к ним должны применяться все положения правила 26, в том числе касающиеся вознаграждения.

Доступ к режиму для осужденных заключенных

101. Если заключенный, дело которого еще не рассмотрено в суде, высказывает намерение следовать режиму для осужденных заключенных, то органы пенитенциарного учреждения должны, насколько это возможно, выполнять такое пожелание.

ЧАСТЬ VIII. ЦЕЛЬ РЕЖИМА ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

102.1. Помимо правил, применимых ко всем заключенным, режим для осужденных заключенных должен быть направлен на то, чтобы они вели ответственный образ жизни без совершения преступлений.

102.2. Заключение с лишением свободы само по себе является наказанием, поэтому режим для осужденных заключенных не должен усугублять страдания, связанные с лишением свободы.

Применение режима для осужденных заключенных

103.1. Режим для осужденных заключенных начинает применяться к ним с момента поступления в пенитенциарное учреждение в статусе осужденного заключенного, если он не начал применяться до этого.

103.2. Как только это станет возможным после такого поступления, на осужденных заключенных заводятся личные дела. На каждого из них составляются проект плана отбывания наказания и стратегия подготовки к освобождению.

103.3. Должно поощряться участие осужденных заключенных в составлении своих индивидуальных планов отбывания наказания.

103.4. Насколько это практически возможно, такие планы должны включать:

- а) работу;

- b) образование;
- c) другие виды деятельности и
- d) подготовку к освобождению.

103.5. Режим для осужденных заключенных также может предусматривать социальную работу, медицинское обслуживание и психологическую помощь.

103.6. В качестве неотъемлемого элемента общего режима для осужденных заключенных должна предусматриваться система увольнительных из пенитенциарного учреждения.

103.7. Заключенные, согласившиеся на такую систему, могут быть задействованы в программе восстановления справедливости и заглаживания своей вины за совершенные преступления.

103.8. Особое внимание должно уделяться составлению соответствующих планов отбывания наказания и режимов для приговоренных к пожизненному заключению и к длительным срокам заключения.

Организационные аспекты содержания в заключении осужденных заключенных

104.1. Насколько это возможно и с соблюдением требований правила 17, для лучшего управления различными режимами для конкретных категорий заключенных должны использоваться отдельные пенитенциарные учреждения или отдельные отделения пенитенциарных учреждений.

104.2. Должны быть разработаны процедуры составления и регулярного пересмотра индивидуальных планов отбывания наказания заключенными после рассмотрения соответствующих рапортов, всесторонних консультаций между соответствующим персоналом и с соответствующими заключенными, которые должны вовлекаться в этот процесс, насколько это осуществимо.

104.3. В такие рапорты всегда должны включаться рапорты персонала, непосредственно отвечающего за конкретного заключенного.

Работа осужденных заключенных

105.1. Систематическая программа работы должна быть направлена на содействие достижению цели режима для осужденных заключенных.

105.2. Осужденные заключенные, не достигшие установленного пенсионного возраста, могут привлекаться к работе при условии их физической и психической пригодности, определяемой врачом.

105.3. Если осужденные заключенные привлекаются к работе, то условия такой работы должны соответствовать нормам и контролю, применяемым на свободе.

105.4. Если запланированный режим для осужденных заключенных предусматривает их участие в образовательных или других программах в рабочее время, то они должны получать денежное вознаграждение, как за работу.

105.5. Применительно к осужденным заключенным часть их денежного вознаграждения за такую работу или сбережений может использоваться для целей возмещения ущерба, если суд вынес такое постановление или если есть согласие соответствующего заключенного.

Образование осужденных заключенных

106.1. Одним из ключевых элементов режима для осужденных заключенных должна быть систематическая программа образования, включая профессиональное обучение, направленная на повышение общеобразовательного уровня заключенных, а также на улучшение перспективы жить ответственно и не совершая преступлений.

106.2. Все осужденные заключенные должны поощряться к участию в общеобразовательных программах и программах профессионального обучения.

106.3. Образовательные программы для осужденных заключенных должны быть адаптированы к предполагаемому сроку пребывания в пенитенциарном учреждении.

Освобождение осужденных заключенных

107.1. Заблаговременно до их освобождения осужденным заключенным должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе.

107.2. Для заключенных, осужденных на длительные сроки заключения, необходимо предпринимать меры по постепенной реинтеграции к жизни на свободе.

107.3. Эта цель может быть достигнута программой мероприятий, предшествующих освобождению, или частичным либо условным освобождением под надзором в совокупности с действенной социальной поддержкой.

107.4. Пенитенциарные органы должны работать в тесном сотрудничестве со службами и ведомствами, осуществляющими надзор за освобожденными заключенными и содействие им, с тем чтобы позволить всем осужденным заключенным вернуться к жизни в обществе, особенно в отношении их семейной жизни и работы.

107.5. Представителям таких социальных служб или ведомств должен предоставляться любой необходимый доступ к пенитенциарному учреждению и заключенным, чтобы они могли оказывать заключенным содействие в подготовке к освобождению и планировать программы работы с освобожденными.

ЧАСТЬ IX. ОБНОВЛЕНИЕ ПРАВИЛ

108. Европейские пенитенциарные правила регулярно обновляются.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Научно-практический юридический журнал, выходящий с 1996 года и освещающий вопросы уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминалистики, судебной и прокурорской деятельности и иных отраслей криминального цикла. Журнал входит в утвержденный перечень российских рецензируемых журналов ВАК, находясь в числе наиболее цитируемых.

Авторы публикаций — ведущие специалисты в области уголовного права, ученые и практики, следователи, прокуроры, судьи, преподаватели кафедр права и юридических вузов. Журнал является успешной площадкой для обмена мнениями и освещения новых аспектов уголовного права и смежных областей, что позволяет оптимизировать решение наиболее актуальных проблем правотворчества и правоприменения.

С января 2021 года соучредителем и издателем журнала «Уголовное право» является Издательский дом «Развитие правовых систем».

CRIMINAL LAW

Scientific and practical law journal, published since 1996 and covering the issues of criminal law, criminal procedure, execution of sentences, criminalistics, courts' and prosecutors' activities and others branches of criminal cycle. The journal is included in the list of the Russian peer-reviewed journals of the Higher Attestation Commission and is one of those most often referred to.

The authors of the publications are leading specialists in the field of criminal law, academics and practicing lawyers, investigators, prosecutors, judges, professors of law departments and universities. The journal is a successful platform for exchange of opinions and clarification of new aspects of criminal law and related areas, which makes it possible to optimize the solution of most relevant problems of law-making and law-applying.

From January, 2021 Publishing house «Development of Legal Systems» is the co-founder and the publisher of the journal «Criminal Law».

Выходит в свет 1 раз в месяц
ISSN 2071-5870
80 с.

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ

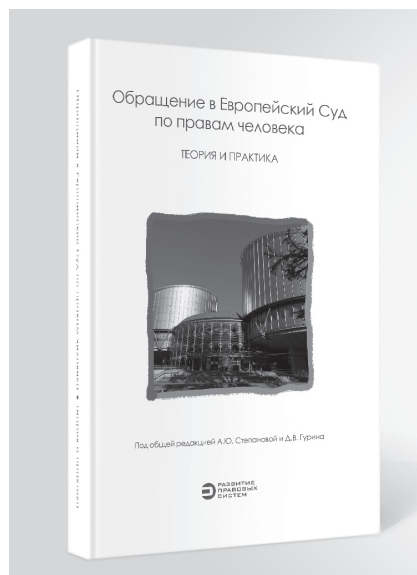
Обращение в Европейский Суд по правам человека: теория и практика

Данное уникальное издание является результатом совместной работы коллектива авторов — юристов Секретариата Европейского Суда по правам человека, которые по роду своей деятельности ежедневно сталкиваются с поступающими в Суд жалобами. Приводимый в книге анализ правовых и организационных аспектов рассмотрения дел основывается на обширном практическом опыте авторов, непосредственно вовлеченных в процесс работы с жалобами на нарушения Европейской конвенции, поэтому данное издание может являться неформальным практическим учебником, обобщающим и в максимально доступной форме излагающим методику профессионального и эффективного взаимодействия с Европейским Судом. Помимо детального освещения формальных условий и критериев приемлемости индивидуальных жалоб, в книге рассматривается целый ряд смежных процессуальных вопросов, возникающих в связи с обращением в Европейский Суд.

Особое внимание уделено отдельным, наиболее часто встречающимся в российских делах категориям жалоб по статьям 3 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Для удобства пользования книгой в ней содержатся подробный предметный указатель, справочные материалы, предназначенные для упрощения и удобства ее практического применения читателями, таблицы и схемы, а также перечень дел, на которые авторы ссылаются в своей работе, с указанием на опубликованные издательством «Развитие правовых систем» переводы упоминаемых текстов решений и постановлений Европейского Суда на русский язык.

Настоящее издание представляет интерес не только для специалистов, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с Европейской конвенцией, но и для широкого круга юристов, призванных применять в своей повседневной деятельности позиции Европейского Суда по правам человека. Книга также может служить учебным пособием для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов и факультетов международных отношений.

**Заказать и приобрести издание вы можете на сайте
издательского дома «Развитие правовых систем»: www.echr.today
Телефон +7 (499) 350-00-15**

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 183 от 29 октября 2020 года	2
Правила электронного взаимодействия в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) <i>(Приложение № 1 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы № 183 от 29 октября 2020 г.)</i>	4
Приложение № 2 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы № 183 от 29 октября 2020 г.	9
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 104 от 27 августа 2020 года	11
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 105 от 27 августа 2020 года	15
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 106 от 27 августа 2020 года	18
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 151 от 30 сентября 2020 года	19
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 152 от 30 сентября 2020 года	23
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 180 от 29 октября 2020 года	26
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 181 от 29 октября 2020 года	30
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 182 от 29 октября 2020 года	31
Примерный алгоритм действий адвокатов по удалению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию.	35
Примерный образец заявления в суд о признании опубликованных сведений не соответствующими действительности <i>(Одобрено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 ноября 2020 г. (Протокол № 14)</i>	38

Адвокатское сообщество	42
Обзор дисциплинарной практики	43
Судебная практика	182
С.А. Соловьев. Важная роль суда в обеспечении права на защиту в уголовном судопроизводстве	182
Апелляционное определение Московского городского суда от 30 июля 2020 года	185
Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»	196
Федеральное законодательство	205
Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»	205
Федеральный закон от 6 июня 2019 г. № 120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам»	206
Международное право	209
Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам	209
Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам № Rec(2006)2-rev «Европейские пенитенциарные правила»	223
В помощь адвокату	253

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 3 (150) 2020

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
С.Б. Зубков, Н.М. Кипнис,
В.В. Клювгант, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
11.12.2020

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва,
Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echr.today

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52
Формат 70 × 108 / 16. Гарнирура Times.
Усл.-печ. л. 16.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 201453

© Адвокатская палата
города Москвы, 2020

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2020